Андрей Акулов

БИОМЕХАНИКА

K2R

TGB

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Жить проще и безопаснее в стаде, и не важно – стадо животных, людей или киборгов. Ты обеспечен крышей над головой, питанием и работой – живи себе, наслаждайся уютом. И я бы хотел жить без забот, идти по проторенной дорожке и ни о чем не беспокоиться. Но судьба решила иначе. Теперь для меня открыты любые дороги, вот только большинство из них ведут в никуда. Как найти свою? А найдя, как не сбиться с пути?

- Андрей Акулов
  - Глава 1
  - Глава 2
  - Глава 3
  - Глава 4
  - Глава 5
  - Глава 6
  - Глава 7
  - Глава 8
  - Глава 9
  - Глава 10
  - Глава 11
  - Глава 12
  - Глава 13
  - Глава 14
  - Глава 15
  - Глава 16
  - Глава 17
  - Глава 18
  - Глава 19
  - Глава 20
  - Глава 21
  - Глава 22
  - Глава 23
  - Глава 24
  - Глава 25
  - Глава 26
  - Глава 27
  - Глава 28
  - Глава 29
  - Глава 30
  - Глава 31
  - Глава 32

- Глава 33
- Глава 34
- Глава 35
- Глава 36

Андрей Акулов
Биомеханика. K2R

Глава 1

*Проверка систем_*
Системы в норме
Запуск

В глаза ударил яркий свет. Ах, этот момент рождения!.. Сколько в нем тайн и загадок… Стоп. На самом деле не так уж много. Базовое тело мне состряпали за две минуты будущие коллеги на конвейере, а вот мозг – это уже тайна за семью печатями. Впрочем, мы, рядовые работники, не обременяем себя мыслями о таких вещах. Наше дело малое, но почетное.

Постепенно механические глаза с увеличением X2.5 привыкли к повышенным люменам в отделе загрузки, и я впервые повернул голову, чтобы осмотреться. Ничего удивительного: обычный ленточный транспортер в длинном узком коридоре, рампы загрузки с моргающими датчиками, несколько механических рук контроля и неоновые вывески на стенах, чтобы не скучать. Первая сверкала красными буквами на синем фоне и гласила… А ничего не гласила. Читать-то я еще не умею. Но это поправимо в течение одной минуты.

Впереди ехал такой же киборг-рабочий как и я: голова-ведро с голубыми стекляшками глаз, простой рот-дырка с подвижными заслонками для примитивной мимики, трехпалые руки, бочковатое тело, вместо ног – зубчатые колеса, и все из простого металла. Что поделать: базовая комплектация. Да мне как рабочему больше-то и не надо.

Вот на соседа спереди пали красные лучи рампы, на мгновение лента притормозила и поехала дальше, неся уже не кусок железа и клонированных мозгов, а разумного киборга. Счастливчик завертел головой, жадно впитывая информацию с вывесок. Моя очередь! Ну давай, просвети же меня, творец…

*Загрузка стандартных воспоминаний_*
Набор № FD237R621J загружен и активирован

На мгновение я отключился, а когда снова пришел в себя, стал совсем другим. Теперь я не просто жестянка, я – жестянка с прошлым. В памяти один за другим пролетели воспоминания из детства. Вот я и еще несколько ребят идем по тротуару, держась за руки. Мы смеемся, поем песенки, хлопаем в ладоши. Заигравшись, я выхожу из строя и едва не попадаю под стремительную машину. Она в последний момент с диким визгом успевает свернуть и скрывается за поворотом.

Меня трясет. Зубы стучат. Глаза наливаются слезами. Но беды на этом не заканчиваются. Откуда ни возьмись появляется

лохматый грязный пес. Он рычит, скалится, с клыков капает слюна. Я стою как вкопанный: не могу ни закричать, ни побежать, лишь по ногам предательски течет теплая жидкость. Но в следующий миг собака исчезла. Правда, затем мои мокрые штанишки очень сильно веселили детей. А я был готов провалиться сквозь землю, лишь бы прекратить это. К счастью, видение быстро заканчивается.

Вот я уже бегу наперегонки с ребятами, легко вырываюсь вперед и побеждаю! Смеюсь, прыгаю от радости. Девочки хихикают, шепчутся. Не успеваю подбежать к ним, чтобы дернуть за косички, как меня отвлекает плач: здоровенный бугай с наглой рожей дразнит маленького мальчика игрушечной машинкой. В два счета оказываюсь рядом. Сбиваю наглеца с ног одним ударом, а игрушку возвращаю владельцу. Но здоровяк поднимается: в глазах сверкает ненависть, пухлые влажные губы искажает ухмылка. Он гораздо сильнее меня, и в следующий миг я уже реву, держась за подбитый глаз.

Затем стремительно пронеслась юность: первая любовь, алкоголь, полиция. Было там еще одно воспоминание, но едва оно всплыло, как я сжал стальные губы и твердо решил забыть это происшествие. Но разве можно забыть по приказу? В мозгу отпечаталась ужасная картина: какой-то парень зовет меня, в голосе тревога, отчаяние, а я прячусь за камнем. Правда, имя он произносил не мое, а какого-то Сэма, но я точно знаю, что обращается он ко мне. Да и не было тут больше никого. И несчастного я знал. Он был моим другом.

Парень зовет, умоляет, а я только сильнее вжимаюсь в скалу, жмурюсь и затыкаю рот кулаком, чтобы не ответить. В следующий миг раздается дикий крик и резко обрывается где-то глубоко внизу. Я разжимаю кулак, и на ладони сверкает радужными переливами огромный камень. Такой стоит целое состояние. Улыбка трогает губы…

Я тряхнул головой и развеял мимолетное видение. Там было еще что-то, но пока хватит. И так на душе петли заскрипели. Но знаете, что? У меня совершенно не было претензий к иллюзорному прошлому. У всех есть скелеты в шкафах. Только один вопрос не давал покоя: почему там я был… как бы это сказать, не таким как сейчас? Во всех воспоминаниях у меня было другое тело. Оно чувствовало все: движение воздуха, свет, влагу, тепло, холод – оно жило по-настоящему. Так почему сейчас я не такой?..

Следующая рампа не дала ответ, но зато прояснила другие моменты и открыла окно в будущее.

*Загрузка базовых навыков_*

Набор № KO710R68M загружен и активирован

Теперь надписи на вывесках приобрели смысл. И первая гласила: «Добро пожаловать в корпорацию Бионантех – большую дружную семью».

Я улыбнулся, до предела растянув металлические заслонки губ. А дальше пошло-поехало, только успевай крутить головой: «Бионантех – это стабильная работа, достойная зарплата и высокая пенсия». «Только с Бионантех вы способны воплотить в жизнь свои сокровенные мечты». «В Бионантех каждому найдется место». И все в том же духе. Меня даже начало подташнивать от слова «Бионантех». Ох, чувствую, набьет оно оскомину.

*Проверка датчиков_*

Тут мне пришлось прервать изучение надписей, потому как механические руки принялись меня нагло лапать. Не сказать, чтобы это было приятно или противно, просто необычно чувствовать прикосновение. Как выяснилось, у меня были датчики касания только на пальцах – это надо для будущей работы. Во рту нашелся вкусовой рецептор. Процедура по его проверке мне не очень понравилась: чертова рука брызгала на датчик соленым, сладким и напоследок горьким маслом, а судила, наверно, по реакции. Я честно поскрипел заслонками, выражая все свои ощущения.

Затем бессовестные лапы без труда вскрыли крышку внизу живота, и начался совсем унизительный процесс проверки датчиков наслаждения. Не буду вдаваться в подробности. Сами можете представить, как на мой болт навинчивали экспериментальную гайку с плавающей резьбой. То-то мой сосед спереди притих. Ладно, развею ваше любопытство. Женщинам в качестве проверки предлагался болт соответствующей резьбы. Но после гайка опечатывалась и опломбировывалась – все как полагается в приличном обществе. Бионантех – серьезная нравственная организация, а не Шалтай-болтай. Они даже уважают чувства представителей нетрадиционных ориентаций и предлагают опробовать их болты и гайки в разных комбинациях. Оставляю излишне любопытствующим читателям право самостоятельно разобраться в этом сложном вопросе.

*Установка батареи питания_*

И снова наглые металлические руки без спроса вскрыли крышку на груди и в специальный разъем вставили батарейку – я тотчас ожил, налился энергией, силой. Эх, горы сверну!

Заряд 100 %

Я поднял руки, покрутил кисти, подвигал пальцами, потрогал себя – ну какое может быть ощущение от трех датчиков? Но вот зато сколько в руках силы! Перед глазами выскочили

характеристики:

Манипуляторы КР012

Сила 50

Ловкость 50

Износ 0 %

После следующей рампы энтузиазма только прибавилось. Оказывается, для повышения чувствительности датчики можно добавлять! И не только! Можно менять даже конечности и прокачивать само тело! Павда, стоит это удовольствие не мало. Придется потрудиться. А в нашей большой семье Бионантех не получится бить баклуши. Я и не собирался. Однако работники обязаны отпахать ежедневную смену с 6.00 до 22.00 без выходных, но с достойной оплатой. Остается каких-то восемь часов на отдых. Из них два часа на сон – киборгам этого достаточно – и шесть на все остальное. В остальное входило посещение различных увеселительных заведений, коих на территории завода хватало. Конечно, можно выходить в город. В общем, не жизнь, а малина!

Но была и ложка дегтя в бочке с медом. Дело в том, что батарейку можно менять раз в сутки после рабочего дня. И если отлынивать или не качественно выполнять работу, то можно остаться без заряда. А это уже попахивает утилизацией. Но таких дураков, конечно, нет. Мы киборги-работники знаем свое дело! Ну совсем уж без энергии мы не останемся. Техники потрудились на славу. В жизни всякое же бывает. Поэтому в нас есть механизм ручного завода – это не батарейка, но минимальный уровень заряда для поддержания жизни выкачать можно. Надеюсь, никогда не придется столкнуться с этим.

Из общих сведений давалось мало, в надежде, что обо всем мы узнаем сами. Это даже хорошо, а то столько информации сразу – голова идет кругом. Но некоторые моменты все-таки осветили. Оказывается, нам дико повезло быть собранными на Бионантех. На других заводах просто беда: там киборгов заставляют работать на изнеможение, сна дают всего-то полчаса, а свободного времени вовсе нет. Когда ресурсы организма вырабатываются, бедолаг просто пускают на переработку. Ужас! И только в Бионантех на пенсию выходят с завидным капиталом, который можно потратить на мечту. А о чем мечтает каждый киборг? Понятное дело – больше датчиков по всему телу. Ведь, чем сильнее чувствуешь, тем больше похож на своих прародителей – людей. Я уже люблю Бионантех.

*Регистрация работника_*

K2R803K097243ST57E

Ехоу! Я получил имя! Конечно, оно слишком длинное. А вот

K2R – в самый раз.

– Кадваер, – сказал я вслух и растянул заслонки до упора. – Кадваер – ты просто счастливчик! Ха-ха-ха!..

На металлический смех повернулся сосед спереди. Он был моей точной копией, но голос отличался:

– Приятно познакомиться, Кадваер, – он повторил мои движения металлических губ. – Меня зовут Пятем.

Но поболтать не получилось. Пятем скрылся за веером черных резиновых полос. У меня екнуло железное сердце. Если до этого я представлял себе будущее, то теперь впереди была черная пустота. Что за ней? Вдруг вспомнился эпизод из детства, где мы идем строем, и я успокоился. Главное – не выходить из общего потока, и все будет хорошо. Раз транспортер ведет в эти резиновые шторки, значит, так и надо.

Толстые упругие ленты проехались по телу. Были бы датчики, мне бы это не понравилось, а так я ничего не почувствовал. На мгновение стало темно, а после я выехал в освещенный зал. Тут повсюду сверкали разноцветные огни, гудело оборудование, а за стеклом ходили киборги разной комплектации, разодетые в разноцветные металлические и даже пластиковые одежды, украшенные фольгой и начищенными до блеска побрякушками. Были среди них и биомашины с явно потрепанным видом: поблеклые, ржавые, искалеченные, едва тянущие ноги, если они были, а то и ползая на руках. Это был Айронтаун во всей красе, а мы – витрина на зависть невезучим киборгам.

Я и остальные глазели по сторонам, как дети, а с другой стороны стекла пялились на нас. Один тип с выпученными глазами-объективами и круглой помятой головой, покрытой слоем зеленоватого налета помахал мне пятипалой телескопической рукой. Я одарил его снисходительной улыбкой и отвернулся. Дальше транспортер разъезжался на три ленты. Я и Пятем угодили на линию с фиолетовой надписью «Отдел сборки».

– Повезло! – повернулся мой новый друг. – Сборщик – это не какой-то там скрипучий упаковщик. Да, Кадваер?

Я кивнул и в душе порадовался, что мне так везет. Впереди показалась рампа, где система должна загрузить необходимые навыки, и все! Я – полноценный член общества с профессией и рабочим местом! Жизнь удалась!

Пока транспортер медленно тянулся, я снова стал разглядывать город. Совсем скоро я отработаю свой первый день и выйду в большой сверкающий неоном мир. Глаз зацепился за необычную вывеску снаружи. Я выкрутил приближение на максимум: на рекламном плакате с надписью «Доступная Земля» были изображены странные полуголые существа – люди,

догадался я. Так вот они какие! Совсем как в моем иллюзорном детстве. Только там все было мимолетно, а тут, пожалуйста, любуйся сколько душе угодно. Человек – вроде ничего необычного, но вы только представьте, что каждый миллиметр кожи – это датчик! Да, я тоже чувствую, живу, но они живые на все сто процентов! И мало того, на плакате две стройные девушки и парень лежали на желтом песочке, на берегу бескрайнего океана. Волны тихо плещутся, дует легкий ветерок, а солнце ласкает кожу… Ах!..

Транспортер дернулся, и я – черт возьми! – слетел на пыльный бетонный пол. Быстро вскочив, я поехал к своему месту, но оно уже проезжало рампу. Не найдя объекта для загрузки, лента промоталась до следующего киборга. Я метнулся назад. Развернулся: нигде не было места.

– Кадваер, ты чего там делаешь?

– Я упал.

– Идиот! Ха-ха-ха… – Пятем скрылся в дверях с надписью «Блокировка памяти».

Я попытался залезть на ленту, но меня столкнули.

– Глаза настрой! Ты не видишь, что тут занято?! – прокричал работник младше меня на целую минуту.

Я снова заметался взад-вперед под всеобщий смех. Я был готов провалиться сквозь землю, лишь бы не слышать этого металлического: «Ха-ха-ха…» И тут краем глаза заметил того самого киборга с зеленоватым налетом на помятой голове. Он недвусмысленно махал мне рукой и показывал куда-то в сторону.

Глава 2

Я не думая рванул со всех своих зубчатых колес в указанное место. Параллельно со мной двинулся и таинственный доброжелатель. Мы добрались до самого угла. Дальше мне пришлось протискиваться между какими-то трубами, выпачкать колеса в желтоватую грязь и поцарапать бок об арматуру, прежде чем показалась дыра в обшивке. Зеленоголовый ухватился за край и отогнул лист рифленой жести.

– Вылезай скорее, пока копы не набежали.

Я было дернулся к дыре, но замер. Это получается, что я покину завод. А что потом?

– Н-нет, – я развернулся и стал пробираться обратно.

Будь что будет, но я не хочу сбегать с Бионантех. Тут мой дом. Должно же быть что-то на такие случаи.

– Я помогу тебе вернуться, – прокричал в спину лупоглазый.

Но я твердо решил искать правду внутри, а не снаружи. Подъехав к месту падения, осмотрелся вновь: ни одной двери для персонала, лишь гудящие роликами ленты, которые уходят в дыры с разными надписями. Что ж, надо привлечь к себе внимание. Меня найдут и выделят место на транспортере. Не станет же руководство Бионантех отказывать своему преданному работнику.

Я поднял кусок ржавой трубы и робко стукнул по станине – ничего не произошло. Ударил сильнее – никому не было дела. Тогда я размахнулся и хорошенько приложился, труба даже погнулась. Вот теперь меня заметили. Взревела сирена. Лампочка на линии заморгала красным. В громкоговорителе под потолком задребезжал противный голос: «Нарушитель в секторе С сборочного цеха! Нарушитель!..»

– Он вышел оттуда! – закричали киборги с ленты, показывая на угол. – Поймайте его!

– Я ничего не нарушал. Я случайно упал, понимаете…

Но никто не слушал. Киборги показывали пальцами на меня и горлопанили свое:

– Поймайте панка! Он хотел испортить оборудование Бионантех!

Какой к черту панк?! Я же свой… Сквозь скрип роликов донеслись тяжелые шаги за стеной. Я попятился. Известное дело, охранники спрашивать не будут, а сразу обработают, и только после этого могут поинтересоваться, в чем тут дело. И то, если винтиков хватит. Да и зачем им это? Отмудохали и вышвырнули на переработку, всего и делов.

– Еще успеешь! – раздалось позади. – Крути колесами!

Была не была. Разворачиваюсь и даю газу в угол. Вновь буксую на желтоватой грязи, вымазываясь уже по самые слуховые аппараты. Мелкие брызги попадают в рот – отплевываюсь. Вкусовые датчики прекрасно работают, даже слишком. Вот снова отгибается рифленый лист, и я протискиваюсь в щель.

– Дуй за мной, – бросает незнакомец и топает длинными телескопическими ногами в ближайшую подворотню.

Собирается толпа. Кто-то противно скрипит, тыкает в меня кривым пальцем, какой-то ржавый ублюдок даже пнул в бок. Хорошо, хоть силенок у него как у протекшего домкрата, а то бы вмятину оставил. Схватить бы паскуду да хорошенько стукнуть об угол, но сейчас у меня на уме только желание поскорее убраться отсюда, перевести дух и решить, как быть дальше.

Раздался полицейский свисток, и тут же зеваки рассыпались, словно винтики. К счастью, я успел заехать за угол. В следующий миг новый друг нацепил мне на голову моток проволоки, превратив в совершенно другого киборга. Сам же ухватил ржавый лист жести и лихо обмотался им, став похожим на сказочного звездочета. Теперь нас можно принять за бродячих артистов. Загадочности сцене добавляла старая покосившаяся вывеска над головами. Она потрескивала и моргала. Крепление совсем прогнило, и неоновая громадина могла рухнуть в любую минуту.

Полицейские пробежали мимо. Я успел только разглядеть синие высокие фигуры в цилиндрических шлемах. В руках у них были дубинки. Копы в два счета определили случайного зеваку как виновного в беспорядке и принялись с душой вразумлять бедолагу. Звуки ударов по пустой металлической бочке эхом отдавались в нашем переулке. Даже вывеска вздрогнула и выбросила сноп искр.

Наведя порядок, полицейские медленно зашагали по опустевшей улице. Один насвистывал нехитрую мелодию и крутил дубинкой в такт шагов. Второй принюхивался, вглядывался в прохожих и рыскал по сторонам словно ищейка. Толстая дама в погнутом чепчике и широченной пружинной юбке даже уронила старую обрезанную канистру с металлоломом от такого внимания. Она чертыхнулась и стала собирать проржавевший скарб. Кто-то невидимый взвыл и запричитал о тяжкой жизни и желании уйти из нее навсегда. Но его стенания заглушил выброс пара из заводской трубы.

Когда опасность миновала, и улицы вновь наполнились привычным шумом, мы сняли маскировку.

– Один – ноль в мою пользу. Держи «пятака», – мой новый знакомый звонко дал сам себе «пять» и протянул мне руку. –

Кьюноль.

Я тоже представился и пожал его начищенную до блеска ладонь.

– Не повезло тебе, приятель, – киборг покачал головой. – Но к счастью, я знаю, как тебе помочь. Только давай уйдем отсюда. А то чертовы копы не дадут нормально поговорить. Я знаю тут рядом одно местечко.

Он схватил меня и потащил по переулку. Я оглянулся и бросил взгляд на родной завод. Как же не хотелось отходить от него. Я машинально стал упираться. Но Кьюноль нисколько не сбавил ход, даже когда мои колеса заскрипели по каменистой земле.

– Тут не далеко, – уверил он. – Ты просто новичок, и немного не в себе из-за случившегося. Потом будешь еще благодарить.

Мы вышли на широкую улицу. Тут я впервые увидел небо. Оно было все затянуто низкими бордовыми облаками. На той картинке оно сияло голубым цветом, и лишь небольшие белые перышки облаков медленно плыли высоко-высоко. А тут казалось, что тучи вот-вот шлепнуться на голову и придавят.

– Собирается дождь, – вздохнул Кьюноль. – Надо поспешить. Не хочется облазить. И так обшивка прохудилась, – он постучал себя по голове, сбив несколько лохмотьев зеленого налета.

Народу тут было не мало. Все куда-то спешили и то и дело поглядывали вверх. Похоже, действительно стоит торопиться, чтобы не залить механизмы. Кому я потом буду нужен со ржавыми боками и скрипящими шестеренками? Да и не похожи эти бордовые клубы на водяной пар. Тут попахивает формулой посложнее H2O.

Словно прочитав мои мысли с ближайшего экрана мгновенных новостей миленькая девушка-киборг в белом парике приятным голосом сообщила:

– В южной части Айронтауна через минуту пройдет кислотный дождь. Во избежание негативных реакций найдите укрытие. А если вам дорого время, то воспользуйтесь нашим супер предложением: защитные зонтики Атлебс по выгодной цене всего за…

И точно, едва упали первые капли, как каменная земля зашипела. Киборги бросились под навесы домов, словно их притянуло магнитом. Я потянулся к ближайшей крыше, но Кьюноль не дал.

– Успеем, – крикнул он и показал на синюю вывеску с надписью «Бар» и красным рисунком треугольного бокала на длинной ножке. – Лучшее место в Айронтауне.

До цели и вправду оставалось рукой подать. В два счета мы

оказались на пороге, но одна капля все-таки попала мне на плечо. На этом месте тут же пошли пузыри, и появилось пятно необычной белой ржавчины. Я стряхнул образовавшиеся струпья и обнаружил небольшую вмятину. Вот тебе и дождик. Угоди под такой, и рассыплешься в труху за минуту.

К счастью, над дверью был широкий навес. У входа валялась ржавчина, куски проволоки, гнутые болтики, ломаные заклепки, поблескивали стеклянные осколки, чернели масляные пятна. Заведение вряд ли можно отнести к приличным, раз даже на входе настоящая свалка.

Бокал на вывеске приветливо подмигнул, и мы шагнули в полутьму. На входе встретил грозного вида здоровяк с массивной челюстью, больше похожей на ковш экскаватора. На поясе висел примитивный пистолет с толстенным стволом. Судя по окислу на рукоятке, пользовался им бугай не часто. Но это не удивительно. С такими-то кулачищами-клещами ему вряд ли кто осмелится перечить. Хотя, и такие находились. На приплюснутой голове поблескивал только один маленький глазик, второй был тусклым и держался лишь на изоленте, а на месте носа красовалась знатная вмятина. Когда-то здоровяк был выкрашен в красный цвет, но от былой красоты остались лишь царапанные лохмотья краски.

– Салют, Джейдин! – мой новый друг звонко шлепнул бугая по плечу и кивнул на меня. – Он со мной.

Здоровяк хлопнул челюстью и нервно скрипнул толстой шеей. Наверно, это означало приветствие. Я вежливо поздоровался, все-таки не консервная банка, а работник Бионантех, и поспешил за Кьюнолем к дальнему столику.

Внутри было уютно, пахло маслом и гарью. Под потолком поблескивал старый закопченный зеркальный шар. Он лениво крутился, волоча по стенам кривые отражения красно-синих фонарей. За стойкой протирал бокалы бармен – почти брат-близнец Джейдина, разве что не такой потрепанный и вместо клешней у него были вполне добротные руки из нержавейки.

Мой спутник подмигнул ему, и здоровяк сразу засуетился. Когда он ловко поставил на наш промасленный столик две кружки с темной жидкостью, я даже обзавидовался. Такими изящными пальчиками не то что винты вкручивать, можно заниматься художественной гравировкой. А сколько в них датчиков…

– Ты опять взялся за старое, Кьюноль? – пробасил бармен.

– Что ты? – мой друг всплеснул руками.

– А где ты нашел этого малыша?

– Не поверишь, он упал с транспортера.

– Ага, – бармен хмыкнул и пошел за стойку. – Ладно, не мое дело.

И тут у меня внутри загустела смазка. Малышом-то назвали меня, а не кого-нибудь. И что значит: «взялся за старое?»

Я повел глазами по сторонам. А место-то это явно с душком. Из пяти столиков занят был один. Там скучали трое киборгов: один в рваном плаще из скрепленных проволокой круглых блях, другой на голове носил причудливую повязку из фольги, скрывающую все лицо, кроме глаз, третий сидел задом. На спине у него висела широкополая шляпа с рваными краями, а из-за пояса выглядывали рукоятки пистолетов. И в отличие от вышибалы, эти были отполированы до блеска. Впрочем, насколько мне известно, оружие носить не запрещено.

Я перевел взгляд на своего спутника. Если раньше он казался вполне себе нормальным, ничем не выделяющимся из пестрой толпы, то теперь предстал в ином виде. Кьюноль идеально вписывался в компанию тех троих. У него тоже был пошарпанный вид, гнутая челюсть и на поясе болталась кобура. И как я раньше ее не заметил? А эти вмятины на голове не похожи на производственные травмы. Тут гуляла полицейская дубинка, и наспех залепленные изолентой дыры на теле, скорее всего следы от пуль. К тому же, он сам развеял любые сомнения, удлинив телескопическую руку и дав «пять» каждому в компании.

– Выпьем за знакомство, Кадваер, – Кьюноль поднял кружку.

Глава 3

Алюминиевые кружки глухо стукнулись, и я отхлебнул. Напитком оказалось вполне сносное синтетическое масло. Навскидку могу сказать, что это четверка или пятерка, никак не выше. От одной порции слегка помутнело сознание, на душе стало спокойнее. Я расправил плечи и довольно растянул заслонки в улыбке. А что? Все не так уж и плохо. Даже моя жуткая проблема перестала нависать дамокловым мечом. И бар теперь не казался бандитским притоном. Эти трое и мой друг просто не нашли себя на заводе, вот и мечутся в поисках лучшей жизни, перебиваются случайными заработками, только и всего. Такая жизнь из кого угодно сделает старую консервную банку.

Но я не расслаблялся. Слова бармена глубоко засели в голову. Надо держать слуховой аппарат в остро.

– Ты хороший парень, Кадваер, – Кьюноль хлопнул меня по плечу. – Я помогу тебе вернуться на завод. У меня есть знакомый в управлении. Он сделает все, что надо. Но, сам понимаешь, это не бесплатно. У тебя есть деньги?

Я скривился. Ну откуда у меня могут взяться кредиты? Я же и минуты не проработал.

– Точно, – Кьюноль будто прочитал мои мысли. – Ты же совсем на мели. Хм… как быть?..

Я пожал плечами. Зеленоголовый плохо играл глубокое замешательство. Даже без приближения окулярами было видно, что у него есть предложение для меня, но он зачем-то тянет резину. Я решил подогнать и спросил сам:

– Может, есть другой способ оплатить эту услугу?

– Есть, – оживился Кьюноль и выдал прямо в лоб: – Надо вынести кое-что с Бионантех.

У меня задрожали ротовые заслонки. Я не вор. Тем более тащить что-то с родного завода. Кьюноль понял мой немой ответ и продолжил:

– Плевое дело. Тебя никто не увидит. Ночью, когда там никого не будет, ты просто войдешь в цех готовой продукции и возьмешь парочку деталей. Никто не будет знать об этом кроме тебя и меня. Зато ты сможешь вернуться на завод, получишь квартиру, вернешь друзей и забудешь добряка Кьюноля, как страшный сон.

– А твой знакомый?

– За него не волнуйся. Он ничего не узнает. А зачем ему говорить? Я продам детали по выгодной цене и заплачу ему. Тебе даже еще останется на девочек, друг.

– А как я попаду на завод?

– Ты что забыл, кто ты? Ты же сборщик, тебе открыты все двери. Не нужен ни пропуск, ни разрешение. Тебе ничего не надо показывать. Ты же зарегистрирован в системе под своим именем. Все просто.

– Извини, – я покачал головой, – но не могу.

– Я не настаиваю. Ты просил о помощи, я предложил. Если ты можешь достать тысячу кредитов в другом месте, то прекрасно.

Тысяча кредитов. Я задумался. Много это или мало? Я даже не знаю, какая у меня зарплата должна была быть. А выпивка? Я взглянул на пустую кружку.

– Угощаю, не парься, – отмахнулся Кьюноль. – Ты же мой друг, а друзья не разменяваются на мелочах. Давай еще по одной, сочтемся как-нибудь потом.

– Нет, спасибо, – отказался я. – Мне надо идти.

– Я не держу. Ты знаешь, где меня найти. Только скажи, куда ты собрался?

– В Бионантех.

– Я бы не надеялся, что тебя там ждут. Мне ли не знать Бионантех? Там с такими как ты разговор короткий. Ты сможешь легко попасть на территорию завода, пошататься среди рабочих, узнать что как, но когда киборги поймут, кто ты, сразу доложат охране. Эти головорезы поведут тебя в цех с названием «Утиль». Ты узнаешь его сразу по грязи, ржавчине и частям тел несчастных биомашин. Вот в этот момент, будет еще не поздно сделать ноги. Но если ты сядешь в тележку, то считай, что пили мы сейчас за твой упокой. Тебя отвезут в биологический отдел, где вынут мозг, батарею, может еще что ценное, а тело выбросят в кучу ненужного хлама.

– Мне кажется, ты преувеличиваешь. Зачем хорошего работника пускать на металлолом? Мне всего-то надо пройти одну рампу, и я ничем не буду отличать от других.

– Ошибаешься, Кадваер. Ты уже не такой как они. Видишь ли, ты не прошел две рампы: загрузку профессиональных навыков сборщика и блокировку памяти.

– И что?

– А то, мой юный друг, что ты уже покатался по городу, познакомился со мной, видел многое, что не должен видеть до опечатывания памяти. Блокировка – это своего рода пробка для новой информации в мозге. Ты уже не такой как все киборги-рабочие. Ты открыт для знаний и впитываешь их как губка. Навыки сборщика лягут уже не чисто. Твой мозг включился на полную мощность, теперь его трудно заблокировать. Кому ты нужен такой?

– Так это же хорошо! – я встрепенулся.

– Нет. Для сборщика это плохо.

– Я смогу учиться и занять должность…

– Для руководства, – перебил Кьюноль, – создаются другие киборги. Остынь. Никто не будет возиться с тобой, парень.

– И все же, я попробую.

Что-то не верилось в эти сказки. Не может Бионантех из-за такого пустяка отправлять меня в утиль, а затем взамен делать нового киборга. Это же дополнительные расходы.

Я поблагодарил его, шлепнул «пять» на прощанье и двинулся к выходу. Надо признать, я побаивался, что меня так просто не выпустят, но никто из загадочной троицы даже не повернулся. Громила на входе только хрюкнул. А Кьюноль лишь помахал рукой, совсем, как при первой нашей встрече.

Дождь прекратился, тучи исчезли, и теперь улица была залита ярким светом красного солнца. Киборги довольно подставляли ему свои окисленные бока, подогревая застарелую смазку. Я тоже вышел под палящие лучи и двинулся в сторону Бионантех. О недавнем дожде напоминали хлопья выжженного камня, разноцветные пятна и кислый запах, щекочущий вкусовые датчики. Мои колеса сразу покрылись желтым налетом, впрочем, как и ноги всех киборгов. По прибытию на завод, надо будет сразу пройти дезинфекцию.

Я неспешно катил по тротуару и глазел по сторонам. Сейчас Айронтаун представал в ином виде. На обшарпанных стенах красовались граффити: как поблеклые и смытые дождями, так и совсем свежие. На земле валялся запыленный мусор. В небе мелькали антигравитационные летательные аппараты, но ни один не опускался. Тут для них было не так много места, но скорее всего, просто район у нас не тот, куда залетают такие блестящие красотки. Из подвала доносилась металлическая музыка: гремел барабан, визжала гитара, а растянутый до самого не могу бас заставлял дребезжать слуховые аппараты. Где-то кричали, скрипели, стучали – город жил своей обычной жизнью.

Машин на дороге было мало, да и те больше напоминали ржавые гробы на колесах. Их использовали главным образом для перевозки грузов, а не для обычных поездок. На этот случай по центру улицы на высоте примерно трех метров шла подвижная магнитная монорельса, к которой киборги просто цеплялись на специальных остановках и улетали, словно белье на веревке.

Многие горожане топали прямо по проезжей части. Водители кричали, сигналили и грозились начистить бока особо наглым пешеходам. Те в свою очередь обещали вырвать провода невеждам. И судя по рожам, многие из них были готовы

выполнить угрозы.

Прохожие сильно отличались друг от друга. Тут можно было встретить сверкающего нержавейкой здоровяка с плазменной пушкой за спиной, громилу в толстенной броне, исцарапанной настолько, будто его волочили волоком по камням, апгрейденного по последним технологиям щеголя с ног до головы увешанного фольгой, пластиком, диодами и другими побрякушками. И это ведь только снаружи. А что скрывается у таких киборгов внутри? Масло закипает от одной только мысли.

Но в большинстве своем толпа состояла из нечищеных, устаревших биомашин с помятыми проржавевшими корпусами. Среди них можно было заметить совсем уж опустившихся увечных калек. Такие не выползали на середину дороги, а мялись по углам и подворотням. Глаза у них сверкали злобой, и я не решался подъезжать к ним близко. Не то чтобы боялся, просто от них еще несло кислотой и прогоркшим застарелым маслом.

Повсюду горели рекламные щиты и неоновые вывески. Тут тебе и ремонт, и импланты, и прокачка, и детали, и замена, и черти что. На огромных экранах красивые девушки похожие на людей демонстрировали совсем уж навороченные гаджеты. Промелькнула продукция Бионантех. Я даже приосанился от гордости за родной завод. Затем милым голоском ведущая в белом парике сообщила с экрана мгновенные новости:

– На перекрестке тысяча триста двадцать восьмой и девятьсот пятой улиц произошел взрыв. Ответственность взял на себя клан Бешеных гаек. Как известно этот район принадлежит Примусам, и теперь, как считают специалисты, войны между группировками не избежать. Если вы проживаете рядом с названными улицами, постарайтесь в ближайшее время не покидать своих жилищ без острой необходимости. Хорошего дня…

В одном из переулков с ярко-красными фонарями в окнах танцевали девочки на любой вкус: как совсем очеловеченные, так и гибриды пылесосов и стиральных машин. Они были одеты лишь в откровенное белье из фольги, и прохожие невольно замедляли шаг, рассматривая полуобнаженных прелестниц. Одна поймала мой взгляд и поманила пальцем.

– В другой раз, детка, – я широко улыбнулся и подмигнул.

Услуги-то не бесплатные, а у меня в кармане шаром покати.

Глаз вновь зацепился за плакат с подписью «Доступная Земля». Я даже остановился. Но тут же меня грубо толкнул в спину шароподобный киборг на гусеничном ходу. Он чертыхнулся и посоветовал убраться с дороги, не то другой может и раздавить такую букашку. Я не стал огрызаться, а съехал в сторону. Приблизил картинку насколько позволяли окуляры и принялся

рассматривать каждую деталь. Я буквально щупал глазами роскошные тела девушек, мысленно запускал руки в теплый песок, мочил пятки в прибое. А ведь в детских воспоминаниях я был человеком, и вот также шлепал по залитым солнцем улицам…

Я заметил новую надпись: «Икстехнос. Мы осуществим вашу мечту стать человеком!» Стоп. Киборги могут вновь вернуть себе тела людей? Как? Где? Кто последний в очереди?.. Дальше было написано, что это удовольствие, а также отправка на саму Землю обойдется в каких-то смешных девятьсот девяносто девять миллионов, девятьсот девяносто девять тысяч кредитов.

Не отводя взгляда от солнечного берега, я спросил уличного торговца по соседству:

– Сколько за бутылку масла?

Старый ржавый киборг оживился и заскрипел:

– Единичка по четвертаку, двоечка – по пол кредита, троечка…

– Ясно.

Это сколько ж нужно масла продать на миллиард? На всей планете столько не соберешь. Нет, тут надо пустить с молотка саму планету. Даже не знаю, стоит ли наша Кей-Кей столько. Планета-то не большая, полезных ископаемых давно нет. Разве что метеориты собирать, но ценные уже давно отловили еще в ближнем космосе. А вот в дальнем?.. Стоп. А зачем мне это? Я же работник Бионантех! А Бионантех – это высокая зарплата, достойная пенсия и исполнение заветной мечты!..

– Что, сынок, размечтался? – старик хихикнул. – На Землю захотелось? Да-да. Помню, я тоже пускал смазку изо рта при взгляде на эту красоту. У нас человеческий мозг, поэтому мы всегда будем стремиться стать людьми. Мы подражаем им в одежде, в поведении, в желаниях – во всем. Так или иначе, но мы стремимся быть на них похожими. Оглянись, все помешаны на датчиках. Мир чувств зовет нас…

– А где Земля? – перебил я этот поток сознания.

– О, сынок, она далеко, за тысячи парсек от нашей малышки Кей-Кей. Это самый настоящий рай. Эх… Я стою тут уже больше ста лет и постоянно гляжу на этот плакат. Хе-хе… Можно сказать, я прожил там полжизни…

Я поблагодарил старика и покатил дальше, а он все скрипел и скрипел. И вот теперь прохожие представали передо мной в новом виде. Да, доброй половине не светит обзавестись нержавейкой вместо ржавых конечностей, не то что полететь к Земле. А вот у этих с навороченными гаджетами есть все шансы. А я? Я взглянул на себя. Нет, с тремя датчиками на пальцах звезд

с неба не нахватаешься. Только расти и расти, бежать по карьерной лестнице, а лучше воспользоваться лифтом, но… и Бионантех под вопросом. Нет-нет-нет. Я вернусь на свое место, прокачаюсь, получу должность, прибавку к зарплате и на пенсию отправлюсь на Землю! Да!..

Завернув за угол, я увидел ворота родного завода. От предвкушения, даже прибавил газа. Слегка вильнул под льющуюся из открытого окна музыку. Дал «пять» совершенно незнакомому работнику, как две капли воды похожему на меня и подрулил к проходной.

Киборги сновали взад-вперед, без каких бы то ни было задержек. Сканеры лишь негромко попискивали, как бы приветствуя возвратившихся и провожая уходивших. Я с минуту колебался, а после решился. Делать-то все равно нечего. Только очень уж не хотелось, чтобы сканер поднял тревогу, и на меня вновь пялились бы все в округе.

Подъехав к датчикам, я на мгновение замешкался, но позади уже нервно подпихивали, мол, чего встал в проходе, иди не мешай. Ну, была не была.

Глава 4

Сканер приветливо пискнул, и я растопырил заслонки в довольной улыбке. Здравствуй родной Бионантех! Блудный сын вернулся!

Как все прибывшие из города, первым делом я занял очередь к транспортеру, который увозил грязных киборгов на станцию дезинфекции. Процедура довольно проста и автоматизирована: вначале городских гуляк чистят многочисленные пушистые валики, сбивая прилипшую грязь, затем датчики выясняют химический состав загрязнения и опрыскивают специальными нейтрализующими средствами, напоследок прочищают, и вуаля! Ты как новенький.

Довольный результатом, я сошел с ленты транспортера и огляделся: внутренний двор представлял собой широкую бетонную площадку со стеклянной крышей – дождь тут не страшен. Взад-вперед сновали киборги разной комплектации, но в отличие от городских жителей, тут не было ржавых корыт. На всех блестит новенькая краска, рабочая одежда сверкает чистотой, в суставах нет ни пылинки, и никаких потеков масла. Правда, не было и элитных красавцев в пластике и с плазмопушками наперевес.

Прямо красовалось величественное здание управления заводом с огромными буквами «Бионантех», слева начинались производственные цеха с небольшими мутными стеклами, а жилые кварталы раскинулись справа. Мне туда. Выехав на главную улицу, я медленно покатил, разглядывая все вокруг. Народу почти не было, но это и не удивительно. Сейчас все работают, а те у кого закончилась смена отдыхают или полируют зады в барах, кувыркаются в борделях и других заведениях, коими кишело поселение рабочих, копируя в миниатюре Айронтаун.

Устройство городка было весьма простым: кварталы делились по цехам. Я быстро отыскал район сборщиков и заехал в первое попавшееся общежитие в надежде отыскать какого-нибудь начальника. Но турникет на входе злобно рыкнул на мою попытку попасть внутрь. Пришлось глупо улыбаться на подозрительные взгляды прохожих.

Что ж, я отправился в бар. Сюда-то пропуск не нужен. Действительно, двери открылись автоматически, едва я подъехал. Никаких тебе вышибал и подозрительных личностей. Только работники. В основном сборщики разных моделей, но было парочку и гостей из других цехов.

Подъехав к стойке, я кое-как вскарабкался на стул и жестом подозвал бармена – многорукого киборга, больше похожего на паука на колесиках. Он расценил поднятую руку, как заказ напитка и плеснул в кружку темного масла.

– Нет-нет, – запротестовал я. – Спасибо, я сейчас на мели…

– Новенький?

– Д-да, просто я еще не успел…

– За счет заведения, – бармен поставил кружку на стойку, а сам поспешил в другой конец.

– Кадваер! Ржавый таз! А я думал, тебя в утиль отправили, – рядом возник Пятем. – Где умудрился просадить аванс? Рассказывай придурок ты этакий! Так шмякнуться с транспортера… – он стукнул кулаком по стойке и заржал. – Ты бы видел свою морду!

Пятем стал бросаться из стороны в сторону, пародируя мое замешательство. Я нервно улыбался, а вокруг уже собиралась толпа. Все смотрели не на этого клоуна, а почему-то на меня. Несколько киборгов встали у выхода, преграждая путь к бегству.

– …Вот умора, – закончил представление Пятем и снова заржал. – Да у тебя и сейчас лицо кирпича просит!

– Извини, приятель, – меня тронул за плечо бармен. – Без обид.

Дверь распахнулась, и на пороге показались два охранника. Их легко было узнать по высокому росту и черным корпусам – на такой расцветке не видно потеков масла нарушителей. Так же они носили каски и дубинки на поясах. А сейчас орудия труда охранники держали в руках. Вообще, они сильно смахивали на полицейских. Наверное, клепают по одним чертежам.

– Который? – буркнул один из них.

Все расступились, сделав проход прямо ко мне.

– Иди сюда, ошибка сборки, – позвал второй.

– Чайник, – хихикнул Пятем за спиной. – Какой же ты чайник, Кадваер.

– Послушайте… – начал я и осекся.

Охранники недвусмысленно стали постукивать дубинами по ладоням. Пришлось повиноваться.

– Отведите меня к начальнику сборочного цеха, – затараторил я уже на улице. – Он выделит мне место на ленте, я пройду недостающие рампы и смогу работать как все.

– Ага, – зевнул тот, что справа, – уже идем.

– Вот спасибо, – оживился я, – когда получу аванс, с меня причитается.

– Угу, – лениво отозвался левый, пряча дубинку.

Было видно, что он слегка расстроен. Привык решать

проблему мордобоем, а тут нарушитель сам идет на заклание. Идиот. Думает, что я ничего не понимаю. Да, надо признать, Кьюноль был прав. А я дурак не верил ему, думал, что он специально пугает. Но как так-то? Неужели, меня просто убьют? За что?..

Я оставил стенания и взялся за поиски выхода. Эти два дылды должны хорошо бегать, просто так от них не улизнешь. Охранники специально сделаны для погони и усмирения таких как я. Мое преимущество в размерах и надеюсь в силе. Я же все-таки почти сборщик, а они умеют только дубинами махать, да руки крутить проволокой.

Естественно, мы подошли к погнутым воротам с выцветшей надписью «Утиль». Как говорил мой новый друг, если сяду в тележку, то это конец.

– Заходи, – сказал охранник, – сейчас вызовем транспорт.

– Поедешь к начальнику с комфортом, – хихикнул второй.

Первый заржал, будто это была самая смешная шутка, которую он слышал в жизни. А может, это профессиональный юмор, хотя, скорее всего они просто тупы как пробки.

Я шагнул в полутьму за дверью. Внутри все выглядело еще печальнее, чем снаружи: повсюду валялись ржавые мятые куски киборгов разной комплектации, тянулись жгуты разноцветных проводов, в черных лужах масла плавали микросхемы и другие внутренности. Везде грязь, ржавчина, пыль и гниль. Лишь посередине было относительно чисто. Тут шла узкоколейная железная дорога. Вагончик уже дожидался меня.

– Садись, пристегивайся, а то можешь упасть.

Охранники вновь заржали. А я только этого и ждал. Рванув с места на полном ходу, толкаю ближайшего верзилу прямо под колеса – благо заряд батареи на максимуме – и жму зеленую кнопку на пульте управления. Тележка скрипнула и медленно покатила. Раздался мерзкий скрежет, крик, приглушенный хлопок; брызнули искры, ослепляя второго. Тот интуитивно преградил путь к двери, но я и не собирался улепетывать через главный выход. Там меня быстро сцапают. И не только другие охранника, там на меня свои же откроют охоту.

Не мешкая ни секунды, я рванул к самой большой куче металлолома. Выхватил здоровенную арматурину и приготовился защищаться. Тем временем охранник пришел в себя и протяжно засвистел в свисток, все еще прикрывая собой дверь. Похоже, он не собирался нападать один, а ждал подмогу. А это уже не входит в планы. Раз так, то и я не настаиваю на потасовке. До прибытия подкрепления есть несколько минут, за это время надо найти выход отсюда.

Я покатил вдоль стены в надежде отыскать дыру в прохудившейся обшивке ангара. Но стальные листы лишь на первый взгляд выглядели хилыми, а на деле могли выдержать удар бульдозера на полном ходу. Докатив до угла, я развернулся и поехал вдоль торцевой стены. Тут все было еще хуже. Если по бокам хоть светились закопченные окна, тот тут, кажется, сплошной бетон, обшитый жестью.

Изучение левой стены пришлось отложить: позади скрипнули ворота и по просторному помещению разлетелись звуки шагов.

– Где ты, малы-ыш? – раздался мягкий голос. – Выгляни, у меня для тебя есть подарочек.

Эхом разнеслись мерзкие смешки. Похоже, теперь меня не просто усадят на тележку, а еще предварительно обработают. Я попятился. Осмотрелся: несколько куч металлолома и лужи масла – спрятаться негде. В кусках ржавых тел не закопаешься, а в лужах только напитаешь отработки в шестеренки.

– Приветик, – из-за груды хлама вырулил охранник.

Я поднял арматурину, но это вызвало только дикий смех. Появился еще один слева, а справа выполз безногий, но очень злой охранник.

– Подержите его, ребята, – проскрипел он, – мне надо вернуть должок.

Пан или пропал, как говориться. Бросаю железяку в ближайшего верзилу и даю полный ход в туннель, где скрылась тележка. Но не успеваю проехать и десятка шпал, как цепкие руки хватают за шею и тащат обратно.

Упираюсь, как могу, только все напрасно. Меня уже держат двое. Да еще умудряются дать успокоительное дубинкой по слуховому аппарату. В голове загудело. После второго удара, я увидел свет в конце туннеля. Затем меня стали молотить в определенном ритме, хорошо хоть датчиков на теле нет. А свет все приближался и приближался.

Цепкие руки отпустили шею. Раздались крики, частые шаги. Похоже, охранники убегали, вот только звуки дубинок все нарастали. Понимание происходящего пришло вместе с ударом тележкой. Я успел ухватиться за края и повиснуть. Перед глазами мелькнула надпись:

Ловкость +1

В следующий миг меня вынесло из туннеля. Острый угол вагончика зацепил последнего охранника и вырвал у того кусок обшивки со спины. Из дыры вывалились провода, потекло масло. Остальные рассыпались словно винтики. Даже калека откатился. Повезло, а то мог бы остаться без головы.

Доехав до места стоянки, я спрыгнул с тележки, подхватил

отрезанную ногу охранника и рванул к выходу. Пока недотепы шлепали по масляным лужам, я успел подпереть дверь обрубком. Надолго он не задержит погоню, но даст мне минутку на раздумья.

Делать нечего, придется прорываться через главный вход. Но едва осмотревшись, я понял, что тут шансов нет. До проходной вряд ли добегу, а если и добегу, то меня не выпустят так просто, да и толпа на входе остановит. А время поджимает. Со стороны жилых кварталов уже бежал черный киборг в каске и размахивал дубинкой. За ним вырулил настоящий монстр – огромный бронированный здоровяк с крупнокалиберным пулеметом – элитный страж. И он-то шутить не будет. Оставалось только пробираться закоулками к забору.

К счастью, вдоль цеха утилизации тянулись толстые трубы, и между ними и бетонной стеной был узкий проход. Туда-то я и нырнул. Охранник протиснулся следом. Если на открытом месте у него было преимущество в скорости, то тут мы шли вровень. Подоспел и громила. Он навел ствол на меня, но не решался стрелять. Конечно, тут со всех сторон трубы, а он не совсем тупой. Понимает, что шальная пуля может навредить заводу в разы больше, чем какой-то мелкий лазутчик. Соваться следом элитный страж тоже не мог – размером не вышел. Только, видимо, он знал, где можно меня подождать, потому как тут же исчез из виду.

Добравшись до угла, я попал в небольшой карман. Тут было столько грязи, что сразу ясно: никогда рука уборщика не доходила до этого места. Я даже забуксовал, и если бы не зубцы на колесах, то наверняка засел бы намертво. Трубы уходили влево и поднимались на второй этаж другого цеха. Мне оставалось только ползти по грязи вдоль здания в сторону сетчатого забора. Я не уверен, смогу ли перелезть его без ног. К тому же с той стороны уже слышались тяжелые шаги. А по пятам шел охранник. Приехали. Спереди громила с пулеметом – только высунься, снесет голову, позади киборг с дубиной и навыком пользования холодным оружием. Если против пуль я бессилен, то с дылдой можно и потягаться. В грязи длинные ноги будут ему только помехой. Да и выбора особо нет.

Разворачиваюсь и лечу обратно. И вовремя, охранник только-только показал нос. Ухватив его за руку, дергаю, и верзила шмякается на землю. А я снова ныряю в проход и качу обратно. Только враг изворачивается и цепляется за локоть. Хватка у него, как тиски – не вырваться, даже если намазаться солидолом. Мы сплетаемся в клубок и катаемся в грязи. И вновь он умудряется вывернуться и садануть дубиной по затылку. Прячу голову в

плечи, словно поршень в цилиндр, скручиваюсь клубком, пытаюсь чуть ли не в землю зарыться, а гад знай себе обхаживает меня палкой. Да тут еще вырвались запертые в ангаре охранники и гуськом ползут по следу. Ну а за углом пускает масло изо рта здоровяк с пулеметом.

Глава 5

Грязь забивает рот, попадает в глаза, ничего не вижу, машу руками, лишь бы защититься от града ударов. Чудом ловлю одну кисть врага, вторую – хватка у меня тоже что надо. Упираюсь колесами в лицо ублюдку и включаю скорость на полную – скрежещет металл, летят искры, куски обшивки, осколки окуляров, и лишь после зубцы добираются до святая святых любого киборга – мозга. Нежный биологический материал на Кей-Кей без защиты и так долго не протянет, погоды у нас не те, а если его еще хорошенько перемешать, то он сразу перестает работать. Одним словом, охранник умер. Я его убил. Осознав это впору хвататься за голову, но на подходе остальные. А деться некуда. Не порадовала даже всплывшая надпись:

Рукопашный бой +1

Что от единички толку?

И тут меня осенило: у нас с рядовым охранником базовые тела. Это значит, что его конечности легко подойдут к моим крепежам, и ничего не надо мудрить. В два счета нахожу, как отстегнуть ноги, отбрасываю свои колеса и щелкаю застежки. Готово! Теперь я могу бегать! Еще бы батарейку вырвать на будущее, но нет времени. Перепрыгиваю через трубы и даю деру в сторону сетчатого забора. Элитный страж не видел меня, а если и заметил мелькание ног, то вряд ли догадался, что я не охранник.

Легко преодолев ограду, ныряю на задворки очередного цеха. Как же хорошо иметь ноги! Это и скорость, и рост, даже пригибаться пришлось возле окон. А за углом – вожделенный забор и огни Айронтауна. Правда, высотой он метра под три, и сверху еще колючая проволока – с ходу не возьмешь. Только в первую очередь это защита от тех, кто снаружи, а не внутри.

Я рванул вдоль в надежде найти подходящее место, но как назло ничего не было. Крики охранников приближались. Похоже, напали на след. Впереди показалась вышка. А в ней сидит киборг с пулеметом. К счастью, ствол направлен в сторону города.

– Кадваер! – раздался знакомый голос. – Лови!

Через забор перекинулась веревочная лестница. А колючая проволока приподнялась. Ее держала телескопическая рука. Я в мгновение ока вскарабкался, перемахнул через бетонное препятствие и был таков. Как зеленоголовый нашел меня, в эту минуту я не думал.

– А теперь валим, пока копы не набежали! – Кьюноль скрутил лестницу и хотел схватить меня за руку, чтобы тащить, как в прошлый раз, но лишь присвистнул: – Ты поменял колеса?

Молодец! Я в тебе ошибался…

Раздался полицейский свисток. И без повторного приглашения я рванул в ближайшую подворотню. Лишь когда угроза миновала, Кьюноль дал сам себе «пять» и усмехнулся:

– Выглядишь неважно. Зажевало в транспортере?

Только сейчас я осмотрелся: а и вправду красавчик: вмятины на голове, тело приплюснуто, дверца питания скособочена, если приглядеться, то можно распознать очертания тележки на груди, левая рука еле двигается, искрит, если поворачивать кисть. Да и сам весь в масле, грязь висит кусками, а среди них можно найти остатки мозга охранника. Но зато появились ноги! Я взглянул на характеристики:

Ноги полицейского ЕН022

Сила 85 (100)

Ловкость 85 (100)

Скорость 34 (40 км/ч)

Износ 15 %

А неплохо! На таких палках машину не догонишь, но потягаться с Кьюнолем могу вполне. Я мельком глянул на его ноги. Он заметил и кивнул:

– Ходули ничего, только копам не понравится. Они не любят, когда другие киборги носят их части тел.

– Так это же охранника.

– Им все равно.

– А если перекрасить, нацепить что-нибудь?

– У них встроенные сканеры – враз расколют кто ты. Лучше просто не попадайся им на глаза. Так безопаснее.

Теперь я перевел взгляд на левую руку:

Манипулятор КР012

Сила 32 (50)

Ловкость 32 (50)

Износ 36 %

Повреждение в области кисти

Пошевелил пальцами – работают, только когда поворачиваю ладонь, то руку слегка трясет и заклинивает.

– Дай-ка, – Кьюноль схватил запястье и повертел. – Плохо дело. Тут ремонт нужен. Да и сам ты поистрепался. В таком виде тебе нельзя на завод. Кстати, ты как там порешал вопрос?

Я пристально посмотрел ему в глаза. Понимает же, что еле ноги унес, а еще издевается.

– Ладно, – Кьюноль хлопнул меня по плечу, – не злись. Еще не передумал возвращаться?

– Нет.

– Что на счет нашего уговора? Готов рискнуть?

– Да.

Будто у меня был выбор.

– Тогда, идем, покажем тебя доктору.

Едва мы выбрались из переулка на широкую улицу, как впереди что-то сверкнуло, по улицам прошла волна грохота. Прохожие даже присели, кое-где брызнули осколками стекла и мгновенно раздались полицейские свистки. На место взрыва точно указывал дымный шлейф с неба. Там собиралась толпа.

– Метеор кого-то прибил, – пояснил Кьюноль. – Голодранцы уже накинулись растаскивать несчастного на запчасти.

– Это как?

– На Кей-Кей такое случается, прияте…

Его перебил еще один разрыв на соседней улице. На этот раз метеорит угодил в дом. Следом шлепнулся еще один, еще, город наполнился разрывами, криком, свистом. Похоже, это прилетел не единственный космический объект. Начинался настоящий метеоритный дождь.

Прохожие по привычке ринулись под навесы. Даже я прилип к стене. Только мой спутник оставался спокойным.

– Ты чего? – удивился он. – От них не спрячешься под жестянкой. Смелее, Кадваер, если судьба решит, что твой час пробил, то так тому и быть.

В общем, он прав. От падения метеорита не спасет даже десяток бетонных плит. И угадать место, куда шлепнется очередной небесный странник нереально. Так чего терять время? Я двинулся следом. Правда, на этом бомбардировка закончилась так же резко, как и началась. А впереди уже рассасывалась толпа стервятников и мелькали синие корпуса копов. Эти наведут порядок.

На ближайшем экране картинка суперсовременного реактивного ранца сменилась летящим в космосе метеоритом, и раздался знакомый голос ведущей:

– В южном районе велика вероятность метеори… Нам сообщили с места событий: пострадавших нет, лишь небольшое возгорание на семьсот восемьдесят первой улице. В данный момент очаг под контролем пожарной службы. Приятного дня…

– Давай обойдем, – Кьюноль свернул в переулок. – Там сейчас будет жарко.

И точно, краем глаза я увидел, как взлетают в воздух дубинки, и еще какое-то время до слуховых аппаратов доносились глухие звуки ударов. На соседней улице горело здание – это в него угодил снаряд и, похоже, о нем говорила блондинка с экрана. Тут тоже толпились зеваки, а полицейские гонялись за мародерами. Пожарной команды не было. Мы обошли и этот

бедлам.

Проходя перекресток, я уловил продолжение мгновенных новостей:

– Скажите, это правда, что налог на вывоз мусора уже семнадцать минут как повысился на пять процентов?

Ответил хриплый металлический голос:

– Да, я как правитель Айронтауна ответственно заявляю о повышении налога. Не верьте лживым слухам о снижении ставки.

– Спасибо за разъяснения и хорошего дня…

Попав на уже знакомую улицу по первой вылазке в город, Кьюноль подвел меня к неприметной дверце в подвал. Признаться честно, я думал, что мы идем к ремонтникам, вывески которых тут просто пестрели. На немой вопрос зеленоголовый ответил просто:

– Там дорого.

Доктором оказался приземистый киборг с изящными руками, где в каждом пальце прятались по несколько инструментов. Голова была увешана причудливыми гаджетами, в том числе и фонариком-глазком на гибком шланге, который жил своей жизнью. Глаза же мастера скрывались под мощными окулярами. Рот был вполне человеческий: с зубами и языком, только полностью из нержавейки.

Похоже, этот доктор был мастером на все руки, судя по полкам с деталями. Тут валялись вперемежку ржавые манипуляторы, типа моих, и высокотехнологичные пластиковые модули. Были даже детали с искусственной кожей, чего я раньше не видел. Ну а сколько всяких мелких шестеренок, проводов, плат и другого барахла – просто тонны.

Кьюноль как всегда дал «пять» ремонтнику и представил меня. Киборг протянул руку, но глаза уже бегали по вмятинам на моем многострадальном теле.

– Пидевятем, – назвался он.

– Я зову его доктором, – добавил Кьюноль. – Он настоящий волшебник. Из консервной банки может сделать космический аппарат.

– Ты мне еще должен за прошлый ремонт, – прогнусавил Пидевятем.

Голос у него был противный: будто скребут напильником по стеклу. Я даже поморщился. А Кьюноль рассмеялся и показал на залепленные изолентой дырки:

– Этот ремонт что ли?

– Изолента в подарок, а с внутренностями я проковырялся день. Забыл уже?

– Конечно нет, друг. Ты же знаешь, старина Кьюноль всегда

платит по долгам.

– Что тут у нас? – Пидевятем взялся за окуляры и стал сканировать меня.

Затем пощупал вмятины, покрутил поврежденную руку, подковырнул отверткой крышку питания и покачал головой:

– Плохо дело. Откуда он?

– Бионантех.

– Я вижу, что не на соседней улице собирали. Откуда ты его приволок?

– Нашел, – отмахнулся зеленоголовый. – Вот решил помочь.

– Так я тебе и поверил, – Пидевятем вздохнул.

– Подлатаешь малость? Потом сочтемся.

– Хорошо. К утру будет как новенький.

– Не пойдет. Надо быстро.

– Понимаю. Но быстро не получится. Ты что, сам не видишь?

– Ну… – Кьюноль изобразил вялую надежду, – хоть подрихтуй немного молотком, а то выглядит, будто выполз из нижнего уровня.

– Как знаешь, – ремонтник пожал плечами и потянулся к инструментам.

– Больно не будет, приятель, – успокоил меня Кьюноль. – Руку поправить не удастся, но зато хоть вид приобретешь. А то на проходной испугаются.

– Только с конвейера? – спросил Пидевятем, ковыряясь в батарейном отсеке.

Я кивнул.

– Стой смирно. А как угораздило оказаться на улице? Если не секрет конечно.

– Чертова случайность, – влез Кьюноль. – Парень упал с транспортера.

– Блокировку не проходил? – мастер замер.

– Нет, – ответил уже я.

– Играешь с огнем, старина, – проговорил Пидевятем.

– Расслабься, – протянул Кьюноль. – Все будет чики-пуки.

Мне, признаться честно, уже надоели эти недомолвки. И я спросил напрямую, хоть уже и слышал об этой блокировке от зеленоголового:

– Я понимаю, что опечатывание памяти тормозит развитие киборга, но вот у меня ее нет, и что?

– С твоей базовой комплектацией это практически ничего не дает, – ответил ремонтник, постукивая молотком по корпусу. – Потенциал неблокированного мозга может раскрыться только с продвинутыми технологиями. Многие отдали бы все свои кредиты, лишь бы снять блок, но увы, это нереально. А у тебя

колоссальные возможности…

– Ладно тебе, – влез Кьюноль. – Не смущай парня. А то нафантазирует себе чего…

– Погоди, друг, – перебил я. – Расскажи подробнее, Пидевятем.

– А что тут рассказывать? Будут у тебя запчасти – сам поймешь. Пощупаешь интерфейс, поставишь модули, загрузишь навыки, и сможешь горы свернуть…

– Кстати, – подметил зеленоголовый, – раз уж мы заговорили о прокачке, подними, пожалуйста, Кадваеру немного Скрытность, а то шлепает ластами так, что стекла дрожат. Невозможно ходить с ним, народ оборачивается.

– Это за отдельную плату.

– Конечно, о чем речь? Я в него уже столько сил вложил, что десятком кредитов больше, десятком меньше – не важно.

– Сто кредитов, – холодно произнес Пидевятем.

– Пятьдесят, по старой памяти?

– Сто.

– Ладно, черт с тобой. Сто так сто. Чего не сделаешь, ради друга, – Кьюноль растянул рот в улыбке.

– На много не смогу, но на единичку-двоечку должно получиться, – Пидевятем подтащил громоздкую установку с выпуклым экраном, многочисленными переключателями, кнопками и колесиками настройки. Жгут проводов он воткнул мне в затылок. А я и не знал, что там есть разъем. Прибор ремонтника загудел, на экране поползла красная полоска загрузки. Едва она закончила ход, как у меня перед глазами выскочила надпись:

Скрытность +1

– Стала хорошо, – прокомментировал Пидевятем. – Пробуем еще?

Кьюноль кивнул. Машина вновь затарахтела, а полоска стала заполняться красным цветом. На этот раз как-то дергано.

Скрытность +1

– Стала, но лучше пока с навыками не играть. Пусть это приживется, – ремонтник вырвал шнур из головы и утащил агрегат.

– И я так могу изучить что угодно? – Я потер затылок. – Любой навык можно прокачать?

– Да, но таким способом можно только немного поднять умение, а реально прокачиваться надо только потом и кровью. Если б так все было легко, то каждый открытый толстосум уже выбился в статус бога, – Кьюноль внимательно посмотрел на меня. – Пройдись по комнате. Вот, уже лучше.

Я действительно начал ставить ноги так, что шум от шагов явно уменьшился. Удивительно!

– Это возможно, потому что нет блокировки? – спросил я.

– Да, новые навыки можно заливать только открытым киборгам, – Пидевятем снова взялся за молоток. – Блокированным доступно поднятие только ранее установленных, и то ставятся они через раз. А в тебя можно запихнуть такое…

– Ладно, чего зря языком чесать? Не отвлекайся лучше от работы, – Кьюноль уселся на стол. – А ты не забалтывай доктора, не то привинтит тебе случайно болт на лоб, будешь знать.

Глава 6

Заряд 70 %

– Не волнуйся, хватит тебе еще до завтрашнего вечера, – успокоил Кьюноль, выходя из подвала Пидевятема. – Батарейки рассчитаны проработать чуть больше заявленного. Знаешь, чтобы не попасть впросак, если заигрался у девочек.

Он рассмеялся и хлопнул меня по плечу.

– Повертись. Вот так. Хорошо. В смысле, хорошего мало, но когда все сделаешь, доктор подправит основательно.

Я осмотрелся: вмятин стало меньше, но все равно видны неровные углы и закругления пляшут, зато дверца зарядки закрывается.

– Давай повторим, – Кьюноль стал серьезным. – На проходной тебе лучше не появляться. Слишком подозрительно выглядишь. Да и после твоих гастролей там до сих пор все на ушах стоят. Я покажу место, где можно незаметно попасть на завод. Затем пойдешь в цех готовой продукции. До него около километра вглубь по центральной улице. Цех будет слева. Увидишь. К тому времени, как доберешься, он уже закроется. Пройдешь сканер…

– А если он меня не пропустит?

– Что значит не пропустит? Ты же сборщик, даже продвинутый – с ногами.

– Ты сам говорил, что там все переполошились.

– Видишь ли, мой бдительный друг, ты пять минут, как с конвейера слез. Да, тебя уже списали. Но информация на всех пропускных пунктах обновиться только к утру. Так что, не теряем время, а слушаем дальше, – Кьюноль отковырнул у меня с шеи кусок присохшего мозга. – Внутри будет только охрана. Позвонишь в дверь и скажешь, что в последней партии XI550 забыли вложить инструкцию.

Он сунул мне в руки запечатанную пластиковую карточку.

– А если они не поверят?

– Они и не поверят. Но ты скажешь, что послал тебя начальник смены Бивосемер. Они его знают. Он лучший кореш их начальника. А своего командора они бояться как ржавчины на болте, так что пропустят, и еще маслом угостят. Найдешь нужный товар, вскроешь, увидишь там точно такую же карточку и скажешь, что Бивосемер болван. Теперь надо запечатать коробку, а это можно сделать только в цеху упаковки. Взяв товар, дуешь со всех ног ко мне.

– А если они догадаются?

– Это охранники, они тупые. Все время повторяй, что

Бивосемер будет в гневе, плачь и стенай на свою судьбу. Им плевать на тебя, но за свои микросхемы они волнуются так, что смазка закипает.

– А если не получится?

– Чего ты все заладил: если да если?! Делай дело, а там видно будет. Хорош трепаться. Идем.

Небо уже совсем потемнело, но в Айронтауне светло всегда. Кажется, что это не ночь наступила, а просто солнце скрылось за облаками. И народу совсем не убавилось, скорее даже наоборот. Нет, на улице с красными фонарями точно стало гораздо больше прохожих. В многочисленных барах поднялся уровень шума. На земле прибавилось масляных пятен, а всякого рода отребье посмелело. Даже к нам попытался пристать какой-то калека, но Кьюноль быстро осадил его.

Мы немного подъехали на магнитной монорельсе, и спрыгнув на остановке, сразу юркнули в узкий переулок. Наша цель – не главный вход, поэтому вскоре тьма начала густеть. Ноги шлепали по лужам, увязали в грязи, и то и дело надо было обходить кучи мусора. Показался высокий забор Бионантех. Там горели огни, а на вышках дежурили охранники. Подходить близко мы не стали, а двигались так, чтобы не попадать под свет прожекторов. Наконец, мой спутник остановился. Он огляделся по сторонам, поднял замасленный лист жести и юркнул в узкую щель. Я прыгнул следом.

Кьюноль закрыл вход и только после этого включил фонарик. Луч обрисовал ржавую лестницу с перилами. Она шла вдоль стены справа, а слева зияла пропасть. Наши шаги эхом отдавались где-то в адских глубинах. Там шумела вода или что-то на нее похожее. Мерно клацало какое-то устройство. Периодически шипел пар. И мы тут были не одни. Снизу доносились шорохи и приглушенные голоса. Слов разобрать было нельзя, но не думаю, что там говорят о высших материях. Я поморщился. Очень не хотелось спускаться и знакомиться с тамошними обитателями. Скорей бы все кончилось. Когда я вернусь на работу, долго не захочу покидать Бионантех.

К счастью, Кьюноль провел меня по площадке до следующей лестницы наверх.

– Как выберешься наружу, сразу иди к двери с фонарем сверху. Это вход в мусорный цех. Там работает десяток киборгов, постарайся не попадаться им на глаза. Иди направо вдоль ленты транспортера до двери в торце. А там уже на тебя никто не будет обращать внимания. Дуй смело по центральной улице. Если мусорщики все же тебя увидят, скажи, что хотел порыться и поискать что-нибудь. Надеюсь, они не вызовут охрану, а просто

прогонят тебя. Все, давай, удачи, друг, – Кьюноль подтолкнул к выходу. – Я буду ждать тебя здесь.

Поднявшись выше и зайдя в сырую яму, заваленную металлоломом, я какое-то время стоял как вкопанный. Что я тут делаю? Ясно, пытаюсь всеми правдами и неправдами вернуться на Бионантех. Но зачем? Я ведь могу жить в городе. Устроюсь в помощники к Пидевятему, обучусь навыкам ремонта, а то и еще чего. Блока-то на память нет. Зачем рисковать жизнью? Разве не хватило вмятин от дубинок? А убийство охранника ничему не учит? Но ответ я знал: Бионантех – это стабильная работа, достойная зарплата и высокая пенсия. Пусть мне и поставят блок, что из этого? Профессиональные навыки можно развивать до посинения. Зато будущее не стоит под знаком вопроса. А перебиваться случайными заработками, не быть уверенным в завтрашнем дне – разве это приятно? Мозги вскипят от одной мысли остаться без батарейки. Нет уж. Достану чертову коробку Кьюнолю и вернусь в лоно родного завода.

Я уверенно шагнул дальше, аккуратно протиснулся между ржавых железяк, отодвинул лист жести, и оказался в сердце свалки. Света здесь не было. На фоне темного неба выделялись совсем черные груды металла, шлака и другого мусора. А чуть дальше за высокую городскую стену уходил транспортер, груженный хламом. Похоже, Бионантех не заморачивался с отходами и вываливал добро прямо за город. Но сейчас линия не работала. То ли поломалась, то ли просто ночью ее не запускают.

Едкий смрад щекотал датчики. Рыхлая земля была насквозь пропитана маслом и различными окислами. При дневном свете, тут наверняка буйство красок. Но мне не суждено увидеть это великолепие. Даже, когда восстановлюсь на своем месте сборщика, я не появлюсь и близко возле этой помойки. Забуду все, как страшный сон. Но это после, а сейчас надо добраться до двери.

Найти нужный вход было просто: как и говорил Кьюноль, лампочка указывала на дверь лучше любых подсказок. Подойдя, я присел в темном углу, и какое-то время прислушивался к звукам внутри. Там несколько работников шли вдоль транспортера и бросали на него железяки. Я так понял, что с ленты падают мелкие детали, и киборгам приходится вручную возвращать их на место. И точно, как только они прошли, заработали двигателя, и лента поехала по шумным роликам – лучшее время прошмыгнуть незамеченным.

Приоткрыв дверь, я заглянул внутрь – никого. Как и думал, работники отдыхали в где-то потайном местечке. Пока не уедет последний кусок металлолома, они не появятся. Это когда лента

опустеет, то они вновь начнут загрузку, а сейчас несколько минут спокойствия. Я уверенно вошел в мусорный цех, повернул направо и зашагал вдоль транспортера. У самого начала ленты в углу была дверь. Выйдя в нее, я оказался во внутреннем дворе. Тут уже можно выдохнуть. Первая фаза прошла успешно.

Я спокойным, но уверенным шагом направился к центральной улице. Навстречу попался охранник, но он даже не взглянул на меня. На главной площади я смешался с толпой и брел в потоке вглубь завода. Вскоре народу стало меньше. А уже к цеху готовой продукции я подошел совсем один.

Пока шел, я понял главное: не бояться и веси себя естественно, быть уверенным, если надо, то наглым. В конце концов, от этого зависит мое будущее. И выбор сделан. Так чего сейчас мяться?

Я, нисколько не сбавляя шаг, подошел к сканерам. Надо сказать, что хоть и старался не показывать вида, но заслонки во рту предательски задребезжали. Хорошо, что рядом никого не было, а бездушным датчикам все равно.

Раздался щелчок, и турникет прокрутился. Я внутри. Теперь начинается самое важное. Вот сейчас бы мне не помешало актерское мастерство прокачать. У двери я на минуту зажмурился, собрался с мыслями и постучал.

– Кого черти принесли в такой час? – раздался сонный голос. – Нельзя никого впускать до начала смены.

– Простите за беспокойство, – заныл я, – тут такое дело…

– Проваливай!

– Я понимаю, что нельзя заходить на склад готовой продукции. Просто мой начальник Бивосемер сейчас может смотреть на меня. Я постою немного и пойду, скажу, что было закрыто. Не волнуйтесь, вам-то ничего не будет. Вы выполняете свою работу, а вот мне и Бивосемеру достанется.

Подействовало. За дверью зашевелились. Затем щелкнул замок, и на пороге показался охранник. В руках у него был карабин.

– Чего надо? – с опаской спросил он.

Я точь-в-точь изложил историю Кьюноля о забытой инструкции, достал ее и покрутил перед носом киборга. Он, скрипя зубами, согласился отвести к нужной пачке продукции. Но предварительно навел на меня сканер и записал все данные. И пока мы шли вдоль стеллажей с коробками, я буквально закипал от мысли, что запись о моем визите сохраниться. Не впечатляли даже продвинутые детали для киборгов, которых тут было просто завались на любой вкус и кошелек. В другое время я бы рот раскрыл от увиденного, но сейчас все мысли были только об

одном: когда обнаружат пропажу, первым подозреваемым буду я. Как теперь быть? Чертов Кьюноль об этом ничего не говорил. Надеюсь, у него есть решение этой проблемы.

Дальше все прошло, как по маслу. Охранник выпустил меня вместе с коробкой. Благо, она была не большой, и я легко прятал ее от редких прохожих. Судя по рисунку на этикетке, внутри лежала пара модифицированных рук последней модели. Тут тебе и куча датчиков, и высокопрочная сталь, и пластиковые вставки, и даже скрытые клинки – не руки, а мечта. Вряд ли цена им пару тысяч. Такие будут стоить целое состояние. Хитрец Кьюноль знает толк в гаджетах. Конечно, он обманет меня, даст крохи, если даст, но мне не нужны деньги. Будут еще. Главное – вернуться на завод.

Я без проблем добрался до мусорного цеха, незаметно пересек транспортер и кое-как нашел вход в нору. Хорошо, хоть лист жести лег так, что свет фонаря выхватывал его из общей каши отходов. Я аккуратно закрыл дыру и стал спускаться в полной темноте.

– Кьюноль, – позвал я. – Ты где?

В ответ – тишина. Я вышел на площадку, и тут меня схватили цепкие клешни. По голове саданули чем-то тяжелым, ни как не меньше кувалды. Драгоценную ношу выхватили из рук. Я упал. Но на этом ублюдки не остановились. Меня стали молотить куда попало руками, ногами, палками. Они смеялись и осыпали проклятиями. А я закрывался как мог и мысленно взывал к Кьюнолю. Куда он запропастился? Почему не отгонит этих уродов?

Когда твари насытились, зажегся фонарь. Оказывается, зеленоголовый все это время был рядом. Он подошел вплотную и медленно проговорил:

– Ты что, упал? Извини, друг, ничем не могу помочь. У меня руки заняты.

Во тьме раздались мерзкие смешки. Я попытался подняться, но держали крепко.

– Тут надо быть осторожнее, – продолжил Кьюноль. Он распаковал коробку и осмотрел руку. – Прекрасная работа. А не зря я вкладывался в тебя, Кадваер. Молодец. Не подвел. Но ты больше не нужен. А ненужных киборгов сдают в утиль.

– Я тебя найду, – прогудел я сквозь заклинившие заслонки во рту.

А зеленоголовый только рассмеялся.

– Ну не поминай лихом, Сэм. Я же говорил, что мы сочтемся. Дай что ли «пять» напоследок.

Моя левая рука выгнулась и заклинила так, будто я

действительно хотел дать «пять» этому уроду. Кьюноль шлепнул по открытой ладошке новенькой рукой модели XI550 и, уходя, бросил:

– Он ваш.

Это было прикосновение, которое я никогда не забуду. Всеми тремя датчиками я ощутил теплое касание бархатистой искусственной кожи – это совсем не исцарапанный манипулятор, а самая настоящая рука. Я хотел бы гладить эти пальцы вечность, но ощущения быстро прошли.

Мерзкие твари во тьме захихикали и набросились с новой силой. Только теперь не били, а разбирали с удивительным проворством. В следующую минуту мне оторвали правую руку, обе ноги, достали батарейку, а затем сбросили с площадки. Улетая в бездонную пропасть, я успел услышать, как они устроили грызню между собой за мои детали. А еще мелькнул вопрос: почему Кьюноль назвал меня Сэмом?

Глава 7

Не знаю, сколько я пролежал без сознания, но когда очнулся, какой-то гад волочил меня по грязи в полной темноте. Это нижние уровни Айронтауна. Тут свои дикие законы. Полицейским нет дела до здешних обитателей. Это дно – место для тех, кто не прижился наверху. Во мраке прогнивших катакомб, в смраде отходов, шлаков и осадков они доживают свои никчемные жизни, тихо чахнут по углам и погибают от недостатка энергии.

Пока голова бренчала по каменистым выступам, я думал о своей такой короткой и глупой жизни. Как я мог довериться первому встречному? Хорош я после этого. А был ли у меня выбор? Был, черт возьми! Но я хотел вернуться на завод, нет, даже не на завод, а на ту ленту, с которой упал. Лишь сейчас стало понято, что это было невозможно. Свалившись с транспортера, я уже навсегда свернул с дороги. К сожалению, время нельзя повернуть вспять. Все потуги снова стать прежним беззаботным сборщиком – иллюзия.

А еще почему-то в памяти всплыл эпизод из юности – тот, где я прячусь за скалой, а мой друг срывается в пропасть. Только теперь на его месте оказался я. Знаю, не мои это воспоминания. Никогда я не играл с детьми, не дрался, не бегал наперегонки и не стоял за тем камнем с бриллиантом в кулаке. Но мне совсем не легче от этого. В реальности я оказался тем несчастным. А Кьюноль взял алмаз и помахал ручкой. Ублюдок!

Едва я вспомнил о нем, как внутри закипела смазка. С каким удовольствием я оторвал бы его зеленую голову!..

Какой же я дурак! Хотел стать человеком? Считай, что уже был им, как и все киборги в своих случайных воспоминаниях. Захотелось на Землю? Думай, что уже был и там, как тот старик-торговец. Жизнь – стремительная гонка за призраком.

– Куда ты его? – раздался шершавый голос.

– Выкину, а то вонять будет, и так не продохнуть, – отозвался тот, который тащил меня.

– А что с рукой?

– Пятьдесят шесть процентов износа и заклинила вдобавок. Хочешь, забирай.

Это они о моей левой. Вот уроды. Я еще жив, а они… Впрочем, чего уже жаловаться? От меня и так остался самовар с ручкой. Может о морали поговорить с ними, борец за справедливость?

– Выбрасывай. Металлолома тут хватает.

На этом разговор закончился. Меня подтащили к стене. Затем

со скрипом открылся какой-то люк – в катакомбы ворвался холодный ветер – меня подняли и просто вышвырнули из Айронтауна. Вот и все. Не поминайте лихом.

Городская стена не меньше десятка метров в высоту, подметил я за время полета. Шмякнувшись на кучу железа, покатился вниз, но зацепился торчащим локтем за арматуру и так и повис кверху ногами, точнее кверху низом корпуса. В ногах охранника сейчас наверняка щеголял по катакомбам какой-то ублюдок. А может их продали скупщику или обменяли на батарейку, или пропили в баре, или мало ли куда можно потратить кредиты.

Так, бросаясь в мысленные крайности, пеняя на судьбу и жалея о своих никчемных решениях, я погрузился в сон впервые с момента рождения.

* * *

– Ты видишь это, Сэм? – белобрысый парень лет шестнадцати тычет пальцем в пропасть.

– Да, Хью, – отвечаю я, глядя на диковинную находку.

Мы лежим на краю обрыва, а на небольшом выступе покоится самый настоящий скелет.

– Сколько он тут уже лежит, как думаешь?

– Кажется, лет сто не меньше. Гляди, что стало с одеждой. Да такие куртки только в вестернах носят.

– И сапоги смотри какие.

– А то револьвер!

– Странно, почему его птицы не разорвали на части или волки?

– Не, волки туда не доберутся. А вот стервятники должны были. Странно все это.

– И то верно. Стервятники не упустят такую добычу.

– Чертовщина какая-то…

* * *

Я проснулся. Открыл глаза и сразу подметил, что правый разбит вдребезги. Он высунулся из глазницы и смотрит вниз сквозь густую паутину на линзе. Сил не было даже чтобы тряхнуть головой. А очень хотелось сбить сонное наваждение. Сэм – мое имя в прошлом. А этот Хью, догадался я, тот самый парень, который звал меня. И я бы просто отмахнулся от этого

знания, если бы не последние слова Кьюноля. Почему он назвал меня Сэмом? Совпадение, или он что-то знает? Только какая уже разница? Жить мне осталось не больше пары часов.

Светало. Небо сияло красным заревом, а раскинувшаяся каменистая пустошь играла радужными переливами – было даже красиво. Когда разные осадки смешиваются и вступают в реакцию с букетом химических элементов в земле, то результаты бурных процессов поистине способны удивить цветами самого изощренного ценителя живописи.

Над головой не было облаков, но на горизонте собирались низкие клубы зеленоватых туч. Пожалуй, у меня нет и пары часов. Дождь убьет раньше, чем закончится тот мизер энергии, что еще теплится внутри. Кстати, у меня же есть ручной завод! Это может дать немного сил. Я попытался залезть под крышку зарядки, но ничего не вышло. Эх, совсем забыл, что рука не слушается.

Справа загрохотал металлолом – заработал транспортер из мусорного цеха, догадался я. Там легко можно чем-то поживиться. Что для Бионантех мусор, то для безногого и безрукого калеки-киборга может стать спасением. Только для начала надо набраться сил. Меня обдало пылью, пришлось даже зажмуриться. Не хватало еще забить всякой гадостью линзы.

Медленно повернув голову влево, я увидел измятую, кривую конечность. Уроды даже датчики с пальцев сняли. Но пальцы работали. Энергии, правда, хватило только чтобы слегка пошевелить последними фалангами. А может, это просто конденсаторы шалят.

Я снова попытался сдвинуть руку с места – тщетно. Так или иначе, но от напряжения в глазах потемнело. Я расслабился. Взглянул вдаль: туча приближалась.

Что, Кадваер, сдаешься? Ты оставишь все как есть? Ты прощаешь Кьюноля? Зеленоголовая тварь будет наслаждаться жизнью за твой счет, а ты будешь гнить в куче мусора?.. Нет уж, ублюдок!..

Я повторял и повторял эти слова, разогревая себя ненавистью. Когда загустевшая от холода и бездействия смазка немного растопилась, я стал качать головой, расшатывая кусок арматуры за который зацепился локоть. Получилось! Рука выскочила, и я покатился ниже. Вновь зацепился и повис, но на этот раз лицом в мусор. Да, там хоть мог наслаждаться видами Кей-Кей в последние минуты жизни, а теперь вижу только ржавый хлам. Но не все так плохо. Теперь рука была подо мной, а пальцы почти касались дверцы зарядки.

Ценой неимоверных усилий, думая о Кьюноле, представляя, как режу его на мелкие кусочки, я залез внутрь. Нащупал рычаг

генератора и провернул – сразу стало легче. Буквально вздохнул полной грудью. Дальше – больше. Покрутив еще некоторое время колесо динамо-машины, я почувствовал силу в пальцах. На некоторое время этого заряда хватит. Теперь не умру от недостатка энергии, но стремительно приближалась новая проблема – туча.

Рука теперь немного двигалась, но не гнулась в локте и торчала неестественно в сторону. Даже так я смог доползти до куска жести и накрыться им. Вовремя. Едва соорудил крышу над головой, как упали первые капли. К счастью, это был не такой едкий дождь, как тот, но я все равно радовался, что остаюсь сухим. Пока сидел и размышлял о будущем, заметил дыру в пузе. Оказывается, меня не просто били, а еще и проткнули. И теперь я вдвойне радовался защите от дождя. Если влага попадет внутрь, то пиши пропало. Выгорит микросхема, и что тогда делать?

Покрутившись, я нашел кусок старой изоленты и кое-как залепил дыру. Осталось даже на фиксацию выбитого окуляра. Его я прилепил так, чтобы не болтался, а то еще зацепится где – горя потом не оберешься. Хотя, куда уж хуже?

Решив проблему, я задумался о смазке. Пить масло из луж – плохая идея. Враз забьешь все детали. Да и о какой питательной ценности может идти речь в этом болоте? Мозг киборга не может существовать без подпитки. Нам нужно чистое, богатое питательными веществами масло.

Снова заработал мусорный транспортер, и через городскую стену с диким грохотом полетел металлолом. Как и прежде поднялось облако пыли, но ветер быстро унес его в открытые пустоши, оставив заметный красноватый след.

На соседней куче брякнула железяка. Я резко обернулся, выкрутил приближение на единственном глазе, но никого не смог разглядеть в сплошной мешанине из ржавчины, струпьев окислов, пыли и шлака. Зато меня прекрасно видели.

– Они скоро придут, – раздался скрипучий голос.

От неожиданности я стукнулся головой о жестянку.

– Выброси свой зонтик, заройся поглубже, – продолжил незнакомец, – и притворись мертвым, а лучше умри.

– Ты кто?

– Познакомимся, если доживешь до обеда.

– А кто придет?

– Рейдеры конечно. Они каждое утро приходят копаться в выбросах Бионантех. У тебя батарейка есть?

– Нет.

– Оно и к лучшему. Запомни, утром вынимай все, что стоит на тебе и туши свет. Найдут – мало не покажется. Скрытность

насколько прокачана?

– Двойка вроде.

– Да уж. Не повезло тебе. Найдут, как пить дать. Вот черт, и зачем я только заговорил с тобой? Знал же, что нельзя с новичками лясы точить. Он же сразу расколется. Сдаст тебя с потрохами, Аодва. Эх, дурень я дурень старый. Никак не научусь держать язык за зубами. Ведь и попал сюда из-за него проклятого. Открутить что ли? Вот же угораздило.

Я только сейчас разглядел своего таинственного собеседника. Это было нечто невообразимое. У него скрытность, небось, на максимальном уровне. Так замаскироваться может только настоящий профессионал. Да я и заметил-то его только из-за постоянной болтовни. Если бы он молчал, то понять, что это киборг было невозможно, даже наступив на него. И глаза нисколько не выдавали, хоть он и смотрел прямо на меня. Линзы были закопчены и сидели глубоко внутри комка проволоки, который покрывал всю голову. В ней еще со временем собрался мелкий мусор, что делало хозяина такой шевелюры совершенно неразличимым. Тело покрывали многочисленные царапины, вмятины и черные пятна, которые походили на дыры, но на самом деле нарисованы краской. Весь маскарад был обильно вымазан маслом и грязью, что делало киборга совершенно неприметным на фоне металлолома. Я по сравнению с ним был как отполированный чайник на витрине. Еще бантик из фольги повязать надо.

– Убирайся скорее, – бормотал себе под нос незнакомец, отползая. – Пусть они заберут новичка, а тебе, Аодва, еще жить да жить… Идут, идут! Прячься, старый дурак.

Он замер и слился со свалкой воедино. А я не нашел ничего лучшего, как отложить в сторону жестянку и претвориться мертвым. В общем, это не сложно. Когда я прекращал хоть на минуту крутить генератор, то силы таяли. Вот и сейчас, едва я убрал руку, как в теле наступила приятная тяжесть. Интересно, сколько я смогу протянуть без заряда?

Глава 8

Со стороны пустошей послышались звуки неспешных шагов. Гостей было трое или четверо – точно не разобрать. Да и упавший заряд в теле давал о себе знать. Все системы работают на минималках. Но даже так я распознал слова:

– Ты в этом путанном шарфе выглядишь чучелом.

– Что ты понимаешь в моде, болван?

У обоих были писклявые голоса, режущие слух ножовкой.

– Побольше твоего, придурок.

– Сам ты придурок. У тебя нет стиля.

– У меня нет стиля? У меня?!

– Да, у тебя, дуралей.

– У меня много стилей, чурбан.

– Ха-ха-ха.

Двигались они медленно, постоянно поднимая железки, пиная и постукивая арматурой по металлолому. Вот они прошли затаившегося Аодву и поравнялись со мной. Я не смел даже взглянуть на рейдеров, чтобы случайно не обнаружить себя. Авось, пронесет.

– К моему слову прислушивается Одинкей, а ты можешь только бойцов одевать в камуфляж, балбес.

– А твой потолок – украшение забора колючей проволокой. И даже это я бы тебе не доверил…

– Заткнитесь уже, пугала! – пробасил новый участник спора.

На него тотчас зашипели:

– Шшш…

– Сссс…

– Ты что ли будешь нас учить, толстяк?

– Его на помойке нашли, отмыли, причесали, одели, а он теперь нос задирает.

– Мы работали в лучших бутиках!

– С нами советовались знаменитости!

– Ага. Торговали у вокзала побрякушками, и туда же…

– Шшш!..

– Ааа!

– Негодяй!

– Хам!

Донеслись частые удары. Вот тут я уже не выдержал и открыл один глаз. Да, картина была весьма экзотичной: двое разукрашенных, обвешанных побрякушками киборга накинулись с кулаками на третьего – грозного вида толстяка с кувалдой за спиной и автоматической винтовкой на груди. Он не отбивался от

нападавших, а только лениво заслонялся рукой. Было видно, что стоит ему махнуть один раз и эти двое улетят как стружка из-под резца. Но здоровяк только улыбался и приговаривал:

– Ладно вам. Делайте свое дело. Я молчу.

У него была приплюснутая бронированная голова с шипами, глаза защищенные сеткой из арматуры, на плечах приварены щитки, на груди помимо собственной брони, висел еще канализационный люк. Одним словом – танк.

– То-то же! – высокий худой киборг вздернул нос и поправил сползший берет из усовершенствованной крышки мусорного бака.

По комплектации он почти не отличался от меня – такой же простой как рельса, только с ногами и начищен до блеска. Правда, лицо было нарисовано по-людски: брови, губы, а на голове были даже проволочные волосы лихо зачесанные направо.

– Будешь знать, как связываться с нами, – хмыкнул второй и поправил тот самый шарф из фольги и проволоки, из-за которого все и началось.

Этот не отличался от своего дружка, разве что рот был напомажен чересчур сильно, а на окулярах красовались гнутые проволочные очки без стекол.

Вообще, они выглядели, действительно, как пугала. А точнее как вешалки в магазине старьевщика. Они столько нацепили на себя сомнительных украшений и одежды, что едва держались на ногах. Я даже поморщился. Это этих клоунов так боится Аодва?

Правда, позади троицы шел еще четвертый рейдер. И вот он мне показался весьма опасным, впрочем, как и толстяк. Это был приземистый киборг с давно нечищеным корпусом и шипами на голове. Легкая броня защищала только грудь, где были жизненноважные для биомашины части. Он не участвовал в разборках, а все время принюхивался и водил по сторонам огромными окулярами. В руках он сжимал навороченную винтовку с длинным дулом. К счастью, в основном его внимание было направлено в сторону пустоши. Видимо, оттуда для этой компании может появиться угроза. А со стороны города им нечего бояться. Радовало то, что они не искали нас. Их интересовали новые выбросы с завода.

Странная четверка прошла мимо. А когда они скрылись из виду, я решился немного крутануть динамо-машину. Сразу стало легче.

– Эй, – позвал я шепотом. – Аодва, ты живой там?

– Молчи, пока они не уйдут обратно, – проговорил мой новый знакомый во время порыва ветра.

Вот же хитрец. У него надо бы многому поучиться.

Рейдеры ковырялись в металлоломе около часа. Затем,

увешанные обновками, они прежним составом прошли мимо нас и скрылись за выступающей из земли скалой. Видимо, где-то там у них было логово. Мусорщики предпочитают селиться рядом с местом кормежки.

– Все, – Аодва зашевелился. – Пронесло. Сегодня они уже не появятся. Теперь наш черед. Давай за мной.

Он выполз из груды хлама и двинулся в сторону свалки Бионантех. Я несколько раз прокрутил генератор и попытался подтянуться покалеченной рукой – ничего не вышло. Застрял я тут знатно.

Тем временем Аодва сполз на землю. Теперь я смог рассмотреть его получше. У бедолаги тоже не было ног, но в отличие от меня, он мог похвастаться двумя руками: одна с небольшими клещами вместо пальцев, а вторая чем-то напоминала мою, только слишком уж халтурная работа, будто ее слепили из разных деталей. Первая работала плохо, все время выгибалась в сторону, будто где-то в плече выпала из сустава, а вторая загребала с завидным проворством.

– Чего застрял? – спросил Аодва.

– Я не могу без батарейки.

– Так ты помрешь.

Я не ответил. Спасибо на добром слове. Как будто не знаю.

– Чтобы выжить, тебе нужна батарейка, – заговорил калека, уползая прочь. – Тут так: есть батарейка – живешь, а нет – завоняешь. Извини, приятель, но на двоих я не смогу работать. Когда окочуришься, можно я заберу твою руку? Не отвечай, не трать силы. Старина Аодва все понимает…

Он скрылся за кучей старого запыленного хлама. Ну нет. Я так просто не сдамся! Накачав генератор, я вырвал руку из отсека зарядки, ухватился за край толстой пружины и потянул измятое тело – поддалось. В следующий рывок я полностью высвободился и перекатился на землю. Теперь было легче: накрутив динамо, я успевал сделать пару-тройку рывков.

След Аодвы хорошо виднелся на земле – не заблудишься. К тому же, новый знакомый расчищал дорогу перед собой, а мне не приходилось этого делать. Надо сказать, потрудиться ему пришлось. Вдоль всего змеиного следа лежали железяки.

Так я полз около получаса, и за очередной кучкой, показался безногий киборг. Он рылся на краю свежего мусора, насвистывал нехитрую мелодию и совершенно не заботился о безопасности. Похоже, он знал, что сейчас тут никто не появится. Или окончательно сошел с ума.

– Эй, – позвал я, чтобы предупредить о своем присутствии, а то еще запустит сдуру чем.

– Ты тут? – Аодва обернулся. – Жаль. Я думал, твоя рука достанется мне. Ну ты не стесняйся, тут барахла хватит двоим. До завтра будем перебирать.

Я подполз к куче чуть левее, чтобы не мешать друг другу, и стал рыскать единственным глазом в поисках чего-нибудь интересного. Я знал, что в мусор часто попадают испорченные батарейки, части тел, в конце концов, вышедшие из строя киборги. Не скажу, что я жаждал найти смердящее тело, а вот от батарейки и от ног не отказался бы.

И вот удача! Среди шлака и опаленной стружки показалась батарейка. У нее не было этикетки, но я точно знал, что это она.

Восприятие +1

Кое-как просунув руку, выудил заветную находку и тут же вставил в разъем. Как выяснилось, удача подшутила надо мной. Заряд в батарейке не зажег бы диод, не говоря уже о киборге. Пришлось в сердцах выкинуть ненужный хлам подальше, чтобы еще раз не споткнуться.

Вскоре я наткнулся еще на одну. На этот раз батарейка выглядела как новая. Ну во всяком случае, у нее была этикетка и даже без потеков кислоты. Может же быть такое, что кто-то по ошибке выкинул? Конечно может. Дураков хватает. А богатых дураков еще больше. Что для какого-нибудь начальника батарейка? Так пшик. День просидел на стуле – сменил заряд, а старую – в мусорку.

И только я потянулся за находкой, как Аодва закричал:

– Эй, как там тебя, уползай скорее, сейчас будет сброс.

Транспортер сверху загудел плохо смазанными роликами. Я сунул было руку, но вспомнил, что металлолом на самом краю. Времени нет. Если придавит грудой хлама – уже не смогу выбраться, хоть ты две батарейки вставь.

Пришлось убираться восвояси. Да, нелегка доля копателя мусора. Тут никаких нервов не хватит. Но зато поступила новая партия!

Затем была еще одна испорченная батарейка, неработающая кисть, провода, шестеренки, пружины, платы – сплошное месиво из внутренностей бедолаг, попавших в утиль. И наконец, она! Я схватил трясущейся рукой внешне целую батарейку и вставил в разъем – есть!

Заряд 15 %

Эх, помниться волновался, когда уровень упал до семидесяти. А сейчас пятнадцать процентов – это же целая вечность! Я тут же переключил работу в сберегательный режим, чтобы не тратить заряд впустую: ног-то у меня нет, и рука всего одна. Так можно сказать, что я вдвое увеличил срок службы батарейки.

Когда солнце клонилось к вечеру, Аодва окликнул меня:

– Идем, пора готовиться к ночи. Дожить до утра – тоже не легкая задача.

Перечить я не стал. В конце концов, он тут уже не первый день и знает все лучше меня.

К ночи мы готовились основательно. Перво-наперво я вырыл себе яму рядом с ямой Аодвы. Это надо, чтобы не замерзнуть когда стемнеет. Тут я ему верю. Ночью температура на Кей-Кей падает изрядно. Смазка густеет, и без подпитки теплым маслом, тело начинает плохо слушаться. В городе с этим проблем нет. Там теплее на несколько градусов и на каждом углу можно подзаправиться кружкой масла.

Затем Аодва помог мне притащить лист жести и накрыть новый дом. Ничего так получилось, но в мечтах он выглядел иначе. После сосед показал, где на всей свалке самая лучшая, почти без пыли и примесей, отстоянная отработка. Учитывая, что за весь день у меня не было и капли масла во рту, я припал к луже и налакался до отказа.

Уже когда солнце коснулось горизонта мы лежали на куче металлолома и любовались закатом, сгорающими в атмосфере метеоритами и пролетающими антигравами.

Глава 9

– Я тут уже почти месяц, – начал Аодва. – И каждый вечер смотрю на заходящее солнце с мыслью, что вижу его в последний раз. Но, знаешь, я до сих пор жив.

– Как ты попал сюда? – спросил я, чувствуя, что он сам хочет рассказать, но ждет вопроса.

– Это длинная история, а у нас с тобой много времени. Ты видишь мой корпус? – Аодва постучал по голове. – Это все, что осталось от него. Я был инженером в небольшой фирме. Мы делали знакомые всем модули UIO465. Все шло хорошо. Но в один прекрасный момент, я придумал, как улучшить их. Причем, для этого не нужны были никакие затраты. Всего-то поменять hI02 и ru6 местами. И все! Первые же тесты показали увеличение производительности модулей на восемь процентов. Ты представляешь?! На восемь!

Я кивнул, хоть и понятия не имел ни о модулях, ни об их производительности. А киборг-инженер продолжил:

– Директор фирмы выслушал меня и сказал, что это все ерунда, что надо придерживаться принятых стандартов, шагать в ногу, не вылезать из строя, делать то, что востребовано, а не экспериментировать. Но я стал настаивать на своем. Даже сделал несколько модулей по собственным разработкам. Клиенты были в не себя от радости. Еще бы. За те же деньги они получили лучший товар. Директор узнал об этом и выгнал меня на улицу. Представляешь? Выгнал за улучшение!.. Дальше все пошло по накатанной дорожке. Деньги быстро кончились. На работу меня не брали из-за плохой характеристики, за квартиру стало нечем платить, и постепенно я перебрался в подвал. Тогда я был совсем другим. Я отчаялся. Поник. Даже хотел наложить на себя руки. А в один злополучный день меня подкараулили какие-то ублюдки, и разобрали на части, а тело вышвырнули на свалку. Но еще до этого я узнал, что наша фирма начала выпускать модули UIO500. Представляешь?

– То есть, ты инженер? – зачем-то переспросил я, хотя и думал сказать, что выгнали его как раз не за улучшение, а из-за этого улучшения. Директор фирмы просто присвоил себе его наработки.

– Да, – Аодва покачал головой. – К сожалению так. Если бы я был обычным служащим, то продолжал бы работать как ни в чем не бывало. А пытливый ум инженера погубил меня.

– Значит, ты можешь из этого хлама сделать ноги?

– Ну, вот эту руку я состряпал сам, – он показал прекрасно

работающую правую. Ноги я начал делать, но еще не хватает кое-чего. Понимаешь, не все так просто…

– А мне сможешь сделать?

– Я все могу. Нужны только детали. А теперь расскажи свою историю.

Я поведал все как есть: и как упал с транспортера из-за плаката, и как меня обманул Кьюноль, и Бионантех, и как подвальные уроды выбросили за город.

К этому времени почти стемнело. Солнце скрылось за горизонтом, а на небе появились первые звезды. Аодва выслушал, спокойно кивая, будто в такт моих слов, а потом сказал:

– Земля – как много в этом слове. Я когда только сошел с ленты, тоже мечтал о сказочной планете. Только миф все это.

– Как? Земли не существует?

– Я не знаю. Никто не знает, – инженер вздохнул.

– А наши мозги, разве они родом не с Земли?

– Нет. Их делают на Кей-Ай. Вон она, – Аодва показал на сверкающую в небе точку, – вторая планета от солнца. Там вроде как более благоприятные условия для инкубаторов.

– А воспоминания тогда откуда? – не унимался я.

– Тут ты прав. Они с Земли. Но кто знает наверняка, существует ли еще сама Земля?

Я задумался. Действительно, воспоминания детства и юности просто записаны. А сама голубая планета легко может исчезнуть. Мало ли что бывает в космосе.

– Какие еще планеты вращаются вокруг нашего солнца?

– Из обитаемых помимо нашей Кей-Кей и Кей-Ай есть еще Кей-Джей и Кей-Эй. Остальные пять – это газовые гиганты. Там жизни нет.

– И что все четыре Кей заселены киборгами?

– Да, только на других кроме таких как мы есть еще и коренные биологические виды. Больше я ничего не знаю. Я инженер. Мне не интересно копаться в живых организмах.

Больше мы не говорили. Каждый залез под свою жестянку и погрузился в сон.

* * *

– …Сэм, – кажется, я знаю ответ, – Хью показал на отвесную стену возле выступа с останками. – Видишь, там свежий камень. Я думаю, что часть скалы обрушилась и открыла пещеру.

– Ага, вон внизу лежит куча камней, – теперь я показ вниз.

– Получается, что этот мертвец по-правде пролежал там сто

лет, – Хью даже закрыл рот ладонью, будто боясь своих собственных слов.

Я прикинул, что до выступа всего-то метров десять – плевое дело для таких скалолазов как мы. И нашей веревки хватит с лихвой. Я отцепил канат от пояса и подмигнул другу:

– Ну что, будем дальше слюнки пускать?..

* * *

Я проснулся от грохота – это Аодва бросал в мою крышу железяки.

– Эй, соня, вставай скорее, там, кажется, у нас новенький, – зашептал он, хотя до этого шумел как бочка с болтами. – Я один боюсь.

Признаться честно, я не особо горел желанием выползать из укрытия, но все же отодвинул лист жести. Было еще темно, но на горизонте уже теплился рассвет.

– Сплю я значит такой, – продолжил инженер, – а тут – бац! – шмякнулось что-то тяжелое. Я пополз проверять, но оно шевелится. Идем, вдвоем как-то смелее.

Я впервые задумался об оружии. А что? Если таинственный незнакомец решит чудить, то чем с ним воевать? Конечно, моя рука сейчас не способна держать палку, да и она единственное средство передвижения, так что пока обойдемся так. Все же нас двое.

Преодолев не меньше пятидесяти метров, мы добрались до кучи металлолома. Аодва аккуратно выглянул из-за раскуроченного шкафа и помахал мне, показывая куда-то во тьму. Я выглянул, но ничегошеньки не разобрал среди мусора. Зато отчетливо услышал, тяжелое сиплое дыхание. Звук шел с самой вершины. И только я хотел дать знак Аодве, что не мешало бы подождать рассвета, чтобы рассмотреть нового обитателя свалки, как инженер крикнул:

– Эй, ты живой?

Да уж. Вся маскировка в выхлопную трубу. И зачем был весь этот цирк с прятками и подкрадыванием, если вот так просто начать кричать первому встречному? Вообще, мне начинало казаться, что Аодва слегка не в себе. Но что поделать, мы себя выдали, теперь ждем ответа. А его не было. Таинственный незнакомец продолжал сипеть и булькать. Или ему совсем плохо, или он заманивает нас. В любом случае, я не спешил знакомиться. А вот Аодва так и рвался поговорить.

– Я и Кадваер тут, – зачем-то сказал он.

А я мысленно чертыхнулся. Ну зачем же меня выдавать? Хорошо хоть он не лез вперед, а продолжал прятаться за шкафом. Может я и стал излишне подозрительным, но это даже к лучшему. Хватит быть наивным глупцом. Мир устроен сложнее самоката. Я даже пошарил во тьме и нащупал кривую железяку на всякий случай.

Аодва позвал еще несколько раз, но незнакомец только хрипел, как уличный автомат по продаже масла. На Кей-Кей светает быстро, и вот уже буквально через несколько минут, в полутьме стали различимы голубые глаза. А вскоре и проступил силуэт самого гостя. Зрелище было печальнее некуда: измятое тело и голова – все, что осталось от киборга, некогда бывшего не просто сборщиком вроде меня или инженером как Аодва. Судя по ухоженным остаткам, он был не меньше, чем конторским служащим, а то и солидным дельцом. Корпус хоть и был поцарапан, измят и пробит в нескольких местах, но было видно даже в полутьме, что раньше он часто знал полировку. Да и места крепления гаджетов явно говорили о том, что этот несчастный был при деньгах.

Убедившись, что ничего не угрожает, мы стали подниматься по куче металлолома.

– Эй, – Аодва тронул бедолагу. – Ты как?

Странный вопрос. В теле киборга едва теплилась жизнь. Батарейный отсек был вскрыт, а внутри будто поработали миксером: провода вырваны с корнями, шестеренки выломаны и валяются кучей в масле на дне корпуса, платы поломаны, пружины растянуты – жуть. У головы тоже вид такой, будто ею играли в футбол. Но даже после такого, киборг продолжал жить. Удивительно.

– Нет, приятель, – Аодва вздохнул. – Ты не выживешь. Без рук, без ног и с выпотрошенным пузом не протянешь и до рассвета.

Он оказался прав. Бедолага затрясся, выпучил глаза с увеличением явно получше моего, и затих.

– Я же говорил, – Аодва взял мертвеца за сверкающую челюсть и повертел. – А голова-то ничего. Я б себе такую поставил. Жаль, нет оборудования. А ты смотри, Кадваер, глаза какие. Мне не надо, а вот тебе бы пригодились.

А отшатнулся. Этот киборг только что был жив. Пусть я его и видел первый раз, но было как-то мерзко прямо вот так вот сразу копаться в его еще теплом теле, испачкаться в масло, которое только секунду назад гуляло по внутренностям – бррр. Однако это чувство быстро прошло. И через минуту я уже выкручивал окуляр. Один глаз я оставил свой, а вот второй, выломанный при

падении, теперь было чем заменить. Правда, как выяснилось, покойник был не с Бионантех и наши тела несопоставимы. Требовался переходник или умелые руки.

– Не поможешь? – я покрутил в пальцах трофей перед носом Аодвы.

– Легко. Секунду.

Инженер оторвал мой разбитый глаз, бесцеремонно отшвырнул в сторону, а на его место прицепил новый, подсоединив разъемы. А потом просто прилепил все той же старой изолентой.

– Я думал, ты закрепишь его!

– Чем? – удивился Аодва. – Скажи спасибо за это.

Да уж. Инженер называется. Но дареному подшипнику шарики не считают.

Установлен глаз QS 320

Приближение X5.0

Режим ночного видения выкл.

А вот это уже совсем хорошо! Я изменил «выкл» на «вкл», и мир сразу позеленел и стал невыносимо ярким. Я зажмурился и тут же вернул все как было. Да, стоит быть разумнее.

Я стал баловаться с обновкой, выкручивая приближение на максимум, а мой странный друг запустил руки в корпус мертвеца и принялся вырывать детали. Затем он вытворил совсем из ряда вон выходящее: этот живодер приставил рот к дыре в корпусе мертвеца и начал пить масло. Налакавшись, он протянул мне:

– Пей. Лучшего тут не найдешь.

Пришлось отбросить брезгливость и присосаться к дыре. Надо сказать, масло было просто превосходным. Гораздо лучше того пойла, что мы пили в баре. Богатенький был этот несчастный.

– А теперь уносим свои зады отсюда, пока не появились рейдеры.

– Часто тут такое бывает? – спросил я, когда мы отползли к своим норам.

– В Айронтауне дерьма хватает, – бросил Аодва и нырнул под лист жести.

Глава 10

На этот раз рейдеров было больше. Я не видел их, но шум стоял такой, будто там работал бульдозер. Они перевернули половину свалки, и ушли, с грохотом волоча металлолом. Теперь настал наш черед. Я без приглашения выполз из-под жестянки, швырнул первой попавшейся под руку железякой в дом Аодвы и двинулся к свежим выбросам.

Снова день прошел за высматриванием деталей в гуще металла, копанием и растаскиванием барахла. Но теперь помимо батареек я искал все из чего можно соорудить ноги или руку. Но за весь день попалась только одна старая батарейка с минимальным зарядом и часть голени какого-то гигантского киборга. Сама по себе деталь была разбита в хлам, но оставался целым рычаг из нержавеющей стали. Как только я внимательно изучил его, сразу же родилась идея куда его приспособить.

– Аодва, ты у нас инженер, ты и думай, но мне надо вот эту фиговину прикрепить сюда, – я приставил рычаг к плечу.

– Зачем? – мой коллега по мусорокопанию скривился. – Из этого не получится рука. Толку от вращающейся дубины?

– Ты уже сам ответил на свой вопрос. Это будет оружие, но даже не это главное. Ты прилепи, а я покажу.

– Переходника такого нет, так что могу только посадить на живую.

Аодва копался не долго. В его самодельной руке нашелся спрятанный в пальце напильник, и после недолгой обработки, моя новая рука приветливо заскрипела. Я покрутил обновкой – недурно. Правда, сразу же заметно просела энергия. Пора выходить из режима сбережения. Особенно, если буду делать следующее: я уперся руками в землю и встал. Немного пошатался, ловя равновесие, а затем сделал первый шаг, второй, третий, развернулся и подошел к инженеру. Так передвигаться куда быстрее, чем ползать. Я даже подпрыгнул.

– Ну как тебе?

– Плохо, – Аодва скривился. – Теперь ты слишком заметен.

– Я не говорю, что надо все время так бегать, но иногда можно. Это же в разы быстрее.

– Это в разы быстрее угодить в лапы рейдеров.

– Ты же сам хочешь сделать ноги. Зачем они тебе?

– Ноги – это не твои костыли. Когда у меня будут ноги, я смогу вернуться в город.

А вот теперь мне стало интересно. Я тоже не собирался посвятить свою жизнь свалке. Меня ждет Бионантех… Да, весь

обождался. Почему-то я за всем этим выживанием совсем забыл о Бионантех. Как теперь попасть на завод? При этом вопрос, а надо ли мне вообще туда даже не стоял. Мне туда надо, и все! Я – работник Бионантех, и хочу занять свое место в моей большой семье. Да, просто не будет. Я уже не тот наивный дурачок, которым был еще позавчера. Я понимаю, что случится, если вновь заявлюсь на завод. К тому же, мне припомнят не только падение с транспортера, а еще воровство продукции, катание на тележке, отрезанные ноги и убийство охранника – букет достойный надгробной плиты, а не распростертых объятий. Поэтому я пока не питал иллюзий, а напряженно искал выход. И единственное, до чего дошел – это банальный подкуп кого надо. Только кого надо? А вот об этом я собирался поговорить с Кьюнолем. Я выбью всю ржавчину из зеленоголового. Знаю, где искать урода. Дай только добраться до города. А там… А что там? Увидев меня в таком виде, Кьюноль разве что плату спалит от смеха.

– Чем собираешься заняться в Айронтауне? – спросил я.

– Буду работать инженером, – спокойно ответил Аодва.

Мне показалось, что он не совсем понимает, что происходит. Отвечает, будто на автомате: на прямой вопрос – прямой ответ, без учета внешних обстоятельств. Но я быстро переключился, и этот момент улетел в закрома памяти.

– Покажи ноги, которые ты начал делать.

– Не могу. Они не готовы. Но скажу, что ты будешь присутствовать на испытаниях.

И снова у меня скользнула мысль о том, что Аодва отвечает как-то неестественно – машинально, будто не думает, а просто изливает мысли в голом виде. Я вновь отмахнулся от раздумий и принялся тренироваться ходить на руках. А инженер углубился в изучение мусора.

Через несколько часов я заработал единичку к навыку передвижения особым образом. Получилось даже разделить на два вида: обычная ходьба и бег вверх тормашками. Простой шаг забирал мало энергии и представлял собой просто перескакивание с рук на корпус, а вот второй вид больше напоминал дикие скачки. Я вскидывал зад кверху, слегка наклонялся вперед и давал газу со всех рук. Правда, часто падал и спотыкался, так как обзор в таком положении сильно сужался. К тому же, все никак не удавалось совладать с инерцией. Даже пытался бегать задом, но это еще сложнее.

Однако к вечеру я получил двоечку к навыку и уже спокойно разгуливал по свалке на своих двоих руках. А точнее, на одной руке и блестящем костыле. Только Аодва начал ворчать. Ему не нравилось, что я бегаю тут как угорелый и падаю с таким

грохотом, что в воздух поднимаются клубы ржавчины. Зато я исследовал всю округу, только ничего толкового не нашел и знатно наследил, так что в негодовании Аодвы был смысл.

Вечером мы допили масло из мертвого киборга и лежали, наслаждаясь закатом, сверкающими в небе метеорами и снующими взад-вперед антигравами.

– Видишь синеватый оттенок? – спросил Аодва, показывая на зарево. – Это значит, что сегодня ночью будет холодно. Когда ляжешь спать, не переводи батарею в спящий режим, не то можно не проснуться. У тебя вообще, как с зарядом?

– Пять процентов на этой, но есть еще запасная.

– На ночь хватит.

Больше мы не разговаривали. Каждый молча наблюдал, как синева занимает место красноты. Но в этой битве все равно победит ночная чернота.

Утром, едва забрезжил рассвет, я откинул крышку и позвал:

– Аодва, ты был прав. У меня всю ночь ротовые заслонки стучали. Ну и холодрыга была. Бррр… Эй!..

Но никто не отвечал. Тогда я выбрался из своего логова и подполз к яме инженера: там было пусто. Вот же торопыга, небось, уже роется в металлоломе. Я подбросил тело в режим бега и рванул к свалке Бионантех. Но ни там, ни в других местах Аодвы не было. Тогда я вернулся к нашим землянкам в надежде найти следы – тщетно. Кроме моих отпечатков в округе больше ни единого намека на след инженера. Он же не мог испариться. Вывод один: мой безногий друг уполз ночью, а затем сильный ветер сравнял землю. Но зачем он это сделал? А может Аодва собрал, наконец, ноги и ушел в город, бросив тут меня одного?.. Снова вспомнилась та злополучная скала, алмаз в кулаке и отчаянные вопли Хью. Но тут меня осенило: что если Аодва просто маскируется? Ведь скоро должны появиться рейдеры, а я тут бегаю, как дурак!

Прыгнув в ближайшую кучу металлолома, я натянул на себя куски жести, обмотался проволокой и даже пару раз стукнул по железкам над головой, чтобы присыпать тело ржавчиной и хлопьями окислов. Для надежности даже вынул батарейку из нижнего разъема, но так, чтобы в случае чего одним ударом загнать ее обратно. И вовремя я приготовился. С высоты было видно, как из-за каменной гряды вышли рейдеры. Теперь их было пятеро: два все тех же модника, а остальные вооруженные бугаи, обвешанные броней и оружием на манер того танка. Спрятался я хорошо, а вот следы были отчетливо видны по всей свалке. Но мои опасения были напрасными. То ли рейдеры их просто игнорировали, то ли винтиков в головах не хватало, чтобы

связать воедино следы и факт присутствия тут киборгов, а может гости тут часто бывают, и следы – всего лишь следы. В общем, разодетые модники в компании грозных вояк прошли мимо, даже не взглянув на отпечатки на земле.

Только рано я радовался. Когда пятерка рейдеров возвращалась, один из них – высокий здоровяк в шипастой броне повернул в мою сторону и уверенно зашагал. Я тут же зажмурился и вжался в металлолом. У меня даже смазка потекла от волнения. Шаги приближались. Вот он подошел к норке Аодвы, пнул жестянку, чертыхнулся, затем развернул мое жилище, сделал несколько шагов ко мне и остановился.

Стоял он не просто так. Я чувствовал это пятой точкой. Разве кто-то будет на свалке стоять неподвижно пять секунд, шесть, семь… Я не выдержал и открыл один глаз: рейдер тянет ко мне мощную лапу – такой можно в дугу согнуть рельсу. Схватит – уже не вырвешься. Резким движением тела замыкаю контакт батареи и отпихиваю в морду здоровяку пыльную жестянку. Уворачиваюсь от клешни, скатываюсь на землю, и пока шипастый киборг протирает запыленные окуляры, даю деру.

Ну теперь вся надежда на скрытность. В скорости я точно проигрываю. Хоть из корпуса вон лезь, но на руках не обогнать бегуна с ногами. Удастся скинуть погоню среди куч мусора – считай, спасся. А если нет, то… об этом лучше не думать.

Как можно скорее я исчез из виду для остальных. Чем меньше меня видят, тем труднее определить направление. Вот только следы могут выдать. Но даже с этой проблемой я знал, как справиться. Главное – дотянуть до противоположного края свалки.

А рейдеры не дремали. Тот, которого я на время выключил, уже протер окуляры и с ревом паровозного гудка ринулся в погоню.

– Лови его! Лови! – закричали два модника, потрясая побрякушками.

Остальные бойцы побежали вокруг кучи, чтобы перерезать мне путь. Но я и не думал бегать по кругу. Вильнув вокруг проржавевшей станины, я устремился через небольшой песчаный пустырь к дальним кучам. При этом все время поглядывал назад и старался двигаться так, чтобы для преследователей оставаться скрытым за старой громадиной. Но меня заметили. Об этом я узнал, когда позади раздался приглушенный хлопок духового ружья. Пуля прошла совсем рядом. Она пробила прохудившуюся дверцу ящика в ближайшей куче и выбила облачко пыли.

– Стой! – донеслось в спину. – Поймаем – хуже будет!

– Болт вам с короткой резьбой, а не…

Правая рука-рычаг предательски угодила в засыпанную шлаком трубу. Острый кончик пробил ржавый металл и чуть не застрял. Я едва устоял, чтобы не зарыться головой в песок. Даже перевернулся и сделал несколько обычных шагов, прежде чем вновь забросить тело кверху и дать стрекоча со всех рук.

Позади вновь раздался хлопок, и на этот раз выстрел был не пулей. С двух сторон меня облетели небольшие гирьки, а тонкая стальная проволока обмоталась вокруг рук. В следующую секунду я проехался носом по земле, забив песком глаза и рот.

Я отплевывался, моргал и рвал путы как двигатель слетевший с крепления, но вот солнце закрыла тень киборга. Я кое-как открыл глаза, чтобы взглянуть в лицо ублюдкам и заметил лишь как с огромной скоростью приближается дисковая пила, прикрученная проволокой к трубе. А затем раздался колокольный звон, и наступила тьма.

Глава 11

Очнулся я еще на свалке. Голова стукалась о камни, а груды металлолома медленно плыли перед глазами – меня тащили в сторону скальных выступов, намертво прикрутив проволоку к крепежам для ног. Руки были свободны и волочились, оставляя две борозды по бокам толстого следа от тела.

Рейдеры о чем-то неспешно болтали, но из-за звона в голове я не мог разобрать ни слова. Глаза целы, значит, удар пришелся в лоб. Нащупав солидную вмятину, я отметил, что был прав, а удар грозным оружием пришелся плашмя. Значит, меня не хотели убить. Это и радовало и беспокоило. Радовало, что я остался жив, а вот будущее, да еще смачно обрисованное Аодвой, совсем не давало надежд. Для чего я рейдерам, если и взять-то с меня нечего?

На одной из последних куч – на той самой, где я впервые оказался на свалке, мелькнули знакомые клубы проволоки, темные пятна, и на мгновение даже показались голубые глаза. Аодва, ржавый утюг! Я чуть не выкрикнул это вслух, но вовремя спохватился. Старый хитрец все это время был тут! И только сейчас я понял, почему он прятался именно в этой куче. Да потому что сюда сбрасывают совсем уж никчемные железки, с которых и скрутить-то нечего. Рейдеры никогда не останавливаются возле этого места.

Я проводил взглядом последнюю кучу, и свалка стала утопать в пыли, поднятой ногами киборгов и мной. Тащились мы не долго. Вскоре вошли в тень от скальных образований, а еще через пару сотен метров стали встречаться признаки жизни, если так можно назвать колючую проволоку, мусор и забор из проржавевших листов жести.

Город отсюда был хорошо виден, а это значит, что и логово рейдеров прекрасно заметно. Впрочем, лагерь и не старался маскироваться. Тогда почему городские власти позволяют у себя под боком обитать таким уродам? Это же настоящие бандиты! Неужели, властям просто-напросто плевать?

Меня втащили в ворота и бросили посреди улицы. Выгнувшись, я увидел, как со всех сторон ко мне потянулись изувеченные калеки. Но к счастью, они не собирались отрывать у меня конечности. Да и было бы что тут отрывать. Кому нужен стальной костыль и перебитый дешевый манипулятор сборщика? У этих странных уродцев было нечто иное на уме.

Проморгавшись и очистив окуляры от пыли, я заметил, что они были не просто изувечены, а специально собраны из мусора

со свалки. У одного вместо носа красовалась самая обычная лампочка – наверно не очень удобно, когда она горит, да и нужно быть очень аккуратным, чтобы не разбить. У другого руки были вместо ног, а ноги вместо рук. При этом ходил он на ногах, а руки держал перед собой и лишь слегка помогал ими держать равновесие. Было видно, что у него с навыком такого передвижения пока не все ладится. Еще один был на гусеничном ходу, а на всю грудь растянулся огромный циферблат с тикающей стрелкой – глупее и бестолковее корпуса я не видел. Правда, были там еще и похлеще, но осмотр уродцев пришлось отложить.

– А ну брысь! – раздался властный голос. – Кто тут у нас?

– Это тот бегун, – отозвался рейдер, который поймал меня. – Второго не нашли. Хорошо прячется, гад.

– Найти.

– Но Ваше Великолепие…

– Цыц! Не то пущу на переработку. Отправляйтесь немедленно.

Рейдеры поворчали, но покорно потрусили к выходу. Но только трое военных. А модники остались стоять.

Ваше Великолепие, значит. Я развернулся на голос и загудел помятой заслонкой от дикого гогота. К счастью, изо рта вырывался неясный гул, а не смех, а то бы моя судьба могла сложиться иначе. Надо мной нависло действительно нечто великолепное, если так можно выразиться о пугале разодетом похлеще тех двоих клоунов. Помимо гнутых очков из арматуры в форме звезд, пышной шевелюры из опаленной стружки и человеческого рта с алыми губами, растянутыми до самых ушей-локаторов, это чудо носило длинный плащ из фольги, высокие сапоги из гофрированного шланга и такие же перчатки до локтей. Разукрашен этот невероятный наряд был в желтый цвет с черными крапинками – этакая леопардовая накидка.

– Поднимись, – скомандовал стиляга. – И склони голову перед повелителем пустошей.

Делать нечего. От меня не убудет, а этому отпрыску швейной машинки и пылесоса надо потешить самолюбие. Я слегка поклонился, продолжая шарить глазами по сторонам.

– Я Одинкей Великолепный, а как звать тебя? – странный киборг приблизился, поднял очки-звездочки и стал пристально сканировать каждый сантиметр моего израненного тела.

Я представился и слегка подался назад от такого внимания. А может запах меня оттолкнул. Потому что пахло от Одинкея далеко не великолепием, и не ароматным маслом или канифолью, а разило ацетоном, как будто он налакался до самого горла этого яда. Наконец, главарь-модник водрузил на нос очки и

причмокнул:

– Да, прекрасный экземпляр. Приглядитесь, он совсем новый. В узлах еще заводская смазка, – он сощурился и взглянул на меня, слегка развернувшись. – Я так и вижу это падение нравов современного общества потребителей. Девиз молодых: не успел сойти с конвейера – и сразу в канаву, – Одинкей театрально заломил руки и откинул голову. – Ах, жизнь, чем ты короче, тем ярче!..

Изо всех дыр зааплодировали. Раздалось: «Браво, мастер!..» Два знакомых клоуна буквально облизывали Великолепного, кружась вокруг, охая, ахая и чуть ли не пуская слезы счастья.

А я оглядел свое тело. Да, действительно, тут было над чем горевать. Я два дня как родился, а вид уже такой, будто всю ночь в баре бодался с бульдозером.

Но представление на этом не кончилось.

– Пройдись взад-вперед, – приказал Одинкей.

Я проковылял несколько шагов.

– Нет, ты на свалке ходил не так.

Я догадался, что он хочет, чтобы я показал свой фирменный бег кверху тормашками. Но прежде чем встать на руки я чертыхнулся про себя. Аодва был прав: не стоило мне носиться как угорелому. Глядишь, и не заметили бы нас. Да ведь этот франт послал рейдеров за Аодвой, не иначе.

Я встал на руки и пробежал вокруг Одинкея. Теперь тот сам забил в ладоши. При этом из гофрированных перчаток вырывался хлюпающий звук. На остальных это подействовало как сигнал к всеобщему ликованию. Еще бы. Сам Великолепный снизошел до аплодисментов.

– Так и ходи впредь, – дал установку он. – Если увижу, что перевернулся – пожалеешь.

При этих словах по рядам рейдеров прошел тревожный вздох. А я снова мысленно выругался. Вот же влип я с этим костылем. Теперь понятно, почему вокруг одни уродцы. И снова Аодва был прав. Побегал кверху задом – теперь считай, что заклинило.

Хождение на руках +1

Вот спасибо. Только не смешно мне ни разу. Это поначалу было весело вот так бегать, а теперь уже масло давит на виски и в глазах темнеет.

– Природная красота! – воскликнул Одинкей. – Достойный экземпляр моего цирка. Включите его в следующую отправку. Я возьму за него не меньше пятисот кредитов.

Я хотел было возмутиться, но понял, что это приведет разве что к новым вмятинам на корпусе. Сомнительная отправка в неизвестность тоже не очень-то обнадеживала. Я стал товаром,

даже дорогим товаром, вот только что будет со мной делать покупатель? А учитывая, как при слове «отправка» остальные уродцы заскулили и забились в норы, можно не надеяться, что это приятная процедура.

Это были последние слова Великолепного. Вспомнив что-то важное, он подпрыгнул и, шелестя плащом, зашагал прочь. Двигался он неестественно виляя задом, будто там у него были раздолбанные в хлам шарниры. За ним устремилась и модная свита. При этом два разодетых киборга виляли задами еще больше самого Одинкея.

Когда они скрылись из виду, рейдеры расслабились и занялись своими обыденными делами – чисткой оружия, игрой в кости, руганью и мордобоем. А я принялся рассматривать лагерь. На первый взгляд, тут все было устроено просто: в центре песчаный пустырь с лужами масла, а по бокам покосившиеся проржавевшие лачуги, и лишь там, куда ушел главарь возвышался какой-никакой дом, если так можно назвать нагромождение металлолома. Рядом под брезентовой накидкой стояло нечто огромное, но разобрать что-либо по округлым очертаниям я не смог.

Все, где было хоть немного свободного места, покрывали граффити: примитивные рисунки из жизни бандитов, матерные словечки и несвязные наборы цифр. При этом основной цвет был красным, но и синий не отставал. Остальным же цветам отдавалось совсем редкое предпочтение.

На крыше жилища Одинкея были расставлены солнечные батареи, значит, с питанием тут проблем не будет. Не могут же все эти уродцы жить без батарей. Но и выпускать их на волю тут никто не собирался. По периметру стояли четыре вышки, где скучали запыленные киборги. В дальнем углу была свалка, а рядом в камнях – черт подери! – самый настоящий металлический рояль. Было очевидно, что он давно там пылится, но даже сквозь слой налета видно, что штуковина ценная. Я не стал загружать себя вопросом, откуда тут взялся столь экзотический музыкальный инструмент. Впрочем, достаточно взглянуть на Великолепного, и больше удивляться нечему.

Я даже захотел подойти к столь необычному чуду, но меня грубо пнули в спину. Пропахав носом песок, я вскочил и хотел наброситься на обидчика, но услышал смех, а затем огромный рейдер пробасил:

– Не стой на пути, урод.

Он так и ушел, больше не сказав ни слова. И я промолчал. Лишь сейчас, оглядевшись, понял, что я один стою в центре пустыря. Все остальные калеки забились под навесы. Видимо,

когда Великолепный уходит, тут начинается власть рейдеров. И точно, не успел я добежать до укрытия, как в спину прилетела цепь. От удара я снова зарылся в песок. Отплевываясь, кое-как доковылял к лачугам под смех киборгов и шлепки цепью. Больно мне не было, и следы от металлических звеньев почти не оставались, но очень уж неприятно быть мальчиком для битья. А шипастые ублюдки только ржали во весь голос и подтрунивали. Лишь когда я скрылся в тени, они успокоились.

Рядом оказался такой же как я киборг. Модель корпуса у него была немного получше, но усовершенствования Одинкея и компании не прошли даром. Теперь все тело бедолаги было квадратным, и если приглядеться, то можно понять, каким способом его превращали в ходячую коробку. Для этого криворукий мастер использовал обычный молоток, и все грани плясали в разные стороны. Глядя на него, я даже подумал, что мне повезло. Я ведь тоже мог попасть под больную фантазию Великолепного. Но к счастью, я до этого сам изловчился в выдумке нового способа передвижения, что и было подмечено Одинкеем.

– И что тут, масло дают по расписанию? – спросил я. – Где столовая?

– Не умничай, – огрызнулся квадратный. – Тут таких не любят. Сиди тихо, и если повезет, протянешь некоторое время.

Я отмахнулся от бессмысленной угрозы и продолжил:

– Может объяснишь, что за цирк тут происходит?

– Слишком много чести, – фыркнул квадратный и заковылял прочь.

Да, дружным коллективом тут не пахнет. Сидеть в норе совсем не хотелось, и я бочком-бочком двинулся к запыленному роялю в камнях. Но едва высунул нос из тени, как путь преградил круглый киборг с приплюснутой головой. Он передвигался на гусеничном ходу, в руках сжимал толстенную пушку с коротким чугунным дулом. Сразу же бросились в глаза следы траков на земле. Они окружали рояль кольцом. Похоже, это был охранник, и он постоянно кружил вокруг этого ценного музыкального инструмента. Я знал, что такая штуковина, да еще из нержавейки – вещь драгоценная, но не настолько же, чтобы у нее был персональный страж.

– А ну назад, урод, – пробасил тазоголовый.

– Я только посмотреть хотел.

– Проваливай, пока цел.

– Может быть, я умею играть, – зачем-то соврал я.

Оно как-то само вырвалось. Только кто меня тянул за язык?

– Что? – пробасил здоровяк.

– Я умею играть на этом прекрасном творении неизвестного мастера, – я встал в обычное положение головой кверху.

Хух, даже полегчало. Это вранье из меня полезло, наверное, из-за давления в голове, когда стоишь кверху тормашками. А сейчас я гадал, как выкрутиться из этой неловкой ситуации. Что будет, если меня сейчас попросят сыграть?

– Мастер как раз известен, а ты точно умеешь?

Назад дороги не было, но я все-таки попробовал:

– Ну, играл малость. Но это было давно…

Я осекся. Снова влип. И кто меня тянул за язык? Вранье – такая вещь, как яму капать: чем больше выбрасываешь, тем глубже погружаешься. Одинкей знает, что я сборщик, причем недавно с конвейера. А вот этот болван, похоже, нет. Только что мне это даст?

– Все равно нельзя. А сейчас дуй отсюда, пока цел, – он навел на меня пушку.

– Эй! Полегче, – я попятился. – Если хоть одна вмятина появится на моем корпусе, Одинкей Великолепный пустит тебя на металлолом.

– А это мы сейчас посмотрим, – здоровяк перекинул пушку за спину и двинулся ко мне.

Не знаю, чем бы это кончилось, но тут ворота открылись и вошли рейдеры. Тазоголовый замешкал, понял, что съехал с маршрута, а я в это время уже дал деру в тень лачуг.

Прибывшие бандиты волокли грязный комок спутанной проволоки и фольги. Но даже в таком состоянии я узнал Аодву. Инженер наверняка расслабился и ковырялся в мусоре, насвистывая незатейливую мелодию и совершенно не смотря по сторонам. Он же привык, что рейдеры приходят только по утрам, вот и попался.

Глава 12

Я бросился к Аодве и стал сдирать уже не нужный камуфляж. Но когда он увидел меня, то сразу вырвался и попытался уползти под всеобщий гогот.

– Ты во всем виноват, – фыркнул инженер, загребая песок. – Я говорил, чтобы ты не ходил на руках.

– Не очень-то ты настаивал.

– Одного слова мало? Надо повторять каждую минуту, чтобы дошло до твоего пустого котелка?

– Извини, – я потупил взор.

Да, моя вина в том, что нас сцапали. И мне искать выход.

– Кто тут у нас? – спешной походкой надвигался Одинкей в сопровождении свиты. Когда он приблизился, то снова начал изображать художника, который выискивает лучший ракурс для композиции. – Не трогайте его. Отойдите. Так… Это… – и тут он скривился, фыркнул и недовольно прогнусавил: – Ничего не вижу. Надо вдохновение. Поработайте с ним.

Тотчас два громилы принялись избивать Аодву чем попало и куда попало. Бедолага корчился, отбивался как мог, но это лишь раззадоривало рейдеров. А главарь держался за подбородок и внимательно следил за ходом экзекуции.

Я не выдержал и бросился на одного из киборгов, пытаясь сбить того с ног. Да где там? Такую громадину попробуй сдвинь с места, не то что завалить. Одного удара хватило, чтобы отправить меня обратно к забору. На теле появилась новая вмятина, а пользы от моего вмешательства было ровно ноль. Громилы продолжали обхаживать искалеченное тело инженера, а Одинкей все так же хмурился. Тем не менее, я поднялся и со всех рук ринулся на обидчика. Теперь мне захотелось поквитаться с бугаем за подлый удар ногой. В этот момент я уже не думал ни о себе, ни об Аодве. Спроси меня, зачем я лезу на рейдера в шипастой броне, и я не смогу ответить, разве что, просто чтобы хорошенько дать ему в нос, да так, чтоб масло потекло.

Не добежав буквально пары шагов, меня схватил один из троицы бойцов и поднял за низ корпуса. Я стал махать руками, чтобы наподдать уже этому уроду, но тщетные потуги вызвало лишь смех ублюдков.

– Стоп! – Одинкей, наконец, остановил побои. – Поставьте его.

Рейдеры тотчас подняли еле живого Аодву и поставили на корпус, а обессиленными руками инженера подперли тело, чтобы он не упал. Опустили и меня. Главарь стал ходить вокруг,

присматриваться, щуриться и цокать языком. В конце концов, нарезав не меньше десятка кругов, он покачал головой:

– Ничего не вижу.

Тут же два модника принялись всячески кривляться и всем своим видом показывать, что Аодва просто урод, которому тут не место. Они даже стали загребать ногами, засыпая бедолагу песком. Окончательно скривился и Великолепный.

– Выкиньте это в мусор, – брезгливо бросил он.

Тут же к инженеру двинулись два громилы. А я стоял в нерешительности. С одной стороны, выкинуть в мусор тут означает просто отправить Аодву обратно на свалку, но с другой, рейдеры – не те киборги, которые буду извиняться за недоразумение. Наоборот, теперь у них развязаны руки. Этим ублюдкам только дай поиздеваться.

– Стойте! – крикнул я. – Не делайте этого!

Все повернулись в мою сторону. На лицах играло недоумение: как такой мелкий уродец смеет встревать в дела самого Одинкея Великолепного? Это просто неслыханная наглость, за которую можно поплатится жизнью. Да что там говорить, тут и не за такое подвесят на собственных проводах. Но меня уже несло.

– Это лучший настройщик струнных музыкальных инструментов в Айронтауне! Вон тот здоровяк, – я показал на стража рояля, – может подтвердить, что я знаю толк в этом деле.

Вот и все. Какой идиот поверит в такую небылицу? Правда, эффект все же был: от Аодвы отстали. Но насколько? Сейчас меня раскусят, и мы уже вместе с инженером будем валяться в ногах громил, а наши корпуса изомнут в блины. Но тазоголовый киборг одобрительно закивал. К счастью, этот идиот не ляпнул, что я умею играть на рояле.

– Настройщик? – медленно проговорил главарь. Его глаза заблестели. – Собственный настройщик!..

– А этот умеет играть, – пробасил страж.

И кто его тянул за язык? Я заломил руки. Вот и попался. Только Одинкей нисколько не удивился. Даже наоборот, по-новому взглянул на меня. Делать нечего, пришлось выпятить грудь и с важным видом размять три пальца. И даже это не смутило главаря. Другой на его месте задумался бы, как можно играть одной рукой с тремя пальцами. И тут до меня дошло. Я ведь не всегда был таким калекой. В прошлом руки у меня были вполне человеческие, а музыкальные навыки я получил при загрузке – вот и вся легенда. В любом случае, для игры надо настроить рояль.

Два клоуна тут же заскрипели шестеренками, наворачивая

круги вокруг Аодвы. Они радовались, словно только что на их глаза с неба свалился долгожданный мастер. Впрочем, так и было. Только вот мастер смотрел то на меня, то на Одинкея, то на остальных с выпученными глазами. И вот сейчас главное, чтобы он не ляпнул чего лишнего. Я кое-как доковылял до инженера, положил ему руку на плечо и развязно проговорил:

– Он может начать прямо сейчас. И совсем скоро я покажу вам настоящую музыку, даже этими тремя пальцами, – я покрутил в воздухе перебитыми кривыми фалангами.

Харизма +1

А что? Заливать, так по полной!

– Нооо… – протянул Аодва, в недоумении вращая голубыми глазами.

– Мой друг хочет сказать, – перебил я мастера, – что для настройки нужны инструменты и полная тишина.

Одинкей властно щелкнул пальцами, и через минуту нам вручили ящик с инструментами. Там было все что надо для ремонта киборгов, а вот для настройки роялей, я не уверен, что тут хоть что-нибудь подойдет. Но не подавая вида, я внимательно осмотрел содержимое ящика, для важности покачал головой и вздохнул:

– Это не совсем то, но Аодва мастер на все руки. Справится.

– А почему он молчит? – спросил Одинкей. – Эй, мастер, что скажешь?

– Ваше Великолепие, – я слегка поклонился, насколько это возможно сделать кверху тормашками, – эти головорезы слегка перестарались, и мой друг еще не пришел в себя. Но любимая работа враз поставит его на… на руки.

Естественно, нас тут же проводили к роялю. К этому времени Аодва, наконец, понял, что от него требуется. Видимо, дошло, что лучше притвориться настройщиком, и выгадать себе немного времени, чем сгинуть прямо сейчас в куче металлолома. Вот если бы я назвал его скульптором или художником, то нас бы в два счета раскрыли, а так пока играли мы довольно убедительно. Часть рейдеров расползлась по углам, а вот Одинкей и свита не отходили.

Инженер ловко подхватил ящик и вскарабкался на рояль. Что дальше, ни я, ни он не представляли. Мы даже не знали, как открыть крышку этой громадины. Но перед любым делом надо подготовить рабочее место. Инженер принялся раскладывать перед собой блестящие ключи, отвертки и другие приспособления. А я поднял крышку над клавишами, сделал напряженное выражение лица и нажал на первую попавшуюся – прозвучал протяжный гул. Я недовольно цокнул языком и

покачал головой:

– Давно никто не касался этих клавиш.

– Да, последнего музыканта я убил самолично.

– За что? – я сглотнул.

– Он фальшивил.

Я закрыл крышку от греха подальше и сказал:

– Не смеем задерживать вас Ваше Великолепие. Настройка – дело нудное.

– Ничего. Мне интересно.

– Хорошо, – я криво улыбнулся. – Тогда прикажите помочь нам поднять основную крышку, а то сами видите, нам не справиться с такой тяжестью.

Получилось. Одинкей щелкнул пальцами, и тазоголовый одним махом открыл крышку. Порыв ветра сдул пыль прямо в лицо Великолепному и его свите. Вот это уже подействовало лучше любых уговоров. Клоуны заверещали, а сам главарь скривился, но продолжал стоять на месте. Тогда я свесился внутрь и дунул со всей силы – вновь поднялось облако пыли, и теперь Одинкей не выдержал.

– Занимайтесь своим делом. Диотри присмотрит за вами, – он замахал руками и пошел прочь быстрым шагом.

Свита не отставала. Я провожал их взглядом, довольный своей выходкой и вытирая выступившую смазку на шее. И тут пришло понимание, что вокруг меня киборги с заблокированной памятью. У них есть только знания и навыки, загруженные в момент создания. Отсюда и поведение. А этим можно и нужно пользоваться. Я по-новому взглянул на Одинкея и его клоунов, на рейдеров и даже на Аодву. Они все – часть особой системы, а я стою в стороне, и отсюда мне виднее.

Итак, мы остались наедине с туповатым тазоголовым. Я повернулся и подмигнул Диотри. Он стоял как вкопанный и следил за каждым движением Аодвы. А нам было что обсудить с инженером. Вот только страж не собирался ни на мгновение оставлять нас. Ну что, солдафон, тогда поиграем в игру.

Пока мой друг исступленно глазел на струны, молоточки, разные винтики и другие мудреные детали из пластика, керамики и металла, в том числе и драгоценного, я стал аккуратно постукивать гаечным ключом по струнам. При этом каждый раз поворачивался спиной к тазоголовому и закрывал свои проделки корпусом. Диотри приходилось подъезжать со стороны и проверять, что я там делаю. И каждый раз, когда он гремел траками и выбрасывал камни из-под гусениц, я в сердцах хлопал себя по бокам и причитал:

– Так нельзя работать! Диотри, из-за тебя я ничего не слышу.

Думаешь, настройке рояля помогает твой грохот? Постой в сторонке, не то я скажу Одинкею, что ты нам мешаешь.

Но треклятый тазоголовый только мычал в ответ и продолжал крутиться вокруг и совать нос в наши дела. Так его не пробьешь. Он воин, исполняет приказ – охранять рояль, и точка. К этому времени Аодва разобрался в устройстве громадины и начал понемногу крутить натяжные колки. Естественно без малейшего понятия в какую сторону это делать. Но зато с умным видом. И даже если инструмент до нашего вмешательства хоть как-то звучал, то теперь все ушло в трубу. К счастью, Диотри понимал в роялях еще меньше нашего. А его излишнее любопытство навело меня на одну идею.

Я открыл крышку и нажал на крайнюю клавишу – раздался низкий гул.

– Немного выше, – дал я команду настройщику, продолжая бить по клавише. – Вот. Хорошо. Следующая…

Тазоголовый метался от меня к Аодве и обратно, стараясь уследить за каждым движением.

– Теперь ты постукай по каждой струне, – дал я команду.

А сам, пока страж следил за инженером, стал рыскать в поисках какой-нибудь железяки под ногами. К счастью, там обнаружился кусок трубы. Я подхватил его и, подкравшись сзади к Диотри, аккуратно всунул железяку внутрь рояля, но так, чтобы часть ее осталась торчать снаружи, а затем скомандовал:

– Достаточно. Сейчас я.

План сработал: тазоголовый развернулся в мою сторону и выгнул кусок трубы могучим телом. А мне только этого и надо.

– Ты что наделал?! – я выпучил окуляры. – Посмотри! Ты сломал рояль… – теперь я воровато огляделся. – Что скажет Одинкей?

Рейдер затрясся, как тележка на гравейке. Похоже, он знал, что с ним сделает главарь за такой проступок. Это ж надо, страж, который призван охранять объект, сам поломал его! У него на глазах даже смазка выступила.

– Тссс, – я перешел на шепот. – Все не так страшно. Мы можем починить, только ты не должен мешать. Согласен?

– Д-да, конечно, – оживился тазоголовый.

– Тогда займись охраной рояля, как ты это делал раньше.

Рейдер больше не спорил. Он принялся наворачивать круги по старой дороге и больше не беспокоил. У нас, наконец-то, появилась возможность поговорить. Я в двух словах рассказал план спасения, и Аодва взялся за работу, благо у него были все инструменты для этого. Но доделать задуманное мы не успели. Вновь появился Одинкей в компании клоунов и рейдеров.

Бандиты тут же стали отлавливать уродцев по углам и стаскивать в центр. Нас тоже пригласили. Похоже, пришло время той самой «отправки». Я, конечно, попытался сказать, что мы еще не закончили с роялем, но меня никто не слушал.

Глава 13

– А я говорю, синий, идиот.

– А я утверждаю, красный, чурбан.

– Синий, придурок.

– Красный, болван.

– Синий, дуралей!

– Красный, чучело!

– Да что ты понимаешь?

– А ты что?

– Ой-ой!

– Фи!..

– Красный был в прошлый раз, а он не любит повторений, дурень.

– Синий сейчас не в моде, бестолочь.

– Желтый, – спокойно сказал Одинкей.

– Но маэстро, желтый ему не нравится.

– Дело не в цвете, – главарь приосанился, поднял блестящий подбородок и продолжил нараспев: – Дело в том, кто носит этот цвет. Вот к примеру это… – он поднял гнутую жестянку, сдул пыль, убрал соринку и продемонстрировал всем вокруг, – простая ржавая железка – ничего примечательного. Если это станет носить один из вас, то его поднимут на смех. – Затем Великолепный выгнул находку дугой и нацепил себе на голову, словно корону. – А теперь, внимание! Перед вами изысканное украшение, достойное самого придирчивого ценителя и, конечно же, толстого кошелька. Запомните, не вещи красят нас, а мы их. Он не любит желтый? Он не любил желтый, пока Одинкей Великолепный не появился в этом цвете.

Клоуны запрыгали, словно на пружинках, зааплодировали, попискивая. А Одинкей снял новоиспеченное украшение и отшвырнул в сторону. Один из рейдеров незаметно поднял железку, покрутил в руках, попробовал на вкус, пожал плечами и отшвырнул в сторону.

– Сегодня их цвет – желтый, – главарь ткнул пальцем в нас. – Несите краску.

Тут же приволокли ящик с баллончиками, и началось. Каждого уродца подвергали унизительной процедуре окрашивания в желтый цвет. За художника выступал сам Великолепный. Причем он долго рассматривал жертву с разных ракурсов, а после наносил легкие мазки прямо на ржавчину, как заправский художник.

Муза долго не отпускала Одинкея. В итоге все калеки

приобрели на телах желтые полоски, кружки и точки в самых разных местах. Мне с Аодвой досталось больше всех. Надо ли говорить, что каждый штрих встречал бурю восторга со стороны не только разодетых клоунов, но и остальных рейдеров. В конце главарь нанес и на себя несколько желтых линий.

На этом представление не закончилось. Душа творца возжелала продолжения.

– Сварщик! – громогласно объявил Великолепный.

По рядам желтков прошел вздох отчаяния. Они сжались в кучку, словно их собрал магнит, поникли. Было от чего. С грохотом открылась дверь одной из лачуг, и на свет вышел настоящий монстр в черных очках. Он был весь обкручен арматурой, через которую пробивались острые шипы. А в руках это чудище сжимало держак с электродом.

Но как оказалось, бояться надо было не здоровяка, а этого самого электрода и фантазии Одинкея. К счастью, обновкам подверглись всего несколько уродцев. Меня и Аодву сее счастье миновало. А вот тем, кому повезло попасть в лапы сварщика, достались новые шипы и кривые рубцы на теле, нанесенные прямо по желтой краске, отчего она вздулась, пошла пузырями, а края обуглились.

Когда ужасный сварщик убрался восвояси в темную лачугу, главарь сдернул брезент с округлой громадины, и перед нами предстал сверкающий четырехместный антиграв. Не знаю, кто что подумал, а я сразу решил, что на этом чуде инженерной техники можно дать деру. Вот только как им управлять? Хорошо бы заиметь такой навык.

Влажные меты пришлось отложить, потому что сейчас нам предложили прокатиться. Но не как пассажирам, а как грузу. Четыре места в высоких креслах заняли Одинкей, клоуны и киборг-пилот. Он тоже был рейдером, но к поездке приготовился: почистил корпус от налета, снял тяжелую броню, отложил пушку и кувалду, а вместо этого повесил на пояс кобуру с пистолетом и топорик. Конечно, он не собирался воевать, а оружие служило скорее для красоты, нежели для устрашения.

Ну а нас загнали под пол в грузовой отсек. Тут было тесно, темно и совсем неуютно. К тому же, все калеки принялись елозить, толкаться и брызгать маслом от злости. Мы с Аодвой забились в угол и сидели тихо. Чего зря тратить заряд батареи? Но все затихли, как только антиграв заработал. Не знаю, как там в пассажирском отсеке, но в грузовом поднялся такой гул, что дальнейшие пререкания с соседями просто сошли на нет. Оставалось только толкаться, но и от этого развлечения вскоре пришлось отказаться, так как летательный аппарат начал подъем.

Нас затрясло, как будто мы сидели внутри вибромашины. У меня в корпусе задребезжали незакрепленные толком провода и шестеренки. Глядишь, и мозг взболтается. Затем заложило слуховые аппараты, и все мы стали отсчитывать минуты до прилета.

К счастью, на месте мы оказались довольно быстро, не успев толком испугаться. Видимо, наша цель была рядом. Когда тряска унялась, а шум плавно затих, открылась дверца грузового отсека. Как выяснилось, я был уже далеко не первым, хотя садился последним. Да и тот, кого я принимал за Аодву, оказался совсем не им. Я даже одернул руку, хотя до этого крепко сжимал «инженера» за плечо.

Уродцы выползали нехотя, а я так и норовил поскорее узнать, куда нас привезли. Выкатившись следом за игольчатым киборгом, я зажмурился от яркого света. Пока пришлось ориентироваться по ощущениям. Правда, датчиков на пальцах у меня не было, и оставалось чувствовать мир буквально нутром. Дул прохладный ветерок, слегка шумели двигатели антиграва и тонко пели какие-то полотна, ленты фольги или что-то в этом роде. Вдалеке нечто поскрипывало, постукивало и раздавались спокойные голоса. Привычных городских криков не было, да и домов в округе тоже, иначе звук был бы другим.

Даже мгновенные новости тут звучали мелодичнее. Знакомый голос блондинки пропел:

– Создай свой космический флот и отправься на исследование дальнего космоса. Мы подберем вам команду и оборудование для любых задач. Наслаждайтесь жизнью с нами. Приятного дня…

Привыкнув к свету, я осмотрелся: оказывается, первое впечатление было верным, но с большими оговорками. Мы действительно приземлились на пустыре, и на этом угаданные предположения заканчиваются. Вопреки ожиданиям это был Айронтаун. Только не занюханные улицы южного района, а центр – сердце города. Тут не встретишь ни разношерстные толпы киборгов, ни уличных торговцев, ни забегаловок, даже общественный транспорт тут не ходит. Какая ржавчина, окислы и лужи масла? Этот район исключительно для состоятельных горожан. Тут сразу бросался в глаза простор и некоторое сходство с той самой картиной Земли на плакате.

Вдоль самодвижущихся дорожек из земли торчали деревья. Конечно, искусственные. На Кей-Кей ничего не растет. Но как же они были прекрасны: каждый листик, каждая веточка – произведение искусства. Ствол вылеплен из гипса, а листья вылиты из меди. Это они создавали тончайшую музыку, при

порывах ветра. Клумба, над которой завис наш антиграв была покрыта пластиковой травой. Кое-где лежали опавшие листья, и это создавало некое волшебное чувство земной реальности. Я даже вдохнул полной грудью и на мгновение представил, как бегу по настоящей траве, как солнце греет кожу, а ветерок ласкает прохладой… но суровый мир Кей-Кей ворвался в мечты мерзким скрипом.

Я открыл глаза и увидел, как в нашу сторону несется здоровенный полицейский. Он был на две головы выше копов из нашего района, и в руках у него была совсем не дубинка, а плазменный пистолет. Да и корпус явно отличался от обычной бочки на ножках. Тут красовался самый настоящий мундир с пуговицами и пагонами, а на голове не ведро, а шлем с кокардой. Такого даже копом назвать язык не поворачивается. Красавец, будто с картинки!

Подбежав, он потребовал разрешение на посадку. Одинкей показал какую-то карточку. Страж порядка внимательно изучил пропуск, проверил статусы пассажиров и небрежно глянул на нас. Затем дал под козырек и, чеканя шаг, продолжил патрулирование улиц. А мы залезли обратно в багажный отсек, и антиграв плавно поплыл к шикарному особняку неподалеку.

Вновь выгрузившись, мы прошли мимо фонтанов с дымящейся кислотой, поглазели на прохлаждавшихся на травке апгрейденных по последней моде киборгов, явно немалого достатка, и вошли в просторный зеркальный вестибюль. Сводчатый потолок был выкрашен в голубой цвет, на стенах преобладал фиолетовый, а на полу лежала керамическая сине-красная плитка. И толпа металлических киборгов наделала такого шума, что хозяевам не потребовался звонок, чтобы понять, что пришли гости. Нас встретил надменный дворецкий с корпусом-фраком. Он вежливо поинтересовался целью визита и велел ожидать.

Одинкей плюхнулся в кресло, а его свита тихонько расположилась на диванчике. Мы остались толпиться в дверях. Сразу бросалось в глаза, как сдержанно вели себя рейдеры. Даже Великолепный хоть и старался быть раскованным, но от него так и разило неуверенностью. Это тебе не в пустошах изображать короля чайников и кастрюль. Тут совсем другие правила.

Ждали мы около получаса. Наконец, появился дворецкий и объявил:

– Лорд Элчетыредвапивосемьпятьоуушестьдевять Пятый ожидает вас в саду.

Одинкей вежливо поклонился и двинулся в указанном направлении в боковую стеклянную дверь. Войдя в сад из

пластиковых пальм и папоротников, он развернулся и сквозь зубы проговорил:

– Если кто только пискнет, лично пущу под пресс.

Затем он вновь натянул на лицо улыбку и, виляя задом, двинулся по змеящейся тропинке. Шли мы не долго. Уже за следующим кустом показалась тенистая беседка. Внутри на огромном ложе возлежал сам лорд.

Это был невысокий, но ладно скроенный киборг с корпусом из титана, украшенным золотой вязью. Количество микродатчиков по всему телу не сосчитать. Из-за них вся поверхность корпуса казалась матовой. Голова была почти человеческой, только с сильно увеличенным подбородком с ямочкой и большими глазами с немалым увеличением. Он носил светлые пластиковые волосы лихо зачесанные назад. Ну а с полнотой силиконовых губ он явно переборщил. Я даже усмехнулся, увидев как это чудо вписывается в компанию Одинкея и его прихвостней. К счастью, погнутые ротовые заслонки по-прежнему мешали мне издавать звонкий смех.

– Лорд Элчетыредвапивосемьпя…

– Полно, дорогой мой, – перебил франт. – С друзьями я предпочитаю, чтобы меня звали Элчетыредвапи. Ну-с показывай, что привел сегодня нового. Ты знаешь, я вновь заскучал с прежней игрушкой. А я не люблю скучать.

Одинкей поклонился и отступил в сторону, клоуны тоже попятились, выставляя напоказ товар.

– Почему желтый? – белобрысый хлыщ скривился. – Мне не нравится желтый.

– Милорд, этот цвет только входит в тренд. Присмотритесь, как он гармонирует с вашим корпусом, как оттеняет эту зелень вокруг, как ловит синеву и гонит красный полумрак.

– Хм… А в этом что-то есть. Ты прав, дружок, – лорд поднялся и приблизился. – В желтом они еще больше напоминают деревянные игрушки из моего детства. Дааа, – протянул он, – ты, дружок, умеешь зажечь во мне огонь. Твой дар видеть ламповых роботов превосходен.

В его глазах заиграло странное свечение. Даже воздух вокруг будто наэлектризовался. А когда изо рта капнуло масло, я попятился, но в спину уперся ствол пистолета рейдера. Теперь я понял для чего мы тут.

– Спасибо, милорд, – Одинкей поклонился. – Мне просто повезло, что при рождении достались воспоминания о древних экспериментах людей.

Похотливый ублюдок медленно шел, внимательно всматриваясь в каждого уродца. Вот он приблизился к Аодве,

скользнул липким взглядом по мятым бокам – инженер потупил взор и съежился, будто пенопласт под огнем. Лорд отвлекся на искорку в перебитой руке, тронул пальцем выступившую смазку на шее и двинулся ко мне. Инженер даже выдохнул. Я смотрел в сторону и старался не показывать никаких чувств. Мало ли что этому уроду надо. Может он любит, когда его бояться, или наоборот ему нравится, когда жертвы сопротивляются. Лорд опустил голову и втянул носом мой запах.

– Пахнешь свежей смазкой. Только с конвейера. Еще совсем зеленый. Малыш, – пропел мне на ухо Элчетыредвапи и ткнул пальцем. – Этот. Нам будет с тобой хорошо.

У меня внутри все похолодело, а шестеренки предательски застучали.

– Зови меня Эл, – лорд растянул рот в адской улыбке. – Будь паинькой, и больно не будет.

Глава 14

Теперь все уродцы выдохнули. Клоуны зааплодировали, но более сдержанно, чем обычно. Даже Одинкей довольно воскликнул:

– Прекрасный выбор, милорд. Это один из моих лучших экземпляров. Я потратил не него кучу времени и сил…

– Сколько? – перебил лорд.

– Всего-то семь сотен кредитов, и это чудо ваше.

– Почему так дорого? Это обычный сборщик.

– Нет, не обычный. Он ко всему прочему имеет музыкальное образование. Эстет из трущоб.

– Угууу, – протянул Эл с умным видом.

– Этакий неограненный алмаз нижних уровней…

А я? А меня кто спросил, хочу ли я оставаться с этим ублюдком? Да, мир жесток, приятель. Но так просто я не сдамся. Глаза забегали в поисках спасения. Но куда тут убежишь? Я затопал на месте не желая смериться со страшной судьбой. И пока я пускал пар, а эти два разодетых пугала чесали языки, Аодва незаметно оторвал изоленту с дыры у меня на пузе и брызнул из пальца какую-то пенистую жидкость.

– …Настоящий золотник, – продолжал расхваливать меня Одинкей.

А я не выдержал и решился попытать счастья в побеге. Или сейчас, или никогда. Но не успел и шага ступить, как раздался мерзкий скрип от одного движения руками. Главарь рейдеров осекся. Клоуны заверещали. Уродцы тоже нервно задребезжали культями. А лорд выпучил глаза и состроил такую физиономию, будто у него протек масляный фильтр. Тогда я еще потоптался на месте. Теперь Эл-как его там-пятый заткнул уши и завопил:

– Прекрати! Уберите его от меня! Это невыносимо!..

А я пустился в пляс. Да так, что стекла задрожали от жуткого писка. Это был скандал! Одинкей грозился меня пустить под пресс. Его клоуны даже побили немного. Ну это скорее пыль стряхнули, нежели причинили ущерб. Только рейдер ударил рукояткой пистолета, чтобы я прекратил пищать – не подействовало. Я упал и продолжил танец на полу. Другого наверняка бы пришлепнули на месте, но я же музыкант. В итоге, меня выкинули наружу под присмотр пилота, и смотрины продолжились.

Рейдер подхватил меня подмышку и понес к антиграву. Но я не унимался и скрипел на всю округу.

– Замри, или скручу голову, – прорычал воин, когда на нас

стали обращать внимание редкие прохожие.

Даже полицейский заинтересовался шумом. Но увидев меня, дал под козырек пилоту и покатил дальше на самодвижущемся тротуаре. Это что получается, вооруженный бугай несет изувеченного калеку явно против его воли, а коп отдает честь бандиту и довольный собой проваливает? У меня что, никаких прав нет?.. Уплывающий вдаль блестящий зад полицейского лишь сверкнул в красных лучах солнца, как бы давая ответ на мои вопросы: да, нищеброд, у тебя нет прав. Пришлось успокоиться от греха подальше. Я хоть и представляю ценность для Одинкея, но не стоит перегибать палку.

На какой-то момент я погрузился в себя, размышляя над несправедливостью вселенной, посетовал на свою судьбу и мысленно погрозил кулаком будущим неприятностям, как вдруг, увидел знакомые черты в приближающемся киборге. Он ехал на тротуаре и спешно отчищал пятно мазута на животе. Кьюноль, ржавый ублюдок! Я чуть не выкрикнул проклятия, но вовремя спохватился. Что толку от того, что он меня узнает? Разве что пожалеет о том, что оставил в живых или посмеется в лицо. А это уже слишком. Вот проследить за ним – куда лучше. Когда-нибудь, я найду эту тварь.

Вывернувшись, я провожал взглядом зеленоголового, пока мы не подошли к антиграву. Пилот, гад этакий, принялся запихивать меня в грузовой отсек, но я растопырился и сопротивлялся достойно стопорному кольцу, которое пытаются снять без съемника. Нет, в итоге я проиграл. Рейдеру надоело со мной возиться и он буквально вбил меня в темный подвал антиграва. Но в последние секунды я успел заметить, что Кьюноль вошел в тот же особняк, что и мы.

– …Надвигаются небольшие тучи. Не пугайтесь, через пять минут начнется разгон облаков. Приятного дня…

И крышка захлопнулась.

Уже во тьме грузового отсека я складывал два и два. Получается, что зеленоголовый связан с этим похотливым ублюдком. Ладно, буду называть вещи своими именами: эти два ублюдка связаны между собой. Но какая связь может быть между разбалованным франтом с извращенными наклонностями и мелким жуликом? Назвать Кьюноля отъявленным негодяем я не решался. Много чести для окисленной жестянки. Он просто вороватый пройдоха, разводила новичков вроде меня. Такого прижми к стенке – он запоет несмазанной петлей. А вот Эл-как его там-пятый – это птица другого полета. Он может чесать свой болт как угодно и кем угодно, но его статус и состояние говорят о многом. Хотя, если лорд трется с Одинкеем, то почему бы ему не

водить знакомства с Кьюнолем?..

Дверь открылась, и внутрь стали прыгать желтобрюхие уродцы. Аодва был среди них. Но двоих не хватало. Похоже, взамен одной игрушки лорд решил купить две. И теперь остальные косо посматривали на меня. Еще когда они загружались, то шипастый бросил через плечо:

– Когда прилетим, готовься.

Другие тоже не проявляли уважения. Они толкали меня, и наверняка набросились бы с кулаками, если бы тут было больше места. Да и антиграв сразу включил двигатели, а в полете лучше не бузить. Тут надо держаться руками, ногами и зубами. Во время движения не отделаешься одной вмятиной, встряхнет так, что заклепки повыскакивают. Поэтому летели мы относительно спокойно, но на душе скребли напильником. К тому же тело как-то странно застывало, будто руки и шея наполнялись тягучей смолой.

Когда антиграв приземлился и открылся люк, калеки стали высыпать на песок. Выпрыгнул и Аодва, а я остался лежать парализованный. Инженер вытащил меня и успел шепнуть:

– Скоро пройдет. Поменьше двигайся.

Да я и пальцем не мог пошевелить. Будто застыл. И в ответ только промычал нечто несвязное. Измятая голова Аодвы исчезла, и в зоне видимости появился Одинкей. Великолепным сейчас я его бы не назвал. Скорее, Разъяренным или Бешеным, или… еще привести пример он не дал.

– Встать! – рявкнул главарь рейдеров. – Разберу на винтики, закорочу микросхемы, вырву провода и заставлю жрать собственные шестеренки. Встать, я сказал!..

От злости у него даже задребезжали внутренности. Естественно, я нагло лежал. Когда Аодва вынимал меня, он не потрудился вытащить руку из-под затылка, и теперь я валялся в развязной позе ночного гуляки. Я честно пытался пошевелиться, но все впустую.

И снова инженер пришел мне на помощь.

– У него смазка дала осадок, – объяснил он мое возмутительное поведение. – Наверно попало что-то. Я в этом не разбираюсь, я настройщик, но вот, взгляните сами.

Аодва согнул мою закоченевшую руку и соскреб немного выделившейся на кисти коричневой пасты. Одинкей только презрительно фыркнул. Но было видно, что объяснение инженера-настройщика немного смягчили его, и теперь мгновенная смерть под прессом мне не грозит.

– Ему масло надо, – добавил Аодва. – Иначе не протянет до утра.

Он, конечно, поспешил. Надо было дать еще немного остыть главарю. А сейчас, когда моя судьба все еще висит на волоске, слишком нагло было выпрашивать масло. Его тут и так дают редко. Но к моему удивлению, Одинкей махнул рукой, и тотчас мне в горло влили несколько глотков из масленки. Да, не барный напиток, но сойдет. Естественно я и вида не подал, что мне полегчало. И Аодва не сплоховал:

– Надо подождать около часа, пока он придет в себя.

– Ладно, – Одинкей вздохнул, наклонился к самому уху и проскрипел: – я подожду, когда ты оклемаешься. А потом сыграешь на рояле вместе со сварщиком первый и последний раз. Он выжжет тебе внутренности под музыку.

Эх, знал бы он, что мы уже сотворили с его любимым роялем, точно прибил бы на месте и меня, и важного чудо-настройщика.

Главарь рейдеров мгновенно сменил настроение, растянул рот в улыбке и в компании верных клоунов двинулся в сторону своего жилища. Как не крути, а день прошел не зря. Мало того, вместо одного уродца ему удалось продать двух по завышенной цене. Конечно, репутация немного пострадала, но лорд отходчив. Он вдоволь повеселится с новыми игрушками и забудет это досадное недоразумение. А когда они сломаются, он снова будет звать Одинкея Великолепного со своим цирком уродцев. А к кому он еще обратится?

Вечерело. Аодва выслушал мои наставления относительно вечернего концерта и, не теряя времени, пополз к роялю «донастраивать» музыкальный инструмент. А я лежал, не в силах подняться. Две чайные ложки масла лишь немного дали сил, но самостоятельно встать, а тем более бегать еще не мог. Да и куда спешить? Постепенно веки потяжелели, и я погрузился в сон. День был слишком насыщенным, чтобы сопротивляться Морфею.

* * *

Я спустился первым, и пока Хью ловко перебирал руками узелки на веревке, подошел к мертвецу. Это был действительно человек из прошлого. Если и оставались какие сомнения, то сейчас они развеялись. Кожаная одежда и сапоги сшиты вручную – видна рука мастера. Такое в наши дни просто не носят. И не достать нигде, разве что за большие деньги. А револьвер? На нем такой налет, что не известно, сможет ли он выстрелить. Ветер уже разнес часть пыли, но все равно мертвец был словно окутан паутиной.

– Вот это находка! – подошел Хью.

Он тяжело дышал. То ли от спуска, то ли от волнения. У меня тоже тряслись руки, а в горле пересохло. Ни я, ни Хью не двигались с места. Было какое-то странное чувство: будто что-то удерживало от немедленного прикосновения к карманам и поясной сумке мертвеца. Даже воздух вокруг тела колеблется. Мы знали, что это от жары, но все равно не решались потревожить застывшую во времени картину.

Наконец, Хью склонился над вытянутой рукой и аккуратно освободил от костяшек револьвер. С минуту мы разглядывали оружие передавая из рук в руки. Хью даже сумел открыть барабан: внутри было пять патронов. Мы все поняли одновременно и посмотрели на голову мертвеца. Действительно, в виске было круглое отверстие.

– Это не убийство, – подвел итог я.

– Он не мог выбраться из пещеры и пустил себе пулю, – предположил Хью.

– Или просто хотел сделать это в тишине.

Хью перевернул револьвер, и снизу рукоятки показались две буквы «С» и «Х».

* * *

Рядом послышался шорох. Еще один. Еще. Я открыл глаза, но не двигался. Было уже совсем темно, только фонари слегка освещали пустырь. Уродцы готовятся поквитаться со мной, догадался я. И не боятся же гады. Одинкею точно не понравится, если они втихую замочат меня. Но я не собирался сдаваться без боя. Едва тень первого легла мне на живот, выворачиваюсь и вскакиваю. Только спросонья руки подвели, и я шлепнулся носом в песок. Тут же на спину навалились двое, а другие растянули за руки – не вырваться, совсем как в тот раз с ублюдками Кьюноля. Но теперь они пришли не за датчиками и манипуляторами, а за жизнью.

В руках шипастого калеки сверкнула заточка. Какой-то урод уже ковырялся с дверцей батарейного отсека. Гниды собрались вскрыть мне пузо и выпотрошить внутренности.

– Назад! – раздался знакомый голос Одинкея.

Сию же секунду меня оставили в покое, и желтобрюхие калеки расползлись по сторонам, как хлопья окислов на ветру. Не думал я, что моим спасителем на этот раз окажется Великолепный. Правда, спас-то он меня от быстрой смерти только для того, чтобы продлить агонию.

– Просыпайся, – он подхватил меня и с неимоверной силой

для такого франта швырнул к роялю.

Тут же зажглись прожекторы и поймали в перекрестные лучи сверкающий металлом музыкальный инструмент. Один из кругов света остановился на мне. Под гогот рейдеров я поднялся и театрально поклонился.

– Дамы и господа! – Одинкей взмахнул рукой. – Перед вами первый и последний концерт маэстро Кадваера! Поприветствуйте артиста!

К хохоту добавились крики, рукоплескания, свист и завывания.

– Дирижировать будет сварщик!

Один из прожекторов осветил лачугу мастера держака электродов. Дверь резко распахнулась, и «руководитель оркестра» вышел и взмахнул «дирижерской палочкой».

Что ж, устроим им концерт по заявкам.

– Все готово? – спросил я Аодву.

Инженер кивнул, и я вскарабкался на табуретку.

Глава 15

В глаза бьют прожектора. Толпа ревет, гремит железом. Одинкей скалится в довольной улыбке. Сварщик переминается с ноги на ногу и ждет команды.

Я поднял палец, призывая к тишине. Рейдеры послушно затихли. Похоже, тут собрались ценители классической музыки. Тогда смотрите внимательно. Играет Кадваер!

Мы с Аодвой в два счета влезли на крышку рояля. Затем инженер нажал на одну из клавиш – раздался низкий гул увертюры, а затем крышка с силой вышвырнула нас за ограду, словно катапульта. Это был триумф! Такого дикого крика я никогда не слышал. Даже недавний извращенец верещал тише. Да какое там? Как только к всеобщему ликованию подключился Одинкей Великолепный у меня задребезжали слуховые аппараты. Он ревел как тандем циркулярки и паровозного гудка. Сразу же стало ясно: фанаты раздерут нас на части. Надо срочно маскироваться. И на этот счет Аодва приготовился. Он мастер по камуфляжу.

Едва мы приземлились, как сразу рванули за ближайший валун.

Ловкость +1

Укрывшись от взглядов часовых, мы начали вторую фазу представления. Для начала инженер достал из батарейного отсека припасенное барахло. Тут был обычный мусор и части рояля, не вошедшие в создание пускового устройства из струн и рычагов.

Затем Аодва лихо вскарабкался на меня, и теперь мы стали одним целым. И ничего, что вместо ног у нашего двойного тела были руки – во тьме никто не заметит. Головорезы Одинкея будут искать двух безногих киборгов, а не одного, пусть и слегка шатающегося биоробота.

Как только Аодва скрепил наши тела воедино, он сразу приступил к созданию защитного костюма. Отчасти накидка была готова. Осталось лишь несколько штрихов.

Обернув тело подобием шипастой брони, мы стали похожи на заправского рейдера. А прожекторы уже рыскали по земле. Вот открылись ворота. Послышались крики и топот бегущих бандитов. Наш выход! Едва первый здоровяк заглянул за валун, как я сделал вид, что тоже только что зашел с другой стороны. Рейдер на секунду задумался, но Аодва точно следовал моим инструкциям. Он моментально показал на соседний валун, а я крикнул:

– Вон он! Держи!..

Рейдер рванул в указанном направлении, а я потопал в другую сторону. Теперь главное, чтобы заряда батареи хватило на все поиски.

Разбойники носились взад-вперед среди камней, выискивали следы, но поди разбери на каменистой земле хоть что-то. Да если и были какие отпечатки наших тел, то их тут же затоптали. Я бегал вместе со всеми, но держался немного в стороне. Даже поднял навык хождения на руках еще на единичку.

В конце концов, рейдеры стали возвращаться не солоно хлебавши, а мы спрятались в камнях и, дождавшись истеричных криков Одинкея Великолепного, двинулись в пустошь. Надо было отойти от лагеря и решить, что делать дальше.

Но протопав буквально пару сотен метров, я упал без сил.

Заряд 0 %

Еще бы не убить батарею с такой тушей как Аодва. Я же сейчас работал за двоих. К счастью, у меня была про запас еще одна батарейка. Инженер открутился от моего корпуса, скинул камуфляж и сказал:

– На свалке у меня в загашнике есть несколько приличных батарей и почти собранные ноги. Надо их забрать.

– Ты понимаешь, что нас там будут ждать? – бросил я, меняя аккумулятор.

Заряд 4 %

Вот же гадство. Когда я находил ее, то было пять.

– Но мне надо забрать детали, – не унимался Аодва.

– Нас сцапают, и на этот раз раскрасят не в желтый цвет.

– А куда идти?

– Не знаю, я недавно с завода, помнишь?

– У меня шесть процентов заряда, а у тебя?

– Четыре.

– Ну и что мы можем?

Я не знал, что ответить. Но отчетливо понимал, что Одинкей пошлет головорезов на свалку.

– Выключи ночник, – бросил Аодва, немного успокоившись. – Он тянет много энергии. Сейчас зрение ни к чему.

Я послушался, и вмиг мир перестал светиться зеленоватым светом. Наступила тьма. Лишь лагерь рейдеров слегка отсвечивал, ну и город давал зарево. Но тут, среди камней не видно ничего на вытянутую руку. Совсем не комфортно. Я снова включил ночное видение, и заметил, как Аодва отстранился от меня и что-то спрятал за спину.

– Что у тебя там?

– Н-ничего. Я просто… – инженер замялся.

Я схватил его за руку: там оказался камень.

– Ах ты урод!..

– Это не то, что ты подумал.

– Ты хотел прибить меня и забрать батарею?! – я привстал и открыл дверцу. – На, бери!..

– Н-нет.

– Бери!.. Хотел бросить меня тут подыхать?! Да?! – я захлопнул батарейный отсек и врезал Аодве кулаком в лицо.

– Нам двоим все равно не выбраться, – завопил он. – Я бы сполз на свалку и вернулся с батареями.

– А если тебя поймают?

– У меня Скрытность пятнадцать – не заметят.

– Тебя уже поймали однажды!

– Это было из-за тебя!

Я снова накинулся на него с кулаками. Но после пары ударов все же взял себя в руки. Не стоит тратить последний заряд на бессмысленные вмятины на корпусах.

– Мы погибнем тут, – Аодва всхлипнул. – Ты как хочешь, а я пойду на свалку.

Он медленно пополз, экономя заряд.

– Проваливай, – огрызнулся я.

Глаза б мои не видели этого урода. На душе стало хреново, будто конденсаторы вздулись. Я доверял ему как себе. Думал, что мы вместе вернемся в город, а там, глядишь, я восстановлюсь в Бионантех, и… Правда, еще не знаю как, но если меня все-таки возьмут на завод, то я и Аодву бы пристроил. Хорошие инженеры всегда нужны. Но все это только после того, как поквитаюсь с Кьюнолем. Этот ублюдок ответит за все.

Я откинулся на песок, выключил ночное видение и стал всматриваться в звездное небо. Где-то там летают космические корабли, сгорают метеориты и плывут планеты. Как хотелось бы побывать на какой-нибудь Кей-Джей или Кей-Ай, а то и слетать в другую звездную систему, на худой конец, побродить по астероиду. А еще там в далеком космосе кружит вокруг желтой звезды заветная Земля. Как же она далеко. Смогу ли я когда-нибудь добраться до нее?..

Шарканье Аодвы вскоре стихло. Задул ветер. Вот я свободен, и что теперь делать? Куда податься? Дотяну ли до утра, ведь тут даже спрятаться негде от холода или дождя? А если сейчас с неба польется кислота, что я буду делать? И как будто назло, часть неба потемнела. Я присмотрелся: действительно, со стороны пустошей медленно ползла огромная туча. И это не те облачка, что моросили в городе, это настоящая гроза с громом и молнией. Время еще было.

Я вскочил. Позвал Аодву – ответа не было. Похоже, уполз далеко. Зря я отпустил его одного. Пока нам надо держаться вместе. Разбежимся, когда выкарабкаемся. Я вскинул тело в режим бега и рванул в сторону свалки.

Заряд 3 %

Еще через пару сотен метров он упал до двойки. Пришлось перевернуться и перейти на шаг. Проверено, так тратиться меньше энергии. Когда осталась единичка, рука нехотя потянулась к генератору. До свалки не больше пяти сотен метров, поэтому я решил доползти на динамомашине, чтобы сохранить хотя бы один процент заряда. Но только я решился на сбережение, как выскочило:

Заряд 0 %

Я упал лицом в землю, и началось: подкачка – десяток метров ползком, и снова крутить динамку. Причем все это в полной темноте, потому как включать ночное видение было нельзя. Я лишь иногда осматривался и снова полз. Так с горем пополам добрался до небольшой возвышенности, откуда открывался вид на свалку.

Устроившись между камней, я включил ночное видение, выкрутил приближение на максимум и стал внимательно сканировать местность. Первым делом проверил скалу справа, за которой был лагерь рейдеров. Движения там не было, и это радовало. Затем полностью переключился на свалку. Но как я не рыскал, никак не мог найти Аодву. С маскировкой у него все в порядке. Может я зря не доверился ему? Сейчас валяюсь тут с нулевой батареей, а туча все ближе.

Но вот с краю небольшой кучки шлака что-то шевельнулось. Еще. Еще. Аодва! Вот же нечищеный зад! Он умудрился весь выкачаться в шлаке, и теперь отделить его от кучи отходов было практически невозможно, особенно, если инженер не двигался. Я хотел вскочить и рвануть к нему, но батарея выдохлась. И как раз в этом мне повезло, потому что в следующую секунду из-за груды металлолома вышли два рейдера. Они крадучись двигались в сторону Аодвы.

Хоть ты кричи, но что толку? Я обнаружу себя и не спасу инженера. Еще оставался мизерный шанс, что рейдеры не видели его и просто рыщут по свалке. Но нет. Вот один из них рванул с места и ударом ноги опрокинул Аодву навзничь. Второй ловко набросил петлю из проволоки и поволок бедолагу в сторону лагеря. Сейчас наверняка его допросят, и что он скажет? Выдаст меня?.. Ответ был дан немедленно: да. Мало того, наверняка он еще и спихнет все проделки на меня. Не прошло и минуты, а инженер уже показывал пальцем в направлении того места, где

мы с ним расстались. Тут же один рейдер побежал в пустошь, а второй потащил пленника дальше.

Я лихорадочно соображал, что же делать. Шипастый здоровяк в два счета найдет место нашего отдыха, а после пойдет по следу. Это возле лагеря было просто затеряться, а в пустоши наши отпечатки легче заметить. Сколько у меня времени? Минут пять, не больше. Бежать некуда, да и не могу с нулевым зарядом. Но если поднажать, то можно добраться до схрона Аодвы. Он где-то возле кучи шлака, я в этом уверен, иначе инженер замаскировался бы под металлолом, а не шлак.

Оказывается, у севших батареек есть одно прекрасное свойство: через некоторое время они способны выдать последнюю каплю энергии. Я бы точно не дополз, если бы заряд вдруг не подскочил с нуля до единицы на короткий срок. А так я успел встать и пробежать сотню метров. Оставшееся расстояние дополз, крутя динамомашину.

Добравшись до места, осмотрелся: вскрытая яма, следы борьбы, старая батарея и больше ничего. Похоже, я опоздал. Аодва успел вскрыть тайник, заменить батарею и поставить ноги, но его сцапали. Я схватил батарейку: она оказалась помятой. Видимо, наступили, когда вязали инженера. Все же я решил попробовать заменить свою, и на удивление обнаружил:

Заряд 2 %

У Аодвы она должна была быть пустой в ноль, а эта… Я догадался, что заряд повысился из-за сжатия корпуса. А это идея! Быстренько помяв свою, я закинул ее в батарейный отсек про запас и встал, чтобы убраться восвояси пока не вернулся рейдер. Поздно. Шипастый здоровяк уже бежал по следу.

Я рванул что было сил в противоположную сторону от лагеря бандитов. Если и поймает гад, то пусть тащит обратно. Юркнув за кучу шлака, я не менял направление и выбежал с территории свалки в пустошь. Хотя, и вдоль стены повсюду валялся мусор, но уже не в таких масштабах. Спрятаться тут было негде.

Рейдер несся так, что пыль стояла столбом. Расстояние сокращалось, но не быстро. Давал свое навык хождения на руках. Еще немного его поднять, так я и убежал бы. Да, убежал бы, если бы была энергия.

Заряд 0 %

Поменяв батарейку, я вскочил и припустил с новыми силами, если так можно сказать о трех процентах заряда.

Глава 16

Хождение на руках +1

Рейдер не отставал. Сейчас, кажется, мы шли вровень. Только это уже соревнование батареек, а тут я вряд ли выигрываю.

Заряд 2 %

Заряд 1 %

Заряд 0 %

Ну вот и отбегался. В очередной раз пропахал носом землю, я кое-как развернулся и приготовился встречать свою судьбу лицом к лицу.

– Шустрый какой, – в поле зрения показалась мятая рожа с шипами на макушке. – И на что ты надеял…

Половину головы бандита сносит раскаленной добела плазмой. Брызжет расплавленный металл. Вкусовые рецепторы фырчат от едкой смеси микросхем, мозга и железа. Рейдер вздрагивает и падает набок, едва не придавив меня.

Не знаю, кто стрелок, но с меткостью у него все в порядке. Совсем не хочется повторить судьбу здоровяка. Кручу динамку и переползаю под защиту мертвого тела. Неизвестный стрелок молчит. А я не теряю времени даром. Если и меня хотят пустить в расход, то я против. Еще побарахтаюсь. Накрутив генератор до упора, лезу к мертвецу в батарейный отсек. Но не так все просто. То ли заклинило, то ли замок какой хитрый стоит. Пальцы шарят по корпусу, а земля уже дрожит от шагов. Нет, при всем желании не успеть. Я откинулся на песок и стал ждать гостей с дружелюбным видом.

– Не дергайся, – пробасил запыленный здоровяк с отвислой экскаваторной челюстью. – Нет заряда?

Я покачал головой. Тогда мой спаситель огромной клешней вскрыл живот рейдера, будто консервную банку, достал батарейку и протянул мне.

Заряд 74 %

Я уже и забыл, как это быть в тонусе. Даже вскочил одним движением. Но убегать и не думал, а недвусмысленно посмотрел на ноги мертвеца. Здоровяк кивнул и даже придержал тело, пока я возился с креплениями. От волнения получалось не очень-то ловко. Но киборг ждал и крутил головой по кругу, высматривая новых врагов. А я краем окуляра стал рассматривать его.

То, что моим спасителем оказался бродяга с пустошей – понятно сразу. Корпус давно не знал чистку, да и просто полировка тут уже не поможет. Чтобы содрать весь налет, надо орудовать металлической щеткой, а лучше искупать в ванне с

растворяющим средством. Но даже под всей грязью видно, что модель не обычная. В городе я таких не видел. Конечно, я многого не видел за столь короткую прогулку по Айронтауну, но все же.

Этот киборг, кажется, был специально создан для пустошей: ростом под два метра, широкие плечи, толстая клиновидная броня, мощные ноги, а на спине развевается плащ из гибких солнечных батарей. В руках гигант сжимал плазменную винтовку с бочкой прицела. От дула все еще шел теплый воздух.

Рейдер был с обычным базовым телом, поэтому его ноги и руки пришлись мне впору. Едва защелкнув крепления, я пнул мертвеца, отстегнул кобуру с пистолетом и поясной сумкой. Потянулся за кувалдой, но гигант остановил:

– Достань плату из разъема, – он показал на затылок.

Я повернул раскуроченную голову и высунул небольшой прямоугольник.

– А теперь уходим, – он подтолкнул меня вперед, а сам пошел позади, все время оглядываясь.

И кувалда и винтовка остались возле трупа. Я попытался намекнуть, что неплохо было бы взять оружие посолиднее пистолета, но стрелок был против. Видимо, не доверял мне. Это понятно.

Лишь когда мы укрылись в скальных выступах, гигант заговорил:

– Я тебя спас не просто так.

Конечно же, не просто так. Почему-то я не удивлен. В этом мире ничего просто так не делается.

– Я Джейноль – охотник за метеоритами. За свое спасение ты мне поможешь в одном деле, а потом будешь свободен. Если все пройдет хорошо, то еще заработаешь пару сотен кредитов. Вопросы есть?

– Когда мы остановимся передохнуть?

– Когда доберемся до места.

Ответ не сильно обнадеживал. Особенно нежелание Джейноля говорить о загадочном деле, ради которого он с легкой руки шлепнул рейдера. Надо признать, я бы с удовольствием дал деру, но тот выстрел глубоко засел в голове. Очень не хочется попадать в прицел к охотнику.

Больше мы не говорили, и я стал по-тихому рассматривать трофеи. А тут было на что посмотреть. Первое – манипуляторы KS115. Наконец-то я чувствую, что беру в руки. Датчиков не много, всего по одному на каждой подушечке пальцев и по центру ладони. С учетом того, что пальцев было пять, а не три как в базовой комплектации сборщика, я получил по шесть датчиков на

каждой руке. Плюс вот это на левой:

Сила 94 (100)

Ловкость 75 (80)

Износ 6 %

Почти новая! А правая поизносилась больше на два процента, но зато имела выкидной нож с зазубренным лезвием на предплечье. Стоит мысленно дать сигнал – и лезвие выпрыгивает как черт из табакерки. Удобная вещь в драке. И состояние приличное:

Износ 2 %

Похоже, им только ржавчину скребли, а не вскрывали корпуса. Ничего, это я исправлю.

Теперь ноги – модель исследователя пустоши KF141c высокой проходимостью за счет широкой трехпалой ступни и подобием когтей на пальцах. Правда, с датчиками тут беда – всего по одному на ногу, только чтобы чувствовать поверхность. Зато:

Сила 132 (150)

Ловкость 70 (80)

Скорость 44 (50 км/ч)

Износ 12 %

Все из простого металла, слегка помятое, исцарапанное, с налетом ржавчины, следами кислоты и лохмотьями черной краски, но общее состояние совсем неплохое. На таких ногах еще бегать и бегать. А руки – вообще загляденье.

В кобуре лежал газовый, барабанный, шестизарядный пистолет двенадцатого калибра с удлиненным дулом. Из такого не пробьешь даже самую захудалую броню и голову базового комплекта, типа моей. Но нанести увечья или продырявить тело и вывести из строя внутренности можно легко. Такая себе игрушка для мелких разборок. Именно поэтому Джейноль разрешил прихватить его, а винтовку рейдера нет. Жаль, конечно. Я не собирался нападать на охотника… во всяком случае, пока.

В поясной сумке была распечатанная коробка патронов для винтовки и россыпь боеприпасов для пистолета. На глаз – штук пятнадцать. Считать не стал. Внимание привлекли кредиты: два небольших медных квадратика с цифрами двадцать пять – те самые четвертаки, три круглых латунных единички побольше, два серебряных кругляшка с цифрой десять и жменя совсем мелких жестянок – и того, двадцать три кредита и семьдесят четыре копейки. До миллиарда ерунда осталось. Таким темпом успею собрать нужную сумму и умотать на Землю до того, как наша звезда станет белым карликом.

Еще нашлась совсем новая батарея, какие-то винтики, проводки и небольшая, но полная масленка – минимальный

набор для выживания. Теперь настало время платы из затылка рейдера. Я покрутил в пальцах блестящий прямоугольник с контактами и попробовал сунуть к себе в разъем – подошло! После щелчка выскочило:

Меткость +2

Проверять не стал, а то еще охотник начнет нервничать. Вообще, он мне подарил целое состояние. Вот только в щедрость Джейноля не очень-то верится. Может для него это и пустяк, но для калеки с нулевым зарядом – настоящее богатство, путевка в жизнь, возможность вернуться в Айронтаун… после завершения загадочного дела.

Я еще раз осмотрел себя. А что, не так-то плох. Уже могу потягаться с зеленоголовым на равных. Подтянуть навыки, и готов боец. А Бионантех?.. А что Бионантех? С таким телом, меня возьмут уже не сборщиком. Тут до главы отдела охраны рукой подать.

Светало. На востоке небо окрасилось бордовыми цветами, а с юга наползала черная туча. Еще совсем немного, и она накроет нас. Я даже стал вертеть головой в поисках убежища на случай дождя, а Джейноль уверенно шел на юго-запад. Давать советы бродяге пустошей не было смысла. Кто лучше разбирается в путешествиях по каменистым равнинам: я или охотник? Вот то-то и оно. Только когда упали первые капли, я не сдержался:

– Укрыться бы не помешало.

– Дойдем, – сухо бросил Джейноль и ускорил шаг.

Сверкнула молния. Резко поднялся ветер, разнося рокот грома по округе. Песок забарабанил по корпусам, полез в окуляры. С очередным порывом оторвалась старая изолента на пузе, и пришлось дыру заткнуть пальцем. Жаловаться не стал – залатаю, когда будем на месте. Одна капля попала на голову. Я машинально вытер пальцами – защипало.

Теперь и охотник понял, что запахло жареным: завертел головой, на плече поднялся какой-то прибор и запищал.

– Туда, – Джейноль показал на несколько камней чуть левее. – Бегом!

Мы припустили, что было сил. Пока бежали, я приметил, что охотник отстает. То есть, в теории, от него можно дать деру. Пришлось даже дожидаться гиганта в камнях. Вот только как мы за валунами будем прятаться от бури, ума не приложу. Да тут свищет похлеще, чем на открытом месте! А рядом еще бьет гейзер с тягучей полупрозрачной массой – того и гляди накроет.

Дождь нарастал с каждой секундой. Но это еще что! Я обернулся: за Джейнолем шла желтая стена настоящего ливня. Вкусовые рецепторы свело от кислятины. Едкая гадость уже

буквально летает в воздухе. А что будет, когда на нас обрушится вся мощь бури? Я в отчаянии начал копать песок в надежде зарыться и так переждать грозу, но уперся в каменистую почву.

Наконец, добежал охотник. Но к удивлению, он не остановился, а пронесся мимо. Я, понимаешь, тут нору рою, для нас обоих, а он даже не взглянул на мои старания, не говоря уже о помощи. Выглянув из-за валуна, я выпучил глаза. Даже само сработало приближение. Дело в том, что Джейноль со всего разбега плюхнулся в лужу с тягучей жидкостью.

– Чего там встал?! – он повернулся ко мне. – Дуй сюда, если дорога жизнь!

За спиной охотника, словно в подтверждение слов, ударил гейзер, выбросив мутный кисель в воздух на пару десятков метров. Эта гадость обдала Джейноля с ног до головы, а он даже бровью не повел. Ни за что бы ни полез в эту мерзкую жижу, но шум ливня гнал похлеще плетки. Делать нечего. Разбежавшись, ныряю. И тут же крупные капли забарабанили по поверхности. Датчики определили желейную субстанцию как нечто теплое, липкое и склизкое – приятного мало, но зато не едкое.

С опаской поднявшись, я прикрыл рукой окуляры и осмотрел тело. Толстый слой тягучей гадости медленно стекал по корпусу, а желтоватые потеки дождя струились поверху, совершенно не касаясь металла.

– Идем на берег, – Джейноль махнул рукой. – Сделаем привал.

Он просто уселся на песок и замер. Я плюхнулся рядом и только сейчас заметил, что случайно вынул палец из дыры. Теперь эта мерзость затекла внутрь. Заметив мою суету, охотник медленно махнул рукой:

– Так даже лучше.

Я не ответил. Совсем не хотелось шевелить ротовыми заслонками, не то кисель заползет еще и в рот. А узнавать его вкус тем более нет никакого желания.

Выживание в пустоши +1

Так мы и сидели около получаса среди потоков кислоты, шипящей пены, бульканья полупрозрачной лужи и редких выбросов гейзера.

Когда ливень стал сходить на нет, Джейноль поднялся и искупался еще раз. Я последовал его примеру. Но теперь выйдя на берег, он не садился, а остался стоять. Охотник знает, что делает. Поэтому и я встал столбом после купания.

Так простояли около часа. Как выяснилось после, мы делали себе защитные скафандры. Оказывается, жижа застывает и превращается в податливый прозрачный кокон. Только после

этого мы двинулись в путь. Идти было немного не привычно из-за скованности движений, но зато теперь можно не бояться ни дождя, ни холода, ни ветра. Мы даже смогли перейти вброд аммиачную реку, не замочив ног и не успев насладиться запахом, так как датчики тоже забил силикон. И дырку в пузе больше не надо было латать изолентой.

Мне надоело молчать. Я поравнялся с охотником и спросил:

– Ну теперь-то расскажешь, что ты задумал?

– Ты достанешь метеорит, и на этом все.

Ха!.. Плевое дело. Только почему-то этот громила сам не берется достать чертов метеорит. В чем подвох?

Глава 17

Совсем тугой на разговор этот Джейноль. Каждое слово, будто щипцами вытаскиваешь. После очередного затянувшегося молчания я спросил:

– А ты не хочешь послушать мою историю?

– Нет. Я знаю, что тебя выкинули на свалку. Такое часто бывает. Кому ты перешел дорогу в Айронтауне, меня не волнует.

– А что ты делал возле свалки?

– Пришел за таким как ты.

– То есть, ты не первый раз проделываешь такие фокусы?

– Первый раз. Обычно я справляюсь сам.

– А что ты делаешь с найденными метеоритами?

– Продаю.

– Где?

– В Айронтауне.

Наконец-то, я что-то выудил интересное. Если все пройдет хорошо, то я смогу войти в город с Дженойлем…

– Стоп, – охотник схватил меня за плечо. – За мной!

Он рванул обратно. Добежав до скального выступа, упал ничком, включил глушилку на плече – небольшую коробочку с моргающей лампочкой – и притаился. Я естественно тоже уткнулся лицом в песок. Пролежали мы так минут пять.

– Что мы делаем? – не выдержал я.

– Слышишь?

– Нет… Хотя, погоди. Ты про этот гул?

С запада нарастал странный шум, похожий на работающий транспортер.

– Да.

– Что это?

– Рейдеры.

С этой публикой я знаком. И точно знаю, лучше не попадаться им на глаза. А учитывая, что такой гигант как Джейноль вжался в землю от одного только звука, то я тоже лежал, не поднимая головы. И пусть забьется песок в окуляр, но это лучше встречи с бандитами пустошей.

Гул пронесся словно ураган и стал затихать.

– Проехали.

Охотник поднялся, выключил глушилку, вскинул винтовку и проводил взглядом в прицел пыльное чудище. Я выкрутил приближение на максимум, но успел заметить только огромные зубчатые колеса и солнечные батареи, сверкнувшие в лучах восходящего солнца, прежде чем громадина скрылась за

скальным выступом.

– Это что было? – я выдул песок из ротовых заслонок.

– Я уже отвечал.

– Нет, что за машина такая у них?

– Обычная повозка. В пустошах многие катаются на таких.

– И у тебя есть?

– Нет. Я хожу пешком, – ответил охотник и двинулся в прежнем направлении.

Разговаривать с Джейнолем – одно удовольствие. Я быстро догнал его и зашагал рядом.

Признаться честно, мне уже совсем не хотелось оставаться тут одному. Из-за дождя я совсем потерялся и теперь не мог с уверенностью сказать, где Айронтаун. Шли мы примерно на юг. Но все время петляли между камней, спускались в низины и поднимались на холмы, обходили озера и форсировали извилистые речушки, и теперь вернуться самостоятельно для меня просто невозможно. На следы надежды нет. Ветер и дожди враз сровняют землю. К тому же, я потерял счет времени. Нет. Один я точно заблужусь.

Мы перешли широкие следы повозки и стали спускаться к желтому, булькающему озеру. Над ним стояла сероватая дымка, и едва окунувшись в нее, я даже сквозь силикон на датчиках уловил кислоту. Чуть правее синеватая река впадала в озеро. Там шумела бурная реакция с выделением зеленого дыма и белой пены.

Джейноль шел прямо словно вездеход. Он так на полном ходу и плюхнулся по колено в адский бульон Кей-Кей. Я не отставал. Прошлепав по слежавшимся разноцветным хлопьям окислов на берегу, окунул ноги в желтую жидкость. На удивление дно было совсем не топким и ровным как лист прокатного железа. Вот только кислота пугала. Но пока силиконовый скафандр выдерживал ее с легкостью.

Дойдя почти до средины, охотник встал. Достал квадратную коробку с кнопками и небольшим экраном. Включил прибор и стал нажимать на клавиши, вслушиваясь в монотонный писк. Повертевшись и добившись усиления сигнала в одной из сторон, Джейноль сделал десяток шагов в этом направлении – писк усилился. Тогда охотник прошел еще – прибор почти завыл. А еще через пару метров охотник погрузился в кислоту по пояс. Только сейчас он выключил жуткий звук и спрятал прибор. Мы на месте.

– Иди за мной и смотри в оба, чтобы не сорвать защиту.

– Ты хочешь… – начал я возмущаться, но Джейноль уже ушел в глубину с головой.

Пришлось и мне нырнуть. Видимость в мутноватой желтой

жидкости не дальше вытянутой руки, но у поверхности, где пробиваются лучи солнца, темную тень охотника было видно хорошо. Только когда мы спустились еще глубже, стало совсем темно. Я даже запаниковал, но тут включился фонарь в руках Джейноля.

Наконец, спуск закончился, и мы подошли к центру кратера. А тут кто-то уже рылся, судя по квадратной яме! Луч света скользнул внутрь и осветил дыру, которая уходила вглубь пористой субстанции. На этом экскурсия закончилась. Охотник жестом показал двигаться обратно.

Вынырнув, он сразу начал давать инструкции:

– Внутри острые края, так что будь аккуратнее. Если порежешь силикон, не паникуй. Концентрация кислоты не большая, сразу ничего не будет. Выживешь…

– Ты хочешь сказать, – перебил я, – что нужно нырнуть в ту дыру?

Конечно, я понимал, что именно для этого меня и приволокли сюда. Джейноль физически не может протиснуться, даже если снимет руки и ноги. А ломать пористый камень никаких сил не хватит. Наверняка, чтобы выкопать ту яму охотнику понадобилось хорошо потрудиться. Я даже понял как он это делал, когда Джейноль хлопнул экскаваторную челюстью от нетерпения.

– Да, – спокойно продолжил он, – ты спустишься в дыру и найдешь там астероид. Узнать его будет просто.

Затем гигант вручил мне небольшую кирку и добавил:

– Не тяни резину. Силикон не вечен.

Я бы, конечно, еще порасспросил о метеорите, поторговался об оплате, но последние слова враз выбили желание это делать. Совсем не хочется остаться без скафандра где-нибудь в недрах Кей-Кей. Я тут же нырнул, включил ночное зрение и потопал к квадратной дыре. Интересно было бы взглянуть, как Джейноль стоя на карачках грыз тут землю. Надеюсь, еще увижу охотника за работой.

Дойдя до центра, я сходу запрыгнул в дыру и стал аккуратно перебирать пальцами острые края каменно-пористой коры Кей-кей. Но как ни старался, а силикон тут же сполз с подушечек пальцев. Датчики завопили. Я нехотя заскрипел ротовыми заслонками от едкого чувства. Так недолго растворить и сами датчики.

Ночник совсем не помогал. В такой тесноте разве что углядишь? Да даже если бы колодец был шире, то все равно толку мало. Тут была такая непроглядная муть, что не видно ничего дальше носа. Да еще кирка путалась и цеплялась. К тому же,

стены начинали давить не только на корпус, но и на мозг, буквально заставляя нервно дергаться и срывать все новые и новые куски скафандра.

Вскоре ноги уперлись в нечто круглое. Метеорит, догадался я. Что тут может быть еще на дне-то? А если это не он, то пусть Джейноль сам лезет. Я скрючился, выгнулся и кое-как подцепил киркой каменный шар. Затем перехватил пальцами и протащил повыше, сдирая уже целые пласты силикона. Кирку пришлось выбросить к черту. Теперь от нее толку нет. Надо, пусть сам ныряет, умник. И будто мало неприятностей, снизу пошли клубы пузырьков – моя обшивка начала бурную реакцию.

Подтащив треклятую глыбу к груди, я рывком вытолкнул ее вверх, расцарапав голову, и стал медленно подниматься. И тут эта гадина застряла. Я потянул обратно – не идет. Ударил – сидит мертво. Я даже попытался упереться головой и поднажать, но все чего добился – это скрипа в шее.

Сказать, что я запаниковал – ничего не сказать. Меня пытались сдать в утиль, выбрасывали за город без рук, без ног, чуть не сцапал богатый извращенец, рейдеры грозили смертью, и я выходил сухим из воды, а теперь застрял в кислотном колодце!.. Ну нет!

Я вновь принялся колотить метеорит, сбивать пористые углы, пробовал даже грызть стенки, но моим ртом только пробки открывать на бутылках, а не камни жевать. На мгновение пожалел о выброшенной кирке. Не на такой ли случай Джейноль давал ее?

В голове зашумело. Я хоть и киборг, но даже мне надо на поверхность. Мозг не может жить без кислорода. А видимо, тот, что был внутри корпуса, уже весь вышел от волнения. Неужели, это конец?

Глава 18

От ненужной суеты с меня полез силикон ломтями. Часть кусков уже плавала сверху, создавая затор. Тут и без них ничего не выходит. Теперь мне приходилось пробиваться сквозь куски скафандра, чтобы только дотянуться до метеорита. К тому же, пузыри валили уже отовсюду. Они не успевали просочиться сквозь щели и создавали воздушную прослойку.

И тут меня осенило: если подбить все края силиконом, чтобы газ скапливался, то это может помочь протолкнуть чертов валун! Я тут же уперся ногами в стенки колодца и стал забивать щели размякшим силиконом. Сработало! Газ перестал уходить, и воздушная прослойка становилась все больше. Наконец, метеорит дрогнул, а заем вылетел как пуля из газового ружья. Надеюсь, дал в челюсть любопытному охотнику. Наверняка он глазел сверху на мои потуги.

Едва путь освободился, и меня снова обдало кислотой, я заторопился наружу. Выскочив, рванул за Джейнолем. А он уже схватил драгоценный валун и загребал ногами в сторону берега. Я кричал, проклинал это урода, но охотник не оборачивался. У меня даже рука потянулась к кобуре, но я сдержался.

Правда, оказавшись на берегу, Джейноль бросил вожделенный метеорит в кучу окислов и стал сдирать с себя скафандр. Оголив походную сумку, он принялся рыться в ней. И как только я выскочил из кислотного озера и открыл рот, чтобы выдать ему все, что думаю, как он стал опрыскивать меня из баллона какой-то жирной гадостью и счищать лохмотья силикона.

Когда я весь покрылся разноцветной пленкой, он открыл мне дверцу батарейного отсека и залил все внутренности. Мало того, он даже вскрыл крышку люка наслаждения и добавил туда порцию. Датчики заурчали. Стало даже приятно. А когда выскочило:

Поиск астероидов +1

Я вообще воспрял духом. Ха!.. Если не восстановлюсь в Бионантех, подамся в охотники. Но пока хватит иллюзий. Я стал осматривать тело: везде, где попала кислота, а попала она почти по всему корпусу, металл покрылся пупырышками. Теперь полировкой не отделаешься. Тут надо проходить наждаком весь корпус.

Пока я кривил заслонки от проеденного железа, Джейноль сам высвободился из скафандра и облил себя из баллончика. Высохнув, нейтрализующее средство превратилось в тоненькую пленку. Она тотчас пошла трухой, и ветер в два счета сдул

ошметки. Теперь гигант плюхнул мне на живот жменю черной пасты.

– Натрись этим, – сухо бросил он и сам принялся делать тоже самое.

Размазывая гуталин или нечто очень на него похожее по телу, я успел заметить на ковшеподобной челюсти Дженоля свежую вмятину и впервые за день расхохотался. Получил-таки торопыга метеоритом. Это тебе на память.

Закончив с грязевыми ваннами, мы перешли к небесному страннику. Настоящий охотник за метеоритами таскает с собой не только приборы для обнаружения космических объектов, но и все для изучения найденного материала. Джейноль был настоящим охотником. Он извлек из сумки весы, сканер и специальный контейнер.

И началось. Вы видели работу ювелира? Вот это почти одно и то же. Джейноль бережно обвязал ремнями кусок камня с блестящими вкраплениями и поднял так аккуратно, будто это была хрустальная ваза. Знал бы он, как я пинал эту чертову глыбу. Результат взвешивания обрадовал охотника. Он даже хлопнул челюстью.

Затем наступила очередь сканера. Едва прибор приблизился к метеориту, как тут же раздался мелодичный писк, и лицо Джейноля расползлось в улыбке.

– Восемьдесят пять процентов платины, – отчитался он. – Это даже больше, чем я думал.

– А моя доля?

– Посчитаем после продажи. Ты пойдешь со мной в город?

– Придется, – вздохнул я.

Но внутренне ликовал. Теперь я не только вернусь в Айронтаун из этой пыльной дыры, но и заполучу начальный капитал! И это не говоря о трофеях с рейдера.

– Учти, я рисковал жизнью, – как можно серьезнее сказал я. – Моя доля должна быть…

– Когда продам, тогда и поговорим, – отрезал охотник.

Он стал укладывать метеорит в специальный контейнер, но так и замер со сверкающим булыжником в руках. С ближайшего холма спускалась пятерка киборгов. Судя по шипам на броне, яркой раскраске и помятым корпусам, их профессия мне известна – рейдеры, черт бы их побрал. Гады наверняка ждали, пока мы выковыряем камушек из объятий Кей-Кей, чтобы появиться с довольными рожами.

Все как один вооружены до зубов. В руках примитивные газовые дробовики, из-за спин торчат рукоятки кувалд, топоров и сваренных из арматуры дубин. Только толстяк сжимал

навороченную винтовку. Он отличался от остальных блестящим корпусом и толстой золотой цепью на шее. Пузан был за главного – это видно сразу. Он-то и заговорил первым:

– Знатный камушек, да жестянка? – главарь поманил пальцем. – Дашь посмотреть?

Но Джейноль зачем-то повернулся ко мне и спросил:

– А где моя кирка?

– Потерялась, – я потянулся к кобуре. – Вычти из моей доли.

– Тут доля парня, – Джейноль попытался достать метеорит из контейнера, но тот никак не вылезал. – Надо высчитать за кирку.

– Ага, высчитаем, – проскрипел худой горбатый киборг с арматурной сеткой на лице. – У нас как раз с собой есть калькулятор.

Остальные заржали.

– Не жмись, ржавый, дай глянуть камешек, – главарь поднял пушку. – Я только посмотрю и сразу же отдам.

Рейдеры снова загоготали.

– Он видимо глухой, – бандит в броне из мусорного бака сплюнул отработку. – Надо ему прочистить слуховые аппараты.

– Не надо. Сейчас, – Джейноль, наконец, извлек метеорит из контейнера и кинул главарю. – Лови.

Толстяк поймал, правда, едва устоял на ногах. Без вмятины там точно не обошлось. Но рожа стала довольная, будто у него в руках оказался сейф с кредитами. Впрочем, так и было.

– Слабый камешек оказался, – Джейноль вздохнул.

– А на вес ничего так, – главарь поиграл метеоритом.

– Пустышка. Платины полкило, остальное шлак, – добавил охотник и тут же заслонил мне обзор клешней.

Рейдеры как один уставились на метеорит. Еще бы. Такая знатная добыча, и вдруг – пустышка. Не может этого быть. Толстяк перевернул – яркая вспышка озарила округу белым светом. А Джейноль не просто там копался. Он лепил световую гранату.

Дальше все было как во сне. Охотник отточенным движением скинул винтовку со спины, прицелился и нажал на спуск – плазменный шар вошел точно между глаз толстяка, вмиг приготовив в раскуроченной голове жаркое из мозгов. Главарь так и упал с метеоритом в руках.

Рейдеры завопили и устроили бесшабашную пальбу. Я точно схлопотал бы пулю, если бы не Джейноль. Прыгая в укрытие, он толкнул меня с такой силой, что я нехотя полетел на землю. Над головой засвистела картечь. Часть вошла в песок совсем рядом. Но ни одна дробина так и не попала.

Вскоре выстрелы стихли. Теперь наш черед. Выхватываю

пистолет и целюсь в ближайшего рейдера. Ловлю в прицел кривую обшарпанную морду и стреляю – пуля проходит мимо. Нет, двойка на Меткости – это еще не значит, что можно попасть в подвижную мишень с двадцати шагов. Целюсь в тело и выпускаю все пять оставшихся пуль – три находят цель: одна пробивает грудь, вторая рикошетит от плеча, а третья входит в живот.

Меткость +1

Из дыры в груди врага вырывается легкий белый дымок – задето что-то важное. Но рейдер стоит, и совсем не собирается падать, даже не шатается. Я пуст. Охотник тоже молчит. У плазменной винтовки есть один недостаток – она долго перезаряжается. А времени нет.

Джейноль отшвырнул смертоносное оружие и выхватил длинную цепь с крюками. Стегнув ей как плеткой, поймал того, что с мусорным ведром на теле и притянул к себе одним рывком. Рейдер только екнул и потерял заклепку в полете. А охотник ловко поймал его голову клешней и раздавил, как консервную банку – брызнули мозги, искры, масло, а вверх зазмеился белесый дымок.

Оставшиеся в живых рейдеры, наконец, пришли в себя. Увидев, что стало с главарем и вторым бедолагой, они развернулись и дали стрекоча, только пыль полетела из-под пяток. Двое улепетывали с завидной скоростью, даже мне пришлось бы постараться, чтобы догнать. А вот третий заметно отставал и пускал дымовой след – моя работа.

Джейноль не собирался преследовать врагов. Он спокойно сматывал цепь. Я на всякий случай перезарядил пистолет. Вскоре долетело рычание двигателя, а выглянув из низины, я увидел, как небольшая повозка на солнечных батареях умчалась восвояси.

– И часто такое бывает?

Я спустился к трупу главаря. Джейноль уже очистил в песке клешню и прятал метеорит в контейнер.

– В пустоши надо держать ухо востро. Тут хватает ублюдков. Впрочем, как и в городе.

Закончив с камнем, охотник поднес сканер к золотой цепи на шее главаря – прибор недовольно пискнул.

– Как я и думал, – буркнул Джейноль. – Подделка.

А затем он вплотную занялся толстяком. Я тоже не терял времени даром и стал потрошить другого рейдера. Первое, что сделал – сковырнул крышку зарядного отсека и выдрал батарейку. На вид старая, но встав в разъем, она показала девяносто два процента – совсем не плохо.

Тело я бы и заменил, но такую операцию не делают на

свежем воздухе. Это не ноги пристегнуть или руки. Тут нужен специалист и оборудование. Я осмотрел конечности: модели немногим лучше моих, но изношены гораздо сильнее. Такое счастье и даром не надо. А с датчиками вообще беда – ни одного, ни на пальцах, ни на ногах. В отсеке наслаждения я не захотел рыться. Да и там слишком специфические датчики. А пока и от своих толку мало.

Я хотел прихватить винтовку толстяка, но охотник не позволил. Пришлось довольствоваться дробовиком – все лучше, чем пистолет. Оружие хоть и поношенное, но зато убойное. Двадцать второй калибр – это уже не шутки. В придачу нашлось восемь патронов. Я сразу же перезарядил оружие. На всякий случай. Кредитов в кармане почти не прибавилось. Бомжи какие-то попались, а не рейдеры.

– Надо уходить, – Джейноль взвалил сумку на спину. – Это был патруль. Сейчас они поднимут на уши всю банду и вернутся.

Я бы еще поковырялся в трупах, но встречаться с их собратьями совсем не хотелось. Быстрым шагом мы двинулись на север. Сейчас Джейноль выбирал самую трудную дорогу и несколько раз круто менял направление. Надо ли говорить, что я снова потерялся и теперь не вернулся бы к озеру при всем желании. Охотник просто путал следы. Как я понял, рейдеры примчатся на повозке, а для колесного транспорта нет ничего хуже, чем скакать по камням. Даже если бандиты спешатся, то идти по следу всегда хуже, чем просто перебирать ногами.

Вечерело. Погоня если и была, то осталась позади. Да к этому времени ветер уже стер все следы. Так что волноваться было не о чем.

Вскоре показались огни Айронтауна. Свалки видно не было. Значит, зашли мы с другой стороны. К счастью.

В город было решено идти утром. Оно и понятно. Пока доберемся, то приличные скупщики закроются. А вот отребье всякое повылазит из щелей. Джейноль хоть и крут, но в городе найдутся и покруче.

Устроившись на привал у подножия скального выступа, мы лежали и наслаждались закатом. Да, в пустошах есть и приятные моменты, и заход солнца – один из них. В бордовом небе снуют антигравы, облака постепенно белеют и поднимаются выше. Затем появляются первые звезды, планеты и мелькающие метеориты. Тут поневоле задумаешься о вечном.

– Скажи, Джейноль, зачем тебе деньги?

– Чтобы купить оборудование.

– А зачем оно тебе?

– Чтобы искать метеориты. Разве это надо объяснять?

Я пожал плечами.

– А мечта у тебя есть?

– Есть.

– Какая? Если конечно не секрет.

– Я хочу увидеть жизнь, – охотник даже оживился. – Понимаешь, живой мир. Не такой, как наш.

– Понимаю, – я привстал. – А откуда ты узнал, что такой есть?

– Ну все знают, что на других Кей есть жизнь.

– А ты не задумывался, почему тебе этого хочется?

– Сны и воспоминания.

Я подскочил.

– Расскажи, что ты видишь во снах?

– Я вижу, – Джейноль улыбнулся, закинул руки за голову и прищурился, – как бегу по залитой солнцем лужайке. Вокруг порхают бабочки, жужжат насекомые, поют птицы, а под ногами зеленая трава и разноцветные цветы. Я бегу… бегу… бегу…

– И все?

– Разве этого мало? – протянул он нараспев.

– Нет, – я тоже растянул ротовые заслонки в улыбке и откинулся головой на песок. – А я хочу на Землю.

– Хм… Земля – слишком дорого. Для этого надо найти гравитинит, а я еще ни разу не слышал, чтобы кому-то повезло.

– Что за гравитинит? – я вновь оживился.

– Очень редкий во вселенной минерал. О нем все слышали, но никто не может похвастаться, что видел. Говорят, на Кей-Ай нашли такой тысячу лет назад, – Джейноль усмехнулся. – Ты знаешь, Кадваер, нет такого охотника за метеоритами, который не мечтал бы найти гравитинит.

На этом мы замолчали, и каждый погрузился в свои мысли. Незаметно мной овладел сон.

* * *

Хью сунул револьвер в карман и дрожащей рукой потянулся к сумке. Ее мертвец прижимал к телу, будто боялся, что кто-то заберет не только при жизни, но и после смерти. И он оказался прав. Сейчас мы завладеем его богатством. У меня внутри все похолодело от нетерпения.

Хью схватил иссохшую конечность, потянул, но она не поддавалась. Я даже закусил губу. Так и хотелось крикнуть: «Да чего ты тянешь кота за хвост?» Но я молча наблюдал. Наконец, мой друг поднажал, раздался мерзкий хруст, и рука оторвалась. Сумка упала и раскрылась.

К счастью, никто из нас не бросился проверять содержимое. Не то могла случиться беда. Едва Хью отбросил конечность и потянулся за вожделенной добычей, как из сумки показались черные мохнатые лапки. Тут уже не выдержал Хью и отпрянул с девчачьим визгом. Он всегда боялся пауков.

Медленно перебирая лапками, ядовитый монстр выполз на свет. Я не был столь брезглив как мой друг, схватил камень и прихлопнул мерзкое создание одним ударом. От него осталось только мокрое место.

Но спешить мы не стали. Мало ли кто там еще может быть. Вдруг паук жил не один, а с подругой, а то и с выводком мелких гадов. Я поднял палку, засунул в сумку и хорошенько поелозил. Там было что-то тяжелое. Поднапрягшись, мне удалось-таки выковырять нечто невообразимое. Мы ожидали все что угодно, но только не огромный алмаз.

Выкатившись наружу, камень засиял радужными переливами. Мы вмиг забыли о пауках и пистолетах. А наши лица озарились не меньше этого кристалла…

* * *

Я проснулся. Было еще темно. Джейноль спал. Перед глазами все еще стоял сверкающий алмаз. И я знал, где я видел его раньше – в воспоминаниях. Это тот самый камень, который я сжимал в руке, когда Хью звал на помощь. Получается, что… Я не хотел даже думать о том, что из-за меня погиб друг, а я завладел чертовым кристаллом.

– Эй, – я толкнул охотника.

– В чем дело?

– Скажи, а сны киборгов – это реальные воспоминания или просто кривое отражение закачанной памяти?

– Я не толкователь, но могу сказать, что связь есть. Если тебя мучают кошмары, обратить к специалистам.

– Не то чтобы кошмары, но я хотел бы прояснить некоторые вещи.

– В Айронтауне полно толкователей. За небольшую сумму тебе навешают стружки на уши, и успокоишься. Мои сны всегда одинаковые.

– А вот мои нет. Это может быть из-за того, что у меня нет блока на память?

– А у тебя его нет? То-то я думаю, ты странный какой-то.

Глава 19

У восточных ворот Айронтауна давно уже образовался небольшой поселок. Тут ютились мастерские, лавки, ночлежки и, конечно же, увеселительные заведения, хозяевам которых было не по карману оплачивать аренду пространства в городе. Впрочем, причин хватало и без этого. Многие просто не дружили с законом. Кто занимался контрабандой, кто изготавливал поддельные запчасти, кто скупал-продавал краденое.

И отбоя в желающих приобрести такой товар не было. Далеко не все могут себе позволить оригинальные запчасти. Тут в разы дешевле, но легко можно выхватить подкрашенное старье, вместо новой детали. А масло в здешних барах разбавляют отработкой не стесняясь. Сюда даже рейдеры наведываются без особой маскировки. Они продают награбленное, а иногда и рабов для подпольных производств деталей. Копы тут редкость.

Узкие улочки утопали в вязкой грязи. Естественно ноги киборгов по колено покрывал иссушенный налет. Он делал всех обитателей поселка одетыми в коричневые сапоги. Тут нельзя не выпачкаться. А попробуй, нацепи защитные пакеты – враз поймут, что ты богатей и тут же утянут в ближайшую подворотню.

Мусора тут было, наверное, больше чем на свалке. Все углы завалены хламом. Стены исписаны граффити. Фонарей почти нет. В темное время суток улицы освещают только редкие неоновые вывески. И лучше не гулять в такое время. Да что там ночью? Тут днем могут вырвать провода и пустить на металлолом.

Но главная здешняя достопримечательность – посадочная площадка для огромных звездолетов. Ну не в городе же им садиться. Впрочем, там царил порядок. Космодром даже пытался отделяться от неблагополучного поселка забором и колючей проволокой, но мусор – такая вещь, которая преодолеет любую преграду.

У космического порта всегда дежурили такси-антигравы и древние желтые повозки для тех кто победнее. Но чаще владельцы межпланетных шаттлов добирались до города на собственных антигравах. Услугами такси пользовались только туристы и одинокие путешественники. Пешком же через поселок ходили совсем уж отчаянные или те, у кого не было выбора.

Раньше власти Айронтауна планировали построить тут монорельсовую линию общественного транспорта, но таксисты всячески мешали стройке. Они ломали столбы, закапывали ямы, гнули рельсы, и даже откровенно били рабочих. В конце концов, от стройки пришлось отказаться. Теперь о ней напоминала только

широкая главная улица и редкие сохранившиеся опоры, на которых уже давно висела реклама местных дельцов.

Мы медленно плелись по грязи, стараясь не смотреть на скучающих киборгов сомнительного вида. Те подпирали чуть ли не каждый угол и провожали нас надменными взглядами.

– Как улов, охотник? – лениво проскрипел вооруженный до зубов здоровяк с пожеванным куском кабеля во рту.

Джейноль даже не посмотрел на него.

– Эй, приятель, не хочешь продать камень? – крикнул нам вслед торговец каким-то старьем.

Но охотник не оборачивался. Я заметил, как его рука скользнула по винтовке, как бы проверяя на месте ли она.

К нам еще несколько раз цеплялись таким образом, но никто не решался на большее. Не похоже, чтобы местные знали Джейноля, но его внушительный вид явно отпугивал охотников за легкой добычей. Был бы тут я один, то возможно все закончилось бы иначе.

Наконец, показались ворота. Их охраняли два огромных робота с крупнокалиберными пулеметами. И судя по гильзам на земле, орудия не простаивают без дела.

Нас пропустили без проблем. Особо тяжких преступлений за нами не числится, а на мелкие проступки тут никто не смотрит. Ну кто без грешка? Конечно, если бы всплыла кровавая битва с охранником, то меня могли и предать справедливому суду прямо на месте, но во-первых, все корпорации не выносят сор из избы, а во-вторых, не пойман – не вор.

Мы подъехали несколько станций на монорельсе и спрыгнули на относительно чистой улице, как мне показалось на первый взгляд. Оказывается, я уже просто отвык от города. На самом деле, стоило немного пройтись, и я уже кривился от вонючих подворотен, уворачивался от свисающих проводов и переступал лужи масла.

За всю дорогу Джейноль не проронил ни слова. Было видно, что он тут чувствует себя не в своей тарелке. Толпы киборгов, сверкающие вывески, музыка, шум машин, снующие над головами антигравы – все было чуждо свободолюбивой душе охотника. Он шарахался от резких звуков, рычал на прохожих и все время трогал винтовку, будто боялся, что ее могут стянуть в суматохе.

Гуляли мы не долго. Джейноль открыл дверь уже в ближайшую лавку с вывеской «Ювелирная мастерская. Куплю драгоценные камни, металлы и другие элементы». Брякнул колокольчик, и старый киборг за прилавком с простой овальной головой оторвал мощный выдвижной окуляр от небольшого красного камня.

– Чем могу?.. Джейноль, старина, как поживаешь?

– Ничего, а ты? – охотник без лишних слов вывалил метеорит на стол.

– Помаленьку, – протянул торговец, наводя окуляр на блестящий камень. Он с минуту поскрипывал, кряхтел и всматривался в наш трофей, прежде чем выдать:

– Прости, друг, но я не могу его купить.

– Почему? – Джейноль скривил челюсть.

– Я банкрот, – тяжело вздохнул ювелир.

Охотник некоторое время молча пялился в стену, а затем сказал:

– Мы с тобой давно знакомы, Пипидевять. Если я отдам тебе метеорит даром, это спасет мастерскую?

Ювелир медленно покачал головой.

– Тогда скажи, какую цену ты дал бы за него?

– Пять тысяч.

Я чуть не подпрыгнул от радости. И я сделал бы это, но напряжение, царившее в комнате, давило и на меня, хоть я и первый раз в жизни видел этого Пипидевять. Но все же, пять штук! Да это же целое состояние!

– Тогда прощай, – Джейноль скинул метеорит обратно в сумку и развернулся к выходу. В дверях он остановился.

– Я вообще ничем не могу помочь?

– Нет.

Охотник потянулся к ручке, но тут дверь распахнулась. На пороге стояли трое киборгов бандитской наружности. И как только их в город пустили? Ну самые настоящие рейдеры, только вычищенные. Особенно тот, что стоял посередине. Судя по перстням с разноцветными камнями на пальцах – главарь.

– А ну пропусти, ржавый, – небрежно бросил он Джейнолю.

Тот не шевелился.

– Эй, ты че, заклинил? – противно проскрипел другой – худощавый с маленькой вытянутой головкой-клювом.

Клюв был отполирован. То ли он его сам начистил, то ли кто-то другой.

– Босс, может полицию вызвать? – пробасил третий – бугай с трехпалыми кулачищами-магнитами. – Неохота руки марать.

– Погоди, – главарь прищурился. – Ты охотник, да? Принес товар, да? Это теперь мой магазин. Что там у тебя? Покажи. Я куплю метеорит.

– А ты заткнись, – клювоголовый ткнул пальцем в Пипидевять.

Тот отвернулся и сделал вид, что занят бумагами. Джейноль стоял столбом. Ему сильно хотелось избавиться от метеорита и

покинуть ненавистный город, но так же сильно не хотелось продавать находку этим типам.

То, что это они виновны в потере старым киборгом магазина ясно сразу. Но Джейноля почему-то это не смутило. Или он совсем слепой, или метеорит уже настолько давит на него, что охотник готов сплавить камень кому угодно.

– Платина, – сказал мой напарник, скидывая сумку с плеча.

– Пройдем внутрь, – главарь жестом пригласил нас к прилавку. – Посмотрим товар. Чего в дверях стоять?

– А ты пойди в кладовку, наведи там порядок, – клювоголовый вытолкнул Пипидевять в заднюю комнату.

Джейноль вновь вывалил метеорит на стол. Трое киборгов вооружились сканерами, увеличительными приборами и облепили камень со всех сторон. Я не лез в центр событий и стоял немного в сторонке, наблюдая за происходящим. Не верю, что эти скользкие типы дадут нормальную цену. Будут сбивать до минимума, и если охотник уступит, тогда влезу в переговоры я. Все-таки, там моя доля.

Главарь отпрянул от метеорита и клацнул челюстью:

– Паршивый камешек тебе попался. Дам три штуки за него. И это много.

– Пять, – строго сказал Джейноль.

– Три с половиной, и ни кредитом больше. Такого шлака за стеной хоть бульдозером таскай.

– Пять, или я ухожу, – охотник открыл сумку и стал перекладывать обратно находку.

– Постой, – главарь положил ладонь поверх клешни Джейноля.

Тот замер и так взглянул на блестящего киборга, что тот даже одернул руку.

– Уступи хоть немного. Четыре с половиной. Идет, да?

– Нет. Я сказал пять.

– Ладно, – сдался главарь и закатил глаза к небу. – Пять так пять. По рукам, да?

– По рукам, – Джейноль слегка стукнул протянутый кулак.

– Наш бухгалтер выдаст нужную сумму, – главарь растянул рот в улыбке и небрежно бросил блокнот в черном чехле на стол.

Здоровяк тут же унес метеорит в заднюю комнату, а клювоголовый нырнул под прилавок. Какое-то время он копошился там, и после выложил на стол пять золотых монет.

– Держи. Все честно.

Трое киборгов улыбались, будто позировали для рекламы беспроигрышной лотереи.

– А теперь, извини, нам надо работать, – главарь показал на

выход. – Магазин еще закрыт.

Но Джейноль не двинулся с места. Он спокойно достал сканер и навел на кредиты – прибор недовольно пискнул. Тогда охотник повторил попытку – тот же результат.

– Подделка, – металлическим голосом протянул он, взял одну монету и швырнул в лицо главарю. – Забирай свой мусор, и верни мой камень.

– Какой камень? – главарь состроил на лице непонимание. – Ты ошибся, охотник. Я не брал у тебя ничего.

– Не притворяйся идиотом.

Рука Джейноля скользнула по винтовке.

– Спокойно, – вперед вышел клювоголовый. – Я вызову полицию.

– Тут тебе не пустоши, где можно палить во все подряд, – вскрикнул здоровяк.

– Это город, – главарь поднял палец кверху. – Тут решает закон.

– Полиция! – завопил худой в дверь.

И не успели мы опомниться, как из-за угла выскочили два копа. Они ввалились в магазин и выхватили дубинки.

– Что тут происходит?

– Извините офицеры, – главарь развел руками. – Произошло досадное недоразумение. Этот охотник утверждает, что…

– Он заплатил за метеорит фальшивками, – перебил Джейноль, показывая на желтые монеты.

– Я протестую, офицер! Никакого метеорита не было! Он ворвался в мой магазин и грозил убить нас!

Полицейские потянулись к пистолетам.

– Тебе лучше уйти, – проскрипел один из них.

– Да. Просто пусть убирается из моего магазина.

Джейноль стоял столбом. Конечно, он не хотел ссориться с представителями закона. Но и просто так подарить метеорит этим жуликам он не мог. Вот только что тут поделаешь? Не будешь же отрывать головы полицейским.

– Они заплатили мне фальшивыми кредитами, – охотник снова затараторил свое. – Проверьте их, офицеры…

Но его не слушали. Видимо, для полицейских все уже было решено.

– Это не мои кредиты, – главарь отодвинул от себя блестящие монеты. – Он принес их с собой.

– Наглая ложь!..

– Повторяю, тебе лучше уйти, и мы сделаем вид, что не знаем о фальшивках, – проговорил все тот же представитель закона.

Джейноль топтался на месте.

– Ну, чего встал? – второй коп показал на дверь. – Проваливай, и чтобы мы тебя тут больше не видели.

Глава 20

И тут я заметил одну деталь: копы были совсем недавно выкрашены в синий цвет. Краска не везде легла идеально, и под синевой местами проступал черный цвет охранников. К тому же, они не показали жетоны. Это липовые копы. А раз так, то в эту игру можно играть вдвоем.

Пока все напряженно буравили друг друга взглядами, я незаметно стащил с прилавка блокнот в черном чехле и ручку. Спрятал трофеи в батарейный отсек и прокашлялся. Все разом повернулись.

Я демонстративно достал блокнот уже без чехла и ручку без колпачка, чтобы главарь не узнал свои вещи.

– Меня не волнуют фальшивые кредиты. Это дело полиции. Разбирайтесь сами. Но у меня есть вопросы к владельцу магазина, – я повернулся к главарю и приготовился записывать. – Только что на моих глазах, вы купили метеорит и не провели сделку через кассу. А это уклонение от налогов. Что скажете?

– Ты кто такой? – буркнул клювоголовый.

Я тут же записал сказанное, отчего худой вздрогнул и заурчал шестеренками.

– С вами еще поговорим, как с бухгалтером этого заведения. А пока меня интересует хозяин.

Главарь смотрел на меня как на пустой холодильник. Кажется, у него даже корпус потемнел от волнения. Копы тоже воды в рот набрали. Они только пожимали плечами и переводили взгляд с меня на главаря и обратно. Вот так на жуликов действует блокнот и ручка. Главное – записывать каждое слово. От этого их просто коробит. И даже не важно, что пластиковые блокноты не используют уже тысячу лет. Все равно в преступные души намертво въелось чувство опасности при записи разговора. К счастью, Джейноль сообразил, что не стоит показывать знакомство со мной и просто ожидал развития событий.

Наконец, главарь пришел в себя.

– Могу я взглянуть на ваши документы? – неуверенно спросил он.

– Мой биочип подтвердят полицейские, – я повернулся к липовым стражам порядка, записывая каждое слово. – Достаньте свой сканер и покажите мой регистрационный номер в системе.

Эти олухи только скривили рожи. Я знал, что никакого сканера у них нет.

– Но босс… – протянул один из копов и осекся. – В смысле, хозяин магазина, сканер…

– Он остался в участке, – влез второй.

– А разве представителям налоговой полиции не надо иметь при себе карточку? – не унимался главарь. – У меня ведь нет сканера, как я узнаю, что вы настоящий? Где ваши документы?

– Правде, – сказал я строго, – не нужны документы. А мои данные вам предоставят в суде.

Харизма +1

Никто не пошевелился. Они готовы. Дальше не стоит гнуть палку. Пора проявить великодушие.

– Но так как вы первый раз попали в мое поле зрения, – я улыбнулся, – то хочу пойти вам на встречу.

Ну как же они посветлели. Это надо было видеть. Главарь растянул рот до слуховых аппаратов и вытер выступившую смазку на лбу. Здоровяк крякнул и уселся в кресло. Даже копы выдохнули. А клювоголовый уже подавал мне кружку масла. Я принял бокал, отхлебнул и довольно причмокнул.

– Притворимся, что ничего не было. Верните охотнику метеорит, и забудем об этом досадном недоразумении, – я недвусмысленно посмотрел на кассу. – Верю, что впредь этого не повторится. Но с трудом.

– Конечно-конечно, – главарь сложил ладошки вместе. – Я честный торговец.

– Хотелось бы верить.

Метеорит перекочевал в сумку Джейноля, и мы направились к выходу. Уже в дверях меня остановил новый владелец магазина и сунул в руку пару увесистых монет.

– В качестве гарантии моей честности, – он подмигнул.

– Вот теперь, верю.

Я крепко пожал руку главарю на прощанье и закрыл дверь. Только когда мы отошли за угол в темную подворотню, Джейноль схватил меня в охапку и затряс, будто собирался взболтать внутренности.

– Спасибо, Кадваер! Выручил. Вот твари! А я уже отчаялся. Думал, потерял камешек. Копы проклятые. Но как ты их! Откуда ты узнал… как это?..

Кажется, он столько слов никогда не говорил за раз. Совсем разволновался охотник.

– Я понял, что полицейские не настоящие и…

– Ну Кадваер! Ну машина! – продолжал трясти меня Джейноль. – За мной должок, приятель!..

Наконец, словесный поток иссяк, и я встал на землю. Высвободившись из объятий, разжал кулак: там было пять сотен кредитов – неплохо. А главарь-то струхнул не на шутку, раз так расщедрился.

– Постойте! – из задней двери выскочил Пипидевять и, скрипя коленками, подбежал ко мне. – Этот блокнот еще у тебя?

Я достал из батарейного отсека книжицу и протянул ювелиру. Мне больше незачем этот потрепанный кусок пластика.

– Вот счастье! Спасибо! Спасибо, дорогой друг! Я никогда не забуду! – он затряс меня за плечи. – Теперь я спасен! В этом блокноте вся информация по сделкам этих уродов. Уж я припеку их к стенке…

Он так и замер с открытым ртом. Взгляд был направлен поверх плеча. Я резко обернулся: в подворотню зашли пятеро только что обутых мной киборгов. И по глазам было видно, что они собрались проводить нас с почестями. К счастью, без стрельбы. На улицах слишком много народу, и разборка с пальбой вмиг привлечет настоящих полицейских.

Пять фигур хорошо вырисовывались на фоне светлой улицы. От единственной старой вывески в подворотне по корпусам бандитов бегали то красные, то синие отблески.

– Уходи, – Джейноль оттолкнул Пипидевять.

Ювелир буркнул что-то и потрусил прочь, все время оглядываясь и сжимая двумя руками заветный блокнот.

– А ты, Кадваер, подержи это, – охотник вручил мне сумку и развернулся к врагам.

И что теперь мне отсиживаться, пока тут будет веселье? Ну уж нет. Вперед я, конечно, не полезу, но прикрыть спину Джейнолю смогу. Быстро осмотревшись, кинул сумку за кучу мусора, схватил кусок ржавой трубы и приготовился защищаться.

– Стой! – взревел главарь ювелиру. – Поймаю – ноги вырву!

Но Пипидевять скрылся за поворотом. Бандиты рванули в атаку. Вперед вырвались липовые полицейские. Скорости им не занимать. Но охотник не собирался их дожидаться. Он выхватил цепь с крюками и ударил по ногам одному из копов – тот повалился как подкошенный. От такого смачного щелчка на ногах проступили ребристые вмятины, а левое бедро даже погнулось. Он едва попытался подняться, как сзади налетела тройка бандитов и сшибла раненого снова на землю.

Второй коп уже подоспел и замахивался дубиной, но видимо понял, что слегка поспешил и стал притормаживать, дожидаясь подмоги. Только Джейноль был другого мнения. Он стегнул цепью врага, да так, что через все тело прошла полоса вмятин. Один глаз сразу закрылся, и скорее всего там уже понадобится замена линз. Затем охотник сделал выпад и врезал клешней в лицо – коп сел на зад, выронил дубину и стал отползать, скребя землю низом корпуса. На месте лица зияла солидная вмятина. С этого точно хватит.

А вот и бандиты. Клювоголовый оттолкнулся от тела полицейского и прыгнул, норовя ударить острой головой. Джейноль увернулся, и худощавый киборг шмякнулся на пузо у моих ног. И пошла жара! Я принялся дубасить его железной трубой. Бом! Бам! Бим! Голова, спина, руки – все покрывалось вмятинами, слетала краска, оголяя блестящий металл. Даже шестеренки внутри завыли. А как верещал клювоголовый – любо послушать! Он пытался подняться, но я каждый раз сбивал его обратно на землю и бил, бил, бил. Даже получил единичку к Рукопашному бою.

Тем временем Джейноль схлестнулся с главарем и здоровяком. Первый начищенный как самовар киборг выхватил молоток и даже умудрился попасть по охотнику. Но у него такая броня, что киркой не пробить, где уж там справится молоток. Зато отдача не заставила долго ждать. Джейноль схватил главаря клешней за плечо и так вмазал в стенку, что посыпалась штукатурка. От пары таких ударов новый владелец ювелирного магазина мог и ноги протянуть, но ему пришел на помощь бугай с огромными кулаками-магнитами.

Здоровяк схватил Джейноля за запястье и сдавил с такой силой, что металл завизжал. Охотнику пришлось выпустить главаря и попытаться ударить нового врага, но тот ловко увернулся от клешни, и второй рукой вцепился в нее – из такого захвата не вырваться.

– Попался, ржавый, – процедил сквозь зубы главарь и перехватил поудобнее молоток.

Да тут еще коп с перебитыми ногами доковылял. Теперь Джейноля мертвой хваткой держал здоровяк, а главарь и полицейский обступили с двух сторон и начали осыпать градом ударов.

Пришлось мне бросить полуживого клювоголового и немного подправить расстановку сил. Я выбрал в качестве легкой мишени копа. И не зря. Он еле держался на ногах и совсем не видел меня из-за широкой спины Джейноля. Выскочив, я одним ударом трубы отправил его на землю.

Теперь надо было заняться главарем, но признаться честно, я понимал, что мне с ним не справиться. И переключился на здоровяка. Конечно, в бою с таким гигантом мне не тягаться, да и просто дубасить его трубой – как щекотать в носу стружкой. А вот то, что руки у него заняты – дает мне большое поле для действий. Можно попытаться выбить глаза, а можно заняться батарейным отсеком. Второе мне нравится больше.

Пока главарь увлеченно стучит молотком по корпусу охотника, я всунул нож из предплечья, вставил в щель и стал

ломать крышку на груди здоровяка. Тот заметил это и завопил. Но то ли главарь не слышал, то ли не обращал внимания, но бугаю пришлось-таки отпустить одну руку Джейноля и отшвырнуть меня, словно пушинку.

Я получил вмятину под глазом, а охотник свободу. Он воспользовался шансом и врезал здоровяку прямо в челюсть. Силы Джейнолю не занимать. И каким бы не был стойким киборг, но ноги подкосились, а после второго удара, он обмяк. Теперь главарь остался один на один с гигантским разъяренным охотником. От понимания этого блестящий бандит опустил молоток и попятился.

Джейноль шагнул вперед – враг развернулся и дал стрекоча, бросив своих подельников корчится на земле. Преследовать урода мы не стали. Оно бы и надо преподать урок, но с улицы уже доносились свистки полицейских. И теперь это будут не ряженые копы. С этими шутки плохи.

Хорошо бы собрать трофеи, но времени в обрез. Подхватив сумку, мы рванули в противоположную сторону. Пусть разбираются представители закона. Зная, как они решают проблему беспорядков, бандитам еще достанется добавка. Ну а ряженых копов ждет совсем незавидная судьба.

Мы вышли на параллельную улицу и смешались с толпой. Когда звуки свистков стихли, Джейноль остановился.

– Надеюсь, Пипидевять вернет свой магазин. И все благодаря тебе, Кадваер. Спасибо! Держи, он твой, – охотник вывалил мне в руки метеорит. – А сейчас, прощай. Если когда-нибудь захочешь вернуться в пустоши, я буду рад составить тебе компанию.

Он хлопнул меня по плечу и скрылся в толпе. А я двинул к ближайшему ювелиру. Сбыть камешек удалось только за четыре с половиной тысячи. Что поделать, такова цена у незнакомого ювелира. Как я не торговался, но хозяин лавки уперся и не добавлял ни копейки.

Итак, я вновь в Айронтауне. Жив, здоров, с ногами, руками и пятью тысячами кредитов в кармане. И первым делом я найду толкователя снов. Очень уж хочется разобраться с этими видениями. Прямо чувствую, что там сокрыта некая важнейшая информация. Ну а после двину к Пидевятему. Качну немного навыки, выровняю корпус, прикуплю детали и разузнаю все о Кьюноле.

Глава 21

Я брел около получаса и ни разу не встретил вывески толкователя. Даже спросил у прохожего, но тот лишь плечами пожал. Неужели, Джейноль ошибся? Нет, так не может быть. Следующий киборг, к которому я прицепился с таким вопросом, показал дальше по тротуару и добавил, что лучше подъехать две остановки. Я поблагодарил его и пошел пешком. Хотелось прогуляться и посмотреть на эту часть города.

Улицы тут были достаточно широкие, и антигравам хватало места, чтобы не мешать друг другу. Квадратные высотки из стекла и металла уходили к небесам и заслоняли солнечный свет, но неоновые огни раскрашивали все в знакомые сине-красные цвета. Граффити на стенах почти не было. Да и относительная чистота впечатляла.

Местные киборги выглядели иначе. У них почти не было вмятин и царапин. Корпуса выхолены, подкрашены, будто только что с завода. Это район деловых контор, а не красных фонарей и дешевых забегаловок. Даже экраны мгновенных новостей тут были больше, и знакомая блондинка мелодичным голосом вещала об акциях, сделках, встречах и другом непонятном мне движении. Но именно в этом месте я и нашел вывеску с желтой надписью: «Толкование снов». Она хорошо выделялась на фоне привычных огней, словно бы случайно затесавшаяся на эту улицу.

Дверь была не заперта. Я вошел в темную комнату, и некоторое время стоял в коридоре, пока глаза не привыкли слабому освещению. Включать ночное видение бессмысленно. Как оказалось, тьма создавалась намеренно. Скорее всего, для лучшего погружения в сонное состояние. Стены были выкрашены в черный цвет, а единственными источниками света были звезды и далекие планеты на потолке.

Посередине расположилась широкая кровать – место проведения сеанса, не иначе. Я потрогал постель: удобно, нечего сказать. Наверно, тут сны являются в ярких красках. На полках пылились толстые книги. А в дальнем углу стояло кресло. И в нем кто-то сидел. На меня смотрели два немигающих желтых глаза из бесформенной темной массы.

Я откашлялся. Но странный тип даже не моргнул. Я откашлялся громче. И тут киборг зашевелился. Оказывается, он был с ног до головы обернут черной фольгой. Она приятно зашелестела.

– Ты пришел, – сказал он утвердительно.

Я не возражал и ответил:

– Да, я пришел.

– Присаживайся.

Я огляделся: нигде больше не было ни кресла, ни стула. Тогда уселся на край кровати. Незнакомец одобрительно кивнул. Наступила тишина. Около минуты мы молчали. И тут я заметил в его руках книгу.

– Что читаешь?

– «Когда взойдет Северная звезда» – цикл из трех книг https://author.today/work/52643

– И как?

– Ты не представляешь, что творится в дальних галактиках… – он мечтательно закатил глаза, а после захлопнул книгу и встал. – Ну-с, какая беда привела тебя ко мне?.. Стой, я сам догадаюсь. Эм… Ты не можешь понять, что происходит в снах. Так?

– Ну да, я же пришел к толкователю, а не к ремонтнику.

– Как сказать, как сказать. Я ремонтирую души, а не тела. Ложись.

Я растянулся на кровати и уставился в звездное небо. Толкователь заслонил собой часть обзора. Хоть я и видел только голову, а все остальное было скрыто под шелестящей фольгой, но могу сказать точно, что тело этого киборга не простое. Да одна голова чего стоит. Она полностью копировала человеческую, если не считать огромных желтых глаз. Они летали вокруг, как два волшебных огонька, а шелест фольги придавал их полету некую загадочность. К тому же киборг моргал поочередно разными глазами, отчего я совсем потерялся и уже почти не соображал, что происходит. Даже голова закружилась.

– Расслабься, – пропел толкователь. – Спиии. Спиии. Ссспиии…

* * *

Звездное небо сменилось ярким радужным светом. Я и Хью пялились на сверкающий камень, как завороженные. Ну еще бы. Перед нами лежал алмаз размером с кулак. Представляете? А теперь вообразите, сколько такой будет стоить. Получилось? Уверен, что нет. Даже если вы специалист, то такой бриллиант вы вряд ли когда-либо видели. Дело в том, что камень еле заметно вибрировал, а пространство вокруг него светилось тьмой. Как будто алмаз поглощал свет, но при этом еще и отдавал часть энергии.

В этот момент мы не думали о его цене. И так ясно, что

сорвали джек-пот. У меня и у Хью в голове вспыхивали видения шикарных особняков, спорткаров, девочек, пальм… Но стоило Хью заговорить, как все разом лопнуло словно мыльный пузырь. Дело в том, что закадычный друг вдруг повернулся ко мне, протянул открытую ладонь и сказал:

– Дай «пять», приятель.

* * *

Я резко поднялся.

– Тише, тише, – успокоили парящие в космосе желтые огни. – Это всего лишь сон.

Я вновь откинулся на кровать. Теперь сомнений не было. Хью – это Кьюноль. Нет, скорее наоборот. Зеленоголовый имеет воспоминания Хью. Но как он узнал, что я – Сэм? Нет, чертовщина какая-то. Я точно ничего не говорил ему. Как он мог догадаться?

– Расслабься и расскажи, что ты видел?

Желтые огни приблизились. Фольга приятно зашелестела – просто магический звук. Я и вправду расслабился. А затем без особых подробностей поведал о снах. При этом не упоминал Кьюноля и все, что со мной произошло из-за этого ублюдка. Закончив рассказ, спросил:

– Эти воспоминания, они реальны?

Я только сейчас заметил, что желтые огни зависли в звездном небе и даже немного увеличились в размерах.

– Ты уверен, что тебя звали Сэмом?

При этом голос толкователя звучал уже не мелодично, а как-то настороженно. Я невольно вздрогнул. Знал же что с этими воспоминаниями не все чисто.

– Это важно? – ответил я вопросом на вопрос.

– Н-нет.

Но я почувствовал фальшь в голосе и решил не играть в дурачка, а сказал напрямую:

– Я знаю, что ты лжешь. Имя имеет значение. Расскажи все, что знаешь.

Желтые огни на мгновение погасли. Затем открылся левый, а после правый.

– Сэм и Хью – это кодовые имена, – начал толкователь. – Я знаю, что они как-то связаны с корпорацией Икстехнос…

– Они занимаются отправкой на Землю? – перебил я, вспомнив надпись на заветном плакате.

– Д-да, – почему-то снова запнулся толкователь, но быстро

взял себя в руки. – По их прихоти многим новым киборгам загружают эти воспоминания.

– Зачем?

– Я не работаю в Икстехнос. Откуда мне знать? Давай вернемся к снам.

– Хорошо.

Я внешне расслабился и даже демонстративно глубоко вздохнул, но внутренне только больше напрягся. Вновь меня втянули в чью-то игру не по своей воле.

– Опиши этот алмаз.

Я рассказал о странном свечении и вибрации.

– Это он, – медленно проговорил толкователь.

– Гравитинит? – догадался я.

– Д-да. Ты слышал раньше о нем?

– Так, слухи.

– И ты говоришь, что сны идут в строгой последовательности? Яркие, без разрывов и фокусов?

– Думаю, да. Если не считать начального воспоминания, где я стою у скалы и сжимаю этот камень…

– Как давно ты создан?

– Неделю назад.

– Удивительно, – желтые огни приблизились почти вплотную. – Бионантех. Но специализации нет. Кто ты?

– Я открытый.

– У тебя нет блока на память? – Огни отпрянули и поочередно моргнули. – Теперь понятно. Полежи тут минуту, мне надо отойти.

Толкователь тут же исчез из поля зрения. До слуховых аппаратов донесся мягкий шелест фольги, быстрый топот и скрип дверных петель. Нет уж. Лежать тут рельсом я не собирался. Неспроста все это. Аккуратно, стараясь не шуметь, я поднялся и на цыпочках подкрался к едва заметному дверному проему.

– …Да, у меня открытый Сэм, – быстро шептал толкователь. – Жду.

Вот тварь! Я чуть не выругался вслух, но вовремя спохватился. Схватил со стола какую-то каменную статуэтку и прижался к стене. Сейчас поговорим начистоту, ублюдок.

Едва открылась дверь, как я схватил толкователя за мешковатые одежды и ударил по голове увесистым произведением искусства. Уверен, что этот киборг сильнее меня, но сработал эффект неожиданности, да и саданул я знатно. Даже искры сыпанули. Сам же толкователь наверняка увидел настоящий фейерверк. Во всяком случае, удар заставил его замереть. Я тут же ухватился за дверную ручку, прижал дверью в

проеме шею и занес оружие для следующего удара.

– Кому звонил? – прорычал я так, что у бедолаги даже масло закапало из-под одежды.

– В Икстехнос, – выпалил киборг. – Я ничего не знаю…

– Если не скажешь все, о чем я буду спрашивать, размозжу голову в лепешку. Ясно?!

Толкователь закивал, насколько позволял зажим.

– Зачем я Икстехнос?

– Я не знаю. Около месяца назад, ко мне явился какой-то тип и приказал сразу позвонить, как только появится киборг со снами Сэма.

– Как он узнал, что я буду здесь?

– Да не знал он ничего. Наверняка такой приказ получили все толкователи. Ты уже не первый, кто приходит ко мне со снами Сэма, но все рассказывали какую-то несвязную чушь. Я звонил, приезжали черные киборги и увозили моих клиентов, причем, не заплатив за сеанс.

С улицы донеслись крики, полицейские свистки, даже стрельба. Хорошо бы еще расспросить о гравитините и снах, но видимо, пора убираться. Чтобы толкователь сразу не бросился в погоню, я достал из батарейного отсека кусок проволоки и примотал его за шею к дверной ручке. Надолго это не задержит, но мне достаточно пару минут, чтобы скрыться.

– Эй, ты куда?! – завопил толкователь. – А плата за сеанс?

Но я уже хлопнул дверью и столкнулся нос к носу с двумя черными киборгами. Сомнений не было – это за мной. Рвани я прямо сейчас наутек, и меня тут же скрутят. Судя по корпусам этих биомашин, ловкости и скорости им не занимать. Это были настоящие бойцы: броня с острыми краями, шипы, зазубренные клешни, голова больше напоминает топор, а глазки маленькие глубоко посаженные.

– Если вы на сеанс к толкователю, то он занят, – улыбнулся я во весь рот и добавил уже шепотом: – У него какой-то важный клиент, даже разговаривать не стал со мной. Сразу выгнал. И вам советую подождать здесь.

Киборги не ответили. Но пропустили, правда, проводив пристальными взглядами. Запомнили гады. Я глупо улыбнулся, кивнул в знак благодарности и заспешил прочь.

А на улице было далеко не все спокойно. И в этом не виноваты черные киборги. Тут и без них хватало. Народ разбегался в разные стороны, оглядываясь. Там, куда стреляли глазами беглецы и просто зеваки на углу зеркального небоскреба с бегущими по всей длине красными и синими змейками валил белый дым. Толпа разноцветных киборгов что-то кричала. В руках

они держали плакаты, сигнальные факелы, дубины и пистолеты. В их сторону несся наряд полиции.

– Чертовы панки опять устроили бедлам, – пробурчал пробегающий выхоленный киборг.

А мне на руку суматоха. Сейчас можно нестись сломя голову, и никто не заподозрит неладного. Я завопил сиреной и смешался с толпой. На экране мгновенных новостей вместо рекламы офисного оборудования появилась знакомая блондинка:

– В деловом районе на углу сто пятьдесят шестой и двести восемьдесят первой улиц происходят внеплановые акции протеста антиглобалистов. Воздержитесь от посещения этого района в течение пятнадцати минут. Полицейский департамент уверил, что все под контролем. Хорошего дня…

Я обернулся: копы корчились на земле, а их дубинками уже потрясали в воздухе разноцветные протестующие. Краем окуляра заметил, как из дверей толкователя выскочили облапошенные черные киборги. Они остановились на лестнице и медленно поворачивали головы, будто сканируя местность. И замерли, уставившись в мою сторону. Заметили. Я даже припустил ходу. Только от этих просто так не скроешься.

Глава 22

Рядом парочка блестящих киборгов в цилиндрах и пенсне запрыгнула в зависший антиграв. Хлопнула дверца, и летающая машина стала набирать высоту. Мой шанс! Прыгаю, хватаюсь за ступеньку и взмываю в воздух.

А черные уже стоят в том самом месте, где я только что шлепал ногами по асфальту. Ну и скорость! Но это еще что. Один из них быстро осмотрелся и показал куда-то в сторону. Оба рванули с места с пробуксовкой.

– Ты в своем уме?! – прокричали мне в окно из антиграва. – А ну прыгай, грязный панк!

Я криво улыбнулся и ответил:

– Подбрось до центра, шеф.

– Я тебя сейчас подброшу, придурок!..

Первый черный киборг встал, пригнулся, а второй вскочил ему на спину и сиганул на пролетающий мимо антиграв, затем на другой, оттолкнулся от стены, запрыгнул на рекламный щит, ухватился руками за гнутую трубу, сделал сальто и полетел ко мне, намереваясь ухватить за ноги…

Окно закрылось, антиграв вильнул и рванул с места. Да так резво, что я еле удержался. Еще немного и руки могли вырваться из креплений. Хоть ты зубами держись.

Черный киборг пролетел мимо. Я даже успел разглядеть, как изменилось его лицо. Не знаю, что с ним стало после. Высота приличная, с такой шмякнешься – мало не покажется. Вот только и мои спасители не очень-то беспокоились о пассажире. Понятное дело, бесплатно кататься можно только на лифте или монорельсе. А антиграв – транспорт для избранных, вроде этих начищенных уродов в цилиндрах и пенсне.

И начался захватывающий аттракцион с перегрузками, резкими поворотами, уходами в пике и торможениями. Я все легко выдерживал, кроме последних трюков. При резкой остановке стукался об антиграв всем телом. Теперь точно пора к жестянщику на правку корпуса. Но было в этом полете и приятное: я получил единичку к Ловкости.

На очередном повороте ноги зацепились за провод, и меня-таки сорвало с воздушной машины. Даже совсем неплохо вышло. Правда, на голени появилась солидная вмятина, и сустав стал противно поскрипывать. Износ прыгнул на двадцать восемь процентов. Но главное – удержался. А ведь мог разбиться в лепешку. Но самое главное – скинул погоню.

Повиснув кверху тормашками, я осмотрел тело – вроде цел.

Пару вмятин не в счет. Теперь надо как-то спуститься. Прыгать вниз не хочется. С такой высоты можно шею свернуть. Спускаться по подоконникам – тоже не вариант. Не настолько я ловок, как те черный уроды. Вот они смогли бы. Кстати, надо шевелиться, вдруг появятся эти ищейки, а я тут болтаюсь как белье на веревке.

Кое-как добравшись до ближайшего окна, я заглянул: никого. Толкнул форточку – открылась. Не в моих правилах отказываться от такого приглашения. Стоп. А у меня есть правила? Скажем, вот первое.

Протиснувшись в окошко, я шмякнулся на пол. Быстро вскочил и прилип к стенке у двери. Если кто-то услышал шум, то надо быть готовым. Он откроет дверь, дальше получит пинка под зад, а я дам деру. Прошла минута, но никто не появился. Что ж, теперь надо сделать морду кирпичом, и спокойно покинуть это заведение.

Глаз зацепился за изношенную серую кепку на столе. На эмблеме красовался веник и совок. Все понятно. Я тут же нацепил шляпу уборщика на голову, подхватил мусорное ведро с обрезками пластика и вышел за дверь.

Ни в коридоре, ни в лифте, ни даже в фойе с охранником на меня никто даже не глянул.

Маскировка +1

Выйдя, я выбросил мусор вместе с корзиной в ящик и был таков. Нет, кепку сунул в батарейный отсек – вещь нужная.

Довольный собой, я двинулся по улице в поисках монорельсы, ведущей в южный квартал. По дороге отхлебнул из масленки. Даже повеселел. Оказывается, рейдер держал не какую-нибудь единичку, а десятку не меньше. Я от трех глотков стал спотыкаться. А прохожие косились и недовольно бурчали.

Это был уже не район белых воротничков. Тут встречалось такое же отребье, что и на юге. Но в основном киборги выглядели не дешевками. У каждого второго сверкали конечности из нержавейки. Пластиковые лица имели человеческие черты. Модная одежда, датчики, прически, макияж – все как полагается.

Так что я спрятал масленку, чтобы не привлекать внимание и с улыбкой на довольном лице шествовал к монорельсе.

– Как правитель Айронтауна я ответственно заявляю, – раздался хриплый металлический голос с экрана, – что не потерплю вольнодумства и подрыва сложившихся устоев общества! Свобода слова и самовыражения – вот принципы нашей государственности… Что за черт, кто это писал?.. Виновные будут наказаны!..

На остановке ждали своей очереди около десятка местных.

– Извините, – я улыбнулся крайнему верзиле в очках, – я

доеду до южного квартала?

Киборг с папкой под мышкой поправил сползшие очки, смерил меня взглядом и брезгливо фыркнул:

– Да, и чем скорее, тем лучше.

Огрызаться я не стал, потому что полицейский у газетного ларька пристально наблюдал за мной уже целую минуту. Не хватало еще тут вляпаться. Нет. Срочно к Пидевятему на ремонт и апгрейд.

Когда подошла моя очередь, я отхлебнул из масленки, прицепился к магнитной ленте и, уезжая, все-таки обернулся и показал средний палец копу. Ну не смог удержаться. Уж простите. Тот засвистел и даже рванул было следом, но через два шага остановился.

Я болтался из стороны в сторону на поворотах, бренчал плохо закрепленными проводами, скрипел шестеренками и икал от выпитого масла. То ли не в то горло пошло, то ли полицейский перемывает винтики.

Итак, мне удалось улизнуть от черных киборгов из Икстехнос. Это радует, но совсем не решает проблему. Чувствую, что они не отцепятся просто так. Надо держать слуховые аппараты востро, и глядеть в оба. Со странными снами тоже далеко не все ясно. Возможно, ответ кроется в самих видениях. Надо смотреть, что будет дальше. К толкователям лучше не соваться. Разве что осторожно попытаться выведать информацию не упоминая Сэма и Хью. Еще этот вопрос может прояснить Кьюноль. Обязательно поболтаю с этим ублюдком, как только доберусь до него.

В потоке сине-красных огней мелькнул знакомый плакат с голубым небом, пляжем и счастливыми людьми. Земля! Я узнаю этот пейзаж из тысячи. Эх… Солнце, море, теплый песок…

Икстехнос занимается отправкой на Землю. Они же загружают сны о Хью и Сэме разным киборгам, а после похищают таких носителей информации. Зачем?.. Уж точно не для того, чтобы пачками отправлять их нежиться с девочками на берегу океана…

Сверкнула огромная надпись рекламы родного Бионантех. Ладно, ее я тоже узнаю взглянув одним глазком. Родной завод. Он навсегда остался в сердце. Как вернуться? Как убедить начальство, что я могу работать… сборщиком? Ну нет… Пора забывать, что когда-то был сборщиком.

Мелькнул экран с блондинкой, и краем слухового аппарата я уловил знакомый голос:

– …Бешенные гайки вновь нанесли…

А вот и южный квартал! Спрыгнув, я сразу же узнал улицу красных фонарей. Как же ее не узнаешь? Тут всегда толпы зевак,

музыка и крутятся сомнительные личности в поисках легкой наживы.

Подвальчик Пидевятема я нашел без труда. Когда вошел, доктор, как звал его Кьюноль, уставился на меня, словно увидел покойника. Впрочем, он наверняка в мыслях похоронил меня. Ведь я не дурак, и все прекрасно понимаю. Пидевятем знал, что собирается проделать зеленоголовый. И смолчал.

– Как успехи? – спросил я с порога, осматриваясь, нет ли еще кого в мастерской.

Доктор был один. Он подобрал выдвинутый окуляр, отложил инструменты и прикрыл полиэтиленом разобранную пластиковую ногу.

– Кадваер, да?

Я кивнул. Ну и глаз же у Пидевятема. Мастер своего дела, что тут скажешь. Помнит каждую царапину и вмятину. А раз узнал, значит, не будет дурака валять.

– Если ты пришел ко мне искать Кьюноля, то я не знаю, где он, – Пидевятем внимательно осмотрел меня с головы до пят, на мгновение задержавшись на дробовике. – Этот тип мне никогда не нравился. После того раза он не заходил.

Ан нет. Оправдывается. Боится?

– Я пришел починиться, может прикупить деталей, качнуть навыки твоей чудо-машиной, – я кивнул на громоздкий агрегат в углу и подбросил золотую монету. – Деньги есть.

От этого глаза Пидевятема заблестели. Он даже облегченно вздохнул и показал на стул.

– С чего начнем?

Я уселся, но развернулся лицом к двери на всякий случай, а дробовик положил так, чтобы дуло смотрело на вошедшего.

– Покажи товары. Надо приценится, подумать.

– Понимаю. На какую сумму можно рассчитывать?

– Пять тысяч.

Мастер удивленно расширил окуляры, хмыкнул, достал каталог и протянул мне.

– Полистай пока, а я расскажу обо всем понемногу.

Я принялся разглядывать конечности, тела и головы разных модификаций. Да, цены сразу искусали и разорвали на части все мои мечты. Превратиться в мало-мальски продвинутого киборга с наскока не выйдет. За пять штук можно отхватить приличную голову, но куда ее крепить? К этому мятому телу? Нет. Придется пока ограничиться ногами. Руки у меня и так ничего, даже с выкидным ножом и почти новые. А вот ноги я бы взял посолиднее. Ходули исследователя пустошей для города – не самый подходящий вариант. Тут надо что-то более легкое,

изящное, подвижное, а не громоздкие трехпалые лапы, где главный упор на грузоподъемность и проходимость. В Айронтауне хоть и можно вступить в лужу, но это не смертельно.

В соответствующем разделе я нашел несколько вариантов конечностей по тысяче с небольшим кредитов за штуку и углубился в изучение характеристик. А Пидевятем начал рассказывать. Точнее, он больше рассуждал вслух о возможной прокачке:

– Корпус и голову мы выровняем и залатаем. Ноги заменим. Кстати, за твои старые я дам две сотни. Это как раз покроет ремонт. Дальше установим внутреннюю модификацию. На твой корпус у меня есть всего три. Выберешь после. Качнем навыки. Если получится, то загрузим новые. На остаток напихаем датчиков. Выбрал?

Я ткнул в пружинные ходули из нержавейки с пластиковыми вставками и шипованным протектором на ступне для устойчивости. Тут помимо неплохих характеристик прилагались еще встроенные контейнеры в бедрах, где можно хранить как пистолеты, так и любой другой хлам. Датчиков тоже хватало: на ступнях по десятку, на коленках и по всей поверхности россыпью. В сумме сорок на каждую ногу. Ну а вообще мне нравились цифры:

Пружинные ноги-ходули JP 250
Сила 120 (120)
Ловкость 150 (150)
Скорость 75 (75 км/ч)
Износ 0 %

– Хороший выбор. К этим ногам надо поднять Ловкость.

– Вот на этот счет у меня есть вопрос: зачем качать Ловкость, когда она уже прописана в самих модулях?

– Обычный вопрос новичка, – усмехнулся мастер, готовя инструменты. – Дело в том, что характеристики на конечностях – это свойства самих деталей, а твои личные возможности – это способность управлять телом. Иными словами, Ловкость на конечностях получает дополнительный коэффициент от твоей внутренней Ловкости.

Я кивнул, хоть и не совсем понял, как это работает. Ясно одно: качать надо.

Пока Пидевятем ковырялся в кладовке, я выбрал внутренний модификатор – ускоритель первого уровня. Эта штука подключается прямо в батарейный отсек, где оказывается, у меня есть специальный разъем и дает резкий рывок. Правда, первый уровень – всего-то на мгновение ускоряет. Но даже это может спасти жизнь. Только цена не радовала: две штуки за

модификатор первого уровня. А сколько же тогда будет стоить третий или пятый?

Размышления прервал мастер, плюхнув на стол пыльную коробку.

– Не думай, что товар залежалый. JP250 – уже классика, выбор профессионалов, и все в том же духе. А если серьезно, то цена-качество на высоте. За такие деньги лучшего не найдешь. Конечно, если тебе нужна скорость, маневренность и возможность подпрыгивать на высоту собственного роста.

Процесс смены не занял много времени, несмотря на то, что на мое базовое тело такие конечности не подходили. Но переходники решили все проблемы. Затем Пидевятем занялся корпусом и головой. А я любовался новыми ногами, баловался с открыванием крышек контейнеров на бедрах, гладил пластик, щекотал пятки. Ах, как же это приятно – чувствовать!

Доктор почти идеально выровнял голову и корпус, дыры заварил, зачистил и подкрасил швы. Теперь я стал как новенький, будто только что с конвейера. Издали точно не догадаешься, что еще совсем недавно я валялся за городом на свалке.

Теперь настало время для модификации. Пидевятем залез в батарейный отсек и просто подключил модуль – и делов-то.

– Выведи индикатор заряда, – попросил он.

Заряд 62 %

– Нет. Есть заряд модуля.

В правом нижнем углу обзора появилась красная полоска.

– Нашел.

– Отлично. Теперь активируй ускоритель.

– Эм… Как?

– Да просто сделай рывок чем угодно – он сам включится.

Я резко взмахнул рукой – индикатор вмиг разрядился. Но зато какой это был взмах! Нет. Это был хлесткий удар. Теперь полоска медленно стала заливаться красным.

– Время зарядки три минуты, – прокомментировал мастер. – Используй с умом.

– Теперь прокачка.

Пидевятем подтащил громоздкий агрегат, взял шнур и хотел вставить в разъем, но остановился.

– А это что у тебя? – он выдернул плату. – Меткость. Двоечка. Неплохо. Оставишь?

– Да.

– Тогда что качаем?

Доктор подключил провод, и перед глазами побежали строки характеристик.

– По восемьдесят кредитов за уровень? – я попытался сбить

цену.

– Сотня, Кадваер. Я не торгуюсь.

– Ладно. Тогда по единице на Ловкость, Меткость, Маскировку, Владение холодным оружием, Владение огнестрельным оружием, Восприятие, Харизма…

– Стоп-стоп. Хорошо станет всего две-три.

– Ловкость, Маскировка и Восприятие.

– Начнем.

Дальше было гудение агрегата и движение полосок загрузки. К счастью, все прошло удачно. А у меня оставалось еще семь сотен кредитов с мелочью.

На двести я купил бронепластины на грудь и спину, за сотню – простые наплечники. Сколько можно бегать без защиты? Ну а еще на двести набрал датчиков. Пидевятем расположил их по всему телу в самых подходящих местах. Остальные кредиты решил пока оставить. Мало ли что.

Я поблагодарил доктора и уже в дверях спросил:

– Ты не знаешь, где может быть Кьюноль?

– Он часто ошивается в одном баре.

– Я знаю. Если он появится, не говори обо мне.

Пидевятем кивнул и вернулся к работе над пластиковой ногой.

Глава 23

– Выбирая продукцию Атлебс вы всегда будете выглядеть стильно и самое главное, не останетесь без заряда, – вещал все тот же женский голос.

Я невольно повернулся к экрану мгновенных новостей. Блондинка позировала с небольшим ветрогенератором. Она строила симпатичные рожицы и цепляла вентилятор то на голову, то на плечо, то на грудь.

– Стильненько, – прокомментировал я вслух.

Прохожий киборг в тяжелой броне хмыкнул и добавил:

– Сойдет для полированных тазов.

Надеюсь, он это не обо мне. Я осмотрел себя. Да нет же. Вполне грозный вид. Особенно наплечники сразу делают мощнее, и видно, что не щеголь-пустозвон. Надо, и рельсу согну. Ладно, тут уж я немного преувеличиваю. Но главное, в таком наряде Кьюноль меня ни за что не узнает.

Солнце стояло еще высоко, и показываться в баре рановато. Там сейчас вряд ли много народу, я буду привлекать внимание. К вечеру, когда подтянутся киборги, будет легко затесаться среди толпы. Но время где-то скоротать надо. Я двинулся по улице в направлении родного Бионантех. Ну что поделать, тянет меня на завод.

Завидев проходную, я машинально ускорил шаг. Ах, как же хотелось попасть за ворота, расслабиться и никогда не думать о том, где взять деньги на батарейку, не бояться за жизнь, а просто трудиться и получать за это достойную награду… Хм… Разве я побираюсь в поисках мелочи? Разве боюсь каждого встречного? А достойная оплата – это сколько?..

Я зарулил в ближайший бар, заказал кружку пятерочки и уселся у окна так, чтобы видеть проходную и снующих взад-вперед работников Бионантех. Глоток за глотком поглощал я приятный напиток. Масло растекалось по внутренностям и расслабляло мозг.

В баре народу было не много. Но среди посетителей легко узнавались мои прошлые коллеги по заводу. Даже сборщики были. И – вот же ржавая кастрюля! – среди них был тот самый киборг с транспортера – Пятем. Я повернулся и не отрывал взгляда, пока он не заметил меня.

Пятем скривился, расширил окуляры и выкрутил приближение на максимум.

– Кадваер? – произнес он вслух, наверное, даже не знав об этом.

Я кивнул и жестом пригласил за свой столик. Сборщик оставил друзей, спрыгнул со стула, подъехал и кое-как вскарабкался на соседнее место. Я немного помог ему. Очень уж неудобно без ног.

– Ты? – Пятем водил по мне взглядом, словно сканируя. – Ничего себе! Как? Я думал, ты уже того. Где ты взял эти ноги?!

– Купил, – я отхлебнул масла, довольно причмокивая.

– Это же целое состояние.

– Всего-то две тысячи.

– Иииииии, – Пятем отшатнулся, зажал рот рукой и прошептал: – Ты кого-то ограбил?

– Нет.

– Убил? – бедный сборщик затрясся.

– Продал метеорит.

– Повезло.

– Ладно, что это мы все обо мне, да обо мне. Как ты? Как работа? Как жизнь заводская?

– Да никак, в общем-то. Работаем помаленьку. Вот, в город выбрался. – Он как-то поник и засобирался. – Мне пора, скоро смена.

Я пожал его маленькую трехпалую ручонку и помог спуститься на колеса. А потом, когда он катил по тротуару, смотрел в спину и думал: какой к черту Бионантех? Стабильная зарплата, крыша над головой – все это разве перевесит свободу? Я мог остаться вот таким никчемным мелким винтиком в огромной махине Бионантех. Всю жизнь стоять на ленте и собирать конечности для тех, кто выбрал другую судьбу. Нет уж, спасибо. Да, я мог уже множество раз сгинуть, но до сих пор жив. А что не убивает – то делает сильнее. И я тому доказательство.

Но все равно, глядя на родные ворота завода, меня тянуло туда магнитом. И все из-за первоначально загруженных данных. Кажется, Бионантех никогда не отпустит меня. Возможно, даже этот Пятем понимает, что его используют, но ничего не может с собой поделать. Руководство завода знает свое дело. Пусти они все на самотек, то кто бы тут остался?

На улице промелькнула знакомая мятая голова с зеленым налетом. Я чуть не поперхнулся маслом. Даже отвернулся, чтобы Кьюноль меня не узнал. Но этот урод не смотрел в мою сторону, да и я был за стеклом. Зеленоголовый неспешно шел в сторону Бионантех. И у этого ублюдка руки были теми самыми XI550, что я стащил с завода. Мало того, что они выглядят как произведение искусства, так и характеристики впечатляют. Я их даже помнил: Сила 300, Ловкость 500, плюс скрытый клинок и датчиков по семьдесят штук на каждую.

Я быстро расплатился и вышел на улицу. Кьюноль шел вразвалочку, глазел по сторонам, цеплялся к прохожим со своим извечным «Дай «пять»». Ненавижу этот жест.

Не доходя до проходной, зеленоголовый свернул влево и двинулся вдоль забора. Знаю, куда идет – к витрине. Неужели он опять решил скинуть сборщика? Взялся за старое, как говорил бармен. А Пидеветем говорил, что он играет с огнем. Так вот урод, ты доигрался.

И точно, Кьюноль подошел к витрине и стал разглядывать мерно ползущих киборгов на транспортере. А те со светлыми лицами глазели на улицы города. Новенькие, наивные, счастливые работники Бионантех. Но как этому уроду удается стряхивать с ленты будущих работников? И на этот вопрос зеленоголовый тут же ответил. Он отстегнул правую руку, засунул ее в батарейный отсек, а оттуда выудил старую телескопическую конечность. Затем пристегнул, засунул в дыру, и рука словно шланг стала извиваться, расти и тянуться к станине. Как только транспортер начинал движение после остановки, когда очередной киборг оказывается под рампой, зеленоголовый слегка дергал ленту.

С первого раза ничего не вышло. Сборщик лишь немного вздрогнул и поехал дальше. Следующий тоже избежал моей участи. Похоже, не так-то легко скинуть биомашину, да еще на колесах.

Со стороны казалось, что зеленоголовый просто пялится в стекло. Прохожие не обращали внимания на обычного заросшего налетом зеваку. Тут таких шатается полно. Даже полицейские проходили мимо, а Кьюноль не утруждался достать руку.

Я затаился на углу, делая вид, что чищу грязь на ногах. Время шло. Сколько еще ублюдок будет вот так стоять? Пока не скинет нового бедолагу? Надо было что-то решать. Можно напасть со спины. Пока одна рука у Кьюноля внутри, он будет легкой добычей. Но это лишь на первый взгляд. Одного удара левой хватит, чтобы проломить мне голову. Плюс скрытый клинок. Да и вообще, что у этого урода внутри я не знал. Может там модификаторы стоят какие.

Нет. Опрометью такого типа не возьмешь. А второго шанса у меня не будет. Да устраивать потасовку со стрельбой на улице – не самая лучшая идея. Копы в два счета скрутят, и что потом делать?

А время уходило. Вот зеленоголовый в очередной раз дернул транспортер, и зазевавшийся сборщик шмякнулся с ленты. У меня аж шестеренки заскрипели от злости. Я точно так же был сброшен этим ублюдком.

Киборг за стеклом заметался. Стали собираться зеваки. А Кьюноль незаметно подобрал телескопическую руку и заменил ее на XI550. Все, теперь ему осталось только выманить растерянного новичка, а дальше обработать по всем правилам. И эти правила я знаю. Значит, не обязательно рваться в бой сейчас.

Завизжала сирена. Кьюноль отогнул рифленую обшивку. В щель просунулась голова, затем корпус, и новорожденный окунулся в мир за пределами завода. Засвистели копы. Зеленоголовый схватил за руку сборщика и поволок в уже известный мне закуток под старой вывеской.

Дальше они направятся в бар, где Кьюноль разложит по полочкам все перспективы молодого киборга. А тот либо сразу согласится ограбить склад, либо пойдет моим путем.

Так и произошло. Прибежали копы. Пошумели, помахали дубинками и убрались восвояси. А зеленоголовый и сборщик вышли из укрытия и двинули в сторону бара. Я немного проводил их и занял выжидательную позицию рядом.

Но долго топтаться возле лавки старьевщика не пришлось. Сборщик вышел уже через две минуты и заспешил обратно на завод. Даже наверняка не попробовал масла. А зря. Может это был его единственный шанс.

Новичок проехал возле меня. Я было дернулся, чтобы предупредить, но остановился. Если этот торопыга отфутболил Кьюноля с его убедительным рассказом о будущем для таких вот невезучих киборгов, то случайного прохожего он точно не станет слушать. А потом может еще и обмолвится об этом зеленоголовому. Нет, нельзя выдавать себя.

Я остался дежурить возле бара, но ни Кьюноль не показал носа, ни бедный сборщик не появился. Похоже, до него-таки добрались охранники, и его короткая жизнь окончилась в цеху утилизации. В то, что ему удалось восстановиться просто так, я не верил.

Вечерело. Небо затянуло тучами, и сидеть на улице больше не было смысла. К тому же блондинка предупредила о скором дожде. А я все-таки не босяк какой. Могу позволить себе переночевать с комфортом. Благо, рядом с улицей красных фонарей в комнатах нет недостатка.

В ближайшей ночлежке я взял небольшую конуру с окнами на улицу, чтобы видеть бар, заказал бутылку масла и уселся у окна, наблюдать, как первые желтые капли разгоняют прохожих. От едкого запаха, потянувшегося с улицы, пришлось даже закрыть форточку. Да и на душе было погано. Почему я хотя бы не попытался остановить того сборщика? Но сам же успокаивал себя, что это бесполезно.

В дверь постучали. На пороге стояла огромная квадратная женщина-киборг похожая на автомат для баночек с маслом. И для чего только таких выпускают? Но когда она заговорила, то все сразу стало ясно.

– Милок, не хочешь скоротать ночь с девочкой? Могу предложить мальчика, или у тебя особые запросы? Так у меня есть.

Я вначале хотел отказаться, но подумал: какого черта? Может я завтра копыта отброшу? И что, так и не опробую датчики наслаждения?

– Остановимся на девочке.

– Скучный ты какой, – проворчал холодильник женского пола и протянул каталог. – Выбирай.

Но выбор был не богат: всего-то пять проституток. Три из которых я сразу же забраковал. Ну потыкать болтом в стиральную машину можно и бесплатно. А вот две мне приглянулись. Они хоть как-то походили на людей. Правда, пластик дешевый, видно даже на фото, но зато цена устраивала – десять кредитов за такое развлечение не жалко.

Я выбрал блондинку с пластиковым веником на голове и огромными голубыми глазами.

– Пятнадцать минут потерпи, милок, – мадам улыбнулась словно духовка дверцу открыла, но при этом изящно пошевелила пальчиками, вроде как прощаясь, и потопала прочь.

Ровно через указанное время в дверь постучали. Я открыл: на пороге стояла та самая проститутка в компании уже знакомого мне вышибалы из бара. Джейдин – так, кажется, его звали.

– Оплата вперед, – пробасил здоровяк и хлопнул гнутой челюстью-ковшом.

Я отсыпал монет и отошел в сторону, пропуская крашеную девицу.

Да, в реале она еще страшнее, чем на фото. Зато профи. Она тут же толкнула меня на койку, а сама принялась мурлыкать и медленно снимать фольгу с вожделенных мест.

Затем она уселась сверху и прошептала на ухо:

– Не парься, у меня резьбы давно нет. Сунь свой болт в гайку и поскакали….

Все произошло очень быстро, но приятно. Не зря там стоят датчики. Надо бы добавить с десяток-другой. Вот только я не особо наслаждался процессом, в голове все время вертелся охранник проститутки. Нет, вы не о том подумали. Я совсем не хотел иметь вместо этой крашеной куклы того здоровяка. Просто, раз он связан с маленьким бизнесом мадам-холодильник, то наверняка и Кьюноль тут замешан и вся шайка из того бара. А раз

так, то через хозяйку шлюх можно добраться до зеленоголового. К тому же, он трется с богатеньким лордом-извращенцем Элом-как его там. Тут есть над чем подумать.

Глава 24

Дождь закончился, но с улицы все еще несло кислятиной. Я сидел у окна и смотрел в ночное небо, наслаждаясь отблесками бурого заката. Из-за плотной застройки Айронтауна вид был не самый лучший. Да, на свалке куда красивее. Кажется, я буду часто вспоминать те закаты вместе с Аодвой.

Где-то за углом бахнуло. Завыла сигнализация. Закричали киборги. На экране мгновенных новостей сменилась реклама суперпрочного скотча от Атлебс на блондинку. Пришлось открыть форточку, чтобы расслышать голос. Все равно от вони она не спасала.

– На перекрестке тысяча двести тридцатой и девятьсот шестой улиц произошел взрыв…

Послышались выстрелы, смех и рев моторов. А затем из-за угла вырулили не меньше десятка байков и пронеслись под моими окнами. На них разъезжали разноцветные киборги, преимущественно девушки, судя по раскрашенным лицам, прическам и сверкающей одежде, которая скрывала аппетитные формы.

– …со стрельбой, – поправилась блондинка. – Ответственность взял на себя клан Бешеных гаек…

Байкеры остановились возле того самого бара. Одна из девушек-киборгов с розовыми волосами и стройным матовым корпусом подхватила арматурину и запустила в экран. Железяка воткнулась прямо между глаз блондинки. Брызнули искры, и под веселый смех вся компания вошла в бар. Как ни странно, но ни один коп не появился. Видимо, ночью тут совсем другие порядки.

– …Если вы проживаете рядом с названными улицами, постарайтесь в ближайшее время не покидать своих жилищ без острой необходимости. Хорошего дня…

У меня была острая необходимость. Пора забраться в осиное гнездо. Для маскировки я залепил старый глаз сборщика изолентой и вышел на улицу.

С наступлением темноты одиночные прохожие практически исчезли. Все группировались в кучки. Я перебежал дорогу и уверенно зашагал к бару. Но едва подошел к входу, как двери распахнулись, и оттуда вылетел измятый киборг. Он чуть не сбил меня. Я чудом отпрыгнул в сторону, правда, при этом красная полоска в правом нижнем углу опустошалась – вот как это работает.

– И чтоб я тебя тут больше не видел! – рявкнул здоровенный детина, потирая руки.

Это был не Джейдин. Видимо, у него сегодня на всю ночь другая работа.

Бедолага пропахал носом землю, попытался подняться, огрызнуться, но не устоял и снова шмякнулся в грязь лицом. А затем сделал лужу масла. Я переступил через тело и открыл дверь. По слуховым аппаратам сразу ударил мощный грохот металлической музыки. Вкусовые датчики взвыли от едкого дыма. Кажется, тут жгли покрышки. И судя по довольным рожам, народу это нравилось. Тьма яростно моргала красно-синим светом, а по стенам бегали россыпи огоньков от закопченного стеклянного шара. Да при таком освещении меня тут Кьюноль в жизни не узнает, даже если столкнемся нос к носу.

Охранник смерил меня взглядом и кивнул, мол, проходи. Я дружески хлопнул его по плечу и двинул в зал. Народу было, как винтиков в банке – не протолкнуться. Все крашенные, разодетые в причудливые наряды. Я даже пожалел, что не нацепил на голову дуршлаг – выглядел бы подобающе. На небольшой сцене под визжащие гитары и бьющий дробью барабан ревел волосатый киборг. Да так, что у меня внутри задребезжали шестеренки.

Свободного столика, конечно же, не было. Да и вообще, тут и у стойки-то не протолкнуться. Пришлось взять кружку масла покрепче и занять место на подоконнике рядом с одной из байкерш из клана Бешеных гаек. Ее было не трудно узнать: синий пластиковый ирокез, незамысловатые рисунки по всему телу, фольга, побрякушки и… все лицо в масле. Она скользнула взглядом по мне, еле заметно скривилась и заныла:

– Ты представляешь, он бросил меня ради этой ржавой кастрюли?!

Я оглянулся: нет, это она мне. Хорошенько приложившись к кружке, я растянул ротовые заслонки в улыбке и хотел уже выразить глубокое сочувствие, но почему-то получилась утробная отрыжка. Только соседка была настолько пьяна, а музыка так грохотала, что она услышала то, что хотела.

– Верно! Урод он! – девушка придвинулась ближе. – Ты мне нравишься…

Она начала нести еще какую-то чушь, но я уже не слушал. Дело в том, что у стойки появился Кьюноль. Он довольно скалился и откровенно лип к стройной девушке с розовыми волосами, стриженными под каре. Я узнал ее. Это байкерша, которая метнула арматурину в экран – та еще штучка. Она, как и все Бешеные гайки, носила короткую юбку из прорезиненной фольги и топик, скрывающий пышные формы. Девушка явно отстранялась от Кьюноля и порой даже отбивалась от похотливых рук. Но зеленоголовый не прекращал попыток.

Рядом с ними появилось место. Я тут же высвободился из цепких объятий – оказывается, пока глазел на парочку, соседка уже успела обкрутиться вокруг меня – и подсел со стороны байкерши с розовыми волосами. Правда, в спину получил от несостоявшейся подруги резкое:

– Козел.

Ну да ладно. У нее сейчас трудное время: за последние несколько минут двое бросили.

– Не злись, детка, – зеленоголовый так кричал, что даже мне было слышно несмотря на музыку, – это было всего один раз.

– Мне плевать, Кьюноль. Отвали! – девушка скинула руку с талии. – Ты долбаный ублюдок!

– От тебя у меня конденсаторы вздуваются, – зеленоголовый вновь приблизился. – Датчики так и пищат.

– Ты не понял? Мне все равно с кем ты и где ты. И вообще, – она повернулась ко мне, – вот мой новый парень.

А я замер с открытым ртом. На меня смотрели огромные зеленые глаза. Я буквально нырнул в их малахитовую бездну и растворился в адском коктейле огненной страсти и глубинной грусти. Девушка затрепетала пятисантиметровыми загнутыми ресницами, выводя из оцепенения. Я перевел дыхание. Какого черта?! Неужели, это так на меня действует восьмерка. Или что это было, десятка? В такой кутерьме бармен льет что попало. Впредь надо брать масло с меньшей крепостью.

– Чеееe?! – из-за чудесной головки с розовыми волосами вылезла мятая зеленая башка. – Ты кто такой? Клеммы перемкнуло?!

Он не узнал меня. Сейчас Кьюноль и себя бы не узнал, погляди он в зеркало. Как он только со стула не падал. Так набраться надо еще умудриться. А ведь это мой шанс. Правда, двое невесть откуда нарисовавшихся дружков зеленоголового вмиг развеяли мои надежды поквитаться.

– Пойдем-ка поговорим, – пробасил один из них – громила с квадратной головой и якорными цепями по всему телу.

А девица растянула пухлые ярко-красные губы в надменной улыбке. Глаза так и кричали: ну что, парень, в штаны наложил? Покажи, кто ты.

От такого вызова не отказываются. Даже если враги в пять-десять-двадцать раз сильнее. Назад дороги нет. Да в такие моменты уже не думаешь. Глаза застилает тестостероновая пелена.

Я промочил пересохшее горло, встал, смерил взглядом здоровяка и медленно проговори:

– С тобой что ли?

– Ага, – гигант растянул кривые проржавевшие ротовые заслонки до упора.

Девушка дернула бровью и по-новому взглянула на меня. Мне такой взгляд нравился. Я даже плечи расправил, приосанился.

– Ну, пошли, – сказал я с хрипотцой в голосе.

Не знаю чем бы все закончилось, но тут разбивая толпу словно ледокол к нам выплыла мадам-холодильник. Она сходу отшвырнула квадратноголового киборга в сторону и встала напротив Кюноля. Обмотанный цепями здоровяк тут же исчез в толпе, оставив своего дружка наедине с разгневанной тумбой.

– Ты где должен быть? – сутенерша тряхнула зеленоголового так, что у того чуть масло не полезло наружу. – Да ты в стельку!!!

От ее громоподобного рыка волосатый киборг на сцене чуть не проглотил микрофон, а гитарист порвал струну. Правда, музыканты были профи, и не подавая вида, продолжили концерт.

– Я только на минутку заш-шел…

Кьюноль икнул. Но мадам-холодильник затрясла его еще сильнее.

– Если он увидит тебя в таком виде, знаешь, что будет?!

– Все! Не дурак. Понимаю, – зеленоголовый резко сбил ее руки и повернулся к девушке. – С тобой поговорим после.

– Тогда пошли, – уже мягче сказала сутенерша и даже слегка отшатнулась.

Она мельком глянула на меня, будто выстрелила, и пошлепала прочь.

– А тебя я найду, – бросил мне Кьюноль и двинулся следом.

Поднялась и девушка из-за которой заварилась эта каша.

– Ну мне пора. Может еще встретимся.

– Постой, – я схватил ее за руку. – Скажи хоть, как тебя зовут?

В глазах сверкнуло пламя, но так же быстро погасло.

– Айтрими. А тебя?

Я представился, не выпуская руку.

– Ты тут часто бываешь?

– Иногда захожу, – Айтрими аккуратно высвободилась. – Возможно, сейчас буду чаще.

Она послала воздушный поцелуй и скрылась в толпе. А я с тупой улыбкой на лице уставился в кружку масла. Шестеренки внутри пели. Возросшее магнитное поле щекотало датчики…

Да чего я тут сижу как болван?! Кьюноль сейчас – легкая добыча. Выследить, затолкать в темный уголок и поквитаться с ублюдком. Только надо избавиться от мадам-холодильник.

Я сделал глоток напоследок и уверенно шагнул в толпу. Выскочив на улицу, сразу осмотрелся: байков не было, справа за углом двое киборгов метелили кого-то ногами, слева, держась за

стену, стояла крашеная девица, и на нее уже положили глаз три слегка потрепанных киборга. Зеленоголового и мадам-холодильник и след простыл.

Я побежал в одну сторону, развернулся, рванул в другую, но их и след простыл. Совсем отчаявшись, я окликнул парочку сомнительного вида киборгов, но те на мой вопрос лишь огрызнулись. Пришлось мне топать домой от греха подальше. Все-таки, ночью тут опасно.

Уже в квартире лежа на кровати, я понял, как облажался. Мало того, что я бегал по улице и расспрашивал о Кьюноле, так еще и назвал свое имя Айтрими. Зеленоголовый протрезвеет и наверняка спросит у нее обо мне. И эта мадам-холодильник точно запомнила. Изолентой на глазу теперь на отделаешься.

Чертово пойло. Все из-за него. Но Айтрими… Ах… все же не зря я сунулся в этот бар. Так с улыбкой на лице я погрузился в сон.

* * *

Я шлепнул протянутую ладонь Хью и взял камень. На удивление он был теплый и как-то странно щекотал руку, будто испуская электрические импульсы.

– У меня есть знакомый ювелир, – Хью сглотнул комок в пересохшем горле. – Можно спросить у него, сколько этот алмаз будет стоить.

– Дружище, думаю, что не мало. Тут надо действовать осторожно. Если пойдут разговоры, за такое сокровище могут убить, – я глянул на пистолет в руке Хью. – Прежнего владельца он не спас.

Не знаю, сколько бы мы еще так стояли и пялились на камень, если бы сверху не посыпался песок. Мы одновременно повернулись – на краю никого не было. Случайно сорвался мелкий камешек? Такое в горах бывает. Но тут наши сердца ушли в пятки. Канат вздрогнул и полетел вниз. Он был обрезан.

Глава 25

Я проснулся. Было еще темно. На улице кричали. Прилипнув к окну, я разглядел, как мадам-холодильник тащит за волосы одну из своих шлюх. Кьюноля рядом не было.

– Я тебе покажу, – приговаривала сутенерша, – что бывает с теми, кто не выходит на работу…

Но тут проститутка вывернулась, саданула острым каблуком обидчице прямо в лицо и дала деру. В руке ошарашенной мадам остался лишь клок рыжих волос.

– Поймайте ее! – взревела сутенерша, прикрывая дыру в щеке трофеем. – Ну же!..

Но на улице больше никого не было, если не считать парочки шатающихся киборгов у входа в бар. Но те и ухом не повели. План созрел мгновенно, будто я всегда знал, что надо делать. Выскочив наружу, я в два прыжка догнал беглянку. Сбил с ног, закрутил руки и дождался, пока дотопает мадам-холодильник.

– Отпусти! Они убьют меня, урод!..

Девушка задергалась, даже попыталась укусить. Но я держал крепко.

– Попалась, – сутенерша оскалилась. – Теперь никуда не денешься.

Она подняла толстенную ногу и обрушила ее на бедро шлюхи – пластик раскрошился вдребезги. Под ним оказалась пустота и тонкая стальная трубка, которая и была несущей опорой для тела. Сразу видно – дешевка. Железная «кость» сплюснулась и согнулась под такой тяжестью. Теперь бедная проститутка не сможет не то что бегать, у нее с ходьбой будут проблемы. А хозяйка именно этого и добивалась, о чем говорила злорадная ухмылка.

Изувеченная шлюха не сдавалась, но сокрушительный удар в лицо выбил из нее последние силы. Девушка растянулась на земле и больше не сопротивлялась.

– А ты молодец, парень, – сутенерша глянула на меня и узнала. – Я тебя видела в баре. Кто ты?

Я на ходу придумал новое имя:

– Катриаш.

– В нашем районе тебя не было раньше.

– Верно. Я тут недавно.

– Откуда?

– С пустошей.

– Что киборг с Бионантех делает за городом, – она прищурилась и еще раз осмотрела меня с ног до головы.

– Специальный проект. Нас выпустили целую партию, – снова соврал я. – Извини, больше не могу ничего сказать. Мне незачем проблемы с Бионантех.

– Ну а что ты тут делаешь?

– Ищу, где бы подзаработать.

– Поможешь затащить эту лахудру в одно место?

– Отчего нет? Помогу.

– Грязи не боишься?

– Я с пустошей. Ты забыла?

– Меня зовут Эмсемьай, – мадам-холодильник протянула руку и сжала мою ладонь, словно промышленным прессом. – Проверим тебя, и если подойдешь, то получишь работу. Давай уберем эту куклу с дороги.

Я схватил за одну руку, а Эмсемьай за другую, и мы потащили обмякшее тело в подворотню. Там свернули в заваленный хламом темный тупик, и сутенерша постучала в ржавую жестянку. Оттуда донеслось сиплое:

– Кто?

– Открывай, Штопор.

Заслонка завизжала, и в тусклом свете показалась окисленная физиономия с глубокой вмятиной на месте носа.

– А это кто? – Штопор кивнул на меня.

На стонущую девицу он даже не взглянул.

– Новенький. Проверить его надо, – буркнула Эмсемьай и повернулась ко мне. – Затаскивай ее сюда.

Я послушно заволок тело в полумрак подвала. Запашок тут стоял не самый приятный. Даже уличная кислятина после дождя показалась дорогим парфюмом по сравнению с затхлым сладковатым смрадом.

Дальше сутенерша повела меня по пыльному коридору и свернула в один из проходов. Воняло тут еще похлеще. Чиркни спичку – полыхнет.

– А теперь прикончи ее, – сказала мадам-холодильник и зажгла свет.

Тусклая желтая лапочка под потолком осветила небольшую комнатушку, где по углам валялись ржавые куски железа. А липкой слизью, которая чавкала под ногами будто старый солидол оказались остатки биологического материала киборгов.

Я взглянул в полные ужаса глаза проститутки. Она замотала головой, заблеяла:

– Нет, прошу, не делай этого…

– Ну, чего встал? Вскрой чертов мозг.

Я понимал, что шлюхе все равно уже не выкарабкаться. Не я так эта злобная тумба прикончит бедолагу и глазом не моргнет. А

то еще и помучает перед смертью. Я сделаю все быстро.

– Ты будешь жить, – прохрипел я и, приподняв голову девушки, показал в темный проход. – Видишь там выход из этой комнаты. Сейчас я помогу тебе добраться до него.

А затем молниеносно достал клинок из предплечья и всадил в висок. Лезвие легко пробило хиленькую защиту и полностью вошло в мозг. Несчастная проститутка, кажется, даже не поняла, что произошло. Она лишь вздрогнула и прошептала срывающимся голосом:

– Там точно выхо…

И тело обмякло.

– Слабоват ты для этой работы, – прокомментировала Эмсемьай.

– Когда даешь надежду в такой час, то они доверяют тебе, – пояснил я, вытирая нож рыжими волосами покойницы, – и не сопротивляются, а даже помогают.

– Ну ты и ублюдок. Мне нравится твой подход, – сутенерша усмехнулась. – Не думала, что в Бионантех выпускают таких киборгов.

– Я же говорю, я – специальный проект.

– Теперь давай разберем тело.

Эмсемьай отработанными движениями быстро отстегнула конечности, достала батарейку и велела мне вышвырнуть корпус за ограду дальше по коридору. Я выволок бездыханное тело на металлический мостик в просто огромном темном помещении. И сразу же нахлынули воспоминания о том, как ублюдок Кьюноль заманил в ловушку точно в таком же темном месте. Только сейчас я будто поменялся с ним местами. Так же эхом отбивалась далекая капель, журчал ручей, а снизу доносились шорохи и приглушенные голоса – мерзкий нижний уровень. Никогда не забуду.

Скрипя ротовыми заслонками, я перекинул через ограду труп и швырнул в бездну. Прошло некоторое время, прежде чем он шлепнулся на дно. Я прямо почувствовал нутром, как к телу потянулись проржавевшие калеки. Или это уже мои видения. Ну кто тут может жить?

– Чего застрял там? – Эмсемьай уже топала по коридору. – Догоняй.

Я быстро пошел на голос. Пришлось даже ночник включить. Мадам-холодильник занесла трофеи в другую комнату и вывалила в кучу таких же запчастей. Но едва я сунул нос внутрь, как она вытолкнула меня массивным телом.

– Сюда нельзя. Ты вот что, парень. Пока свободен. Если понадобишься, то я тебя кликну. Где искать?

Я дал адрес ночлежки.

– Выход найдешь?

– Да. Но я хотел спросить…

– Никаких вопросов, – перебила сутенерша. – Делаешь, что прикажу. И тогда все у тебя будет. А теперь, проваливай.

Она потопала дальше по коридору, а я неспешно поплелся к выходу. Но как только Эмсемьай скрылась за поворотом, и шаги стали едва различимы, я развернулся и аккуратно пошел следом. Ну не смог удержаться. Чертовски интересно, чем тут промышляют эти уроды.

За очередным поворотом показалась дверь. Сверху горела лампочка. Это суда вошла мадам-холодильник. Больше некуда. Оттуда доносились голоса и монотонный лязг какого-то оборудования. Не успел я подойти, как дверь стала открываться. Благо, рядом была темная ниша. Я юркнул в укрытие и прижался к стене.

– Остатки партии отнеси обратно в холодильник, – говорила Эмсемьай. – Пока новые не нужны. Не забудь только покормить.

– Не забуду, – раздался в ответ металлический бас.

– Новенькие уже проснулись?

– Да кто их разберет. Лежат куклами.

– Ладно, иди, я сама проверю.

Мимо меня прошел горбатый здоровяк. В руках он нес банки с мозгами, которые плавали в желтоватой жидкости. Затем протопала сутенерша.

Скрытность +1

Когда шаги стихли, я вышел из укрытия и слегка приоткрыл дверь. Теперь стало ясно, почему меня сюда не пускали. Тут в вонючих катакомбах эти бандиты устроили самый настоящий цех сборки киборгов-проституток. В грязном, плохо освещенном помещении на столах лежали легко узнаваемые конечности, корпуса и головы. Двое работников ковырялись с одним из тел. Они прямо руками доставали мозги из банки и, надо отдать должное, аккуратно помещали их в голову будущей жрице любви. Была даже самопальная установка загрузки навыков и воспоминаний. Представляю, что они впихивают в сознание будущих представительниц самой древней профессии.

У этих бедных девушек нет выбора. Им сразу вбивают в головы, что проституция – это их работа. Совсем как Бионантех, только еще хуже. То что это незаконно, понятно даже напильнику. Но где эти бандиты достают мозги? Ладно, корпуса, головы, конечности – это можно купить, но мозг. Тут не все так просто. Производство биоматериала контролируется правительством Кей-Ай. Неужели мадам-холодильник имеет такие связи? Нет, тут

замешан кто-то посерьезнее.

Послышались шаги. Я закрыл двери и выглянул в коридор – никого. Быстро выскочив, я на цыпочках добрался до выхода. Кажется, пронесло.

– Тьфу ты, – громко выругался я, чтобы Штопор услышал меня. – Не там свернул. Чуть не заблудился.

Но охранник ничего не ответил. Он просто открыл ржавую дверь и выпустил меня на свежий воздух.

Рассвело. На улице стали появляться киборги. Одни спешили на работу, другие уже тянулись к бару. А я отправился в свою квартиру и занял место у окна в ожидании появления Кьюноля. Спать совсем не хотелось, несмотря на то, что отключался я всего-то на несколько минут. Меня не на шутку заботила роль зеленоголового в маленьком бизнесе мадам-холодильник. А он точно занимает не последнее место в нем. К тому же, я теперь вроде как тоже вхожу в банду. Ну пусть пока ко мне лишь присматриваются, но все же. Только что это дает?

Как минимум, в глазах Айтрими я буду смотреться лучше. Ей нравятся плохие парни. Я растянул ротовые заслонки в улыбке. А когда поквитаюсь с Кьюнолем, она будет моей.

А вот и он, легок на помине. Зеленоголовый неспешно шел по тротуару, как всегда, направо и налево раздавая знакомым и нет свое излюбленное «пять». К нему подошел уже известный квадратноголовый киборг в якорных цепях. Они поговорили, и мой кровный враг свернул в тот самый переулок, куда раньше ходил я вместе с мадам-холодильник.

А через полчаса в дверь постучали.

Глава 26

На пороге стоял тот самый здоровяк с якорными цепями по всему телу. Увидев меня, квадратная челюсть заходила. Гигант довольно зарычал, но спохватился, видимо, вспомнив, что пришел совсем не морду мне бить. Так оно и было.

– Это ты, да? – зачем-то задал он тупой вопрос.

– Да, это я.

– Ты тот парень? – снова проговорил он.

– Он самый.

– Ты это… того… Эмсемьай зовет.

– Скажи, что сейчас спущусь, – попытался я потянуть время, чтобы случайно не пересечься с Кьюнолем.

Но громила не уходил.

– Ты что юбку надевать будешь? – сострил квадратноголовый. – Идем. Она не любит ждать.

Не прокатило. Пришлось повиноваться. Этот тупоголовый урод не отстанет. Что будет, когда меня узнает Кьюноль? Уж точно не предложит пропустить кружку-другую.

Вот сейчас я внутренне ликовал, что выбрал пружинные ходули, а не остался с прежними лапами бродяги пустошей. Если что-то пойдет не так – сразу дам деру.

Закрывая дверь, я незаметно подложил кусочек пластика в проем так, чтобы он упал, если кто-то откроет дверь. Это простой способ узнать, заходил ли кто в гости в мое отсутствие.

Эмсемьай была одна, если не считать двух шлюх. Я выдохнул и даже нацепил на лицо развязную улыбку. Мадам-холодильник сухо поприветствовала меня, назвав Катриашем – и запомнила же. Затем сразу перешла к делу:

– Вместе с Дитрио, – она показал на квадратноголового, – навестите одного урода. Он испортил нашу девочку. Надо его найти и выбить тысячу кредитов за порчу имущества. И приберитесь там.

– Это я могу, – протянул здоровяк, довольно осклабившись.

– У меня тоже кулаки чешутся, – сказал я, чтобы поскорее убраться отсюда.

Здоровяк не возражал. И только Эмсемьай озвучила адрес клиента, как мы тут же рванули с мест будто хищники, которые взяли след жертвы. А что? Выбивание долгов – обычная работенка для тупоголовых быков. Но не для меня. Хотя, стоит ли рассчитывать на большее, не проявив себя?

То что мой напарник не блещет умом, было видно сразу. И этим надо пользоваться.

– А что, Дитрио, – я слегка замедлил шаг, – замнем наш небольшой конфликт?

Мы ушли с главной улицы, и теперь спешка была ни к чему.

– Какой конфликт?

А я слегка преувеличил его умственные способности. Этот дурень ничего не помнил. Ну раз так, то и нечего ворошить былое.

– Забудь, дружище, – я похлопал его по плечу. – Ты классный парень.

– Ага.

– С Кьюнолем давно знаком?

– Давно. Это он меня привел к Эмсемьай.

– Ну он же обычный бык, вроде нас с тобой, да?

– Ты чего? – здоровяк даже встал. – Кьюноль правая рука хозяйки.

– Да какая правая рука? – я скривился. – Он же живет в такой же конуре, что и я.

– Ты не очень-то нос задирай, приятель. Кьюноль знает самого босса.

– А ты его разве не знаешь?

– Его больше никто не знает кроме Эмсемьай и Кьюноля. Он живет в центре, а туда вход обычным киборгам заказан.

А вот я, кажется, догадываюсь, кто это – лорд Эл-как его там. К нему наведывался зеленоголовый. Выходит, я имею дело не с маленьким бизнесом мадам-холодильник, а с преступной группировкой, которой руководит член парламента.

– Разве я не могу попасть в центр?

– Статусом не вышел.

То-то когда я там был в качестве товара для извращенца, подходил полицейский и проверял статус Одинкея. Ну понятное дело, у Великолепного статус самый что ни наесть подходящий.

Было бы неплохо поболтать еще, но мы уже пришли.

– Здесь, – Дитрио встал напротив входа в трехэтажное здание. – Верхний этаж, направо, номер триста восемьдесят три. Его зовут Битишесть – барыга, мелкая сошка. Вечно с ним проблемы. Налижется масла, а потом девок наших калечит. За деньги конечно. Но сейчас переборщил малость.

Мы зашли в грязный исписанный подъезд и поднялись на третий этаж. Свернув направо, попали в длинный коридор, сплошь усеянный однотипными металлическими дверями. Мы без труда нашли нужную, и Дитрио повернул ручку – открыто.

Хозяина дома не было. Внутри малюсенькой комнатушки три на три метра царил сущий хаос: на полу валялись пустые бутылки из-под масла, ржавые железяки, мотки проволоки, обрывки

фольги, куски пластика и остатки паленой резины. Да, тут не развернешься. И это обычная квартира киборга среднего достатка. Я представил себе, чтобы меня ждало в бесплатной общаге Бионантех: метр на метр и дырка в полу посередине для слива отработки.

Как известно, киборгам кровать не нужна, спать можно и стоя. А вот стол и стул были в каждом доме. Тут же не было ничего, кроме хлама и мертвой шлюхи в углу. Ей досталось: не меньше десятка дыр в корпусе, руки неестественно вывернуты, из батарейного отсека торчат пучки проводов, рядом в луже масла лежат шестеренки и микросхемы, а голова – измятый кусок железа.

– Разбери ее, – приказал здоровяк, а сам принялся шарить по полкам.

Вряд ли тут было что-то ценное, да и ссориться по пустякам я не хотел. Если Дитрио хочет играть в начальника, пусть наслаждается. С меня не убудет. Зато этот идиот точно станет разговорчивее, когда почувствует себя выше. Поэтому я присел рядом с трупом и принялся за дело.

Взять было нечего. Все конечности измяты и перебиты, будто тот, кто это сделал, намеренно старался уничтожить все детали. Отстегнув руки и ноги, я скрутил их вместе проволокой и обмотал фольгой. Оставшееся тело тоже упаковал подобным образом, чтобы на улице не привлекать внимание. Когда все было готово, каждый из нас взял себе сверток, и мы вышли из комнаты.

– Тут есть рядом вход на нижние уровни, – сказал Дитрио. – Скинем там этот мусор, подальше от любопытных глаз.

– А потом что?

– Я знаю, где обычно ошивается Битишесть. Он наверняка сейчас там. А если нет, то спросим его дружков.

Никто не обращал внимания на двух киборгов, несущих массивные свертки. У меня даже слегка порвалась фольга и выглядывала ладонь шлюхи. Но прохожим было все равно. Мало ли, где мы взяли конечности? Купили. Даже полицейские расступились, пропуская нас. Я поблагодарил стражей порядка, а они учтиво приподняли шляпы.

– Так чем занимается Кьюноль? – спросил я, как бы между прочим.

– А тебе какое дело?

Упс… тут я слегка поспешил. Пришлось ретироваться:

– Да так, просто хотел поддержать разговор.

На этом и замолчали. К счастью, долго идти не пришлось. Уже на углу следующего дома мы свернули в подворотню и под искрящим куском кабеля нырнули в загаженную дыру, которая

служила входом в катакомбы. Я сразу же включил ночник, и похоже, у Дитрио он тоже был, так как мой напарник двигался очень уверенно.

Пропетляв по узким коридорам, мы попали в уже такой знакомый огромный темный простор с монотонной капелью, журчанием и шорохами. Я по обыкновению перекинул через перила ношу и дождался, когда остатки тела проститутки шлепнутся на пол. Выглянув, попытался что-либо разглядеть, но внизу клубился то ли пар, то ли дым и ничего видно не было. Здоровяк тоже избавился от тела и двинулся дальше по металлическому мостику, вопреки моим ожиданиям. На незаданный вслух вопрос он бросил через плечо:

– Так короче будет.

Пришлось довериться ему и пошлепать следом. Как здоровяк тут ориентировался для меня осталось загадкой. Мы сворачивали несчетное количество раз, поднимались по лестницам, спускались, даже пересекли настоящее смрадное озеро и, наконец, впереди замаячил огонек.

Едва мы подошли ближе, как повстречали первого подземного жителя. Это был проржавевший насквозь старый одноногий киборг. Сквозь дыры в теле были видны провода и шестеренки. И как только он до сих пор жив в такой сырости? Завидев нас, бродяга заковылял прочь.

Светом, так манившим Дитрио, оказалась вывеска над дверью с многозначительным рисунком бутылки масла. Все ясно: подземный бар. А что? Тут не надо платить за аренду пространства. Правда и посетители не отличаются расточительством, но зато и непривередливые. С таких оплату можно брать не только кредитами, а и всяким барахлом, которое после легко перепродать наверху.

Только что тут наливают под видом масла, лучше не знать. И точно, открыв дверь, мы попали в самый настоящий притон местных отбросов. Тут собрались не меньше двух десятков калек, стариков, каких-то сомнительных личностей с мятыми корпусами – весь местный бомонд, не иначе.

Узнать нашего клиента было просто: самый чистый из всех, с ногами, руками и кучей пустых бутылок на столе. Правда, он был не один. Его окружали пять вооруженных киборгов. С первого взгляда было видно, что оружие они не боятся использовать. И если наверху, такие личности все-таки побаиваются копов, то тут на нижнем уровне законов нет. Точнее закон тут покоится в кобурах, и его незамедлительно применяют, если что идет вразрез с желаниями.

Признаться честно, я слегка струхнул. Все-таки нас всего

двое, а тут целая толпа. Но Дитрио нисколько не смутился. Он лишь на мгновение остановился в проходе, пробежал взглядом по собравшимся и уверенно шагнул вперед.

Завидев нас, Битишесть резко замолчал, хотя до этого что-то рассказывал дружкам, оживленно жестикулируя. Он сразу понял, что мы пришли не горло промочить. Да и какие тут могут быть сомнения, когда два вооруженных киборга сверху идут к твоему столику без приглашения.

Конечно же, нас не ждали. Дитрио остановился в шаге от компании, я встал сбоку, но говорить позволил здоровяку. Похоже, в таких ситуациях нужна именно тупая наглость, а не навыки переговорщика. То, что без боя мы отсюда не уйдем понятно сразу.

Битишесть подбоченился и прогнусавил:

– Чего надо?

Это был невысокий, коренастый киборг с простым телом, слегка помятой головой-ведром, вроде моей, разве что челюсть двигалась и дополнительный обруч защиты прикрывал лоб. Правда, руки отличались. Сразу видно, стоили они не мало, и силы в них должно было быть в разы больше, чем в моих. Внешняя защита отсутствовала, и все действующие механизмы были хорошо видны. Можно только позавидовать толщине и качеству металла. Особенно впечатляли усиленные плечи. Ног же из-за стола видно не было. Но это и не важно.

– Должок ворочай, – грозно проговорил Дитрио, стреляя глазами на дружков крепыша.

– Ты чего-то попутал, приятель. Я никому ничего не должен.

– Хватит пудрить мне мозги, Битишесть, – здоровяк положил лапищу на стол. – Ты убил шлюху Эмсемьай. Она стоила ей тысячу кредитов. Если расплатишься сейчас, процентов не будет. Подумай, хочешь ли ты ссориться с хозяйкой?

– Шлюха сама упала из окна и разбилась… трижды, – Битишесть и его дружки заржали. – Я не виноват, что она решила таким образом покончить с собой.

– Даю тебе пять секунд, чтобы принять правильное решение, – Дитрио убрал руку со стола и встал, широко расставив ноги. – Тебе нужны проблемы?

– По-моему, это ты ищешь проблем, – Битишесть потянулся к обрезу на поясе.

Его дружки стали расходиться в стороны. Я тоже немного отошел, чтобы мы не мешали друг другу, и приготовился в любую секунду схватить дробовик. Посетители притихли. Кто спрятался под стол, кто забился в угол, но никто не расходился. И кажется, я знал причину: едва закончится бойня, как тут появятся трупы, а

трупы можно растянуть на запчасти. Даже бармен не сказал ни слова. Он только закрыл металлической ширмой витрину с маслом на всякий случай и нырнул за стойку.

– Тысяча кредитов, и мы уйдем, – Дитрио сделал последнюю попытку решить все миром.

– Да пошел ты, – сквозь зубы процедил Битишесть. – Вас все равно никто не хватится. А мы еще подзаработаем на вашем барахле.

Его дружки довольно заскрипели шестеренками. А я почувствовал холодок в груди. Вот же влип. А главное, зачем?

Глава 27

Дитрио захлопнул челюсть-ковш так, что она превратилась в настоящее забрало. Только глазки торчали между отполированных зубьев. А в следующую секунду здоровяк схватился за свисающие на груди звенья, резко сорвал с себя длинные якорные цепи и ударил сразу двумя крест-накрест. Тяжелые кольца прошлись по рожам всех дружков нашего клиента и перехлестнулись на его голове. Сыпанули искры. Раздалось несколько пистолетных выстрелов, но пули ушли в потолок и в стены.

Битишесть от неминуемого повреждения мозга спас лишь обруч на лбу. Иначе голова превратилась бы в лепешку. Он единственный, кто выдержал удар. И теперь наступила его очередь. Битишесть вынул из-под стола двуствольный обрез и дал залп дуплетом. Дитрио повезло, что заряжена была картечь, а не пули. Мелкие дробины оставили лишь россыпь вмятин на корпусе и заставили гиганта слегка попятиться от удара. Не на это рассчитывал наш клиент – видно по глазам.

Тут уже стали приходить в себя его дружки. В нашу сторону один за другим поднимаются стволы. Но я уже готов открыть огонь. Пусть с Меткостью у меня и не очень-то хорошо обстоят дела, но с такого расстояния попаду в цель, нажав на спусковой крючок левой ногой. Палю от бедра в Битишесть – крупные дробины кучно барабанят по лицу. И снова от гибели его спасает обруч. Но на этот раз он так просто не отделался. Все что ушло ниже лба пробило броню. Лицо Битишесть покрывается россыпью дырок. Мозг остается целым, а вот механизмам и платам досталось. Раненый вскрикнул и ушел под стол.

Меткость +1

Затем поворачиваю дробовик на его соседа справа – кривоголового киборга, исцарапанного так, будто он всю ночь кувыркался в колючей проволоке. Стреляю – картечь звенит по грудной пластине, пробивает шею, но вреда особого не наносит. Во всяком случае, кривоголовый по инерции убирает дуло пистолета в сторону.

Следующая цель – лупатый толстячок, голова едва из-за стола торчит, а туда же, тычет в меня пистолетиком. Жму на спуск – картечь лупит по столу, и отрикошетив, кормит наглеца свинцом. Морда у него крепкая, а вот глазам достается. На стол сыплются осколки стекол. Киборг хватается за окуляры и семенит прочь, но натыкается на стену и садится на круглый зад.

Остается последний патрон, а врагов еще двое. Навожу ствол

на киборга с кривыми сварочными швами на теле, стреляю – корпус простой, но держит, картечь отскакивает, нисколько не ранив врага. Я пуст. Зато выскакивает:

Владение огнестрельным оружием +1

А следом – вражеский залп.

Пуля пробивает корпус, но как говорится, жизненно важные органы не задеты. Залеплю изолентой и буду как новенький. Вторая достается Дитрио. Он обзаводится кругленькой дырочкой в плече. И на этом стрельба заканчивается, потому как мой напарник вновь обрушил на врагов тяжелые цепи.

Кривоголового сносит, будто фольгу ветром, затем два других получают такие удары, что не в силах устоять на ногах. Дитрио ловко наматывает цепи на кулаки и отшвыривает стол к дальней стенке сметая незадачливых зевак.

Но тут позади раздался дикий крик. Похоже, мы совсем забыли о тылах. А красная полоска у меня уже давно опустошена. Я даже не заметил, как это произошло.

Выхватываю пистолет и разворачиваюсь, как могу быстро. Эх, Ловкости бы мне еще вкачать. Понимаю, что не избежать удара. Уж слишком неуклюж. Но на удивление, неизвестный нападающий медлит.

Полностью разворачиваюсь, поднимаю пистолет и замираю с пальцем на спусковом крючке: врагом оказался одноногий проржавевший калека. Он так и замер с занесенным костылем. На кончике хоть и сверкала остро отточенная пика, но куда с таким оружием против двоих киборгов с огнестрелом? Похоже, завсегдатай этого бара выбрал не ту сторону в начале заварушки, и теперь осознал свою ошибку. Он глупо улыбнулся и шмыгнул под стол очень даже ловко.

Я обвел остальных взглядом. Больше никто не двинулся с места. Некоторые даже медленно подняли руки. А за спиной у меня Дитрио добивал дружков Битишесть. От его ударов трясся пол, и на столах подскакивали кружки в странном дерганном танце.

Когда он закончил, все враги и сам убийца неизвестной шлюхи лежали на полу без движений. Нет, они были все еще живы, но подняться не смели после твердого предупреждения Дитрио:

– Кто зашевелится, получит еще.

Желающих повторить знакомство с кулачищами в цепях не нашлось. Тогда здоровяк бесцеремонно обшарил карманы Битишесть, выгреб всю мелочь, подсчитал и покачал головой:

– Не хватает. Придется взять это, – он отстегнул одну руку, а затем глянул на дыру в плече и отстегнул вторую. – А это за

моральный ущерб. В следующий раз будешь думать.

– Нет! Нет! – убийца шлюхи запричитал. – Оставьте хоть одну! Возьмите ногу!

– Скажи спасибо, что не забрали голову, – бросил напоследок Дитрио и кивнул мне: – Идем.

Битишесть завыл, но мы не оборачивались и уверенно двигались к выходу. Нас никто не пытался остановить. А кто тут пискнет? Местные калеки уже тянулись к раненым. И что будет с ними дальше – не наша забота. Но чувствую, что сегодня прибавится мертвечины на дне нижнего уровня, а кто-то обзаведется пусть и не новыми, но вполне сносными конечностями.

– Ты как, цел? – спросил Дитрио.

– Цел, – я ощупал дыру в животе.

Пуля прошла чуть ниже батарейного отсека, упала в самый низ корпуса и сейчас при каждом шаге противно барабанила.

Скрытность (-1)

– Звук у тебя странный, – прокомментировал здоровяк.

– Подарочек от веселой компании бренчит, – отмахнулся я.

– Ага, бывает, – сказал Дитрио каким-то странным потухшим голосом. – Надо идти быстрее.

Едва мы выбрались на свет, как я понял, в чем причина. Мой напарник тек, как прохудившийся шланг. Из него так и перло масло. При каждом шаге на земле оставалась крупная капля, а то и не одна.

– Тебе к ремонтнику надо! Тут рядом есть!

Но Дитрио только зарычал в ответ. Он уже стал подтягивать правую ногу. Тогда я забрал у здоровяка трофейные руки и глянул на дыру – ничего необычного. Проблема внутри.

– Попробуй заткнуть дыру, – предложил я. – Может удастся хоть ненамного замедлить течь.

Дитрио послушался, открыл батарейный отсек и засунул внутрь лапищу. Но только вымазался по локоть. А течь, кажется, стала еще больше.

– Дойду, – бросил он и чаще заработал ногами.

Нет, даже если все масло вытечет, то киборг не умрет. Это же какой-то там человек, который от одной дырочки может протянуть ноги. У нашего брата все гораздо надежнее. И не из таких передряг выходили живыми. Пока мозг цел – киборг остается жить. Но все равно при полном отсутствии масла в системе проблем не избежать. Детали начнут изнашиваться в сотни раз быстрее, может даже заклинить чего. Ремонтник починит, заменит детали если надо, но зачем же доводить до такого состояния?

Вот уже наша улица, бар, а на углу стоит киборг из банды сутенерши. Я видел его раньше. Поняв в чем дело, он тут же бросился к Дитрио, схватил под руку и поволок во все ту же подворотню, где был вход в подпольный цех. Я шел следом. Не оставаться же мне на улице.

Штопор мгновенно отодвинул заслонку и впустил нас в катакомбы. Обо мне даже не спросил. Значит, я уже вхож в подземные лабиринты банды. Правда, теперь тут не побегаешь из-за чертовой пули в корпусе. Дребезжит так, что эхо повторяет барабанную дробь не один раз. Надо бы избавиться от нее.

Я тут уже немного ориентировался, и определил, что шли мы в ту самую сторону, где находился цех по производству шлюх. Но мы не свернули в коридор с подсвеченной дверью, а прошлепали дальше. Правда, не долго. Уже на следующей развилке свернули влево и оказались в тупиковой ветке. Тут была мастерская.

Раненого Дитрио положили на стол, и четырехрукий ремонтник принялся за дело. Он бесцеремонно вскрыл грудную клетку болгаркой и залез внутрь всеми четырьмя руками. Довольно кивнул и дал прогноз:

– Ничего страшного. Через пять минут будешь как новенький.

Затем он высунул две руки и попросил помогавшего киборга достать инструменты и нужные запчасти с полки. Тот немного поковырявшись, извлек нужное, и точно, через пять минут, ремонтник уже заваривал дыру ровным красивым швом.

Когда все было кончено, он посмотрел на меня:

– А ты кто?

– Катриаш, – выпалил я. – Новенький.

– Понятно. Что у тебя? – мастер кивнул на мою дырку.

– Все в порядке, только вот, – я подпрыгнул. – Убрать бы ее.

– Ложись.

И тут я вспомнил, что внутри у каждого киборга есть серийный номер, где прописано и настоящее имя. Если ремонтник его заметит, а у него на это глаз набит, то будет неловко.

– Шучу, – я отмахнулся, – оставлю, как талисман. Девочкам нравится.

Все заржали. А я тут же залепил дырку изолентой крест-накрест и развернулся к выходу, показывая, что разговор окончен. Меня не стали останавливать. Руки Битишесть мы оставили в мастерской и, выйдя на улицу, сразу двинули в бар.

Народу было немного, всего-то два столика заняты. Правда, за одним из них сидела Эмсемьай и – вот же черт! – Кьюноль. Я огляделся, но куда тут денешься? Не сядешь же отдельно. Подойдя, я старался не смотреть на зеленоголового и стоял в

сторонке, прячась за широкой спиной Дитрио. А вот Кьюноль напротив, рассматривал меня будто лазером жег.

– Как все прошло? – сходу спросила мадам-холодильник.

– Повздорили немного. Но клиент вернул все и вдвойне, – отчитался Дитрио.

Он плюхнулся на стул, схватил кружку и выпил до дна. Понятное дело, ему надо пополнять запасы масла.

– Знакомься, Кьюноль, это тот самый Катриаш о котором я тебе рассказывала, – представила меня Эмсемьай.

– Садись, парень, выпей с нами, – зеленоголовый сделал знак бармену и растянул рот в улыбке. – Как жизнь?

– Вроде не жалуюсь, – ответил я и взял принесенную кружку.

– Откуда ты?

– Я же тебе рассказывала, – перебила сутенерша. – Спецпроект Бионантех.

– Ого!..

Я смотрел на кружку и пытался разглядеть в отражении, что творится у меня за спиной. Ох, чуют мои микросхемы, что придется отсюда улепетывать. Сейчас этот гад Кьюноль начнет с издевкой выводить меня на чистую воду. А когда выяснится, что я с самого начала водил за нос Эмсемьай, то мне не избежать гнева мадам-холодильник. Ей точно не понравится такой расклад. С такими как я тут разговор короткий.

На удивление, позади было чисто. Даже вышибала, вечно стоявший у входа как истукан, куда-то исчез. Так что, путь свободен. Я набрался наглости и хорошенько приложился к маслу. Пусть смажет внутренности. Пригодится при долгом беге.

Но зеленоголовый вдруг перевел тему и заговорил о нежелании пускаться в долгий путь в такую погоду. Тучи, конечно, ходили, но о дожде пока и речи не шло. Кьюноль же и словом не обмолвился не то что о моем настоящем имени, он даже не упомянул небольшой конфликт из-за Айтрими. Неужели, не узнал? Меня, конечно, трудно принять за того наивного сборщика с транспортера, но чтобы этот ублюдок вот так просто отмахнулся – это странно. Снова играет со мной в кошки мышки?

А может оно и к лучшему. Когда враг рядом – поквитаться с ним куда легче. Пусть только отвернется.

Правда, я рано обрадовался.

– Что ж, – зеленоголовый хлопнул себя по коленкам, вставая. – Надо идти. Ты, Катриаш, пойдешь со мной.

Глава 28

Кьюноль взял пластиковый сверток у мадам-холодильник, сунул его в батарейный отсек и кивнул мне.

– Что за дело? – спросил я, медленно поднимаясь.

– Просто пройдемся. Побудешь моим телохранителем.

– Может лучше, как всегда, я пойду? – влез Дитрио.

– Отдохни, друг, – осадил его Кьюноль. – Новичок должен проявить себя.

Отказаться уже нельзя. И теперь, если зеленоголовый еще не догадался, кто я, то в дороге он безусловно все поймет. Ну будь что будет. Я растянул ротовые заслонки до упора и смело шагнул к выходу.

Уже не улице, когда мы немного отошли от бара и нас никто не слышал, Кьюноль заговорил:

– А ты, Кадваер, молодец, выкарабкался. Не думал тебя снова увидеть. Я даже растерялся. Думал, призрак явился мне. А ты вон, жив-здоров и даже выглядишь неплохо. Знаешь, другие годами трудятся, чтобы обзавестись такими конечностями как у тебя. Где раздобыл, если не секрет?

– Не твое дело.

Я не собирался с ним сюсюкать. Уж больно закипала смазка внутри. А кулаки сжимались сами собой, будто там заел механизм. Раз уж все вскрылось, то мне больше незачем притворяться. С каким удовольствием я сейчас выхватил бы нож и всадил ему в глотку. Вот только в такой толпе, средь бела дня, ничего не выйдет. Одним ударом зеленоголового не свалишь, тут надо постараться, а сейчас это невозможно. Только затей драку, как сбегутся копы. Понимал это и Кьюноль. Наверно, поэтому и вышел со мной на оживленную улицу. Но почему он не раскрыл меня при всех в баре? Вот это оставалось загадкой. И мало того, он вдруг начал петь совсем уж странные песни:

– Брось, дружище. Посмотри, кем ты стал. И все благодаря мне. Давай забудем старое. Ты начнешь новую жизнь у нас. Я за тобой присмотрю. Ты мне всегда нравился, Кадваер. Прости, что так вышло в тот раз. Бес попутал. Я после того случая сам не свой.

Я молча скрипел ротовыми заслонками. Не думает же он, что я поведусь на эту чушь? А вроде думает. На лице Кьюноля играла лучезарная улыбка. Он двигался легко и все посматривал на меня.

– Так что скажешь?

С одной стороны, не стоило сразу становиться в позу. Пока

этот урод думает, что я простил его, у меня больше шансов. Но с другой стороны, зеленоголовому нет веры. Он при первом удобном случае избавится от меня. Ведь неспроста он идет на мировую. Не верю в недостаток киборгов в банде. Не верю ни единому слову. Да он только вчера скинул сборщика с ленты. О чем может быть речь? Возможно, он затеял новую хитрость. А может просто боится меня? Не зря же он при Эмсемьай молчал, хотя сразу узнал меня.

Итак, у меня было два пути: прямо сейчас послать его подальше, врезать хорошенько, а там видно будет, или принять мировую и узнать больше о его делах. Я выбрал второй вариант. Не хочу упускать ублюдка из виду.

– Ладно, – я вздохнул. – Не держу зла. Ты не обязан быть честным, как и я.

– Вот это мой парень! Держи «пять!»

Я шлепнул по той самой мягкой пластиковой ладошке XI550.

– Куда мы идем? – спросил я.

– Ты проводишь меня до ворот центра и подождешь, пока я сбегаю к одному знакомому. Но вначале зайдем к моей подруге. Познакомлю тебя с Айтрими. Эх! Ты бы знал какая это горячая штучка. У меня от одной мысли о ней болт чешется.

Я ничего не сказал. Разве что подумал, как бы она не проговорилась, что знает мое имя. Хотя, какая уже разница?

– Кстати, Кадваер, теперь тебе придется для всех остаться Катриашем, раз так назвался. Я не выдам. Но если Эмсемьай узнает, что ты ее обманул, то она тебя в порошок сотрет напильником. Не любит толстуха, когда играют не по ее правилам. Так что, следи за языком.

Я понимающе кивал, но думал об Айтрими. Как сейчас себя вести с ней? Почему-то внутри корпуса становилось жарко, а из сочленений стала вытекать смазка. Пришлось даже слегка приоткрыть батарейный отсек, чтобы проветриться.

– А когда вернемся, то наш мастер просто перебьет тебе номер, и окончательно станешь Катриашем, – зеленоголовый усмехнулся. – Я с ним договорюсь.

– Хорошо, – выдавил я, приходя в норму.

А про себя решил: дудки я лягу на стол ремонтника, когда ты, урод, будешь рядом. Нет, при первой же возможности надо прикончить ублюдка и делать ноги. Эта игра уже заходит слишком далеко.

– А чем гремишь?

– Пуля.

– Небось, Скрытность до нуля упала. А это я тебе ее повышал. Помнишь?

– Зачем тебе в центр? – я сменил тему.

– Босс каждый день требует, чтобы я приносил ему выручку.

– А почему нельзя подождать неделю?

– Еще он узнает новости и следит за ходом бизнеса.

– А телефон? Нельзя позвонить?

– Это не надежно. Ну не будем о делах. Полюбуйся, вот моя красотка, – Кьюноль показал на открытую мастерскую.

Там три разноцветные девицы выкатили байки на свежий воздух и что-то ковыряли в одном из них.

– Привет, милашки! – Кьюноль помахал рукой и шепнул мне: – Вон та с розовыми волосами – моя. А ты выбирай себе любую другую. И не забудь пригласить сегодня в бар. Я организую небольшую вечеринку в качестве нашего примирения, Катриаш.

Предложение, от которого уже не откажешься. А зеленоголовый тоже решил держать меня при себе.

– Айтрими, детка, – Кьюноль двинулся развязной походкой, расставив руки в стороны, – ты скучала? Я весь исстрадался без тебя. Ну иди ко мне.

– Не сейчас, пупсик, я вся в масле, – отмахнулась Айтрими.

Но зеленоголового это нисколько не смутило. Он заграбастал девушку в объятия и смачно поцеловал в губы.

Заметив меня, она отстранилась от назойливого любовника и спросила:

– А ты Кадваер, что тут делаешь?

Я хотел что-то сказать, но замялся. Из головы будто ветром сдуло все мысли. Но тут влез Кьюноль:

– Какой Кадваер? Это Катриаш. Детка, ты что-то не так расслышала. А вы уже знакомы?

– Виделись в баре, – ответил я, пуская смазку изо всех щелей.

– Вот Катриаш, обманщик чертов! – зеленоголовый рассмеялся. – Дурит девочкам головы. Ладно, занимайтесь своими тарахтелками, но вечером всех жду в баре. Я угощаю!

Он поволок меня прочь. Теперь я точно знал: Кьюноль очень не хочет, чтобы кто-либо узнал мою историю. Кого он боится? Ведь еще в самом начале нашего знакомства в баре, все его дружки поняли, что он затевает. Так чего зеленоголовый так всполошился сейчас? А теперь я для него как стружка в окуляре. Это значит, что ублюдок попытается от меня избавиться, и как можно скорее.

Я оглянулся: Айтрими смотрела нам в след. Ротовые заслонки сами разъехались в улыбке. А она слегка смутилась. Заметил это и Кьюноль.

– Эй, дружище! – он легонько ударил меня в плечо, – не

забывай, она моя.

А мне так и чесалось сказать какую-нибудь гадость в его адрес, но я сдержался. Некоторое время мы шли молча. Затем как бы между прочим зеленоголовый спросил:

– Расскажи, как ты выкарабкался?

И вот тут он попал в точку. У меня появилась прекрасная возможность проверить одну мысль. Я в двух словах поведал свою историю, а когда дошел до поездки на смотрины к лорду Элу-как его там, то Кьюноль вздрогнул. Попался. Теперь я точно знал, чего он боится. Но конечно же, виду не подал. Незачем сразу выкладывать все карты на стол? А уж тем более загонять крысу в угол. Если зеленоголовый почувствует, что его прижали к стене, то может накинуться на меня прямо сейчас.

Я сменил тему:

– А почему тебя пускают в центр?

– У меня статус А.

– Что вообще за статус такой? У меня его нет.

– Есть и у тебя, – по-моему, Кьюноль был рад поговорить о чем-нибудь отвлеченном. – Статус А присваивается только благонадежным и почетным гражданам Айронтауна. Все остальные, включая тебя, имеют статус В. Ну а те, кто хоть раз попадал в поле зрения полиции, получают клеймо С – с таким на нормальную работу не устроиться.

– И это меряется всего лишь наличием пластиковой карточки? У меня ее нет.

– Карточка – это удостоверение. Там тоже прописан статус. Но вообще, микрочип с информацией вшит прямо в биоматериал всех киборгов при создании. И у тебя он тоже есть.

– А можно его изменить?

– Только на специальном оборудовании. Ну еще за большие деньги, и далеко не каждый мастер возьмется. И это опасно. Только зачем тебе менять статус?

– Незачем. Я просто спрашиваю. А как ты получил свой?

– Я почетный гражданин Айронтауна, – Кьюноль выпятил грудь и довольно осклабился. – И благонадежный.

Впереди показалась высокая стена с несколькими рядами проволоки наверху, и судя по изоляторам, там текло электричество. Такая незамысловатая ограда отделяла центр от остальной части Айронтауна. У ворот дежурили два гигантских робота с крупнокалиберными пулеметами, а в будке скучал полицейский. Рядом на стоянке расположились обычные машины-такси и антигравы. Сами же таксисты резались в какую-то настольную игру под навесом. Похоже, клиентов у них не очень много.

– Жди меня тут. Я вернусь через два часа, – приказал Кьюноль и зашагал к воротам.

Он показал карточку сначала роботам, но те никак не отреагировали, затем копу в будке. Тот отсканировал ее небольшим прибором и предложил зеленоголовому пройти рампу. Красные огоньки пробежали по его телу, и ворота открылись.

Внутрь будет сложно попасть. Если саму карточку можно украсть или подделать, то как быть с чипом в мозгах?

У меня было два часа свободного времени. Надо их провести с пользой. Оглядевшись, я нашел мастерскую и первым делом решил избавиться от пули в корпусе. Ну совсем же невозможно ходить. Бренчит и бренчит. К тому же, на ее счет у меня был план.

Глава 29

Ремонтником оказался обвешанный приборами киборг – типичный фанат своего дела. Одни окуляры со съемными разноцветными стеклами и подсветкой чего стоили. А всевозможных отверток, щипцов и зажимов в пальцах столько, что ему кружку с маслом взять проблема. Хотя, такие как этот масло пью из масленок не выходя из мастерской. Он и спит тут, могу поспорить.

– Здравствуйте. Какая беда привела вас? – мастер выкрутил приближение и внимательно пробежался по мне взглядом.

Я слегка поморщился. Неловко как-то, когда прямо вот так вот наглым образом разглядывают вблизи каждый миллиметр тела. Показав пальцем дырку и слегка вильнув задом, чтобы звякнула пуля, я сказал:

– Надо достать этот кусок свинца.

– Это пуля?

По лицу мастера я понял, что слегка сглупил. Дело в том, что наверняка огнестрельные раны принято регистрировать определенным образом. Ну или докладывать о таких посетителях куда надо. Это к слову о статусах. Как там говорил Кьюноль: те, кто хоть раз попадал в поле зрения полиции, получают статус С. А такими ранами копы точно заинтересуются. Что и немедленно подтвердил ремонтник:

– Если в вас стреляли, то я должен доложить в полицию.

– Нет, что вы, – я замахал руками. – Я случайно напоролся на штырь.

– Тогда, это меняет дело. Что у вас там?

– Винтик открутился.

– Это будет стоить двадцать кредитов.

Я тут же отсчитал сорок со словами:

– Когда отыщется винтик, то прошу вас, мастер, отдать его мне и не говорить никому. Я очень трепетно отношусь к своим внутренностям и не хочу, чтобы кто-то совал свой нос ко мне в потроха. Знаете, интимные вещи можно доверить только специалистам.

Ремонтник понимающе покачал головой, взял деньги и принялся за работу. Уже через пятнадцать минут пуля была извлечена, а на месте дырки в корпусе красовался новенький шов. Еще я заменил батарейку за десять кредитов, поблагодарил мастера и вышел на улицу.

Скрытность +1

Чтобы не вызывать подозрений у Кьюноля, пришлось

залепить шов изолентой. В куче мусора я нашел ржавую банку из-под краски и засунул в нее пулю. Затем спрятал трофей в батарейный отсек. Прошелся, подпрыгнул – измятый кусок свинца бренчал почти так же как и раньше. Разве что звук стал немного более глухим.

Скрытность -1

Но это не страшно. В любой момент я могу избавиться от этого.

Времени до появления зеленоголового было еще предостаточно, и можно навестить толкователя снов, благо его желтая вывеска горела совсем рядом. Надо еще раз попытаться прояснить ситуацию с этими снами.

Я открыл дверь, брякнув колокольчиком, и вошел в темную комнату со звездным небом. Ну совсем как в прошлый раз. Даже сам толкователь был закутан в просторные черные одежды из приятно шелестящей фольги. Условности профессии, что тут попишешь.

– Дорогой друг, – худой высокий киборг вскочил с кресла и поплыл навстречу. – Я давно ждал тебя.

Ну началось. Сейчас он будет разыгрывать передо мной магачародея. Ему только стеклянного шара не хватает. Ан нет, ошибся. Этот волшебный атрибут всех шарлатанов стоял на столе и сверкал отраженными звездами с неба. Что ж, будем играть по правилам.

– Я чувствую, – толкователь взял меня за руки и закатил глаза, – тебя беспокоят сны.

– Как ты догадался? – я состроил неподдельное удивление.

– У меня дар видения. Не будем терять время. Ложись и расслабься.

Я растянулся на кровати и уставился в звездное небо.

– Ты уже был у толкователя. Верно?

– Да.

– Вот видишь, я все знаю.

– Удивительно.

– А сейчас постарайся заснуть, а после я приоткрою завесу тайны твоих видений, объясню смысл и поведаю будущее.

Вот это уже что-то новенькое. Ладно. Я предупредил, что у меня не так много времени, глубоко вздохнул и расслабился. Сон пришел почти сразу.

* * *

По инерции я и Хью после того как поняли, что случилось с

канатом, подняли головы: на мгновение над обрывом мелькнула голова. И это была голова не человека. Точнее вначале это был довольно старый мужчина с всклокоченной копной волос, но в мгновение ока он превратился в мерзкое чудовище. Каждый из нас не поверил своим глазам. И можно было бы списать видение такой метаморфозы на обман зрения, если бы мы оба не увидели одно и то же. С края плато выглядывала черная морда с массивной зубастой челюстью. Из-под длинных спутанных волос сверкали желтые глаза. А вместо носа зияли две дырки.

Я спрятал камень в карман, а Хью схватился за пистолет.

– Эй! – крикнул он, – что это за шутки?

Чуть правее посыпался песок, и на долю секунды мелькнула все та же мерзкая рожа.

– Это не смешно! – крикнул уже я. – Мы вызовем полицию…

– Отдайте камень, – раздался вполне человеческий голос. – И я брошу вам веревку.

– Сначала мы выберемся…

– Бросьте камень! – в голосе прозвучали недобрые нотки, но тут же неизвестный смягчился. – Пожалуйста, сначала мне нужен этот кристалл.

– Так не пойдет, – Хью взвел курок. – Черта с два мы отдадим тебе это… Мы его нашли.

– Не правильный ответ, мальчик.

Вновь показалась голова с человеческим лицом. Да это был обычный седой мужчина с носом-картофелиной и массивным подбородком. А затем его лицо изменилось прямо на наших глазах, превратившись в ужасную черную маску. Глаза сверкнули огнем. Порыв ветра всколыхнул слипшиеся космы.

Мы невольно закричали от ужаса.

* * *

– Тише, – толкователь положил руку мне на грудь. – Это всего лишь сон.

Я тряхнул головой, прогоняя наваждение. Вот же гадство! Что это было?

– Ты правильно сделал, что пришел ко мне, – сказал толкователь уже совсем серьезным тоном. И куда только делась эта наигранная плавная речь. – Расскажи сразу, пока воспоминания яркие.

– Сейчас, – я закрыл глаза и собрался с мыслями.

Как же хотелось рассказать правду. Но нельзя. Он тут же вызовет черных киборгов.

– Так, – начал я. – Этот сон мне сниться уже много раз, но всегда по-разному…

– Это нормально, – перебил толкователь. – Сны – это лишь отражение реальности в кривом зеркале.

– Я с другом… в образе людей…

– Во снах киборги очень часто видят себя людьми. Это все из-за загруженных при рождении человеческих воспоминаний.

– Да-да, я знаю. Так вот. Я и еще один парень, мы гуляем под настоящим деревом, на котором висят яблоки…

– Это яблоня.

– Да, под яблоней. И вот одно яблоко падает прямо перед нами…

– Дальше что было?

– Вот я и говорю, дальше падает еще одно…

– Вам повезло.

– Да, повезло. Я беру красное, а мой друг зеленое…

– Вот как!

– Ты мог бы не перебивать? Я пытаюсь сосредоточиться.

– Я уточняю. К примеру, цвет яблок очень важен.

– Ясно. Ладно. И вот мы взяли яблоки, и тут появляется чудище…

– Страшное?

– Ну конечно! Оно говорит…

– Оно говорит?

– Да! Да, черт возьми! Оно говорит…

– Что?

Я глубоко вздохнул и продолжил:

– Оно говорит, что мы должны отдать ему яблоки…

– Ого!

– Да, представь себе.

– И дальше что?

– А ничего. Я проснулся.

– Ага. Я понял. Так-с сейчас, – толкователь встал и зашагал взад-вперед. – Это значит, что в твоем скором будущем произойдет… Стоп. Для начала, попрошу оплатить мои услуги.

– Сколько?

– Сто кредитов.

– Сколько?!

– Сто. У тебя очень необычный случай. И поверь мне, тебе лучше знать, что случится буквально на днях.

Что ж, пришлось раскошелиться. Все-таки за деньги он скажет больше.

– Тебе крупно повезет! – толкователь схватил меня за руки и открыл окуляры на максимум. – Ты везунчик, парень. Скоро в

твоей жизни произойдет очень важное событие… – он выпустил мои руки, встал и пожал плечами. – Это все.

– Что!? За это я заплатил сто кредитов?

– Ты узнал будущее. Это стоит дорого.

Мне вдруг захотелось, чтобы важным событием в жизни стал удар в челюсть этому шарлатану. Я перевел дыхание. Сейчас самое главное. В конце концов, не за яблоками сюда пришел.

– Мне кажется, – начал я, – что это были не яблоки. Я только сейчас вспомнил. Мой друг почему-то назвал одно из них гравитинитом. Да, для этого не было причин. Яблоко как яблоко, но мой друг…

– Нет. Гравитинит – это минерал, – толкователь улыбнулся. – Он не растет на деревьях.

– Интересно, как он выглядит?

– Говорят, что это крупный алмаз с темным свечением.

– Вот бы увидеть его хотя бы во сне. Такое бывает?

– Да. Тебе просто не повезло. Сейчас многим новым киборгам загружают воспоминания, связанные с этим минералом.

– Зачем?

– Говорят, у Икстехнос какие-то проблемы, вот они и пытаются выведать что-то из снов.

– Но это же глупо. Как сны могут что-то прояснить?.. – я осекся.

Это же толкователь сновидений. Ему мне рассказывать о шарлатанах?

– Видишь ли, парень, сны – это нырок в информационное поле Вселенной, пусть и со своими ограничениями. Но косвенно с помощью анализа и технологий можно узнать некоторые вещи. Особенно, когда другого способа нет.

Тут не поспоришь. Если утопающему протянуть соломинку, он схватится за нее, хоть и понимает, что она сломается. Только все равно это чушь. Допустим, потеряли они этот гравитинит, хотя, это уже странно, и что с помощью снов можно узнать, где он лежит? Может еще карты раскинете? Или погадаете на масляной гуще? Нет, тут что-то другое. Но все равно, раз Икстехнос загружает воспоминания о гравитините, а потом ищет открытых киборгов у толкователей, сны – это ключ. Только к чему?..

– А ты откуда? – вдруг спросил этот мошенник, внимательно рассматривая мой корпус.

– Бионантех, спецпроект, сборка солей и окислов в пустошах, – отчеканил я заранее приготовленный ответ. – Ладно, мне пора.

Я поблагодарил толкователя и поспешил убраться восвояси, чтобы не отвечать на новые вопросы. От него мне больше ничего

не надо. В конце концов, у меня скоро будет приятный момент в жизни. Я – везунчик!

Пройти мимо оружейной лавки было невозможно. Конечно, плазменную винтовку за оставшиеся семьдесят с мелочью кредитов не купишь. Но патроны не помешают. И прицениться будет не лишним. Не все же время ходить с газовым дробовиком.

– Приветствую тебя, искатель приключений, – поздоровался хозяин – бронированный, как сейф киборг.

Он стоял по ту сторону прилавка с решеткой из толстых прутьев и протирал тряпочкой старую двустволку.

– Дай-ка угадаю, – продавец сощурился, – ты ищешь мощную винтовку с охренительным прицелом, чтобы достать любого ублюдка за километр.

– Не угадал. Мне нужны патроны к дробовику, – я показал оружие и стал рассматривать витрину.

– И все? Пятерка за коробку. Картечь или пуля?

– Пуля.

Хозяин небрежно бросил на стол зеленую пластиковую пачку.

– Что-нибудь еще?

– Да. Чем можно остановить киборга, который сильнее меня?

– Просто остановить или… совсем остановить?

– Просто.

– Вот, – продавец выкатил на прилавок черную шайбу, – магнитная граната.

– И как она действует?

– Вырываешь чеку и лепишь на засранца. Через две секунды – бум, и он делает так, – оружейник затрясся в судорогах. – Возможные эффекты: замедление, отказ работы органов, конечностей, вплоть до полного паралича. Время действия – пять минут. Успеешь связать и вызвать копов. Тут главное – прилепить на грудь или спину. Если промажешь, производитель не дает гарантии, что сработает. Полтинник штука.

– Мне подходит.

– Возьмешь коробку?

– Одну штуку.

Продавец скривился, выбил чек, и демонстративно занялся двустволкой. А я еще немного поглазел на витрину. Цены тут же зарычали, и едва я на чем-то останавливал взгляд, как заоблачные цифры клацали зубами и норовили цапнуть за карман. Не зря стояла решетка. С моими оставшимися двадцатью кредитами тут делать нечего. Да и с пятью штуками не особо разгуляешься. Плазменная винтовка стоит три с половиной тысячи, плюс прицел, патроны, набор для чистки – и все, прощай метеорит.

С помощью этой гранаты – я повертел в руках черную шайбу – я обездвижу зеленоголового и за пять минут легко разделаюсь с ним. Надо только остаться наедине в укромном местечке. И это будет не сложно, раз мы сейчас так плотно общаемся. Где-нибудь в катакомбах нижнего уровня я поквитаюсь с ним, а тело вышвырну с мостика.

До возвращения Кьюноля было еще около часа. Я уселся на лавку возле экрана мгновенных новостей и стал рассматривать прохожих, рекламу Атлебс и раздумывать над снами. А ведь чтобы все прояснить до конца надо просто лечь и хорошенько выспаться. Я даже подумал прикорнуть прямо тут, но вдруг заиграла веселая музыка, и раздался металлический голос из мегафона.

Глава 30

– Впервые в этой части Айронтауна удивительное представление! – на центральную улицу выкатил разноцветный киборг на одноколесном велосипеде. – Цирк дядюшки Оудваэй! Я покажу вам настоящее дикое живое существо! Только не подходите близко, оно кусается! А если этого мало, то в финале перед вами предстанет настоящий человек!

Я вскочил с лавочки. Неужели, настоящий человек?! Киборги вокруг тоже заинтересовались, потянулись к площадке, на которой велосипедист уже нарезал круги, пока его помощники подтаскивали крытые пластиком тележки.

В зеваках отбоя не было. Пустырь быстро заполнялся. Я поспешил, чтобы оказаться в первых рядах. Пришлось даже немного поработать локтями, чтобы не остаться в стороне. Заняв лучшее место, прямо напротив главной тележки, я достал два кредита и бросил в шляпу проезжающего разноцветного киборга. Он хоть и был весьма прост в комплектации, но очень ловко управлялся на одном колесе, отвешивал поклоны, разговаривал со зрителями и успевал отдавать команды бестолковым помощникам.

Наконец, всем наскучило ожидание, и послышались недовольные возгласы. Оудваэй как будто только этого и ждал. Он поднял руку, призывая к тишине, спрыгнул с велосипеда, повертел его над головой и отшвырнул ассистенту с таким видом, словно проделал фантастический трюк. Из динамиков раздались овации, но зрители не поддержали заготовку.

Тогда владелец и одновременно главный артист цирка перешел к первой тележке. Он взялся за край накидки, выждал паузу и театрально сдернул покрывало. Толпа ахнула. Да я и сам рот раскрыл и невольно улыбнулся. За решеткой сидел самый настоящий живой зверь. Это был зубастый хищник с длинной плоской мордой, мощными когтистыми лапами и толстым, коротким хвостом. На своей планете наверняка он внушал ужас любому живому существу. Но тут на голове у него был надет запотевший пластиковый шар со шлангами, ведущими к баллонам на спине, и укусить он никого не мог. А что тут странного? На Кей-Кей атмосфера не очень-то жалует биологическую жизнь. Тут без скафандра сразу когти отбросишь, будь ты хоть царь зверей.

– Перед вами циброс – грозный хищник с планеты Кей-Ай… – Оудваэй стал расхваливать зверюгу на все лады, но его мало кто слушал.

Все кричали почему-то обращаясь к самому зверю: тыкали в него пальцами, звали, смеялись и спрашивали как у него дела. Когда первый эффект прошел, я присмотрелся к животному. А выглядело оно не так уж хорошо. Видимо, наша планета совсем ему не подходит. И тут дело не только в дыхании. Его тело плохо переносило наш воздух. Когда-то у него была шерсть, судя по остаткам на голове и выжженным клочкам на спине. Лапы были в ссадинах, гнойниках и наростах. Да и серую кожу покрывали струпья и язвы. Каждое движение давалось ему с болью. В красных, заплывших гноем глазах, даже сквозь запотевший шар была видна неописуемая грусть. Да, чувствовать – это не только наслаждение, а еще и боль.

Когда интерес публики стал снижаться, Оудваэй подошел к следующей тележке. Там в стеклянном кубе оказалось настоящее растение. Это был кактус, я узнал его, даже не подозревая, откуда в голове такие познания в биологии. Ну тут зрители гораздо быстрее насытились видом зеленой палки в колючках. Даже алый цветок на макушке не впечатлял.

– Хотим человека! – раздалось из толпы.

Киборги подхватили крик и загалдели. Но Оудваэй не спешил. Он многозначительно поднял палец, и когда шум стих, извлек из пластового пакета кусок мяса. Сам вид мертвой плоти вызвал восторг, а когда до публики дошло, что сейчас будут кормить хищника, то хозяин цирка сорвал бурные аплодисменты.

Зверь, кажется, тоже это понял и завилял хвостом. На и без того грязный скафандр из пасти потекли слюни. Оудваэй надел на палку кусок мяса и стал водить им перед мордой животного. Циброс клацал зубами и облизывал пластик в тщетной попытке достать еду. Он даже заскулил, но в смехе толпы мало кто разобрал этот жалобный звук.

Наконец, пытки несчастного прекратились. Хозяин цирка изловчился, снял защитный шлем с головы зверя и кинул вожделенный ломоть не самого свежего мяса. Хищник набросился на него с утробным рыком. Он схватил трофей зубами и нисколько не жуя стал глотать целиком. Но при этом он жмурился от едкого воздуха Кей-Кей, хрипел и давился кашлем. Из носа потекла кровь.

Когда кусок прошел по горлу, Оудваэй ловко нацепил защитный шар на место, и даже задние ряды услышали полный боли вздох хищника. А довольный хозяин цирка уже разъезжал по кругу со шляпой.

– На корм питомцам, – кричал он и кланялся каждому бросившему монетку.

Я воздержался. И не потому, что мне было жалко денег. Нет.

Я просто не хочу, чтобы и дальше мучали этого беспомощного хищника, царя животного мира Кей-Ай.

Мне захотелось уйти, но оставался еще человек. Его я должен увидеть.

Хозяин цирка не прекращая кружить стал выкрикивать новое:

– А теперь, дорогие зрители, вы увидите человека собственными глазами.

При этом он не забывал подставлять шляпу каждому под нос. За такое зрелище, я выложил еще один кредит.

Все восторженно обсуждали кормежку зверюги, а Оудваэй спрыгнул с велосипеда, спрятал шляпу и открыл последнюю тележку. На мгновение наступила тишина. А затем раздались смешки и улюлюканья. Ну как можно было поверить, что нас ждет встреча с настоящим живым человеком на Кей-Кей? Оудваэй мастерски подготовил почву. Он не соврал. В клетке действительно был настоящий человек. Только мумифицированный. Причем, достаточно потрепанный.

Кожа высохла и превратилась в коричневую пленку, которая обтягивала череп. Сохранившиеся жидкие белые волосы торчали в разные стороны, то ли от статического электричества, то ли просто в силу каких-то других причин. Вместо глаз стояли стекляшки. Одет человек был в защитный блестящий комбинезон, перчатки и высокие сапоги. Возможно, на самом деле от человека тут была лишь голова. А впрочем, какая разница? Вид иссушенной мумии не радовала глаз. Разве можно сравнить эту маску мертвеца с улыбающимися лицами людей с плаката Икстехнос?

Обманутые зрители стали расходиться, а Оудваэй начал потихоньку сворачиваться. Но все равно он попытался еще собрать плату за просмотр. Правда, на этот раз пустил помощника, чтобы не отвечать на неудобные вопросы. А ассистент на них лишь пожимал плечами.

Представление так бы и закончилось на печальной ноте, если бы не хищник. Он издал громкий звук из-под хвоста, а затем сделал большую кучу, причем, очень даже ловко выстрелив ею на землю между прутьев решетки.

Публика заверещала. Кто гоготал, кто фыркал и демонстративно уходил, а кто откровенно пялился на коричневую массу. Одно можно сказать точно: такого никто не ожидал. Даже Оудваэй бросил свои дела и закричал:

– Вы счастливчики! Увидеть такое суждено далеко не каждому!

Надеюсь, толкователь не это имел в виду, когда называл меня счастливчиком.

Тем временем ушлый владелец цирка собрал на жестянку дымящуюся кучу и стал ходить по кругу, выкрикивая:

– Свежий биологический материал чудовища с Кей-Ай! Кто хочет приобрести сие чудо?

Вот у кого нужно учиться Торговле. Даже из такой ситуации пытается выгадать.

Но желающих не нашлось. Тогда диковинное вещество было выброшено обратно на землю. На этом все закончилось. Толпа быстро рассыпалась, и вскоре на пустыре остался только бродячий цирк. Да и тот собирался в дорогу. Сейчас они отъедут квартал-другой и снова дадут представление.

Я расположился все на той же скамейке, наблюдал за сборами и размышлял об увиденном. Подумать только, дикий зверь с соседней планеты для многих киборгов – диковинка. Ладно, для меня – мне неделя отроду. Но это же совсем рядом. В наше космическое время слетать туда – не проблема, экскурсионный тур стоит не так дорого. А многие жители Кей-Кей ни разу не покидали родную планету. Суета, проблемы, обязательства съедают их, затмевают взгляд вдаль, заставляют забыть, что вокруг загадочная огромная Вселенная, полная невероятных вещей.

А как тут оказалась эта иссушенная мумия неизвестного человека? Ведь Земля находится в другой галактике. Хотя, кто даст гарантию, что она настоящая? Возможно, на Кей-Ай делают не только мозги. Когда все закончится, надо бы слетать туда.

Закрыв экспонаты навесами, Оудваэй дал команду помощникам, и те потащили тележки. А сам хозяин цирка взял велосипед и приготовился вскочить в седло. Но он напрочь забыл о подарочке циброса и случайно вступил в коричневую кучу. Нога скользнула, и Оудваэй растянулся на земле, выпачкавшись по уши. Он быстро вскочил, огляделся, только никто не обращал на него внимания. Мне кажется, он выискивал, у кого бы сорвать деньжат за выход на бис. Но видя, что выступление прошло незамеченным, он в сердцах выругался в сторону тележки циброса и покатил прочь.

А зверюга-то молодец. Сумел хоть как-то отомстить мучителю. И не только ему. Пока я дожидался Кьюноля, в кучу вступило еще два киборга. Но эти даже не поняли что случилось, и так и пошлепали по своим делам разносить дерьмо по всему району.

– Заснул? – зеленоголовый легонько ударил меня в плечо. – Идем. Кстати, Катриаш, а что тебе снится?

– Да, всякое, – попытался я уйти от разговора, но быстро сообразил, что можно выведать у него о Хью. – В основном про

яблоки – ничего интересного. А у тебя какие сны?

– Тоже не очень. Все путано и непонятно. Обычно меня бросает в пропасть какой-то Сэм.

– Это ты поэтому меня так назвал тогда?

– Да. Еще раз извини, что…

– Забыли. Сейчас мы работаем вместе, – я отмахнулся. – А у толкователей ты был? А то я все думаю, надо оно мне или с яблоками и так все ясно.

– Был я у одного. Ничего толком не сказал. А ты сходи. Один раз надо.

– Я пока тебя ждал, как раз хотел, но только собрался, а потом перехотел.

– Чего? Денег нет?

– Тут просто у меня на глазах одного парня выволокли от толкователя какие-то черные киборги.

– Они ищут определенные сны. Твои яблоки им не нужны.

– А что ищут?

– Как раз того самого урода Сэма.

– А тебя они не трогали?

– Нет. Им нужны новички с такими снами. Я не подхожу, мне загружали воспоминания еще до этого переполоха.

– Что за переполох?

– Не знаю. Босс говорит, правительство на ушах стоит… – Кьюноль осекся. – Забудь. Пустое. Нам это не надо. Да, приятель?

Я кивнул. А зеленоголовый зычно загоготал:

– Идем сразу в бар. Отметим наше примирение.

– Идем.

– Вот и молодчина. Тогда дай «пять».

Глава 31

Вечеринка, как называл ее Кьюноль, на самом деле была самой настоящей попойкой. Во всяком случае, рядом со мной стояло три кружки. Я не успел допить первую, как мне принесли вторую. Но разогретый зеленоголовый велел подать еще одну на всякий случай. В общем, его намерения были видны невооруженным взглядом. Он хотел меня споить. А вот что потом, пока оставалось тайной. Он сам пил за двоих, и точно не думал прибить меня где-то за углом. Вряд ли он так набирался смелости. Такому хладнокровному ублюдку незачем надираться до скрипа в шестеренках, чтобы завалить кого-нибудь.

За столом сидели я, Кьюноль, Айтрими и две те самые девицы из мастерской. Зеленоголовый выступал сразу и балагуром, и галантным кавалером, и заботливым другом. Он не стеснялся буквально силой пихать меня в объятия девушек. А я чувствовал себя не в своей тарелке. С одной стороны, меня окружали две весьма симпатичные байкерши. Кажется, и грех жаловаться. Но с другой, я отчетливо понимал, что Кьюноль готовит удар. Неспроста все это, неспроста. Поэтому я сидел как на иголках, все время вертел головой и нервно трогал дробовик за спиной.

Но больше всего смущала Айтрими. Если бы ее не было, то я может быть и позаигрывал с девочками. И даже заволок бы одну из них, а лучше обеих, к себе в номер. Вот только взгляды, которые бросала на меня розововолосая Бешеная гайка, отбивали всю охоту. Одна загадочная улыбка чего стоила. Ну не мог я при ней лапать этих девок. Внутренности просто холодели и воспламенялись одновременно. А она – вот же стерва! – висела на Кьюноле как липучка. Правда, при этом не позволяла себя трогать и тем более целовать. Зеленоголового, кажется, только заводило такое обращение, и он еще больше лез из корпуса вон, чтобы добиться снисхождения подруги и заодно рассмешить всю компанию. Ну а выпитое масло делало из всего этого цирка вполне нормальную вечеринку.

Конечно, прямо тут зеленоголовый не станет устраивать разборки. Он готовится. И мне нельзя упускать такую возможность. Надо было что-то придумать, но в голову ничего не лезло.

Чтобы немного развеяться, я высвободился из объятий девочек и вышел на улицу. Стемнело. В бар потянулись шумные компании со всего района, и на входе уже завертелась небольшая потасовка. Но охранник быстро разрулил ситуацию, вышвырнув

обоих драчунов на улицу. Они пролетели рядом со мной, шмякнулись в грязь и продолжили мордобой уже тут. Пришлось отойти в сторонку, чтобы ненароком и меня не втянули в этот активный спор.

– Вот ты где, – Айтрими буквально сияла, а в глазах горел игривый огонек. – Чего скучаешь?

– Давай удерем от всех, – вдруг выпалил я, сам не веря в то, что сказал. – Надоело торчать в этой занюханной дыре.

– Интересное предложение, – она затрепетала огромными ресницами и приблизилась настолько, что наши тела невольно соприкоснулись.

Я схватил ее за руку и поволок в ближайшую подворотню. Едва мы скрылись из виду, как на улицу выскочил Кьюноль.

– Айтрими, детка! – закричал он, бросаясь из стороны в сторону.

Но мы, хихикая, убегали все дальше и дальше. Лишь когда поняли, что зеленоголовый нас уже не достанет, перешли на шаг. Но я не выпускал ее руку. Да она и не вырывалась.

– Это какое-то безумие, – Айтрими улыбалась во весь рот. – Я чувствую такую легкость, будто лечу!

А меня бросало в приятную дрожь. Такого со мной точно никогда не было. Уж не заболел ли я? Но киборги не болеют. Это что-то другое. Душа пела. Ноги несли вперед, будто заведенные.

– Идем гулять по ночному городу, – еле выговорил я.

– Да! – девушка по-детски подпрыгнула.

Мы держались за руки, и нам было все равно куда идти, зачем и почему. Главное – быть вместе. Она не спрашивала меня о прошлом, я не задавал таких же вопросов ей. К черту прошлое! К черту будущее! Есть только настоящее!

Мы болтали о всякой ерунде. Прятались под навесом от дождя. Убегали от полицейских. Танцевали с уличными музыкантами. Выли на луну на пустыре. И когда небо на востоке посветлело, в конец измотались, просадив не меньше двух третей батарей.

– Я знаю одно укромное местечко, – сказала Айтрими. – Идем встречать рассвет.

Она завела меня на крышу двадцатиэтажного дома. Конечно, это не самое большое здание в Айронтауне, но вид отсюда действительно был превосходный. Город уходил вниз, и ничто не мешало обзору. Вдаль простирались каменистые пустоши. А на горизонте только-только сверкнул алмазом краешек солнца.

Мы молча любовались живописной картиной. Айтрими положила мне голову на плечо, а я обнял ее. И незаметно наши губы слились в поцелуе. Правда, я ничего не почувствовал. Как

назло, датчиков у меня в ротовых заслонках не было. А жаль, мог ведь поставить. Но зато они были в другом месте.

Не говоря ни слова, Айтрими запрыгнула на меня и прошептала в ухо:

– Режь новую резьбу…

Когда иссякла страсть и прошли бурные фейерверки, мы снова уселись лицом к солнцу. Некоторое время молчали, а затем заговорила Айтрими:

– Я люблю это место. Здесь не думаешь о проблемах. Вся суета остается внизу. Тут я другая. Знаешь, Катриаш, мне кажется, что мы живем не правильно.

– Что ты имеешь в виду?

– Не знаю. Но чувствую сердцем, что что-то не так.

– Будто ты не на своем месте? – я вдруг понял, о чем она.

– Да, можно сказать и так. Мы закованы в эти металлические тела на пустынной планете. А так хочется дышать полной грудью, чувствовать всем телом, быть живой, а не куском железа. Понимаю, что виной всему людские воспоминания. Нам загружают обрывки чужих жизней. Лучше бы их не было. А так мы получаем суррогат жизни. Какой смысл нашего существования?

– Думаю, на Земле знают ответ на этот вопрос. Ты слышала о Земле?

– Конечно. Я же не вчера родилась.

– Я хочу отправиться туда.

– Ты смешной, – Айтрими боднула меня в плечо. – Где ты возьмешь столько денег?

– Не знаю. Пока не знаю. Есть такой минерал гравитинит. Он стоит очень дорого. Его хватит, чтобы оплатить это путешествие нам двоим. Ты полетишь со мной?

– Да. С тобой, Катриаш, полечу. Я бы даже согласилась на соседнюю планету. Лишь бы быть подальше от этого урода Кьюноля…

– Меня зовут Кадваер, – перебил я.

Надоело слышать выдуманное имя. Для нее я Кадваер.

– А зачем эта путаница? Почему Кьюноль не хочет, чтобы тебя звали так?

– Это длинная история.

– Расскажи. Мне интересно, что вас связывает.

Я глубоко вздохнул и в двух словах поведал свою историю. Чем ближе я подходил к финалу, тем мрачнее становилась Айтрими. А когда я выложил свои истинные мотивы, она вздрогнула, взяла меня за руку и проговорила не своим голосом:

– Тебе лучше исчезнуть, Кадваер. Прямо сейчас. Я помогу…

– Что ты? Я подобрался к нему вплотную.

– Ты не знаешь Кьюноля. Он не тронет меня, но тебя убьет. Не понимаю, почему ты вообще еще жив.

– Я тоже. Но знаю одно: он боится, что моя история всплывет. Ты не знаешь, почему?

– Знаю, – у Айтрими дрогнул голос. – Кьюноль уже не первый раз проделывает такие фокусы с Бионантех. Непонятно, чего ему далось это дело. Но однажды босс узнал и был очень недоволен. Очень. Он строго-настрого приказал Кьюнолю, что если тот еще раз преступит закон, то сделает с ним что-то страшное. Босс хорошо платит ему за доставку деньги и информацию о бизнесе. Большего от него не требуется. И босс не хочет рисковать.

– Откуда ты знаешь это?

– Эмсемьай тогда сильно повздорила с Кьюнолем и наговорила лишнего. Только ему все равно. Ведь никто не может рассказать, потому что никто не знает босса, вот он и не боится.

– Я его знаю.

– Откуда?!

– Я же тебе только что рассказывал свою историю.

– Точно, – глаза Айтрими увеличились вдвое. – Лорд.

Ротовые заслонки невольно расползлись в стороны. Теперь я знал, как пришлепнуть эту гниду. А помня о предпочтениях лорда Эла-как его там, не позавидую Кьюнолю. Он получит сполна.

– И что ты собираешься делать? – спросила Айтрими.

– Надо попасть в центр и все рассказать боссу. Только как пробраться туда со статусом В?

– У меня статус А, – в голосе Айтрими прозвучали металлические нотки. – Я могу это сделать.

– Статус А у Бешеной гайки?

– Я не всегда была в банде. Вообще, я создавалась как пилот звездолета, но не повезло с характером.

– Что случилось?

– Повздорила с первым пилотом. Пришлось уйти.

– А что у тебя с Кьюнолем? Почему ты так спокойно соглашаешься?

Я боялся ответа. Даже предпочел бы не знать его, но не спросить не мог. Что должно было произойти, если она готова так поступить со своим парнем?

– Он взял меня насильно. Вначале некоторое время ухаживал, а потом ему надоело. Этот урод явился ко мне в мастерскую поздно вечером и прямо там овладел мной. Я кричала, отбивалась, но он пригрозил оторвать конечности и выкинуть на нижний уровень. Потом этот псих перетрахал почти всех Бешенных гаек. Наверно, поспорил с кем-то. Не знаю. А сейчас снова занялся мной. Чтобы не вызывать в нем зверя, я порой

подкидываю надежду. Пока мне удается ходить по лезвию битвы, но скоро ему надоест эта игра.

Я обнял ее и сказал:

– Давай избавимся от этого ублюдка.

Мы договорились пока разделиться, чтобы не вызывать подозрений. Но из-за того, что с вечеринки мы удрали вместе, я настоял, чтобы Айтрими переночевала у подруги. Мало ли что взбредет в голову Кьюнолю. Вдруг он решит, что мы у нее дома в мастерской и явится без приглашения? Лучше перестраховаться. А после того, как выспимся, Айтрими отправится в центр и подбросит лорду записку со всеми делишками Кьюноля. Лично ей не стоит появляться у этого извращенца. Он может избавиться от свидетеля. Дальше надо будет просто подождать, когда зеленоголовый пойдет с докладом к боссу.

Я проводил ее до бара, где остался байк. Все равно, в такую рань на улицах никого нет, и можно не бояться, что нас застукает сам Кьюноль или его дружки.

Действительно, у входа никого не было. Подруги Айтрими разъехались, а вот ее мотоцикл лежал на боку. Видимо, кто-то навеселе не смог вписаться в поворот, и сбил. Такое бывает. Айтрими нисколько не смутилась, подняла, завела и укатила прочь. А я проводил ее взглядом и двинулся домой. Надо хорошенько выспаться. Завтра все решится. Я разом избавлюсь от врага, заполучу Айтрими, и мы уйдем из банды сутенерши. Обоснуемся где-нибудь в другой части Айронтауна, или отправимся на Кей-Ай за новой жизнью. Ах, как же это было наивно. Влюбленность заставляет смотреть на мир сквозь розовые очки.

Я подошел к двери номера, но едва достал ключ от замка, как глаз напоролся на кусочек пластика, который подкладывал в проем как сигнализатор. А в мое отсутствие кто-то заходил в гости. Мало того, что если он до сих пор в комнате?

Глава 32

Если кто-то там есть, то он меня уже слышал. Удрать? Это может заставить Кьюноляя выложить карты на стол. Я не хочу, чтобы он заподозрил неладное. Но если внутри сам зеленоголовый, то сейчас все и решится. А раз так, то надо хорошенько поприветствовать незваного гостя.

Я аккуратно достал из батарейного отсека банку из-под краски с пулей.

Скрытность +1

Приготовил магнитную гранату. Затем не спеша открыл дверь и катнул по полу банку. Звук был точь-в-точь, если бы я зашел слегка шатающейся походкой. Именно так я и должен ходить после попойки. Сработало. Из темного угла выскочила массивная фигура. Я молниеносно прыгнул, прилепил гранату точно в центр тела и ловко ушел в сторону. Правда, так и напоролся бы на остро отточенную пику, если бы не глухой шлепок. Рука с заточкой замерла у самого носа. Синеватые сполохи обрисовали во тьме гиганта. Он трясся, будто разбалансированная стиральная машина на полном ходу. И гремел так же.

Я выглянул за дверь: в коридоре никого. Закрыл замок на ключ и включил свет. Посередине комнаты стоял Дитрио. Я обошел киборга, внимательно осмотрел оружие, которым он собирался меня проткнуть насквозь, легонько прикоснулся, проверив, не подействует ли на меня магнитные импульсы гранат. Нет, все в порядке, разве что слегка покалывает датчики. Хоть время действия паралича и около пяти минут, но поспешить надо.

Первым делом я аккуратно отстегнул руки, затем завалил квадратноголового на спину и снял ноги. Теперь он не страшен. Но чтобы не закричал, пришлось залепить рот изолентой. Разговаривать сейчас не хотелось. Сначала отосплюсь. Для надежности, я достал еще и батарейку. Пару часов протянет. Но зато не будет соблазна что-нибудь вытворить. В таком состоянии он уже кусок железа. Разве что глаза бешено вращаются. Конечно, надежнее было бы пригвоздить тем самым штырем к полу, и делу конец. Но толку мне от его смерти никакого. И зла не держу. Он просто бык, который выполняет приказы.

Закончив с Дитрио, я оперся о стенку и вырубился.

* * *

– А ну покажись, урод! – Хью водил пистолетом из стороны в сторону, пытаясь поймать в прицел монстра.

Тот не выглядывал, будто знал, что может поймать пулю. Но он ничуть не испугался, а даже наоборот, дико смеялся, бегал по краю плато и выкрикивал:

– Ты станешь первым, парень. Я достану вас обоих. Не для того я караулю это место вот уже сотню лет. Этот камень принадлежит мне. Отдайте его, и останетесь жить.

А Хью только скалился.

– Иди, возьми его, если такой смелый!

Пока особо никаких действий не происходило, я спешно осматривался. Первым делом лег на край и выглянул в пропасть: вниз уходила отвесная скала метров на сто, не меньше. Нашей веревки едва хватит на треть. И как назло, не было ни единственного выступа. Да что толку? Один из нас спустится, а второй? Монстр, как только поймет затею, тут же спрыгнет и сбросит веревку.

Иссохший труп тоже ничем не мог помочь. Я уже без всякой брезгливости и боязни потрошил его карманы, разрывал одежду в поисках хоть чего-нибудь. Тщетно. Все что этот труп мог дать, он уже дал.

Итак, мы никуда отсюда не могли деться. Хорошо, хоть пистолет был. Наверняка, он сдерживал монстра. Но время работает на него. Если эта тварь не врет, и околачивается в округе уже сто лет, то что ей стоит подождать еще пару-тройку дней, пока мы потеряем бдительность, устанем, заснем или просто обессилим от жажды?

Но монстр не мог больше терпеть. Без всякого предупреждения он бросился вниз. В тот же миг Хью выстрелил.

* * *

Я проснулся. Дитрио уже отполз в угол, где лежали конечности, но это все, что у него получилось. Болтать пока мне не хотелось. Надо было обдумать увиденное. Странные сны. Что это за монстр? Почему он охотится за антигравитинитом? Попал ли Хью? На все вопросы можно легко ответить. Достаточно снова заснуть.

Я попытался, но ничего не вышло. В мыслях уже была Айтрими и наше скорое освобождение от Кьюноля. От этого меня разрывало на части. Какой может быть сон?

Теперь можно и поговорить с неудавшимся убийцей. Я поставил Дитрио на низ корпуса и осмотрел. Оказывается, у него

в разъеме на затылке стояла плата. Я аккуратно достал ее и под завывания пленника вставил себе. Тут же выскочило сообщение:

Меткость – 2

Рукопашный бой +5

Не плохо! Пожалуй, пока оставлю так. Мало ли чего. Палить из дробовика в городе – не самая лучшая идея, а вот ввязаться в драку тут можно в любую секунду. Теперь настало время послушать бывшего напарника.

Я оторвал изоленту, и Дитрио разразился ругательствами. Когда поток сквернословия иссяк, он проговорил:

– Отдай батарею. Сдохну же.

– Кто тебя послал? – спросил я, вертя перед носом батарейкой.

Конечно, мне было известно кто заказчик, но с чего-то же надо начинать наш разговор. В любом случае, спешить некуда. А я хотел, чтобы он рассказал все, что знает. Но Дитрио только зарычал в ответ.

– Ладно, я помогу тебе. Кьюноль? Так?.. Ты мне не враг, приятель. Если все расскажешь, то отпущу. Правда, вот это, – я показал на затылок, – не отдам. Плата за моральный ущерб.

– Да, это он, – прорычал киборг. – Доволен? Теперь вставь батарею.

– Погоди. Еще парочку вопросов, и она твоя. Он объяснял, почему хочет избавиться от меня?

– Нет. Я и не спрашивал.

– Как ты попал в мою комнату?

– Взял запасной ключ у хозяина. Он свой.

– А где сейчас Кьюноль?

– Должен быть в баре.

– Но бар закрыт.

– Мне тогда откуда знать? Я проторчал тут за дверью целую ночь.

– Когда он дал тебе это задание?

– Вечером в баре, когда ты сидел за столом.

Я вспомнил, что Кьюноль отходил на пару минут еще в начале вечеринки. Значит, он решился, еще до того, как мы с Айтрими убежали. Вот же урод. Он сидел со мной за одним столом, стукался кружкой и пил за здоровье, когда Дитрио уже занял удобную позицию в темном углу.

– И последний вопрос. Эмсемьай знает об этом?

– Нет.

Значит, ее можно не опасаться. Было бы плохо, если бы Кьюноль настроил всех против меня, а так я могу гулять, где хочу. Мне не терпелось увидеть Айтрими. Провожу ее до центра и

подожду, пока вернется. Так будет спокойнее. Правда, не знаю, где она ночевала. Но это не проблема, спрошу в мастерской у подруг.

Я сунул батарейку Дитрио и взял его ногу:

– Если поставлю одну, сможешь собрать остальное?

– Да.

И прекрасно. На это у него уйдет не меньше пяти минут. Я успею уйти далеко. А то, что он расскажет Кьюнолю о нашем разговоре – уже не важно. Даже хорошо, если они встретятся. Пусть зеленоголовый понервничает.

Вещей у меня нет, поэтому сборы заняли ровно ноль минут. Я выполнил обещанное Дитрио, закрыл дверь на ключ и легкой походкой направился к мастерской Айтрими.

Там ее не оказалось. Зато были вчерашние девушки с вечеринки. Они рассказали, что подруга так и не появлялась. Байка тоже не было. Молодец, все сделала, как я спланировал. Но выяснить у них, где она могла переночевать, не получилось. Ну и хорошо. Даже если Кьюноль решит найти Айтрими, он не сможет.

Мне совсем не хотелось идти в бар или в катакомбы к Эмсемьай. Что я там забыл? Но и сидеть тут в ожидании не мог. Отбившись от приставаний Бешеных гаек, я направился к центру. Айтрими наверняка оставила мотоцикл на стоянке рядом с воротами. Найду его и подожду.

Я обошел три ближайших входа и не увидел байка. Она не могла проехать в центр на нем и вряд ли решила пройти через дальние ворота. Пошла пешком? Но Бешеные гайки не ходят пешком. В голову начинали прокрадываться страшные мысли. Что если ее поймал Кьюноль?

Как мне не хотелось возвращаться в бар, но придется. С замиранием сердца я рванул в южный квартал.

Вечерело. Ночные бабочки выпорхнули на улицу. В баре вновь заиграла музыка, и шумные компании стягивались к входу. Я растолкал каких-то крашеных киборгов и спросил у вышибалы:

– Кьюноля не видел?

– Со вчерашнего дня не было. Тебя Эмсемьай спрашивала.

Я отмахнулся и выскочил на улицу. Бросился в одну сторону, в другую, остановился посреди дороги. Сутенерша точно должна знать, где зеленоголовый. Позади раздался автомобильный сигнал.

– Уйди с дороги, придурок! – прокричал таксист.

Но я даже не взглянул на него. Прибежав в подворотню, где находится вход в катакомбы, я нос к носу столкнулся с Эмсемьай, и пока она не открыла рот, выкрикнул:

– Где Кьюноль?

– Успокойся, приятель. Я здесь, – он вышел из-за спины мадам-холодильник. – Ты чего так всполошился, Катриаш? Случилось что?

– Где Айтрими?

– Наверное, дома в мастерской, – зеленоголовый пожал плечами и состроил неподдельное удивление. – А что случилось?

Я развернулся и побежал. Эмсемьай что-то кричала в спину, но я не слушал. Мне надо было срочно увидеть Айтрими. Только тогда успокоюсь.

Мастерская была заперта. Я свернул за угол и схватился за дверную ручку от заднего входа. Нажал – дверь открылась. Позвал – никто не ответил. Тогда крикнул – в ответ тишина. Забежав в гараж, я наткнулся на байк Айтрими. Он стоял аккуратно припаркованный на своем месте.

– Ты такой наивный, – позади раздался знакомый голос Кьюноля. – Ловко ты справился с Дитрио. Теперь я понимаю, почему ты выжил. Такие как ты открытые, без блока на память, находите выход из почти любой ситуации. Почти любой, Кадваер.

Я повернулся: зеленоголовый стоял в проходе и держал какой-то странный круглый предмет. В полутьме нельзя было разобрать. Но пока враг не нападал, а это значит, что он чувствует свое превосходство и хочет поиграть. Что ж, пока и я не спешил хвататься за дробовик. Но надо отдать должное ублюдку. Ловко он заманил меня в ловушку.

– Она мне все рассказала, – продолжил Кьюноль. – Это ты хорошо придумал, Кадваер. Каков план: украсть у меня девушку, и использовать ее для мести – гениально! А эта шлюха повелась. Как? Что она нашла в тебе?

– Где Айтрими? – проговорил я металлическим голосом.

– Здесь. Ждет тебя. Лови, – он швырнул мне круглый предмет.

Под ноги шмякнулась обезображенная голова. В ней трудно было узнать ту девушку, с которой я совсем недавно провел лучшую ночь в жизни: повсюду глубокие вмятины, дыры, глаза выбиты, рот разорван, от волос остались только редкие обожженные пряди, а биологический материал был размазан по всей поверхности.

– Теперь она твоя. Мы расстались, – Кьюноль хихикнул, а продолжил уже совсем недобро: – И с тобой, Кадваер, пора прощаться. Я думал, что мы станем друзьями. А ты предал меня, Сэм.

Глава 33

Он воспользовался моим ступором и выхватил пистолет. Резкое движение вывело из оцепенения. Я дернуться. Раздался выстрел, и пуля чиркнула по щеке, не причинив вреда. Теперь моя очередь. Использую Ускоритель, молниеносно достаю дробовик и палю в ответ. Картечь стучит по стене, выбивает искры из корпуса зеленоголового. Он успел прыгнуть в сторону и дробины только слегка поцарапали плечо. А руки модели XI550 хорошо держат такой удар.

Я тоже отскочил назад и ударил по черной кнопке подъемника – разобранный антиграв плавно опустился на бетонный пол. Он похоронил под собой останки Айтрими. Но теперь между мной и врагом было препятствие.

– Так даже лучше, – засмеялся Кьюноль. – Люблю, когда жертва сопротивляется.

Он выглянул из-за летательного аппарата и выстрелил – пуля просвистела у самого уха и впечаталась в стену, выбив облачко пыли. Я ответил снопом пламени из дробовика и горсткой свинцовых шариков. Они застучали по обшивке антиграва, выбили искры и ушли в потолок.

На мгновение я пожалел, что поменял плату с Меткости на Рукопашный бой, но потом понял: в упор и так не промахнусь, а вот когда закончатся патроны, то плюс к рукопашке даст гораздо больше.

Красная полоска заполнилась на четверть. Надо протянуть до полной зарядки модификатора, и только тогда напасть на врага с ножом.

– Она тоже сопротивлялась. Кричала, звала на помощь, но тут хорошая шумоизоляция.

Я двигался на корточках вправо, а он заходил слева, тоже вприсядку. Мы слышали шаги друг друга, но чтобы встретиться глазами, надо чтобы каждый из нас встал во весь рост.

Я слегка приподнялся – и чуть не схлопотал пулю в лоб. Спасло лишь чудо. В ответ поднял дробовик над головой и выстрелил вслепую. Кьюноль заржал.

– Ты на лампочки охотишься? С Меткостью у тебя совсем беда, Кадваер. Давай проверим еще раз. Я стою. Стреляй, отомсти за малышку Айтрими. Ну, где ты?

Он выстрелил – пуля просвистела над головой, срикошетила от металлического листа и ушла в кучу запчастей.

Полоска покраснела лишь наполовину. А патрон у меня остался всего один. Перезарядиться зеленоголовый не даст.

Интересно, знает ли он о пистолете? Сейчас и проверю.

Я вновь вскинул дробовик и нажал на спусковой крючок – картечь врезалась в бетон. Мимо. Вновь раздался мерзкий смех.

– Дай «пять», приятель. Ты попал в стену! Молодец.

Я отбросил ненужное больше оружие и взялся за пистолет. Но Кьюноль не спешил нападать. Правда, он сменил направление, и теперь мне пришлось тоже повернуть в обратную сторону. Враг не хотел подпускать меня к двери. Видимо, боялся, что убегу. Но я и не думал об этом.

– Хочу, чтобы ты знал, – вновь заговорил зеленоголовый. – Перед тем, как покончить с этой шлюхой, я вдоволь повеселился…

Не могу это слушать. Так хочется накормить свинцом урода, чтобы заткнулся навсегда. Сжимаю до скрипа ротовые заслонки и встаю.

Мы выстрелили одновременно. А в следующий миг в ушах зазвенело, перед глазами сверкнула вспышка. И я не понял, как оказался на бетонном полу. Рот наполнялся маслом. Неужели, это конец? Нет, протечка масла – еще ничего не значит. Вот если бы мозг затекал в рот, вот это было бы проблемой. А так еще потанцуем.

– Ты не ушибся? – Кьюноль загоготал. – Знаешь, Кадваер, ты пробил бензобак мотоцикла. Это нехорошо. Может случиться пожар.

Я уже пришел в себя, ощупал дырку под глазом и взял в прицел угол антиграва. Голос шел оттуда. На мгновение высунулась голова – я нажал на спуск, но пуля прошла мимо.

– А ты течешь, Кадваер.

Я попятился, заполз за угол и приготовился встречать врага. Но зеленоголовый медлил. Попал он хорошо. Пуля что-то повредила в голове, и теперь она не поворачивалась вправо. Главное, что зарядилась модификация. Хватит сидеть, пора врезать ублюдку.

Встаю во весь рост и выскакиваю из-за угла с пистолетом в вытянутой руке. Поднимается и Кьюноль. Стреляю почти не целясь, раз за разом нажимаю на спуск, как заведенный, пока барабан не пустеет. Пули стучат по корпусу врага, вгрызаются в стену. Только и он не дремлет, и тоже выпускает весь оставшийся боезапас. Три пули входят мне в грудь. Левая нога перестает слушаться. Но я уже на месте.

Отбрасываю пистолет, активирую Ускоритель и бью урода кулаком в лицо, одновременно вынимая нож из предплечья. Зазубренный клинок со скрипом входит в ухо, а стальной кулак выворачивает челюсть.

Владение холодным оружием +1

Удар получился что надо! У Кьюноля даже пятки оторвались от земли.

Он упал к мотоциклу, из которого свистало топливо. На полу образовалась уже довольно большая лужа. А с бензином шутки плохи – одна искра, и тут полыхнет так, что мало не покажется. Киборгам огонь не очень страшен, но высокая температура может легко расплавить провода, микросхемы и даже сварить мозг.

Рвусь в бой, намереваясь размозжить вдребезги голову врага, но он хватает трубу в куче запчастей и сбивает меня с ног. Заваливаюсь на бок. Кьюноль наоборот вскакивает, вынимает нож и бросается на меня – упираюсь пружинной ногой в грудь и толкаю так, что он подлетает в воздух, бьется спиной о потолок. Там даже остается его грязный силуэт. Летят хлопья краски словно снегопад.

Шмякнувшись на крышу антиграва, зеленоголовый сползает на противоположную сторону. Взял передышку – значит, хорошо я приложился. Вскакиваю и ныряю в открытые двери летательного аппарата. Отсюда ублюдок меня не ждет.

И точно. Появляюсь как черт из табакерки – и сразу бью справа кулаком в ухо так, чтобы нож вошел в мозг. Но враг уворачивается и отвечает ударом в грудь. Корпус мнется, скрипит дверца батарейного отсека. Лишь бы не открылась. Пячусь. А Кьюноль скалится и идет вперед.

Снова делаю выпад, всаживаю кулак снизу, целясь в батарейный отсек. Клинок царапает грудь, и враг блокирует удар. Сыплют искры, по корпусу зеленоголового бежит пламя, перекидывается на пол, на атиграв, но не добирается до мотоцикла. К счастью. Не то рвануло бы хорошо. Мы даже на мгновение застыли, следя взглядами за огнем. Он быстро выжигает все топливо и гаснет.

В следующий миг получаю удар в челюсть. Летят капли масла. Голова выгибается вправо, а до этого не могла. Назад правда идет со скрипом. Ротовые заслонки заклинивают. Отвечаю немедля. Хоть силы в руках у Кьюноля больше, но на моей стороне улучшенный Рукопашный бой. Удар приходится точно в глаз – бьются стекла, окуляры выгибаются, на пол сыплются осколки.

От удара зеленоголовый падает на сиденье антиграва. Подпрыгиваю, хватаю подъемную дверь и с силой обрушиваю на корпус урода. Через живот проходит солидная вмятина. Повторить бы такой фокус пару раз – и нижняя половина тела откажет. Но Кьюноль не дает. Он пинает меня в коленку, нога подкашивается, и я заваливаюсь на спину в кучу запчастей.

Нащупав рукой увесистую железяку, бросаю не глядя – она пролетает над самой головой врага. Он и не видел угрозы. Попади я в лоб – мало не показалось бы. Но чертова Меткость подкачала.

Зато следующий кусок металла достигает цели. Урона не много, но неприятно. Вскакиваю – и сразу с кулаками в бой. Кьюноль уже ждет. Блокирует первый удар, прикрывается от второго, подсаживается и бьет снизу апперкотом, но и я не лыком шит. Ловко ухожу в сторону, но пропускаю слева и улетаю к воротам.

– Неплохо для новичка, – Кьюноль сплюнул масло, ощупал дыру за ухом. – Пора кончать эти игры.

Сжимаю кулаки и прыгаю на врага. Зеленоголовый молниеносно перехватывает мою руку и с неимоверной силой швыряет об стену. Плечо хрустит, заклинивает. От удара я на мгновение теряюсь, но быстро прихожу в себя. А ублюдок уже схватил за ногу и снова рванул с бешеной силой. Лечу к противоположной стене. Шмякаюсь спиной в электрический щиток. Вминаю его наполовину. Позади раздается взрыв. Сыплют искры. Валит черный дым.

Еще пару таких полетов, и я не смогу подняться. А Кьюноль смеется, медленно идет ко мне. Поднимаюсь. Слева из открывшегося щитка полыхает пламя.

Вырываю оплавленный кабель и выставляю перед собой как оружие.

– Ну, давай! – кричу сквозь разбитые заслонки. – Иди сюда, урод!

Зеленоголовый остановился в луже топлива. Понимает, что удар током может наделать бед. Мне уже все равно. Пусть только подойдет. Схвачу и всажу себе кабель в пузо. Электричество убьет обоих. А могу и сжечь тут все к чертям, если лужа дойдет до меня. Сам погибну, но главное – заберу с собой в могилу этого гада. Я бы, наверное, и сделал это, но кабеля не хватает.

– Ты проиграл, Кадваер, – Кьюноль вынул пистолет и стал неспешно перезаряжаться. – Но ты прав, надо тут прибраться. Я постараюсь, чтобы ты собственными глазами увидел, как тут все сгорит.

Он взвел курок и поднял оружие. Красная полоска как раз заполнилась. Рву кабель и бросаю искрящий конец в лужу бензина. Вспыхивает пламя. Глаза зеленоголового увеличиваются вдвое. А в следующий миг раздается взрыв. Гараж обволакивает пламя.

Жар бьет в лицо – прикрываюсь руками, падаю, ползу вслепую к выходу. Огонь жжет внутренности. Горит масло на

лице, капает изо рта. Где-то чертыхается Кьюноль, гремит железом, наверняка, тоже пытается добраться до двери.

Пальцы нащупали ступеньку. Есть. Рывком выкатываюсь в соседнюю комнату. Стряхиваю пламя и бросаюсь обратно к двери, чтобы запереть в этом адском месте врага. Но он уже тут как тут. Не успел я закрыть дверь, как она вылетает мне в лоб от мощного удара. Сажусь на зад, отползаю. А в проеме появляется Кьюноль. Он весь в огне, но на ногах стоит крепко. Будто и не было ничего.

– Хотел уйти, не попрощавшись? – он вскидывает пистолет и стреляет.

Пуля пробивает плечо. Хватаю автомобильный диск и прикрываюсь от следующей. Она рикошетит, впивается в стену. Еще одна входит в голень, но тут хорошая сталь – не пробьешь. Только искры летят. От четвертого выстрела спасаюсь, перекатившись за угол.

Поднимаюсь на ноги и бегу к выходу на улицу. Понимаю, что мне не справиться с зеленоголовым. Но есть одна идея. Позади гремят выстрелы. Свистят пули, остаются свинцовыми кляксами на металлической двери. Одна толкает в спину.

Дергаю дверную ручку и вываливаюсь на свежий воздух. Слышу знакомый голос блондинки с экрана:

– На перекрестe тысяча двести девяносто шестой и девятьсот двадцатой улиц произошел взрыв. Пожарные уже локализовали возгорание. Ближайшим зданиям ничего не угрожает. Приятного дня, и покупайте пожарные извещатели Атлебс…

Но на улице никаких пожарных не было. Даже сирены не слышно. Бегу к воротам, но они закрыты. А я точно помню, что не запирал их. Это сделал Кьюноль. Подпрыгиваю, хватаюсь за край и подтягиваюсь.

– Куда собрался?

Хлопает выстрел – пуля пробивает левую кисть, пальцы разжимаются, а правая рука соскальзывает, и я шмякаюсь на пол. Разворачиваюсь лицом к врагу.

– Тебе нельзя выходить. Ты должен сгореть в огне при несчастном случае вместе с этой шлюхой.

Зеленоголовый целится, жмет на спуск – раздается щелчок.

– Черт, патроны кончились. Ты посиди немного, это быстро.

Он начал перезаряжаться. А я повторяю попытку. На этот раз получается перекинуть тело. Встаю и ковыляю по улице. Мне сейчас надо выжить. Во что бы то ни стало. И тогда я поквитаюсь с уродом. Пусть хоть копы заметят – мне уже все равно. Спасение за углом. Я точно помню, что там есть то, что сейчас необходимо.

Кьюноль вышел через дверь. Но теперь он не стал стрелять, а убрал пистолет и рванул следом. Если бы мои ноги были целыми,

я бы с легкостью удрал от зеленоголового, но сейчас он двигался в разы быстрее. И как назло, ни одного киборга впереди. Улица будто вымерла. Конечно, с наступлением темноты южный квартал – не место для прогулок. И копы ночью испаряются. Да к тому же начался дождь. Крупные капли забарабанили по земле. Запахло кислятиной.

До заветного перекрестка оставалось еще не меньше сотни метров, когда Кьюноль настиг меня. Он ухватил цепкими пальцами за левую руку и резко дернул, направляя в узкую темную подворотню. Я машинально пробежал еще несколько шагов, прежде чем споткнуться о мусор, запутаться в проволоке и пропахать носом грязь.

Зеленоголовый встал в проходе, широко расставив ноги. На фоне худо-бедно освещенной улицы его силуэт был черным. Отблески масла на корпусе сверкали в свете мерцающей над головой синей вывески. Она моргнула и сменила цвет на красный, бросив на Кьюноля кровавые разводы. В небе мелькнул метеорит. Где-то играла металлическая музыка.

– Вот и все, Кадваер, – сказал он хриплым скрипучим голосом и двинулся вперед.

Я поднялся и приготовился к встрече. Ускоритель как раз зарядился.

Глава 34

Кьюноль шел медленно. Он наслаждался моментом, силой и превосходством. Я стоял на месте, по-кошачьи пригнувшись. У меня всего одна попытка. Второго шанса зарядить модификатор не будет.

Когда между нами оставалось пять шагов, зеленоголовый резко бросился вперед, занеся нож для смертельного удара. Замахиваюсь и я. Но в решающий момент, вместо атаки прыгаю изо всех сил, отталкиваюсь от головы и перелетаю ублюдка. От пинка пятками в затылок враг пробегает несколько шагов, не в силах совладать с инерцией. А я приземляюсь на ноги и снова даю деру.

Уже на вожделенном повороте краем глаза замечаю, как Кьюноль выскочил из подворотни. Он видел меня, но опоздал. Теперь я добегу.

Влетаю по ступенькам и вламываюсь в дверь под желтой вывеской. Внутри все также загадочно темно и на потолке сияют звезды. Толкователь спит в кресле.

– Я открытый Сэм! – кричу с порога. – Звони куда надо!

А сам подпираю дверь плечом. И как раз вовремя. Кьюноль врезался в нее всем телом.

– Не плохая попытка, – проговорил он, тужась. – Но отсюда нет выхода, Кадваер.

Толкователь в задней комнате уже сообщал скороговоркой адрес. Насколько я помню, черные киборги быстры на подъем. Будут тут в считанные минуты. Только бы дверь выдержала.

Напор немного ослаб, но лишь для нового удара. Я едва не улетел к противоположной стене. Следующий чуть не вырвал петли. Посыпалась штукатурка, задребезжали окна.

– Прекратите ломать частную собственность! – закричал толкователь. – Я вызову полицию…

Он попытался мне помочь, но еще один удар смел нас обоих вместе с дверью. Кьюноль ворвался в комнату, прыгнул на меня и замахнулся…

– Замри, – раздался металлический голос, – не то умрешь.

Зеленоголовый не дурак. Все понял сразу.

– Это преступник! – завопил он. – Его надо прикончить. Он убил женщину. Тут за углом в мастерской труп. Я видел, как он это сделал!..

– Мы передадим его в полицию, как только побеседуем. Спасибо за помощь, гражданин.

Зеленоголовый убрал нож. Надо мной склонился один из

черных киборгов. Он внимательно осмотрел раны и буркнул в передатчик на груди:

– Срочно нужен транспорт. У нас раненый.

– Чего вы с ним возитесь?.. – Кьюноль осекся. Он все понял и медленно проговорил:

– Сэм? Так ты открытый Сэм?..

– Да, Хью, – ответил я. – Бывает же такое.

– Не надейся увидеться с боссом, – усмехнулся зеленоголовый. – Тебя не пустит охрана. И со статусом В ты долго не погуляешь по центру. Я позабочусь об этом. Ты покойник, Кадваер.

С улицы донесся звук приземлившегося антиграва. Меня подхватили под руки черные киборги и заволокли в кабину. Закрывая двери на ходу, летающая машина взмыла в небо. А я вырубился от усталости и потери масла.

* * *

Монстр упал прямо на Хью. Но не успел я прийти на помощь другу, как он сбросил черную тварь и выпустил всю обойму в грудь. Чудовище забилось в судорогах, размазывая вполне обычную кровь по каменному полу. Оно мерзко шипело и клацало зубами, а морда все время менялась, будто в нем жило несколько сущностей. Но разобрать что-либо было невозможно.

– Получи! На! Хотел забрать наш камень?! На еще!

Хью добавил сапогом в живот. Он дышал так, будто бегом взобрался на сотый этаж.

– Успокойся! – я оттащил его.

Чутье подсказывало, что не стоит трогать агонизирующую тварь. Надо поскорее убираться отсюда. Только сейчас я заметил кровь на шее друга.

– Ты как? – я схватил его за подбородок и повернул голову, чтобы получше рассмотреть рану.

– Царапина, – Хью вырвался. – Бросай канат, Сэм, и лезь, я за тобой, только скину этого урода, чтобы не маячил тут.

Он подпрыгивал, вертел головой во все стороны и сжимал кулаки, будто выискивал новую жертву. Понятное дело, столько адреналина в крови. Поэтому Хью не чувствовал рану. А она была хоть и не смертельной, но глубокой. Врачу показаться надо.

Меня тоже трясло. В голове – сплошная каша. Но я точно знал, медлить нельзя. Забросить канат получилось с первой попытки – обычно попотеешь, прежде чем получится, да еще проверишь десять раз, хорошо ли он зацепился. Сейчас я сразу

полез, а Хью взял монстра за ногу и потащил к обрыву.

Надо сказать, так быстро я никогда не поднимался. Взлетел буквально на одном дыхании. Тут же поправил канат и выглянул: Хью уже избавился от монстра и проворно карабкался будто мартышка.

И тут меня словно черт попутал. Совершенно автоматически я развязал веревку – и мой друг полетел на каменную площадку.

* * *

– Приехали, – сказал один из черных киборгов. – Идти сам сможешь?

Я поднялся и осмотрел раны: оказывается, пока я спал, меня немного подлатали. Масло перестало протекать, дыры залепили изолентой, а ротовые заслонки выгнули, так, чтобы я мог говорить нормально, а не шепелявить. Внутри тоже что-то замотали, подклеили.

– Ты не бойся, – добавил киборг. – С тобой ничего не случится. Просто наши специалисты зададут несколько вопросов, и мы доставим тебя обратно. На счет полиции тоже не волнуйся. Сдавать в участок не будем, но все данные передадим. Если ты не виновен, то никто тебя не тронет.

Из антиграва я выбрался сам. Слегка пошатывало, но идти мог. А вот бегать нет. Надеюсь, починят ноги. Во всяком случае, попробую выбить ремонт. Раз со мной возятся, значит, можно ставить условия. Конечно, не миллион кредитов, но хотя бы какое-никакое обслуживание.

Как я и думал, завезли меня в центр. Хоть мы приземлились на парковке антигравов, но все вокруг было вылизано. На газонах шевелилась пластиковая трава, выкрашенная в приятный природный цвет. На земле нет луж масла, грязи и мусора.

– Идем, – бросил черный и повел меня в огромное здание с красной надписью «Икстехнос».

На проходной мне приклеили на грудь временный пропуск, тут же по нему прошелся сканер красным лучом, загорелся зеленый свет, и турникет прокрутился. Я попал в самое сердце огромной корпорации, которая занимается отправкой на Землю. Заветная планета еще никогда не была так близка. Только совсем не в качестве подопытного я хотел тут появиться.

Мы пропетляли по белым коридорам, в которых то и дело сновали киборги разных модификаций. Вид у всех был самый что ни наесть серьезный. Они редко перекидывались между собой парой непонятных фраз и разбегались в разные стороны.

Мы зашли в одну из дверей и оказались в небольшом кабинете с огромным креслом посередине. Вокруг стояли какие-то приборы с рядами кнопок, экранов и ручек настройки, повсюду висели разноцветные провода и рифленые шланги. В подголовнике расположился перевернутый таз, видимо, его надевали на голову испытуемому.

В углу за столом сидел ничем не примечательный киборг с овальной головой, огромными окулярами и тоненькими ручками. Причем на каждой было по десять изящных шевелящихся пальчиков. Он тут же вскочил и направился к нам навстречу.

– Добро пожаловать, Сэм – сходу бросил десятипалый.

– Меня зовут Кадваер.

– Нет. В стенах этого заведения ты Сэм, – он махнул рукой черным киборгам. – Вы свободны.

Те ушли, не сказав ни слова.

– Меня зовут Тикейдва, – представился киборг. – Присаживайся.

Явно он имел в виду причудливое кресло, а не свою табуретку. Я случайно пнул один из приборов, чуть не запутался в проводах и, наконец, залез на странную громадину.

– Тоже сопротивлялся, когда тебя любезно пытались пригласить наши помощники? – Тикейдва усмехнулся. – Все вы думает, что вас тут будут пытать электричеством и совать щупы куда не следует. Нет, Сэм. Мы просто побеседуем. Садись-садись. Вот так.

– Мне бы к мастеру сначала, – попытался я выпросить халявный ремонт, – а то поломаю чего ненароком. Тело совсем не слушается.

Но десятипалый покачал головой.

– Мы тут не ремонтная мастерская. Это после сходишь. В городе. А у нас нет мастера.

Врет гад. Как это нет мастера? Ремонт всем нужен. Даже таким витринным уродам как этот. Придется поломать комедию. Но вначале надо показать, что я важный винтик. Правда, как только взглянул в глаза выхоленному работнику, само вырвалось:

– С чего мне тогда помогать вам?

Тикейдва даже замер от такого заявления. Похоже, не часто ему приходится отвечать на неудобные вопросы.

– Потому что ты гражданин, – он пожал плечами и вновь стал копаться с проводами. – Мы сообща делаем весьма полезное дело.

– Какое?

– Пока не могу сказать. Вначале мне надо узнать, что ты из себя представляешь. Расслабься, откинься на спинку кресла и ни о чем не думай.

Он нацепил мне на голову таз с датчиками и присел к приборам.

– Так что надо делать?

– Пока просто сидеть.

Тикейдва настраивал оборудование около пяти минут, и затем повернулся ко мне.

– Давно был последний сон Сэма?

– Полчаса назад.

– Другие сны сняться?

– Нет. Только эти.

– Хорошо. Тогда начнем.

– Что мне нужно делать? Заснуть я не смогу.

– Это и не надо. Попытайся воспроизвести в памяти все события в строгой последовательности.

– А тот камень – это гравитинит?

– Прошу не мешать мне работать, – отрезал десятипалый и стал барабанить по клавишам. – Поговорим после.

Я закрыл глаза и начал представлять себе все приключения двух друзей. Получалась почти законченная картина. Не хватало только финальной сцены, где я стою у скалы, сжимая алмаз, а Хью срывается в пропасть. Стоп. Но ведь он уже упал. Это я скинул канат. Нестыковочка вышла. Ну а кто говорил, что сны должны быть логичными? Думаю, главное тут то, что я в обоих случаях остался с гравитинитом, монстр погиб, а Хью лежит на выступе. Хотя, ведь еще не конец истории. Я мог объяснить все в этом видении, кроме последнего действия. Зачем Сэм скинул канат?

– Я закончил, – сказал Тикейдва, поворачиваясь ко мне. – А теперь расскажи все точно так, как ты сейчас себе представлял.

– Только сами сны, или мысли тоже?

– Твои мысли меня не интересуют.

Я выполнил задание, а десятипалый записал каждое слово. Затем он некоторое время сверял пересказ со своими исследованиями. Закончив, встал и направился к телефону на столе.

– У меня еще одно подтверждение теории. Да. Отправляю, – Тикейдва повесил трубку и сказал мне:

– Вставай, сейчас за тобой придут.

– Эй, может расскажешь, что все это значит?

Мне не очень понравилось, такое заявление. Хоть бы масла налили, уроды. Пора переходить к решительным действиям. Тем более что меня перевели на следующий уровень. Теперь я и пальцем не пошевелю, пока не объяснят, что тут происходит.

Но совершенно внезапно Тикейдва сказал:

– Уже можно рассказать. Это все равно придется сделать. А пока соберется комиссия, у нас есть немного времени. Итак, что тебя интересует?

Как в лоб кувалдой. Я даже растерялся.

– Ну для начала, скажи зачем вам понадобилось загружать сны о Сэме и Хью киборгам?

– Мы пытаемся отыскать пропавший гравитинит.

– С помощью снов? Вы серьезно?

– Ты недавно создан и еще не знаешь многого. Позволь, я расскажу тебе все с самого начала. Так будет проще.

Согласен. Действительно, чего я буду тянуть из него информацию, когда даже не подозреваю, о чем идет речь?

– С помощью гравитинита, – начал Тикейдва, – можно путешествовать между галактиками за считанные секунды. Этот минерал что-то вроде портала. Но для перемещения в пространстве должна быть точка отправления и точка прибытия. Иными словами можно путешествовать от одного гравитинита до другого. Одним таким минералом владеет наша корпорация, а другой был на Земле. Но он исчез. И теперь, как ты понимаешь, связь с голубой планетой потеряна.

– Но он же не мог испариться. Допустим, его кто-то украл, типа того Сэма, тогда точка прибытия все равно осталась.

– Во-первых, гравитинит мог преобразиться в иную форму, но об этом после. А во-вторых, все работает не так просто. Для путешествия надо стоять в поле действия минерала, затем визуализировать камень в месте прибытия. Когда будет достигнут полный ментальный контакт с визуализацией, произойдет перемещение в зону действия второго минерала.

– То есть сны с гравитинитом в руке – это та самая визуализация?

– Да. Именно так мы отправляли клиентов на Землю. Они становились в зону действия минерала и представляли себе определенную картинку, вроде Сэма с камнем в руке. Ну, правда, еще мы изменяли их внешний вид на полностью биологическую форму, чтобы клиенты не выделялись среди жителей голубой планеты. Видишь ли, правительство Земли держит втайне от обычных людей связь с другими галактиками. Клиентов встречают наши работники, оформляют паспорт, историю, недвижимость и счет в банке.

– Значит, я могу переместиться на Землю, лишь представив себя с камнем в руке у той скалы?

– Мог бы, Сэм, если бы стоял в десяти метрах от гравитинита, а принимающий минерал был доступен.

– Меня зовут Кадваер.

– До конца эксперимента ты Сэм. И больше не будем об этом.

– Ладно, Сэм так Сэм. Но будь все в норме, то получилось бы? – я невольно растянул рот в улыбке. – Неужели, все так просто?

– Да, Сэм, – ответил десятипалый. – Но в таком виде ты долго не погулял бы по Земле. Военные сразу сцапают. Там хоть прогресс и не стоит на месте, но разгуливающие по улицам киборги – все еще диковинка.

– Но все равно мог бы?

– Конечно, если бы ты знал, где спрятан гравитинит.

– Что значит спрятан?

– Дело в том, что он плохо переносит влияние электромагнитных полей. Поэтому его хранят в пустынном месте, вдали от любого оборудования и случайных зевак. Причем никто не знает, где точно он захоронен.

– Как так?

– Гравитинит прячет курьер-смертник.

– Тот мертвец из сна!

– Да.

– Но зачем такие сложности?

– Чтобы его никто не мог найти. Это же очевидно.

– Звучит странно. Ведь вы все равно приводите клиента к камню.

– Да, но он не может схватить минерал и удрать в другую галактику.

– Разве работники не пытались найти?

– Нет. В Икстехнос работают только профессионалы.

– Ладно. А что такое другая форма гравитинита?

– Во Вселенной есть враждебные силы, способные преобразовывать энергию минерала в защитный экран. Так они захватывают целые планеты, а потом творят там свои темные дела. Я не специалист по формам жизни.

– А как сны помогут в поиске?

– Тут все немного сложнее. Как ты уже догадался, сон Сэма – это и есть наша модель перехода. Хью добавлен для эмоционального эффекта – так лучше запоминается сцена. Все остальное – случайные видения, притянутые к загруженной картине твоим мозгом. Очень часто они отражают реальные события, правда, в скрытой форме. Думай, как хочешь: сама Вселенная участвует в этом, проявляются скрытые свойства гравитинита, другие неизвестные силы, единое информационное поле или, в конце концов, магия. Но на основе таких видений мы получаем глобальную информацию из далеких уголков мироздания. Наиболее хорошие результаты дают открытые

киборги, вроде тебя.

– Похоже на бред.

– Видишь ли, уже тысячам киборгов загружались сны Сэма и Хью. И очень часто видения совпадают, хотя испытуемые никогда не знали друг друга.

– Может ваш камешек сломался?

– Нет. Полеты в другие галактики идут без проблем. Тут все дело в камне на Земле. Есть два варианта: или в его зону действия попал источник вредной энергии, или случилось страшное.

– Но в моем сне чудовище остается с носом. Даже Хью я… Сэм скидывает. Значит, гравитинит в безопасности.

– Нет. Само видение черного монстра уже говорит о многом. У нас большие опасения насчет планеты. Возможно… я не имею права делать поспешные выводы. Но данные с каждым разом подтверждаются. На Землю напали…

Он не договорил. Дверь открылась, и два черных киборга пригласили меня пройти с ними.

Глава 35

Бойцы Икстехнос все на одно лицо – поди разбери кто есть кто. И даже если эти видели, как я передвигался самостоятельно, то теперь пусть носят, раз не хотят ремонтировать ноги.

Я спускался с кресла не меньше пяти минут, а черные киборги терпеливо ждали. Будто помощь раненому не входила в их обязанности. А ноги действительно не слушались. Только я встал и попытался сделать шаг, как не смог удержать равновесие и шмякнулся. Да так, что выскочил какой-то винтик и забарабанил по полу.

Пружинные ноги-ходули JP 250

Износ 86 %

Повреждение левой конечности в области лодыжки

– Я не могу идти. Мне ремонт нужен.

Не подействовало. Киборги подхватили под руки и поволокли к двери. Тикейдва пошел следом. На этот раз мы долго не блуждали по одинаковым белым коридорам, а уже на первом повороте попали в достаточно просторный зал с рядами стульев по кругу, будто в цирке. В центре лежала металлическая бочка, а рядом стояла каталка, которая заезжала внутрь. Похоже, она ждала меня. Зрителей не было. Только у странной установки копошились трое работников как две капли воды похожих на Тикейдву.

Заботливые носильщики сразу оттащили меня к койке. Но я запротестовал:

– Ничего не буду делать, пока не починят конечности! И плевать что будет. Мне нужны ноги!

На удивление, никто не обрушился с кулаками. Киборги у металлической бочки лишь перебросились парой фраз и дали команду черным унести меня. Те снова взяли под руки и потащили по давящим на мозг белым коридорам.

Я было струхнул. Уж не собираются ли меня выбросить отсюда за отказ? Но оказалось все совсем наоборот. Я добился своего! Может еще плату потребовать за работу? Ну это после. А сейчас меня уложили на стол, и ремонтник приступил к починке.

Через полчаса я был как новенький. Даже налили кружку масла и батарейку заменили бесплатно. Сразу бы так. А то лапшу на уши вешают. Правда, мои ходули ремонту не подлежали, их просто заменили на стандартные. В таких щеголяют все мелкие работники Икстехнос. Не самый лучший вариант, но зато новые.

Вскоре я занял место на койке у бочки. Теперь зрительные места были наполовину заняты весьма состоятельными

киборгами, судя по их виду. Все ждали меня.

– Сейчас тебя запрут в этой установке. Не бойся, это всего лишь устройство, которое преобразует сон в изображение на экране, – успокоил Тикейдва. – Тебе надо расслабиться и заснуть. Дальше настройками мы сами вызовем нужные видения.

– У меня всего один сон. Вам не придется мучиться, – усмехнулся я.

– Тем лучше. Только ничего не говори, а если начнут спрашивать, то отвечай громко и четко.

– Кто это? – я кивнул на зрителей.

– Члены правительства. Так что будь весьма учтив и не открывай рот, если тебя не попросят.

Я запрыгнул на каталку, и она плавно заехала в темный цилиндр. Крышка закрылась. Больше никаких звуков не просачивалось снаружи. Тьма и тишина, словно в могиле. Я даже не заметил, как вырубился.

* * *

Обрыв. Знакомая скала. Ветер в лицо. В руке зажат сверкающий кристалл.

Что я наделал? Зачем? Меня разрывало на части от мысли, что это я убил друга. Ради чего? Ради этого паршивого камня? Глаза б мои не видели его. Хоть возьми да вышвырни в пропасть. Но что это даст? В голове роились ужасные мысли: полиция, расспросы, рыдающая мать. Как теперь смотреть ей в глаза?

Я выглянул с обрыва: Хью лежал на каменном выступе в луже крови чудовища. Он раскинул руки в стороны и не двигался. Глаза были закрыты. Потерял сознание?

– Эй, – позвал я. – Эй, дружище! Извини, канат соскочил. Ты как?..

Я осекся. По спине пошли мурашки, а волосы на затылке встали дыбом. Хью на мгновение изменился. Он почернел, но тут же снова стал прежним. Я тряхнул головой, пытаясь избавиться от наваждения. Что за черт? Это же Хью – дружище Хью!

Он зашевелился. Приподнялся, потер ушибленный затылок и повернулся ко мне.

– Что случилось?

– Канат случайно развязался. Я не успел. Все из-за спешки…

– Ладно, лови снова.

Он встал и ловко швырнул мне веревку. Я не поймал.

– Чего ты машешь граблями как придурок. Лови, парень.

Я отшатнулся. Это был не Хью.

– Эй, приятель, ты куда пропал? Помоги мне выбраться.

Но я пятился, не в силах сказать ни слова.

– Сэм, – прозвучал такой знакомый голос, – помоги мне, Сэм!

Но я знал, это уже не мой друг. Это вообще не человек. Я уперся спиной в скалу и сжал алмаз что есть сил. Чтобы не закричать закрыл рот рукой.

– Сэм, пожалуйста. Сэм!..

* * *

Я проснулся. Крышка все еще была закрыта. Позвал – никто не ответил. Вряд ли меня вообще слышат, так что незачем рвать горло. Остается лежать и ждать. Спать совсем не хотелось, и я уставился в черноту.

Перед глазами стали всплывать образы Айтрими. Она улыбалась, протягивала руки, но едва я устремлялся к ней, как озорница изворачивалась и убегала. А затем манила пальчиком, и игра продолжалась. Я даже слышал ее смех. Как же коротко было наше счастье. Любил ли я ее? Не знаю. Не стану отрицать, меня тянуло к ней. Но любовь ли это? Я киборг, созданный чуть больше недели назад. Какие у меня могут быть чувства? Умею ли я любить? Какова, вообще, любовь киборгов? Мы же не люди…

И тут пришла странная мысль: если эта бочка преобразует сны в картинки, то может она и с мыслями справится? Что если сейчас все видели, то о чем я думал?.. Ну нет. Как-то не хочется оголять душу перед толпой зевак. Пришлось прогнать образ девушки и заполнить мысли хаотичными картинами города. Стоп. А ведь это шанс!

Я тут же представил ненавистную рожу Кьюноля и даже несколько раз назвал имя ублюдка, чтобы собравшиеся члены правительства хорошенько запомнили. После начал визуализировать все его темные делишки. Ну а на закуску нарисовал картину, где зеленоголовый идет к особняку лорда Эла-как его там. Насколько я помню, этот извращенец тоже член правительства, и возможно, он даже сейчас сидит в зале и видит это. Все видят. А раз так, то на и тебе на орехи. Представляю похотливый взгляд любителя уродцев и весь разговор. Он надолго въелся мне в память.

Щелкнул замок. В бочку ворвался свет и гомон голосов. Тележка плавно выехала. Я уселся на край и какое-то время жмурился. Меня никто не трогал, не разговаривал, но и не гнал прочь. Значит, я еще нужен. Из общего шума стали различимы отдельные слова и фразы:

– Это еще ничего не доказывает…

– Что теперь будет?..

– Я против…

– Это возмутительно!..

– Мы должны…

– Я требую компенсации!..

Балаган прекратил золоченый киборг с пышными усами в длинном цилиндре и пенсне:

– Слово возьмет лорд Каэфшестьайвичетыредвавосемьтидикью, – выкрикнул он и пошевелил искусственной растительностью на лице, как бы добавляя вес словам.

Встал элегантный киборг с телом из высококачественного белого пластика с блестящими металлическими вставками. Он носил длинные светлые волосы, лихо зачесанные набок. В руках он сжимал трость с черным резным набалдашником в форме головы льва.

– Господа, – начал блондин, – признайтесь, вы ничего другого и не ждали.

Лорды вновь загалдели, но было видно, как многие кивали, соглашаясь с оратором.

– Ну сколько можно противиться? – задал он риторический вопрос. – Вы все прекрасно понимаете, что значат эти видения. Хватит ходить вокруг да около. Пора признать, что Земля пала под нашествием оверморфов. Кто как не разведчик-имитатор был нам показан?

Снова поднялся шум. Из общего гула голосов можно было выхватить фразы:

– Это еще ничего не значит…

– Оверморфы возможно и прибыли на Землю, но гравитинит им не достался. Его спрятали работники Икстехнос до полной очистки планеты от паразитов…

– Верните мои деньги!..

– Не стоит забывать о вредном воздействии электромагнитных полей…

– Вы нарушили все сроки отправки…

– Мы должны признать угрозу нашествия оверморфов! – напоследок выкрикнул блондин и сел.

– Слово предоставляется лорду Каджейпитриодинодиннольэсзеду, – объявил усатый.

– Господа, – встал высокий худой киборг в пурпурных одеяниях из нежнейшего пластика, – вы забываете, что это проблема Икстехнос. Они не уследили за гравитинитом и нарушили все сроки отправки. Не я один оплатил авансом это

путешествие. И теперь мы требуем вернуть наши деньги и компенсировать моральный ущерб…

– Мы собрались тут не для этого, – перебил его усатый. – Проблемы с Икстехнос решайте в суде. Слово предоставляется лорду Оудиэмдевятьчетыретрипятьиксди.

Встал вполне обычный киборг. Конечно, не как я, но он и не блестел золочеными боками. Такого можно встретить на улице даже в южном квартале. Этот разве что был вычищен до блеска.

– Господа, давайте поговорим об источнике информации, – он ткнул пальцем в меня. – Его личность как нельзя лучше раскроет суть видений. Вы все видели мысли этого бедолаги после сна. Возможно, это очередное заблуждение.

Поднялся шум, но говоривший нисколько не смутился и обратился ко мне:

– Дорогой мой, ты открытый киборг без специализации с Бионантех. Насколько мне известно, этот завод не производит таких. Как так получилось? Мы видели часть твоих воспоминаний, и в них много интересного. Потрудись прояснить ситуацию.

Я невольно улыбнулся. Сработало! Теперь зеленоголовому конец. Главное расставить правильно акценты. Я встал, обвел всех взглядом и начал:

– Это случилось не по моей воле. Я стал жертвой киборга по имени Кьюноль, который, между прочим, имеет статус А законопослушного гражданина Айронтауна. Около двух недель назад он скинул меня с транспортера в Бионантех и обманом уговорил пойти на преступление. А когда я принес то, что ему было нужно, он избил меня до полусмерти, отнял конечности и выкинул за город. Этот киборг проделывает такие фокусы до сих пор. Я не первый и не последний несчастный, угодивший в его сети. Не буду рассказывать, как выжил, но скажу, что этот Кьюноль является доверенным лицом одного из лордов…

– Возмутительно! Это не имеет отношения к делу! – выкрикнул Эл-как его там. – Зачем нам слушать какую-то ржавую жестянку низшего статуса?!

Я вздрогнул от знакомого голоса. Вот ты где. Давненько не виделись, урод. Так даже лучше. Удар достиг цели. Теперь Кьюнолю не позавидуешь.

Мы встретились взглядами. Он не узнал меня, но я прекрасно помнил эту самодовольную рожу и особенно похотливую улыбку. Сейчас на его лице играли совсем другие чувства. И надо признаться, у меня запищали микросхемы от страха. В данный момент это был не извращенец, а хищник, мечущий пламя из глаз.

– Не будем отклоняться от темы, – согласился усатый. – Лорд Элчетыредвапивосемьпятьоуушестьдевять, у вас есть еще что добавить?

– Да, – любитель уродцев поднялся. – Более наглой лжи я еще не встречал. Это прямая атака на меня со стороны лорда Оудиэмдевятьчетыретрипятьиксди…

– Вы тоже уходите от темы.

– Нет. Это напрямую касается полученной информации о гравитините. И я не могу оставить без ответа нападки этого болвана!

– Вы переходите границы!

– Нельзя доверять видениям и мыслям этого киборга, – Эл-как его там показал на меня. – Ни для кого не секрет, что мысли можно подделать. Думать каждый волен о чем угодно, но принимать фантазии за чистую монету не в наших правилах.

– Этот киборг новичок. Он не знает о таких вещах.

– Ему могли объяснить, что думать и как. За деньги любой нафантазирует что угодно. А могли и заставить силой или загрузить мысли.

– Он открытый и в состоянии критически мыслить.

– Вот именно, что открытый. Ему предложили выгодную сделку.

– Почему в его воспоминаниях вы, лорд Элчетыредвапи…

– Это подделка!..

– Хватит! – усатый прекратил спор. – Действительно, мысли не могут считаться доказательством. Лорд Оудиэмдевятьчетыретрипятьиксди, спор с лордом Элчетыредвапивосемьпятьоуушестьдевять не входит в рамки заседания. Все претензии будут рассмотрены в палате по заявке. Вернемся к проблеме оверморфов.

Притихшие было члены правительства вновь загалдели:

– Это не доказывает нападение паразитов!..

– Верните мои деньги!..

– Икстехнос водит нас за нос!..

И все в том же духе. Теперь даже усатый не мог остановить этот балаган, как ни шевелил пышным веником на лице. Обо мне, кажется, забыли. Правда, не все. Эл-как его там постреливал огненным взглядом, и его противник тоже не сводил с меня глаз. Каждый из них хотел заполучить ценного свидетеля в свои лапы. Вновь меня втягивают в чужую игру. Только они не понимают, что сами стали частью моего плана.

Шум в зале нарастал. Того и гляди начнется драка. И это члены правительства? Эти киборги управляют планетой? Да им нельзя доверить покраску забора, не то, что законы писать.

Я смотрел на скопище расфуфыренных болванов и понимал: их не волнует Земля. Если надо, они переберутся на другую планету. Им даже плевать на Кей-Кей, они отгородились стеной от остального города и живут в своих вылизанных особняках. Им нет дела до обычных киборгов. Разве они знают, что творится на нижних уровнях Айронтауна? Лордов волнуют только другие лорды. У каждого из них рыльце в пушку. Даже эта проблема с Землей – всего лишь повод вцепиться в горло Икстехнос. Интриги, козни, заговоры – вот зачем они собрались тут.

– Верните мои деньги!..

– Я требую компенсацию!..

– Руководство Икстехнос должно уйти в отставку!..

– Не говорите глупостей! На Земле работают наши люди. Все под контролем! Надо немного подождать…

– Я не уйду с этого места, пока мне не вернут деньги!..

– Надо послать курьера с другим гравитинитом…

Пусть грызутся, но без меня. Я развернулся к двери, но там стояли два черных киборга. Эти не выпустят без приказа. Мало того, наверняка меня сопроводят до выхода из центра. Хотя, любитель уродцев и его явный недоброжелатель вряд ли позволят просто так уйти. Я слишком лакомая добыча для обоих. Наверняка за проходной Икстехнос всех этих лордов дожидаются верные бойцы. Только я суну нос за ворота, как меня либо прихлопнут, либо заточат в клетку как свидетеля. Ни то ни другое мне не подходит. Я выбираю третий вариант.

Глава 36

– Слово предоставляется главе Икстехнос лорду Сиэмтриодинвосемьпиэркею, – объявил усатый.

Встал высокий статный киборг с довольно скромным корпусом, но с самой настоящей человеческой головой. Понятно, кожа искусственная, но все равно выглядело очень необычно. Он по-человечески откашлялся и заговорил бархатным голосом:

– Икстехнос не отвергает возможности нападения на Землю оверморфов. Но и ставить крест на планете не собирается. Мы будем проводить дальнейшие исследования. Все еще есть надежда на случайную оплошность. Если вы помните, такое уже случалось с другими планетами, и не раз. К тому же, перемещение на Землю всегда было трудным делом из-за особого отношения местного правительства. Нас не покидает надежда на временное закрытие портала. Если он не откроется в ближайшие месяцы, мы пошлем курьера.

Толпа загалдела. Кто-то выкрикнул:

– Мы уже слышали этот треп!

– Посылайте немедленно, или верните деньги!

– На данный момент, – спокойно ответил глава корпорации, – у нас нет подходящего курьера.

Вновь поднялся шум. Усатый замахал руками, призывая к тишине, но его никто не слушал. Чувствую, что скоро этот балаган закончится. Лорды начнут расходиться, а любитель уродцев и его противник возьмутся за меня всерьез. Пока еще споры не угасли, надо обратить на себя внимание. Я повернулся к Тикейдве и спросил:

– Послушай, приятель, ведь мой сон еще не закончился. Он должен соединиться.

Но работник Икстехнос отшатнулся от меня как от открытого электрического щитка.

– Я простой техник, – затараторил Тикейдва. – Я не уполномочен решать такие вещи. И вообще, мне нельзя с тобой разговаривать.

– С чего бы это вдруг? Раньше ты охотно чесал языком.

– Ты уже покойник.

Я усмехнулся. Оказывается, он струхнул из-за моих видений. Боится, что и его начнут таскать лорды. Теперь этот придурок не подойдет ко мне на пушечный выстрел. Но помогать он мне обязан. Что ж, придется еще раз встряхнуть этих выхоленных ублюдков.

Я встал и громко произнес:

– У меня есть информация!

И плевать, что слова мне никто не давал. Лорды притихли. Усатый недовольно зашевелил веником под носом. Он бы и рад был поставить меня на место, но смолчал, потому что члены правительства успокоились. А это вновь давало ему контроль над ситуацией. Правда, ненадолго.

– Вы упустили один важный момент, – продолжил я как ни в чем не бывало. – Мои сны проходят в строгой последовательности, кроме самого первого видения. Последний сон еще не привел к началу, значит, там есть еще что-то. Вы не хотели бы это увидеть?

Естественно снова поднялся шум. И на этот раз звучало совсем не то, чего я ожидал:

– Вот готовый курьер…

– Давайте незамедлительно отправим его на Землю…

– Не стоит спешить, господа. Давайте взглянем на окончание сна.

– Последовательность еще не делает его курьером!..

И тут до меня дошло: Тикейдва намеренно не говорил о последовательности снов. Видимо, у него приказ не сообщать о признаках способностей курьера. А я вновь влип. Конечно, я хотел на Землю, но совсем не в качестве смертника. Могу поспорить, что эти уроды просто загрузят мне в голову мысли о пистолете у виска, и делу конец. Да и оверморфов никто не отменял. Нет уж, спасибо.

– Надо отправить его немедленно!..

– Не пытайтесь избавиться от свидетеля!..

– Прекратите!

Голос усатого заставил стихнуть волну споров. В общем, почти всех заинтересовало мое предложение, а гомон был просто по привычке. Лорды развернулись в сторону экрана и приготовились. Я неспешно улегся на каталку. Тикейдва с ужасом в глазах взялся за поручни и покатил меня в бочку.

Когда тело наполовину скрылось, я скинул ногу и заклинил колесо. Ошалелый работник ничего не понял и толкнул снова – тележка стояла как вкопанная. Тогда он подошел, чтобы узнать, в чем дело, а я схватил его за край корпуса и рывком втащил внутрь. Спасибо модификатору. Бедолага даже моргнуть не успел, как занял мое место.

Я ловко выкарабкался и закрыл дверь. Затем извлек из батарейного отсека грязную кепку и нацепил на голову. Соскреб со дна пролитое масло и вымазал лицо, грудь, превратившись в самого настоящего уборщика. Только после этого выглянул: все смотрели на экран, где мелькали судорожные картины. А

Тикейдва совсем перепугался. Теперь он такого навыдумывает. Что ж, приятного просмотра, олухи.

Я схватил мусорную корзину под столом и двинулся к выходу. На меня вообще никто не смотрел. Один из черных киборгов только буркнул:

– Давай живее, чего топчешься, придурок.

Я извинился и шмыгнул в дверь.

Маскировка +1

И вновь белые коридоры, топот работников. Меня никто не пытался остановить, наоборот, здоровались, пропускали, порой бросали в корзину случайный мусор.

Так я добрался до проходной. Чтобы не вызывать подозрений у охранников, пришлось оставить корзину у двери. Сканер пробежался по временному пропуску, и турникет прокрутился, выпуская меня на свободу.

Осталось только выбраться из центра. Я прыгнул на ближайший самодвижущийся тротуар и покатил прочь от Икстехнос. Вытер кепкой лицо, руки и спрятал ее обратно. Теперь я просто законопослушный гражданин. Да, живу не в центре, но тут был по делам. И уже спешу обратно в Айронтаун.

Интересно, когда эти болваны поймут подмену? Надеюсь, хватит времени, чтобы убраться подальше. Когда всплывет обман, за мной вышлют погоню. И теперь это будут не два черных киборга.

Я даже стал понемногу продвигаться вперед по ленте, но вовремя спохватился. Тут так не принято. Все поддерживают спокойный ритм жизни, улыбаются прохожим, здороваются с незнакомцами. И я не выделялся, кивнул полицейскому и крикнул:

– Хорошего дня, офицер!

Он кивнул и вежливо приподнял шляпу.

– И вам, гражданин!

Ну милота же.

Мимо проплывали зеленые лужайки, на которых отдыхали выхоленные киборги. Они запускали друг другу блестящий диск, бегали, смеялись. Какая-то парочка в стороне рвала искусственные цветы. Небо хмурилось, но никто не смотрел на тучи. Если начнет капать, автоматически откроются стеклянные зонты по всему центру.

Чуть дальше в небольшом озере с прозрачной голубоватой водой купался некий толстяк. Подумать только, он совершенно не боялся промокнуть. На берегу его дожидался высокий строгий лакей с полотенцем и феном наизготовку.

Хмурый на вид киборг в рифленых рукавах играл с

четвероногим другом. Он бросал мячик, а собакоподобная биомашина бегала за ним, виляя хвостом. Интересно, мозг у нее человеческий или все-таки нет? А какая разница? Может даже проще родиться механической собакой местного толстосума, нежели прозябать на нижних уровнях Айронтауна. Всего-то надо мячик носить, да хвостом вилять.

С экрана мгновенных новостей знакомая блондинка пропела приятным голоском:

– Устали от кислого воздуха Кей-Кей? Проведите выходные на Кей-Ай. Хорошего дня…

А ведь это мысль! Там меня точно не найдут.

Следом мелькнул знакомый плакат. Далекая, загадочная Земля осталась позади. Что стало с голубой красавицей? А ведь раньше я не думал, почему эти плакаты старые и выцветшие. Теперь мне известны причины, по которым рекламу Икстехнос давно не обновляли.

Мимо пробежала парочка с красными повязками на лбах – этакие спортсмены. Но зачем киборгам пробежка? Разве что просто покрасоваться.

А я был не прав. Этим блестящим статусным щеголям важна Земля. Она – вожделенная цель. Каждый из них хочет туда не потому, что желает стать человеком, а лишь для того, чтобы утереть нос соседу. Показать, что он выше, удачливее, богаче. Тут они, как и все мы, подражают людям, а значит, стремятся убраться отсюда. Ничего не имею против. Даже наоборот. Ведь главное – у них есть деньги, и они готовы с ними расстаться. А свет клином на Земле не сошелся. Есть другие планеты, где можно стать человеком.

– Пустите меня! – прозвучал до боли знакомый голос. – Я друг лорда! Вы пожалеете об этом!..

Два здоровяка вязали проволокой Кьюнолю руки. Затем они подняли зеленоголового, хорошенько наподдали, чтобы он заткнулся, и поволокли в сторону особняка Эла-как его там.

Я совершенно не заметил, как подъехал к знакомому месту. Вот на этой площадке был припаркован антиграв рейдера-модника. По этим зеленым лужайкам мы, уродцы, топали гуськом на смотрины к лорду-извращенцу. Этим же путем потащили и Кьюноля. Я улыбнулся. Он получит по заслугам. Жаль, Айтрими не видит этого.

Из-за тучи выглянуло солнце и пригрело спину, растапливая смазку. Я даже закрыл глаза от наслаждения. Самодвижущийся тротуар плавно уносил меня прочь. От полного расслабления, шуршания ленты и какого-то странного чувства безразличия я погрузился в сон.

* * *

– Сэээ…

Последний крик Хью эхом отдавался в ушах. Он упал. И на этот раз уже не на площадку. Судя по звуку, промахнулся и улетел в пропасть. А я только сейчас понял, с какой силой сжимаю гравитинит. Камень даже завибрировал чаще. Я открыл ладонь: там была кровь.

А в следующий миг из-за угла выскочил черный бесформенный монстр, и наступила тьма.

Конец первой части